

Амрах Дадашев

**ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-
СКОТОВОДЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВ ЭПОХИ
ПАЛЕОМЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

БАКУ-2000

1997 №10
10/10/97

АМРАХ ДАДАШЕВ

**ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-СКотоводческая
ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВ ЭПОХИ
ПАЛЕОМЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

1-201798

M.F. Azadov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

Издательство
Бакинского Университета
2000

УЗД(2Аз)525.0+Аз

Д 14

Научные редакторы: доктор исторических наук,
профессор Коробкова Г.Ф.,
доктор исторических наук,
профессор Исмаиладзе Г.С.

Рецензенты: доктор исторических наук,
академик Массон В.М.
доктор исторических наук,
профессор К.К.Курбансахатов

*Д-14. Земледельческо-скотоводческая экономика обществ
эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Баку.
Издательство Бакинского Университета, 2000, 396с.*

В материале исследованы вопросы экономической структуры раннеземледельческих обществ эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Соответственно изучены взаимоотношения, пути и темпы исторического развития таких ведущих форм производящего хозяйства, как земледелие и скотоводство, составляющие ее основу.

$$Д \frac{502000000 - 032}{M(658)07 - 035} - 35 - 2000$$

© Издательство Бакинского Университета, 2000

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим этапом в истории человечества, в значительной мере определившим всё её дальнейшее развитие, был переход от присваивающей охотничье-собирательной экономики к производящему хозяйству, развитие и распространение таких его основных форм, как земледелие и скотоводство. Эти процессы знаменовали начало нового периода древнейшей истории, принципиально отличного от сотен тысячелетий предшествующей эволюции, наглядно отражённой в археологических артефактах. Эти же процессы явились переломными как в сфере производства, так и во всех иных областях жизни древнего общества.

Переход к производящей экономике был кардинальным поворотом не только в истории хозяйства, но и в истории человеческого общества в целом. Он имел такие последствия, как коренные изменения в способах ведения хозяйства и перестройки всего хозяйственного цикла, появление принципиально иного отношения к земле и рост оседлости, значительное повышение объёма производства и возникновение регулярных излишков, увеличение численности и плотности народонаселения, изменение в отношениях собственности, углубление общественного разделения труда и начало дифференциации определённых профессий в соответствии с разнообразными хозяйственными, социальными и ритуальными функциями, совершенствование системы управления, появление новых общественных институтов и норм, перестройки коренной системы мировоззрения и пр.¹ И не случайно, что переход от присваивающей экономики к производящей известным

¹ В.А.Шнирельман. Возникновение производящего хозяйства. Москва, 1989, с.3.

английским учёным В.Г.Чайлдом был оценен как «неолитическая революция», которая трансформировала человеческую экономику и дала человеку контроль над его собственным запасом пищи. Человек стал производить пищу и постоянно совершенствуя производство, значительно расширил его масштабы. Тем самым, значительно было улучшено его благосостояние и открыт путь к социальному прогрессу. Культивирование высокопродуктивных сортов злаков, возрастание роли одомашненных животных привели к устойчивости в обеспечении сбалансированными растительными и мясными продуктами питания человеческих коллективов, способствуя росту населения. С оседлым образом жизни и развитием специализированных производств улучшились и бытовые условия. Установлено, что если раньше на протяжении десятков тысячелетий темп роста народонаселения был весьма незначительным, то примерно за одно тысячелетие «неолитической революции» население ойкумены возросло более чем 16 раз. Между тем, установлено, что становление производящего хозяйства происходил в разных областях на далеко не идентичной основе, в разной экологической и историко-культурной обстановке и различалось по своим последствиям. Не были едиными также темпы развития, и это в настоящее время значительно затрудняет решение вопроса о периодизации истории перехода к производящей экономике. Для решения в той или иной степени таких вопросов и проблем большое значение имеют исследования замечательного русского-советского учёного Н.И.Вавилова, который впервые глубоко научно поставил и проанализировал вопрос о первичных и вторичных очагах возникновения, в частности, одного из ведущих отраслей производящего хозяйства – земледелия¹. Тем самым был сделан

важный шаг к дифференцированному конкретно – историческому подходу, открывающему совершенно новые перспективы исследования, и помогающему решить ряд существенных вопросов интересующей нас проблемы. Особенно значительной была его точка зрения о полицентрическом характере происхождения основной формы производящего хозяйства – земледелия. Выдающимся учёным в частности, в Старом Свете был выделено несколько центров возникновения земледелия, в один из которых в качестве составной части вошёл Кавказ с территорией всего Закавказья, флора которого, как показали исследования, генетически связана с Передней Азией¹.

Археологическими исследованиями последних десятилетий установлено, что кардинальные перемены в культурно-историческом развитии пусть даже в разной степени, но в сравнительно ранний период, происходили так же и на Кавказе, а в частности, на территории Восточного Закавказья, в том числе Северного Азербайджана. Так, на Северо-Восточном Кавказе, в горных областях Дагестана была открыта пещерная стоянка Чох со следами древнейшей культивации местных злаков. Несмотря на это, отсутствие в настоящее время сколько-нибудь достаточного количества выявленных и исследованных мезолитических и особенно неолитических памятников затрудняет определение времени, места и начальных этапов процесса сложения ранних форм производящего хозяйства на территории Кавказа, в том числе Закавказья. В свете отмеченного довольно остро ощущается потребность в скорейшей научной интерпретации археологических данных из мезолитической стоянки Гобустана в Азербайджане².

¹ Н.И.Вавилов. Указ.раб., с.21.

² Дж.Н.Рустамов. Мезолитическая стоянка в Гобустане. В сб.: Каменный век и энеолит в Азербайджане. Изд. АГУ, Баку, 1984, с.40-49.

¹ Н.И.Вавилов. Пять континентов. Москва, 1987, с.21-23

Что же касается других археологических комплексов Восточного Закавказья, а в частности Азербайджана, открытых и изученных в 60-80 гг. нашего столетия, то они во всех случаях связаны с уже сложившимся земледельческо-скотоводческим хозяйством. Относятся они главным образом к ранней стадии эпохи палеометалла – энеолиту и в настоящее время именно они являются древнейшими ранне-земледельческо-скотоводческими памятниками Закавказья¹. Только в пределах территории Азербайджана зафиксировано и частично раскопано более 100 таких древнейших комплексов, относящихся к VI-IV тыс. до н.э.

Формированию на территории Закавказья, в том числе Азербайджана, таких отраслей древнейшей производящей экономики, как земледелие, так и скотоводство, по мнению И.Г. Нариманова, способствовал ряд факторов, в том числе исключительно богатый и благоприятный экологический фон, близость к культурным очагам Передней Азии и всего Ближнего Востока². Несмотря на контакты и взаимосвязи с обществами смежных южных областей, на Южном Кавказе сложилась в целом самобытная раннеземледельческая культура, отличная многими важными атрибутами от синхронных культур при Средней Азии³ и Ближнего Востока⁴.

Последующим этапом в ранней истории производящего хозяйства на территории как Закавказья, так и Азербайджана была так называемая Куро-Аракская ранне-бронзовая культура датируемая второй половиной IV и III

в целом тысячелетием до н.э.¹ Восходящая к периоду освоения бронзы и характеризующаяся большими изменениями в социально-экономическом отношении, она стала важным этапом в культурно-историческом развитии ранних обществ Кавказского региона и всего Закавказья². Освоение металлургии и широкое использование его достижений, превращение земледелия и скотоводства в ведущие формы производящего хозяйства, расширение культурно-экономических связей с центрами Ближнего Востока были основными радикальными сдвигами этого второго крупного этапа в истории периода палеометалла, и всё это своё яркое отражение нашло в многочисленных хозяйственно-бытовых и погребальных комплексах выявленных и изученных на территории Азербайджана.

Древняя производящая экономика, в частности, земледельческое и скотоводческое хозяйства своего высшего расцвета на территории Закавказья, особенно на его восточных областях, достигли в последующих этапах эпохи бронзы и в период освоения железа. В ходе интенсивного и культурно-исторического процесса на этой территории были сложены довольно высокоразвитые и яркие археологические культуры, ставшие предвестниками для ранних цивилизаций региона³. Складывание здесь различных и в то же время высоких по уровню развития различных хозяйственных систем, явилось важным рубежом не только в хозяйственной, но и социальной организации ранних обществ общекавказского региона. Таким образом, создание эффективных хозяйственных систем в среде раннеземледельческих обществ способствовали достижениям последующих эпох. Этим пожалуй можно определить ак-

¹ Энеолит СССР. Москва, 1982, с. 100.

² И. Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987, с. 4.

³ В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. Москва-Ленинград, 1964, с. 11.

⁴ Там же, с. 39.

¹ Р. М. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. Москва, 1975.

² Г. С. Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Тбилиси, 1983, с. 1-3.

³ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья. Ленинград, 1949.

туальность нашего исследования, посвященного ранней истории производящей экономики на территории Азербайджана, являющегося одним из активных звеньев Кавказского региона в его культурно-историческом развитии. Здесь же следует напомнить о том, что ещё в конце пятидесятых годов один из крупных археологов нашего столетия Е.Г.Крупнов, определяя великое значение земледелия и скотоводства в истории человечества, писал: «Земледелие и скотоводство – это важнейшие основные факторы древней экономики почти любого человеческого коллектива прошлого, без изучения которых невозможно полное научное восстановление древней истории того или иного общества. Существующие до последнего времени выводы и заключения по этим вопросам обычно базировались либо на ограниченном и чаще сравнительном материале, либо являлись слабо обоснованными гипотезами умозрительного характера. Между тем, современное развитие археологической науки обеспечивает почти неограниченное поступление разнообразных источников по основам древнейшей экономики первобытного общества»¹. Как видно, данное высказывание весьма созвучно с целью нашего исследования, которое в значительной степени основывается на материалах крупных археологических комплексов, открытых и изученных в последних десятилетиях на территории Азербайджана. Результаты их исследования в настоящее время значительно расширили представления о тех огромных изменениях, которые произошли в истории первобытных обществ с возникновением и развитием земледелия и скотоводства – наиболее древнейших форм производящей экономики на территории Азербайджана.

¹ См. кн.: Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957, с.5

Следует отметить, что история возникновения древнейшей производящей экономики, состояние и последовательное развитие её по отдельным этапам эпохи палеометалла долгое время продолжала оставаться одной из слабоизученных проблем древнейшей истории Азербайджана. Единственное исключение в этом направлении составляло исследование крупного отечественного археолога и этнографа Т.А.Бунятова, которым ещё во второй половине пятидесятых годов была написана диссертационная работа, посвящённая земледелию и скотоводству в Азербайджане в эпоху бронзы. Данная работа, опубликованная в 1957 г. отдельной монографией явилась фактически первым опытом сводной работы по древней экономике не только Азербайджана, но и всего Восточного Закавказья. Комплексное изучение автором многочисленных известных памятников материальной культуры, данных палеоботаники и палеозоологии, этнографических материалов и других видов источников позволило ему в ряде случаев полностью восстановить древние производственные процессы, связанные с земледелием и скотоводством. В последующих годах Т.А.Бунятовым изучение данной проблемы было значительно расширено и углублено, результатом которых явились его фундаментальные монографии «К истории развития земледелия в Азербайджане» и «Из истории развития скотоводства в Азербайджане»¹. Указанные работы явились ценным вкладом в решении одной из важных проблем древнейшей истории не только Азербайджана, но и всего Кавказа. В 60-80-х годах вопросы хозяйственной деятельности ранних обществ на территории Азербайджана в той или иной степени были затро-

¹ Т.А.Бунятов. К истории развития земледелия в Азербайджане (на азерб. языке). Баку, 1964; его же. Из истории развития скотоводства в Азербайджане. Баку, 1969.

нугу и в работах ряда других исследователей Азербайджана, в частности О.А.Абибуллаева, И.Г.Нариманова, Г.С.Исмаилова, В.Г.Алиева, Ф.М.Мурадова, Г.П.Кесамени, Ф.Р.Махмудова, Г.Ф.Джафарова, Т.Б.Апиева и др. Вместе с тем, во всех этих работах объектом исследования были главным образом тот или иной конкретный этап эпохи палеометалла, а во многих случаях отдельная зона Азербайджана, что в целом не позволяло получить полные и всестороннее представление не только о зарождении но и о всех последовательных этапах производящей экономики эпохи палеометалла. Устранение по мере возможности этого насущного пробела является основной задачей нашего исследования. В связи с этим главная цель его направления это - установление путей возникновения и развития на территории Азербайджана производящей экономики, определение её характера и закономерностей развития в рамках земледельческо-скотоводческих общин. Выделение и исследование в первую очередь орудий труда и других артефактов, связанных с древнейшей экономикой и на основании их реконструировать хозяйственную систему ранних обществ на территории Азербайджана также являются целью представленного исследования.

Научная новизна работы главным образом заключается в обобщающем характере исследуемых проблем экономики эпохи палеометалла, в связи с чем в настоящем монографическом исследовании автор выносятся в научный оборот ряд новых археологических комплексов; характеризуются как общественные, так и нововыявленные хозяйственно-бытовые памятники; даётся обширный типологический анализ производственных орудий; реконструируется весь цикл производящих хозяйств; устанавливается генезис и эволюция отдельных орудий производства; определяется значение производящей экономики в даль-

нейшем культурно-историческом развитии ранних обществ на территории Азербайджана.

Источниковой базой исследования служат данные о хозяйственно-бытовых комплексах эпохи палеометалла, а также коллекции более 10 тысяч каменных, костяных и металлических орудий труда и другие находки, связанные с земледельческо-скотоводческой экономикой указанного периода.

В исследование ряда хозяйственно-бытовых комплексах непосредственно участвовал автор представленного исследования.

В работе использованы также сопоставительные материалы из других зон Закавказья, Северного Кавказа, юга Украины, Средней Азии и отдельных регионов Древнего Востока.

Исследование основано на методе комплексного изучения данных стратиграфии, сравнительной хронологии, типологии, статистики, палеоботаники, палинологии, радиоуглеродного датирования и главным образом на результатах экспериментально-трассалогического анализа, проведённого в экспериментально-трассалогической лаборатории института материальной культуры в г. Санкт-Петербурге.

Данные исследования уже нашли применение в ряде обобщающих трудах; использованы в составлении археологических сводов, учебных пособий для вузов, включены в курс спецлекций и т.д.

Работа наша – итог многолетних исследований автора по проблеме производящей экономики Азербайджана, в целом Восточного Закавказья; соответствует научно-исследовательскому плану Бакинского Государственного Университета и Института археологии и этнографии АН Азербайджанской Республики.

Автор считает своим долгом поблагодарить всех коллег, предоставивших ему археологические материалы, а также за ценные замечания, которыми научный уровень настоящей работы значительно повышен.

ОБЩИЙ ОБЗОР ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

При изучении археологических комплексов, отражающих ранние ступени общественного развития, географическая среда того или иного региона заслуживает пристального внимания, ибо она составляет естественную основу процесса производства материальных благ¹.

Географическая среда являлась важным фактором существования человеческого общества, особенно на ранних этапах его истории и оказывала определённое влияние на развитие древних обществ. В целом, ранние общества не могли развиваться вне природных условиях; они немислимы были без известной численности населения, что довольно хорошо доказана палеодемографическими исследованиями последних десятилетий². Ещё в античном мире древние философы высказывали идеи обусловленности общественных явлений географической средой. О зависимости человеческого общества от природных условий говорили Демокрит, Гиппократ. Образ жизни, характер занятий населения они ставили в зависимость от климата, вод, растительности, рельефа. Ксенофонт, например, делал попытку объяснить могущество Афин влиянием природных условий. Платон обращал внимание на обеднение природы в результате нерационального хозяйствования³. Вместе с тем, место и роль географической среды в развитии общества и, вообще, взаимодействие природы и обще-

¹ Л.П. Лысенко. Природа и общество. Минск, 1976, с.16.

² Древние цивилизации. М., 1989, с.20-21.

³ Л.П. Лысенко. Указ. раб., с.11.

ства в общетеоретическом плане с научных позиций были определены только в прошлом столетии.

Мыслители XIX века К.Маркс и Ф.Энгельс в «Немецкой идеологии» отмечали, что «историю можно рассматривать с двух сторон, её можно разделить на историю природы и историю людей. Однако, обе эти стороны неразрывно связаны: до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»¹. К.Маркс, в частности рассматривал Землю как великую лабораторию, арсенал, доставляющий и средства труда, и материал труда, и место для жизни населения. В «Капитале» он отмечал, что «... всеобщим средством труда является опять-таки сама земля, потому, что она даёт рабочему locus standi (место, на котором он стоит), а его процессу – сферу действия»².

Таким образом, естественно-исторический процесс социально-экономического развития древних обществ немислим без взаимодействия с природой. Остановимся на кратком обзоре географической среды изучаемого нами региона.

Общеизвестно, что территория Азербайджана, включительно и южная часть её, обладая физико-географическими ресурсами огромного потенциала, отличается большим разнообразием природно-климатических условий. Современный облик территории Азербайджана, с его высокими горами и речными долинами, с равнинами и побережьями, с комплексом разнообразных полезных ископаемых формировался в течении не одной сотни миллионов лет геологической истории и он позволяет распознать в нём сложную последовательность различных этапов развития³. На его территории сочетаются обширные плоские

¹ К.Маркс, Ф.Энгельс. Немецкая идеология. Соц., т.3, с.16.

² К.Маркс, Ф.Энгельс. Соц., т.23, с.191.

³ Атлас Азербайджанской ССР. Баку-Москва, 1963, с.5-6.

низменности, лежащие ниже уровня мирового океана и горные вершины, высота, которых превышает 4 тыс. метров, знойные пустыни и прохладные альпийские луга, безжизненные солончаки и субтропические леса и плодородные речные долины. Установлено, что природная среда на территории Азербайджана в эпоху палеометалла по почвенно-климатическим условиям была сходна с современной. Расположение Азербайджана в умеренном климатическом поясе, наличие легко орошаемых плодородных иллювиальных земель, богатой травянистой растительности, с дикими родичами зерновых культур, полезных ископаемых – всё это благоприятствовало возникновению и развитию здесь ещё с древнейших времён земледельческо-скотоводческой экономики¹.

Настоящий географический обзор главным образом посвящён северной части исторического Азербайджана, так основу представленного исследования составляют археологические комплексы именно этой её части (рис. 1).

Северный Азербайджан – горная страна; три пятых территории, которого занято горами и возвышенностями. Горы окаймляют её с северо-востока и юго-запада. На востоке расположена обширная Кура-Араксинская низменность. По устройству поверхность территории Северного Азербайджана делится на четыре части: 1) горную систему Большого Кавказа; 2) горную систему Малого Кавказа; 3) Талышскую горную систему и 4) Центральную степную равнину². Большой Кавказ входит в пределы Азербайджана своей юго-восточной частью, протянувшейся от границ Грузии до Абшеронского полуострова, где он выступает отдельными возвышенностями. На северо-западе Азербай-

джану принадлежат только южные склоны Большого Кавказа, а на востоке – южные и северные. Наиболее возвышенные части Большого Кавказа на территории Азербайджана находятся на границе с Дагестаном (Базар-Дюзи – 4485 м и Шах-Даг – 4250 м). Из горной системы Малого Кавказа Азербайджану принадлежат его юго-восточная и северная части¹.

Малый Кавказ состоит из многочисленных хребтов и Карабахского вулканического нагорья: самая высокая вершина Капыджиг (3917 м) на Зангезурском хребте достигает снеговой линии; на юге к ним присоединяются обособленные Талышские горы, образующие переход к североиранской дуге Эльбурса. Самая высокая вершина Талышского хребта Кыз-Юрды не превышает 2500 м над уровнем океана². Всё пространство между этими горами занято обширной равниной Куро-Аракской низменности.

Центральная степная равнина занимает обширную территорию, расположенную между этими горами. Она протянулась от границ Грузии на западе до Каспийского моря, на востоке Центральная степная равнина значительно расширяется и у Каспийского моря ширина её достигает 150 км. Наибольшую часть Центральной равнины составляет Куро-Араксинская низменность, занимающая около одной трети площади Северного Азербайджана. Установлено, что в начале четвертичного периода она представляла собой залив Каспийского моря, покрывшийся впоследствии песком, глиной и галькой, приносимыми реками с гор Большого и Малого Кавказа³. Река Кура и её приток Аракс в настоящее время делят Куро-Араксинскую низменность на различные части, называемые степями. Наиболее известными из них являются Ширванская степь, расположенная на севере,

¹ Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957.

² М. И. Никишев. Азербайджанский ССР. М., 1955, с. 5.

¹ М. И. Никишев. Азербайджанский ССР. М., 1955, с. 5-6.

² Магомеджан Велили (Бахарлы). Азербайджан, Баку, 1993, с. 8-10.

³ Азербайджан. М., 1971, с. 17-18.

по левому берегу реки Куры; Мильско-Карабахская степь, занимающая западную часть, между Курой и Араксом; Муганская степь, простирающаяся между руслом Куры и правобережьем Аракса. Имеются ещё несколько небольшие низменности: Ленкоранская, Сальянская, Самур-Дивичинская, Машурская, Апшеронская и другие.

Недры Азербайджана богаты разнообразными полезными ископаемыми, связанными с особенностями геологического строения. В горных районах его находятся богатые месторождения золота и серебра, медной и железной руды, серного колчедана, свинца, цинка, мышьяка, хромита, алунита, барита и др. полезных ископаемых¹. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в настоящее время только на территории Северного Азербайджана, в пределах Малого Кавказа имеются около десяти месторождений медной руды. Интересен и такой факт, что здесь же отмечены древнейшие выработки для добычи меди. Это в частности относится к Кедабекскому, Кельбаджарскому, Дашкесанскому, Белокаганскому районам и Нахичевану, богатыми месторождениями медной руды (рис. 2). Несомненно, что местные меднорудные залежи, а самое главное – поверхностные окисленные медноносные залежи могли служить основной сырьевой базой для ранних металлургов Азербайджана².

¹ Атлас Азербайджанской ССР, с. 25, 36-37.

² Г. С. Исмаилов. Этапы развития древнейшей металлургии и металлообработывающего производства на территории Азербайджана. КСИД, №192. М., 1987, с. 14; Г. С. Исмаилов, В. Б. Бахшалиев. Горно-металлургическое производство эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Сб. тезисов. – Медные рудники Западного Кавказа в III-I тыс. до н.э. Сухуми, 1988, с. 22-23; А. А. Иессен. К вопросу древнейшей металлургии меди на Кавказе. Изв. РАИМК, 1935, вып. 120, с. 28-61; И. Р. Селимханов. Историко-химические и аналитические исследования древнейших предметов из медных сплавов. Баку, 1960; И. Р. Селимханов, Ж. Р. Марешаль. О ранних этапах древней металлургии меди на территории Ирана и Кавказа. Доклады и сообщения археологов СССР. Москва, 1966.

Рудные месторождения, встречающиеся преимущественно в районе Малого Кавказа, связаны с вулканической деятельностью и выходами магмы. В осадочных породах в большом количестве залегают нефть, соль и другие нерудные ископаемые.

Азербайджан располагает крупными залежами каменной и самопосадочной соли, минеральных красок и разнообразных строительных и поделочных материалов (мрамор, мергель, обсидиан, вулканический пепель, базальт, кремьень, известняк глины, кварцевый песок, асфальтит и др.), многие из которых ещё в глубокой древности широко были использованы местными племенами¹.

Климатические условия Северного Азербайджана весьма разнообразны. На его территории сочетаются различные типы климата, соответствующие рельефу: от влажного субтропического до резко континентального². В то время, как в горных районах Большого Кавказа лежат вечные снега и ледники, в Ленкоранской низменности выпадают теплые тропические дожди, благоприятствующие возделыванию особых культур, в том числе цитрусовых.

Большой Кавказский хребет защищает Закавказье от северных холодных ветров, вследствие чего в Азербайджане, расположенном к югу от Главного Кавказского хребта, зима более теплая. В климатическом отношении территорию Северного Азербайджана можно разделить на три крупные области: Куро-Араксинскую низменность, горные районы Большого и Малого Кавказа и Ленкоранскую низменность. Климат Куро-Араксинской низменности характеризуется продолжительным и знойным летом с довольно незначительным осадком. Вследствие этого в

¹ Х. И. Махмудов, Т. С. Бекташи. Полезные ископаемые и их применение. Баку, 1985.

² М. И. Никишов. Указ. раб., с. 6-7.

этой части Азербайджана земледелие издревле основывается на искусственном орошении.

В горных районах Большого и Малого Кавказа климат более холодный, зима длинная. Осадков выпадает значительно больше. Склоны, как Большого, так и Малого Кавказа отличаются значительно теплым климатом и хорошо орошаемой плодородной почвой и создают благоприятные возможности для земледельческого хозяйства.

Обильными осадками и необходимыми условиями для развития земледельческо-скотоводческой экономики характеризуется и Ленкоранская низменность, занимающая узкую полосу между Каспийским морем и Талышскими горами. Лето здесь жаркое, зима теплая и указанная низменность является главным субтропическим районом Азербайджана.

В основном климатические условия Азербайджана благоприятны для возделывания разнообразных сельскохозяйственных культур и развития скотоводческого хозяйства.

В соответствии с особенностями рельефа климата большим разнообразием отличается и почвенно-растительный покров Северного Азербайджана¹. На территории Куро-Аракской низменности преобладают сероземные и бурые почвы; местами встречаются и солончаки. По долинам рек распространены плодородные наносные почвы. На Апшеронском полуострове значительная площадь покрыта песками. Но при использовании искусственного орошения легко его превратить в цветущий сельскохозяйственный оазис. В предгорных районах развиты бурые и светлокаштановые почвы. В Ленкоранской низменности преобладают желтоземы, благоприятные для цитрусовых и

культуры чая. В горных районах Азербайджана, на высоте около 2000 метров располагаются горно-лесные и горно-луговые почвы, покрытые густой травяной растительностью, представляющей прекрасные летние пастбища.

Как видно, почвенный покров Азербайджана многообразен и он имеет целую гамму типов от горно-луговых почв альпийских высокогорных до сероземов полупустынь и желтоземов (рис. 3).

Этому многообразию способствовала сложность геологического строения, рельефа, гидроклиматических условий и растительного покрова. На облике почв Азербайджана довольно ярко отразилась и хозяйственная деятельность человека на протяжении всей эпохи палеометалла.

В целом, для территории Азербайджана характерны около тридцати типов и подтипов почв. К ним относятся нижеследующие: горно-луговые торфянистые и примитивные; горно-луговые дерновые; горно-луговые черноземновидные; горно-лесные бурые; горно-лесные перегнойно-карбонатные; горно-желтоземные маломощные и оподзоленные; горно-лесные коричневые типичные и выщелоченные; горно-лесные коричневые типичные и карбонатные; горно-черноземы выщелоченные; горные черноземы маломощные карбонатные; горно-серо-коричневые; горно-темно-каштановые; темно-каштановые; каштановые и светло-каштановые, каштановые перегнойно-сульфатные и т.д.¹

Водные ресурсы Северного Азербайджана не очень богаты и они составляют в настоящее время 15 процентов всех водных ресурсов Закавказья². Вместе с тем, речная сеть его в целом густая. Значительная часть рек течет с гор

¹ М.И.Никишов. Указ. раб. с. 8-9 М.Велили (Бахарлы). Указ. раб., с. 10-11.

¹ Азербайджан, с. 45.

² М.И.Никишов. Указ. раб., с. 7-8.

Большого и Малого Кавказа и Тальшского хребта. Более многоводные пересекают малых; маловодные иссякают при выходе с гор, распадаясь на веер русел и образуя сухие дельты, которые в свою очередь сливаясь друг с другом образуют вдоль горных подножий полосу оазисов, наиболее удобную для заселения и освоения. И не случайно, что большинство древних земледельческо-скотоводческих комплексов находятся именно в таких зонах Азербайджана. Здесь не возможно и богарное земледелие¹.

Среди водных ресурсов Азербайджана наиболее крупными являются реки Кура и Аракс, принадлежащие бассейну Каспийского моря². Кура – самая большая река не только Азербайджана, но и всего Закавказья. Значительная часть её протекает по территории Азербайджана. Кура имеет большое хозяйственное значение – её водами орошаются большие массивы посевов на территории Азербайджана. Вторая крупная река Аракс также на большом расстоянии протекает по территории Азербайджана, сливаясь с Курой впадает в Каспий. Аракс, как и Кура занимает важное место в ирригационной системе Азербайджана.

В Азербайджане имеется небольших озёр, разбросанных в горных районах, в Куро-Аракской низменности и на Абшеронском полуострове.

Разнообразием отличается и растительный покров Азербайджана, который приспособлен к особенностям рельефа, климата, почв отдельных его районов. В совокупности с почвенным главнейшими поясами являются: полупустынный почвенно-растительный; предгорный по-

лупустынный, горный лесной; высокогорный субальпийско-альпийский и высокогорный нивельный пояс.

Наиболее широко представлен низменный полупустынный пояс, охватывающий обширную Куро-Араксинскую низменность. Он занят преимущественно полевой и солянковой полупустынной растительностью. Преобладают травы – полынь, ковыль и другие. По течению Куры и Аракса, а также по берегам других рек встречается древесная растительность: карагач, чинара, тополь, лох, ива, шелковица и др. На подгорной приморской равнине в Тальше развиты низовые леса с разнообразными породами деревьев, в том числе и фруктовых.

Пояс предгорий Большого и Малого Кавказа занят главным образом полупустынной и частично кустарниковой растительностью. Горный лесной пояс хорошо развит на склонах Большого Кавказа, Малого Кавказа и Тальша.

Леса покрывают одну десятую часть территории Северного Азербайджана. Преобладают лиственные породы, но изредка встречаются и хвойные. Особенно много широколиственных лесов имеются на южных склонах Большого Кавказского хребта, в горах Малого Кавказа и Тальшских горах. В Тальшских горах особенного интереса заслуживают влажные леса гирканского типа. Здесь произрастают такие ценные породы как железное дерево, самшит, граб, бук, дуб, а из плодовых – орешник, каштаны и др.¹

Большую ценность в лесах представляют бук восточный, граб кавказский, дуб, железное дерево и др. В составе дикой флоры имеется также много полезных растений – лекарственных, эфиромасличных, дубильных, красильных, витаминно-содержащих, медоносных, диких, плодовых, декоративных и других.

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.

² М. Велили (Бахарлы). Указ. раб., с. 11-12.

¹ А. А. Курбанов. Плоды нашей земли. Баку, 1984, с. 54-55.

В горных районах, особенно в горах Большого Кавказа, наблюдается вертикальная зональность растительного покрова. Если до 500 м над уровнем моря преобладает полынная растительность, то на высоте от 500 до 2000 м расположена зона лесов, а для высоты от 2000 до 2700 м характерна субальпийская растительность, а выше лежат альпийские луга.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что разнообразие почвенно-климатических условий Азербайджана при резкой выраженной вертикальной зональности привело к образованию большого количества форм культурных и диких злаков. Предгорные и горные зоны Талыша, Малого и Большого Кавказа и в настоящее время богаты разнообразием культурных и диких форм злаков¹.

Природные условия Азербайджана оказались весьма благоприятными для получения естественных гибридов с пшеницей. Гибриды эгилопсов с твердой пшеницей встречаются в предгорных зонах Большого и Малого Кавказа на высоте от 300-500 м и над уровнем моря. Гибриды эгилопса с мягкой пшеницей обнаружены на высоте 600-1500 м в предгорной и горной частях Большого Кавказа, Талыша, в горной части Малого Кавказа. В ряде районов Азербайджана найдена дикая пшеница двузернянка, обладающая засухоустойчивостью и более 60 её разновидностей².

Чрезвычайно богат и животный мир Азербайджана. Установлено, что животный мир этой части Закавказья в эпоху палеометалла был примерно тот же, что и ныне. Археологическими раскопками во многих памятниках обнаружены кости оленя, дикого кабана, козла, муфлона и дру-

¹ И.Д.Мустафаев. К истории возделывания зерновых культур в Азербайджане. Труды института земледелия. Т. III. Баку, 1955.

² И.Д.Мустафаев. Материалы по изучению пшеницы, ржи, ячменя и эгилопсов Азербайджана. Баку, 1961.

гих диких животных, а также большого количества хищников¹.

На территории Азербайджана в настоящее время встречаются такие редкие породы животных и птиц, как тур, горный козёл, кавказский тетерев, улар, фазан и др. Обитают здесь также барсы, бурые медведи, рыси, волки, дикобразы, косули, олени, кабаны, безопрывые козы, азиатские муфлоны, туры, лисы и зайцы. В равнинных районах водятся антилопы-джейраны.

Каспийское море, устье реки Куры и озера, имеющиеся на территории Азербайджана богаты разнообразной промысловой рыбой.

В целом, сейчас в Азербайджане обитает около 12 тыс. видов животных, из них 92 – млекопитающие, 350 – птицы, 88 – рыб и т.д.

Таким образом, животный мир суши и в настоящее время изобилует охотничьи промысловыми животными, озера, реки и Каспийское море – ценными породами рыб. Обитание на территории Азербайджана как в настоящее время, так и в недавнем прошлом диких сородичей важнейших домашних животных скорее всего является доказательством о местном характере одомашнивание отдельных их видов.

Как видно, территория Азербайджана имеет своеобразную и довольно богатую природу – климат, почву, флору и фауну, которыми в той или иной степени было обусловлено происхождение, формирование и развитие древней производящей экономики и главным образом историческое развитие её древнего населения.

¹ Азербайджан, с.53.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В истории изучения древнейших производящих форм хозяйства большую научную значимость приобретают остатки древнейших поселений, в целом хозяйственно-бытовых комплексов, содержащих значительное количество разнообразных орудий труда, палеоботанические и фаунистические материалы, которые прямо связаны хозяйственной сферой прошлого. Именно такие памятники позволяют затронуть и наиболее полно охарактеризовать экономику и культуру древнейших обществ. Древние поселения и свойственные им особенности, имеющиеся во времени и пространстве, служат важнейшим источником для изучения истории общества¹. К сожалению, в бывшем СССР и Азербайджане в частности, изучение хозяйственно-бытовых комплексов долгое время оставалось вне поля зрения исследователей. И лишь с формированием отечественной археологической науки широкое изучение древних поселений, раскопки их большими площадями стало одним из основных её задач.

Уже в начале 30-х годов была разработана, а впоследствии усовершенствована методика изучения древнейших поселений, стоянок и городищ². Плановыми работами новоорганизованных археологических экспеди-

ций, руководимых А.К.Алекперовым¹, Я.И.Гуммелем², И.М.Джафарзаде³ на территории Нахичевани, в Ханларском районе, в высокогорном Хачбулаге и др. местах был зафиксирован целый ряд памятников, в том числе остатки поселений, стоянок, городищ и крепостей с многочисленными находками, характеризующими древнеземледельческо-скотоводческое хозяйство. Вместе с тем, изучение раннеземледельческо-скотоводческих комплексов на данной территории, более широкий размах получило в послевоенное время, когда в институте истории Академии Наук Азербайджана было организовано несколько крупных археологических экспедиций⁴.

В 1946-53 гг. под руководством С.М.Казиева в г.Мингечауре – на левом и правом побережьях р.Куры были развёрнуты широкомащтабные археологические раскопки, которые ознаменовались открытием ряда разновременных и в то же время генетически связанных друг с другом поселений большого отрезка времени эпохи палеометалла⁵. Исключительно важное значение имело открытие на правом берегу р.Куры поселения куро-аракской раннебронзовой культуры, в котором были выявлены ос-

¹ А.К.Алекперов. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с.42-45.

² Я.И.Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940.

³ И.М.Джафарзаде. Циклонические сооружения Азербайджана. Баку, 1938.

⁴ И.М.Джафарзаде. Об археологических работах института истории им. А.Бакиханова АН Азерб.ССР. Изв.АН Армянской ССР, Ереван, 1950, №2, с.99-100; его же. К вопросу древней истории Азербайджана по археологическим данным. Сб. докладов научной сессии АН Азерб.ССР, Баку, 1957, с.608-622.

⁵ С.М.Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, т.1, Баку, 1940; его же. О некоторых типах оружия из Мингечаура. МКА, т.11, Баку, 1951, там же. Г.И.Ионе. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура, с.31-39; Г.М.Асланов. Каменные орудия из Мингечаура. МКА, т.11, Баку, 1953.

¹ В.М.Массон. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976, с.125.

² Там же, с.125-130.

татки жилых сооружений с многочисленными свидетельствами производящей экономики¹.

Не менее важным памятником было многослойное поселение Кюльтепе I, вблизи г.Нахичевани, исследованное в 1953-1964 гг. О.А.Абибуллаевым². Археологическими раскопками в Кюльтепе были установлены культурные напластования толщиной до 21 м, отражающие почти все последовательные этапы эпохи палеометалла³. Исключительно важное значение имело наличие в Кюльтепе девятиметровых культурных напластований энеолитического и раннебронзового периода. Кюльтепе стал первым памятником в Закавказье, в котором напластования Куро-Аракской раннебронзовой культуры постигались напластованиями древнейшей земледельческой культуры. Такое открытие дало новое направление в изучении раннеземледельческих культур Южного Кавказа⁴.

Следует отметить, что следы древнейшей земледельческой культуры несколько ранее были установлены и в североиранском (Южный Азербайджан) памятнике Геойтепе, расположенном на западном побережье озера Урмия⁵. В этом памятнике, представляющем собой остатки многослойного поселения, были выявлены также напластования куро-аракской раннебронзовой культуры, харак-

терной для Закавказья, в том числе Северного Азербайджана. В данном памятнике энеолитический и раннебронзовый культурные слои соответственно были обозначены слоями «К» и «М»¹. Заслуживает внимания то обстоятельство, что изучением Геойтепе было установлено распространение свойственной Закавказью древнейших земледельческих культур южнее бассейна р.Аракс.

В середине 50-х годов И.Г.Наримановым и Дж.Халиловым были начаты раскопочные работы поселения Сарытепе, расположенном вблизи г.Казах². В данном памятнике, относящемся к позднему этапу эпохи бронзы, были сделаны интересные наблюдения относительно характеристики земледельческо-скотоводческого хозяйства указанного периода. В частности, были получены данные о многоотраслевом земледелии и отгонном животноводстве.

Не менее интересное поселение со следами древнего многоукладного хозяйства было открыто в конце 50-х годов И.Г.Наримановым в урочище Баба-Дервиш вблизи г.Казах³. Раскопочными работами, проводимыми здесь в последующих годах И.Г.Наримановым, Г.С.Исмаиловым⁴, В.Г.Алиевым⁵ были выявлены остатки жилищ и большое число вещественного материала энеолитического, раннебронзового периода, а также эпохи поздней бронзы и раннего железа. Среди находок наибольший интерес пред-

¹ Г.М.Асланов, Р.М.Вайдов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1959.

² О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982.

³ О.А.Абибуллаев. Некоторые итоги изучения холма Кюльтепе в Азербайджане. СА, 1963, №3.

⁴ А.А.Иессен. Кавказ и древний Восток в IV-III тыс. до н.э. КСИИМК, вып. 93, 1963; К.Х.Кушнарева, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970; Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.

⁵ T. Burton-Brown. Excavations in Azerbaijan. 1948. London, 1951.

¹ T. Burton-Brown. Excavations in Azerbaijan. 1948. London, 1951, с. 12-13.

² И.Г.Нариманов. Некоторые данные о древнем поселении в окрестностях г.Казах. КСИИМК, вып. 70, 1957; его же. Археологические раскопки на поселении холма Сарытепе. Изв. АН Азерб. ССР, 1959, №2; Дж.Халилов. Поселение на холме Сарытепе. СА, 1960, №4.

³ И.Г.Нариманов, Г.С.Исмаилов. Акстафачайское поселение вблизи г.Казах. СА, 1962, №4.

⁴ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку, 1978.

⁵ В.Г.Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш. СА, 1971, №2.

ставляли многочисленные орудия труда, остатки зерновых культур, остеологический материал и другие, прямо связанные с сельскохозяйственно-скотоводческой экономикой древних обитателей этих мест.

Заслуживающие внимания данные, характеризующие древние земледельческие и скотоводческие системы на территории Азербайджана, были получены в результате исследования памятников Мильско-Карабахской степи, выявленных Азербайджанской комплексной экспедицией, руководимой А.А.Иессеном¹. В период с 1953 по 1960 гг. в указанной зоне Азербайджана были зафиксированы и частично раскопаны десятки древних поселений с богатым производственным инвентарем, датированных V-I тысячелетий до н.э.² Весьма значительными результатами были ознаменованы раскопки таких поселений, как Узерликтепе близ г.Агдама³, Каратепе около городища Оренкала⁴ и Учтепе в урочище Учтепе⁵, относящихся к поздним этапам эпохи палеометалла.

Исключительно ценными результатами были отмечены 60-е годы, когда на территории Азербайджана была открыта большая серия ранее неизвестных древних комплексов, позволяющих рассматривать возникновение и развитие древних производящих форм хозяйства в Азербайджане и в Закавказье в целом как конкретно-

исторический процесс, обусловленный общим культурно-хозяйственным прогрессом. На примере памятников Шомутепе, Тойретепе, Гаргалартепе, Иланлытепе, Лейлатепе, Чалагантепе и многих других, открытых И.Г.Наримановым в западных районах и в Мильско-Карабахской степи Азербайджана, был установлен древнейший этап местной оседло-земледельческой культуры с огромным количеством почвообрабатывающих и жатвенных орудий, а также интересными данными по древнейшему скотоводству¹. Неожиданным было открытие Г.М.Аслановым большой группы довольно уникальных древних хозяйственно-бытовых комплексов на Абшеронском полуострове. Здесь же им были выявлены древние наскальные изображения, отражающие во многих случаях хозяйственную деятельность местных племён². Впоследствии исследования на Абшероне были продолжены И.Н.Алиевым, в результате которых был выявлен ряд новых хозяйственно-бытовых и погребальных комплексов³.

Из новых памятников 60-х годов следует отметить также открытие и изучение Ф.Р.Махмудовым поселений (Мишарчай, Аликемектепеси и др.), относящихся к древнейшим земледельческим культурам Азербайджана⁴. На территории Нахичевани В.Г.Алиевым было начато исследование второго одноимённого памятника Кюльтепе, со-

¹ А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965.

² Там же, с.10-35.

³ К.Х.Кушнарева. Раскопки на холме Узерликтепе около Агдама. КСИИМК, вып.69; Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №67, М.-Л., 1959; еѳ же. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965.

⁴ О.Ш.Исмизаде. Раскопки холма Каратепе в Мильской степи. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965.

⁵ А.А.Иессен. Поселение Учтепе. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965.

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.

² Г.М.Асланов. Археологические раскопки на Абшероне. МКА, т.VI. Баку, 1965, с.67-73; его же. Сооружение эпохи бронзы у поселений Агдашдюзю на Абшероне. АО, 1973, Москва, 1974, с.44; Г.М.Асланов, П.А.Гаджиев. Художественно-технические особенности наскальных рисунков Абшерона. МКА, т.VII. Баку, 1973, с.56.

³ И.Н.Алиев. Абшерон в эпоху бронзы и раннего железа. Автореферат канд.диссертации. Баку, 1993.

⁴ Ф.Р.Махмудов. Культура юго-восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа (Автореферат). Тбилиси, 1979.

держашего в основном культурные слои III-II тысячелетий до н.э. Была установлена принадлежность данного поселения к оседлым земледельческо-скотоводческим племенам¹.

Остатки более 50 древнейших оседлоземледельческих поселений относящихся к различным этапам медно-бронзовой эпохи были выявлены Г.С.Исмаиловым в междуречье Гуручай и Кенделенчай на юго-восточных склонах Малого Кавказа. В частности, стратиграфическими раскопками были изучены такие многослойные поселения как Гаракептепе, Гюнештепе, Хантепе, Мейнетепе, Шомулутепе, Кюльтепе и другие, давшие развёрнутую картину древнего экономического уклада на протяжении большого промежутка времени².

В 70-х и в начале 80-х годов серия новых памятников – поселений земледельческо-скотоводческого характера была открыта в Гобустане³, Кахском районе⁴, на Мугане⁵, в Нахичеване⁶, в Хачмасско-Кусарском райо-

¹ В.Г.Алиев. Новый памятник эпохи бронзы в Нахичевани. Изв. АН Азерб. ССР, 1962, №2; Его же. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №2; Его же. Культура расписной керамики эпохи бронзы в Азербайджане. Баку, 1977; Его же. Древний Нахичевань. Баку, 1979.

² Г.С.Исмаилов. Гаракелектепе – древний памятник материальной культуры Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, №1; Его же. Новый памятник Кюльтепе в Физулинском районе. ДАН Азерб. ССР, 1970, №4; Его же. Узунтепе – поселение раннебронзовой эпохи вблизи г. Физули. Изв. АН Азерб. ССР, 1975, №4; Его же. Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы раннебронзового поселения Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1976, №3; Его же. Археологическая работа в междуречье Гуручай. Баку, 1960; Его же. Раннебронзовая культура Азербайджана (Автореферат). Тбилиси, 1983.

³ Ф. Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979.

⁴ Г. М. Асланов, Г. С. Исмаилов. Поселение эпохи бронзы и освоения железа в долине р. Алазана. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3.

⁵ Ф. Р. Махмудов. Указ. раб., с. 6-8.

⁶ А. Г. Сеидов. Памятники куро-аракской культуры на территории Нахичевани (Автореферат). Баку, 1991.

не¹, в Карабахской степи², в Хачбулаге³, Шамхоре⁴, Кедабеке⁵ и др. районах Азербайджана. В частности в Гобустане, исследованиями Дж. Рустамова и Ф. М. Мурадовой, была выявлена большая группа хозяйственно-бытовых комплексов, принадлежащих довольно-значительному культурно-хронологическому шпату – от мезолита до эпохи поздней бронзы⁶. Особенно важные результаты были получены раскопками в поселениях эпохи палеометалла, позволяющие реконструировать хозяйственную деятельность древних насельников Гобустана в эпоху ранней бронзы⁷. Близкие в культурно-хронологическом отношении к раннебронзовым памятникам Гобустана комплексы были откры-

¹ Д. А. Халилов, Т. П. Кесаманлы. Гафлатеперели – поселение эпохи ранней бронзы в Азербайджане. Сб.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973; Дж. А. Халилов, К. О. Кашкарлы, Р. Б. Аразова. Археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана. Баку, 1991; Р. Б. Аразова. О поселениях ранней бронзы в Кусарском районе. ДАН Азерб. ССР, 1980, т. XXXVI, №1; Т. И. Ахундов, Р. Б. Аразова. Поселение Кучумхантепе в Кусарском районе. ДАН Азерб. ССР, 1984, №9; Дж. А. Халилов. Исследования поселения Бориспольтепе. АО 1983. М., 1985; Д. Л. Мусаев. Памятник эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана (Автореферат). Баку, 1981; Р. Б. Аразова, Т. И. Ахундов. Чаkkalытепе – поселение эпохи ранней бронзы. ДАН Азерб. ССР, 1981, №9; Т. И. Ахундов. Историческая топография поселений и система расселения в Северо-Восточном Азербайджане (Автореферат), Л., 1987.

² И. Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческого скотоводческого населения Азербайджана, с. 39-56.

³ Г. П. Кесаманлы. Культура племен Северо-Восточных склонов Малого Кавказа эпохи бронзы и раннего железа (Автореферат). Баку, 1968.

⁴ Г. П. Кесаманлы, Г. Ф. Джафаров, И. А. Бабаев. Работы Шамхорского отряда АО 1977 г. Москва, 1978, с. 498.

⁵ Т. Р. Алиев. Циклонические сооружения на территории Азербайджана. Автореферат. Ленинград, 1987.

⁶ Ф. М. Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Дж. Н. Рустамов. Мезолитическая стоянка в Гобустане. Сб.: Каменный век и неолит в Азербайджане. Баку, 1984.

⁷ Ф. М. Мурадова. Указ. работа.

ты и в Северо-Восточной части Азербайджана. Здесь, долгое время оставшейся в археологическом отношении одной из слабоизученных зон Азербайджана, было открыто и обследовано более десяти поселений с напластованиями куро-аракской раннебронзовой культуры¹. Ряд земледельческо-скотоводческих поселений с богатым набором производственных орудий и других находок был выявлен и изучен на территории Иранского Азербайджана².

Археологическими исследованиями последующих годов число таких памятников было значительно увеличено, что дало возможность для всестороннего изучения истории земледельческого и скотоводческого производств на рассматриваемой территории. К ним, в частности относятся энеолитические и раннебронзовые комплексы Кельбаджарского высокогорья³, Нахичевана⁴ и других зон Азербайджана. И в настоящее время на археологической карте Азербайджана можно видеть десятки новых хозяйственно-бытовых комплексов эпохи палеометалла.

Как ранее известные, так и нововьявленные хозяйственно-бытовые комплексы Азербайджана в настоящее время полностью охватывают все последовательные этапы

¹ Д.Л. Мусаев. Памятники эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана. Автореферат. Баку, 1991.

² C. A. Burney. Excavations at Janic-tepe, North-West Iran. «Irag» XXIII, N2, R. H. Dyson. Early Cultures of Soldus Azerbaijan. A survey of Persian Art, v. XIV, part A. London, 1962; C. Hamlin. Dalma Tepe - Iran. v. XIII. London, 1975.

³ Г. С. Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана. Автореферат. Тбилиси, 1983, с. 22-23.

⁴ М. М. Сеидов. Культура эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Нахичевана (Автореферат). Л., 1965; Н. Т. Алиев. Позднеэнеолитические памятники Азербайджана (Автореферат). Л., 1991; А. Т. Сеидов. Памятники куро-аракской культуры на территории Нахичевана (Автореферат). Баку, 1991; С. Т. Ашуров. Керамика эпохи ранней бронзы Нахичевана (Автореферат). Баку, 1991 и т. д.

эпохи палеометалла. В хронологическом отношении здесь выделяются: 1) энеолитические; 2) раннебронзовые; 3) среднебронзовые комплексы и, 4) комплексы эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Перейдем к более подробному описанию и характеристике хозяйственно-бытовых комплексов, относящихся к последовательным этапам эпохи палеометалла.

1. Энеолитические хозяйственно-бытовые комплексы.

Энеолит – медно-каменный век был одним из важных этапов в истории человечества, в его культурно-хозяйственном развитии. Открытие металла и изображение металлургии, использование гончарного круга, широкое распространение земледелия и скотоводства как основных форм производящего хозяйства, подъем ремесленных отраслей, развитие и расширение обмена, дальнейшее расселение человечества и др. были главным содержанием большого прогресса энеолитического периода. Энеолит – это время сложения довольно ярких раннеземледельческих культур в странах Старого Света. Одним из значительных очагов энеолитических оседлоземледельческих культур был Кавказ, в особенности Закавказье. Исключительно благоприятные экологические условия, весь ход культурно-исторического развития Кавказа в предшествующую эпоху и, наконец, такой важный и стимулирующий фактор, как соседство и постоянно усилившиеся связи с переднеазиатским регионом, в конечном итоге способствовали тому, что по крайней мере уже в начале энеолита здесь окончательно сложилась производящая экономика, которая составила хозяйственную основу известных нам самобытных раннеземледельческих культур Закавказья, в том числе Азербайджана, относимых в последнее время к VI-IV тысячелетиям до н.э. Данные культуры в настоящее время представлены значительной группой хозяйственно-бытовых комплексов, число которых

около 150 и подавляющее большинство их открыто на территории Азербайджана (рис.4).

Группа раннеземледельческих памятников на территории Азербайджана расположена в её южной части – от Нахичевана на юго-западе до Мугана на юго-востоке. А вторая группа сконцентрирована в западной части Азербайджана, на правом берегу р.Куры. В соответствии этому раннеземледельческие памятники эпохи энеолита в общекавказском масштабе выделены условно на две группы. Это – южнокавказские, или нахичевано-мильско-муганская группа, рассматриваемая также как кюльтепинская культура и центрально-кавказская (шулавери-шомутепинская культура) или шомутепинская культура¹.

И.Г.Наримановым данные памятники зонально распределены в четырёх группах, в которые входят: 1) памятники Нахичевана (Среднего течения Аракса); 2) памятники Гянджа-Казахской равнины; 3) памятники Мильско-Карабахской и Муганской степей и 4) памятники Приурмийской области в Южном Азербайджане². При характеристике энеолитических комплексов считаем целесообразным придерживаться именно этими зональными группами.

Комплексы территории Нахичевана (Среднего течения Аракса)

¹ А.А.Иессен. Кавказ и древний Восток в IV-III тыс до н.э.; К.Х.Кушнарера, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа; О.М.Джапаридзе, А.И.Джавахишвили. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тбилиси, 1991; Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века; Его же. Памятники культуры энеолита Кавказа. Энеолит СССР, М., 1982; О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР; И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987; О.М.Джапаридзе. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989.

² И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.14-98.

Поселение Кюльтепе I расположено на территории одноимённого села, в 8 км к северо-востоку от г.Нахичевана, на берегу р.Нахичеванчай. До раскопок памятник представлял собой холм длиной с севера на юг около 150 м, а с запада на восток – 100 м (рис.5). Высота его над окружающей местностью достигала 14 м. Сохранившейся останец холма был полностью раскопан, в результате были выявлены четыре разновременных культурных слоя общей мощностью около 22 метров. Нижний слой памятника большой мощностью относился непосредственно к энеолиту. Он начинается на глубине 22,2 м и доходит до 13 м, а местами до 12,3 м от вершины холма.

Таким образом, толщина его в целом 9,2-9,4 м. Данный культурный слой представляет материковая глинистая почва красновато жёлтого цвета. В напластованиях слоя, в отличие от последующих, зола встречается сравнительно мало и на небольших площадях. Часто она пролегалает возле очагов и печей, а также в помещениях. В зольных скоплениях и прослойках встречались и куски древесного угля. Энеолитический слой был перекрыт таким же мощным слоем куро-аракской культуры. Между этими слоями находилась стерильная прослойка толщиной от 15-20 до 30-40 см. Самые верхние слои Кюльтепе содержали материалы эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Интересующий нас нижний энеолитический слой исследован на площади примерно 300 кв.м. По всей его толще материалы однородны. В данном слое выявлены жилые постройки и погребения. В энеолитическом слое открыты остатки 20 помещений. Выявленные остатки позволили определить 18 строительных периодов энеолитического времени. Они круглые и прямоугольные в плане, сооружены из камня и сырца, имеют земляные полы (рис.6). Круглые постройки достигают в диаметре 6,0-7,7 м; размеры прямоугольных жилищ 4х3 м. Стены

толщиной 35-55 см, во многих случаях сохранились до 25 см. Судить о характере планировки не представляется возможным. Предполагается, что дома располагались поблизости друг от друга, на разных уровнях нижнего слоя расчищены остатки очагов овальной формы со стенами толщиной 4-5 см и более, а также ямы диаметром 7,7-0,9 м и глубиной 0,5-1,0 м, заполненные золой, землёй, иногда костями животных и обломками сосудов.

Находки неолитического слоя Кюльтепе, а в частности строительных горизонтов представлены обсидиановыми и каменными орудиями, изделиями из кости и рога, отдельными медными предметами, значительным количеством керамики, палеоботаническими и остеологическими материалами.

Земледельческие орудия включают большой набор жатвенных ножей из обсидиана, каменные зернотёрки, тёрочки, песты, а также мотыги, как из камня, рога и трубчатых костей крупного рогатого скота. Весь комплекс находок из неолитического слоя Кюльтепе показывает на оседлый земледельческо-скотоводческий характер данного поселения¹.

Поселение Дамлама. Оно расположено на окраине сел. Карабаглар Шарурского района Нахичевана². Отмеченное поселение внешних признаков почти не имеет. Вместе с тем здесь на поверхности земли заметны круги из камней диаметром около 4 м.

В 1980 г. М.М. Сеидовым в данной местности были произведены стратиграфические раскопки в результате которых были обнаружены обломки неолитической керамики и обсидиановые отщепы, иногда с обработанными

¹ О.А. Абибуллаев. Неолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 24-39.

² М.М. Сеидов. Культура эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Нахичевана (Автореферат). Л., 1985, с. 7-8.

краями. Выявленная керамика красного обжига и как правило, нелощеная. Отдельные сосуды хорошо обработаны только изнутри. Глина, в основном чистая, иногда с растительной примесью.

Выделяется крупный сосуд со сравнительно низкой расширенной горловиной, покрытой снаружи ангобом. Вокруг горловины сосуда имеется налпная полоска с выемками от защипов. На одном сосуде отмечен округлый налет; на другом край сверху ровно срезан¹.

Поселение Овчулар тепеси – одно из крупных неолитических поселений на территории Нахичевани. Впервые было зафиксировано и изучено В.Г. Алиевым². Находится оно на северной окраине села Диза Шарурского района, на левом берегу р. Арпачай. Поселение основано на вершине естественно возвышающегося холма, вытянутого по восток-запад. Длина его 120 м, наибольшая ширина в восточной части до 40 м. Таким образом, оно занимает площадь около 5 га.

С южной стороны к поселению примыкает обширная равнина, пригодная для земледелия, а также для выпаса скота.

Подъёмный материал описанного холма относится главным образом двум периодам – неолиту и ранней бронзы³. При проведении хозяйственных работ был обнаружен культурный слой с неолитическими находками. В частности керамикой. Это обломки лепных сосудов красноватого цвета с примесью рубленного самана или половы.

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 64.

² В.Г. Алиев. Позднеэнеолитические памятники Азербайджана (Автореферат). Л., 1991, с. 11; И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 64.

³ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 64-65.

В глине некоторых фрагментов такой примеси почти нет. Поверхность сосудов, как правило обработана гребенчатым инструментом. Наружная поверхность большинства сосудов шероховатая. Вместе с тем, имеются черепки, сохранившие следы тщательной полировки на внутренней поверхности. Не меньший интерес представляют края некоторых сосудов с низкими расширенными горловинками. Основание горловины охвачено наlepным пояском, украшенным в одном случае косыми нарезными линиями, в другом круглыми ямками.

В энеолитическом материале Овчулартепеси имеются две массивные ручки шириной 3 и 4 см. Общей формой она несколько напоминает полушаровидные ручки, характерные для керамической посуды куро-аракской культуры. На основе таких данных поселение Овчулартепеси И.Г. Наримановым и В.Г. Алиевым относится по времени к позднеэнеолитическим памятникам Азербайджана¹.

Другую группу находок из поселения Овчулартепеси составляет каменный инвентарь, состоящий из обломков зернотёрки, ножевидных пластинок из обсидиана и кремня. Отдельные образцы обсидиановых пластин сплошь обработаны ретушью.

Таким образом, совокупность всех материалов поселения Овчулартепеси в полной мере свидетельствует о принадлежности данного памятника к группе древнейших оседлых поселений с земледельческо-скотоводческим хозяйством.

Поселение Халадж. Это четвёртое известное нам энеолитическое поселение на территории Нахичевана. Находится оно в 200 метрах к югу от села Халадж, на вос-

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.131; В.Г. Алиев. Позднеэнеолитические памятники Азербайджана, с.21.

точной окраине северного склона одноимённой горы в вышеуказанном Шарурском районе. Несколько ниже к югу от горы проходит русло Аракса и сама гора Халадж на пологом берегу реки возвышается как бы остров¹.

Само древнее поселение сохранилось в виде небольшого зольного холма. Собранный подьёмный материал состоит, главным образом, из энеолитической и куро-аракской раннебронзовой керамики. Керамика энеолитического периода формована ручным способом. Она с примесью соломы и песка. При обработке отдельных изделий применена гребенка, следы которой сохранились на поверхности сосудов. Часть керамики покрыта краской разных оттенков красного и кофейного цветов. Орнамент в целом отсутствует. Но на некоторых образцах представлен вдавленными, точечными и врезными линиями. Встречаются насечки, нанесённые по наlepным поясам у основания или же ниже венчика. По форме выделяются кувшины, миски и чашки. Для кувшинов этого памятника характерны наличие грубых простых ручек.

Каменный инвентарь состоит в основном из хозяйственно-бытовых предметов, связанных с оседлым характером поселения². К ним относятся зернотёрки, обсидиановые и кремневые вкладыши и другие древнейшие земледельческие орудия.

На территории Нахичевана пункты с аналогичными находками зафиксированы и в других местах края. К ним в частности относятся поселения Садакар, Гявуркала, Арабентиджа и др. Но в настоящее время ввиду слабоизученности их, невозможно более подробно останавливаться на них³.

¹ В.Г. Алиев. Указ. раб., с.11.

² В.Г. Алиев. Указ. раб., с.10-11.

³ И.Г. Нариманов. Указ. раб., с.64-65.

Памятники Гянджа-Казахской равнины.

Гянджа-Казахская равнина, охватывающая в пределах Азербайджана среднее течение р. Куры, включает более 20 энеолитических поселений с богатыми данными по раннеземледельческо-скотоводческой экономике¹. Наиболее ярко выраженными из них следующие:

Поселение Шомутепе расположено на северо-восточной окраине железнодорожной станции Акстафа. До раскопок оно представляло собой небольшой холм округлой формы диаметром около 100 м. Мощность энеолитического культурного слоя в среднем составляла около 1 м, хотя на отдельных участках достигала 2,5 м. Здесь вскрыто около 400 кв. м площади поселения на уровне одного строительного горизонта². Жилые и хозяйственные помещения представлены круглыми в плане сооружениями, воздвигнутыми из сырцового кирпича. В целом это толосовидные постройки с купольным перекрытием, либо вплотную примыкающими друг к другу глухими стенами, либо отдалённые друг от друга аналогичными стенами (рис. 7).

На поселении Шомутепе открыт комплекс из двух круглых жилищ и двух хозяйственных помещений той же формы. В некоторых жилищах выявлены ямы – зернохранилища с остатками различных злаков. Значительную часть орудий труда составляют костяные и роговые мотыги со сквозными отверстиями. Найдены почти целые экземпляры костяных и деревянных составных серпов с вставленными вкладышами. Другое звено земледельческо-

го процесса документировано многочисленными каменными зернотёрками, ступками, пестами и др. Все эти данные свидетельствуют об оседло-земледельческом характере поселения Шомутепе.

Изучение остеологического материала памятника показало, что значительное место в хозяйственной жизни этого поселения занимало скотоводство¹.

По мнению И. Г. Нариманова оригинальный комплекс поселения Шомутепе свидетельствует о наличии в среднем течении р. Куры памятников древнейшей раннеземледельческой культуры, отличных от памятников типа Нахичеванского Кюльтепе I, позволяющий назвать эту культуру шомутепинской².

Поселение Тойретепе расположено на правобережной равнине р. Куры, у сел. Гогчели, в 3 км к востоку от Шомутепе. Представляет собой круглый в плане холм диаметром более 100 м и высотой 6 м. Четырёхметровая толща энеолитического слоя с четырьмя строительными горизонтами залегает под слоём эпохи поздней бронзы и раннего железа³. В стратиграфическом раскопе Тойретепе выявлены остатки круглопланных жилищ и хозяйственных помещений из сырцового кирпича (рис. 8). Формой и характером строительных материалов они не отличаются от Шомутепе. Хозяйственно-бытовой инвентарь представлен обломками лепных сосудов, каменными и костяными изделиями.

¹ И. Г. Нариманов. Указ. раб., с. 14

² И. Г. Нариманов. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г. Сб.: Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965, с. 45-53; Его же. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане. СА, 1971, №3, с. 3-14; Его же. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 14-15.

¹ И. Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 139-154.

² Там же, с. 17

³ И. Г. Нариманов. Д. Н. Рустамов. Неолит в Тойретепе. ДАН Азерб. ССР, 1960, №9, с. 907-912; Д. Н. Рустамов. Разведочные раскопки в Тойретепе. МКА, т. VI. Баку, 1965, с. 15-31; И. Г. Нариманов. О земледелии энеолита в Азербайджане, СА, 1971, №3, с. 4-5 и т. д.

Керамика включает плоскдонные миски, чаши и горшки с прямыми венчиками. С наружной стороны дна отдельных сосудов имеются отпечатки плетений. Наиболее интересными находками из поселения Тойретепе являются костяные мотыги и подобные им орудия, сделанные из лопатки крупного рогатого скота, а также многочисленные каменные вкладыши от составных серпов. Помимо их имеются каменные ступки и песты, зернотёрки и тёрочки, непосредственно связанные с обработкой продуктов земледелия. Среди находок заслуживают внимания остатки хлебных злаков и костей домашних животных¹.

Поселение Кичиктепе расположено в 1 км от Тойретепе в сторону р.Куры, недалеко от с.Нижний Геокчали. Это небольшое поселение площадью менее 0,5 га в виде сильно оплывшего холма². Здесь встречены обломки сосудов эпохи поздней бронзы и энеолитического времени. Энеолитическая керамика Кичиктепе состоит из фрагментов с примесью дресвы; обжиг буроватый и тёмно-сероватый, поверхность грубо сглажена. На одном из фрагментов имеется отпечаток плетения. Другая часть керамики содержит растительную примесь, в основном она красноватого или коричневого обжига, часто встречается лощение. Один из черепков серого цвета имеет глубокую обмазку снаружи, чёрная внутренняя поверхность его заполирована. Собранный на Кичиктепе небольшой каменный инвентарь включает вкладыши серпов из кремня, каменные скребки, обсидиановые пластинки с обработанными краями и другими находками, характерными для раннеземледельческих поселений Азербайджана.

Поселение Баба-Дервиш расположено в одноимённом урочище, в 3-4 км к юго-западу от г.Казах, на левом берегу р.Актафачай (рис.9). В целом урочище включает цепь холмов – поселений, содержащих культурные напластования, характеризующие последовательные этапы эпохи палеометалла. В частности, на первом холме выявлены остатки материальной культуры энеолитического и раннебронзового периода. На втором – только ранней бронзы; на третьем, четвёртом и пятом холмах – поздней бронзы и раннего железа¹.

Первый холм, представляющий собой, как было отмечено выше, поселение энеолитического и раннебронзового периодов, имеет удлинённо-округлую форму. Его длина 300 м, ширина около 200 м, высота от уровня реки составляет 28 м. Толщина культурного слоя, основная толща которого относится к куро-аракскому раннебронзовому периоду, не более 1,5 м.

На раскопанной площади описанного холма выявлены четыре энеолитических жилища и два погребения со скорченными на боку костями. Жилища, в отличие от шомутепинских и тойретепинских, представлены круглыми в плане землянками, вырытыми в твёрдом грунте, диаметром их от 3 до 4 м. Глубина около 1 м (рис.10). Инвентарь, обнаруженный в землянках, состоит в основном из комплексов земледельческих орудий. К ним относятся многочисленные ножевидные пластинки из обсидиана и т.д. Глиняные изделия представлены архаичными сосуда-

¹ И.Г.Нариманов, Г.С.Исмаилов. Актафачайское поселение близ г.Казах. СА, 1962, №4, с.149-156; Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку, 1978, с.7-8; В.Г.Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш. СА, 1972, №3, с.223-231.

¹ И.Г.Нариманов. О земледелии энеолита в Азербайджане, с.4-5.

² И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.21-23.

ми, изготовленными из теста с примесью крупнозернистого песка или же рубленной соломы¹.

Культурный слой, соответствующий землянкам, на площади раскопа не выявлен. Лишь на небольшом участке, на поверхности естественного грунта обнаружена маленькая утрамбованная площадка с зернотёрками, тёрочниками, обсидиановыми пластинками, а также с обломками архаичной посуды.

Поселение Гаргалартепеси. Это одно из крупных неолитических поселений на Гяндже-Казахской равнине в Западном Азербайджане. Расположено в 8 км от поселения Шомутепе. Толща неолитического слоя 10 м². В сохранившейся части холма – поселения исследованы четыре строительных горизонта, в которых выявлены остатки круглых сооружений – жилищ с входными проёмами, очагами у стен (рис. 11). Полы и стены обмазаны глиной, форма строительных кирпичей плоско-выпуклая. Находки состоят из каменных, костяных изделий с архаичной керамики. Найдены зернотерки, песты, шлифованные тесло-видные топоры, недоконченный молоток и булаво, каменные снаряды для пращи, иногда образующие целые скопления. Многочисленные вкладыши серпов из кремнистых пород и обсидиана, разнообразные обсидиановые изделия. Среди них пластичные ножи, скобели на пластинках и отщепях, боковые и концевые скребки, комбинированные орудия и пр.

Керамика представлена двумя группами: посудой, изготовленной из глины с растительной примесью, и посудой, сделанной из грубой глины с различными примесями. Среди керамического материала имеется небольшая

¹ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.7-10.

² Р.Б.Аразова, Ф.Р.Махмудов, И.Г.Нариманов. Неолитическое поселение Гаргалартепеси. АО 1971. М., 1972, с.478-480.

фигурка женщины украшенная мелкими насечками. Наряду с отмеченными находками большой интерес представляют обугленные зёрна и кости домашних животных. Весь комплекс находок свидетельствует о земледельческо-скотоводческом характере этого поселения.

Ряд неолитических поселений Гянджа-Казахской равнины расположен в бассейне рек Таутчай и Шамхорчай на юго-востоке от вышеописанных памятников¹. Они являются как бы продолжением группы неолитических поселений в бассейнах рек Акстафачай и Гасансу (Шомутепе, Тойретепе, Баба-Дервиш, Гаргалартепеси и др.). Одно из них поселение Геойтепе, расположенное на одинаковом расстоянии от станции Говлар и сел.Гончу, на ровной местности, в 0,5 км от железнодорожной линии в сторону р.Куры. Собранный на холме материал однородный и относится к неолитическому времени². Керамика шомутепинского типа и состоит из груболопной посуды с примесью соломы или дресвы. Некоторые фрагменты снаружи окрашены красно-бордовой или красно-коричневой краской и золощены. Плоские днища выступают за линию профиля сосуда, венчик прямой. Орудия труда изготовлены из прозрачного дымчатого, коричневого с тёмными пятнами обсидиана и раговика³. Аналогичный и более богатый каменный инвентарь собран также из близлежащего поселения Гусейнгулутепеси⁴. Оно расположено в 2,5 км в северо-востоку от станции Говлар и представляет собой круглый в плане холм, площадью около 0,5 га. Культурный слой этого поселения целиком относится к неолиту. Керамика его грубой лепки и слабого обжига.

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения..., с.27-28.

² Там же, с.31.

³ Там же.

⁴ Там же.

Саманная керамика в основном красноватого цвета, с обеих сторон слабо залощена. На керамике с примесью дресвы лошение отсутствует.

Вышеотмеченный каменный инвентарь представлен боковыми резцами и скребками, комбинированными орудиями и ножевидными обсидиановыми пластинками¹. Встречаются обломки разных твёрдых пород камня и кремня. Из кремня молочного цвета изготовлен вкладыш серпа с угловой полировкой. По форме он близок к сегменту, толстая спинка обработана, тонкий рабочий край без дополнительной обработки. На вкладыше сохранился остаток битума².

Поселение Рустепеси. Оно расположено в одном километре к северо-востоку от с.Битдили Шамхорского района. Представляет собой в настоящее время холм, имеющий в плане овальную форму; диаметр его основания около 70 м, высота 4 м. Стратиграфическим раскопом установлено, что максимальная мощность культурного слоя около 1,5 м. Найдены фрагменты зернотёрок, сработанных с двух сторон, со следами охры обсидиановые пластинки с ретушью, тесловидное каменное орудие со шлифованной поверхностью, предмет из оленьего рога с незаконченным отверстием, фрагменты керамики как с грубыми включениями, так и с растительной примесью, днище сосуда со следами плетения³. Среди находок определённый интерес представляют 60 маленьких округлых камней для пращи, котьяное изделие в виде лопаточки, предмет из рога, использованные с двух сторон обсидиановые пластинки, 11 костяных шильев, обломки проколов и др. предметы для древнейших земледельческо-скотоводческих посе-

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения..., с.31.

² Там же.

³ Там же, с.33.

лений. Зернотёрки, массивные песты и ряд других находок свидетельствуют также об оседлом характере данного поселения.

Поселение Кечили одно из характерных неолитических поселений изучаемой зоны¹. Представляющий собой холм высотой до 2 м и площадью около 1 га, расположен он недалеко от Рустепеси, примерно в 1,2 м от правого берега р.Куры и в 1,5 км от левого берега р.Шамхорчай, к северу от с.Кечили.

На площади 70 км² на разных уровнях культурного слоя встречены остатки небольших глинобитных стен. Предметы, найденные в неолитическом слое поселения, состоят из зернотёрок, тёречников со следами охры, обсидиановых и кремневых пластинок, керамики и др. Большая часть керамики содержит растительную примесь, на отдельных черепках имеется ангоб коричневого и светло-зеленого цветов. На поверхности многих черепков имеются линии, проведённые гребенчатым предметом. Среди керамики Кечили встречаются расписные черепки: чёрной краской проведены полосы у основания горловины кувшинов и по краю венчика с внутренней поверхности чаш. По краю венчика некоторых сосудов наклеены косые насечки.

Таковы данные основных раннеземледельческих комплексов Гянджа-Казахской равнины.

Энеолитические комплексы Мильско-Карабахской и Муганской степей

В Мильско-Карабахской степи энеолитические комплексы расположены главным образом в её западной

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения..., с.34-35.

возвышенной части¹. Представлены они в настоящее время холмами разной величины. В восточной части степи энеолитический слой незначителен и перекрыт позднейшими отложениями. По предположению И.Г. Нариманова, в период заселения Мильско-Карабахской степи, её восточная часть была менее пригодна для развития культуры ранних земледельцев². Так или иначе, но в настоящее время в Мильско-Карабахской степи находятся десятки древнейших раннеземледельческих поселений с ярковыраженными следами земледельческо-скотоводческого хозяйства. Основная часть их состоит из нижеследующих:

Кебирлинское поселение. Расположено оно вблизи средневекового городища Оренкала. По мнению И.Г. Нариманова оно является крайним восточным памятником энеолитического времени в рассматриваемой зоне³. Собранный материал состоит из обсидиановых и кремневых отщепов, обожженных кусков глиняной обмазки и фрагментов керамической посуды. На кусках глиняной обмазки сохранились следы соломы и местами отпечатки зерён. Керамика с растительной примесью в глине, хорошего обжига преимущественно красного цвета. Часть керамики покрыта светлым ангобом с одной или с обеих сторон. На одном сосуде часть края вдавлена во внутрь. Интерес представляет обломок корпуса сосуда серого цвета с полированной поверхностью, но с таким же составом теста, как у всех остальных. Однако по внешнему виду он резко выделяется и обнаруживает близкое сходство с кера-

микой куро-аракской культуры. Отличается от последней наличием в составе глины примесей соломы. Отдельные фрагменты кебирлинской керамики имеют роспись, мотивы которых полосы, составленные большей частью из тёмно-коричневой и красной краски, нередко по ангобу, как снаружи, так и изнутри.

Поселение Шахтепе расположено к югу от Каракарчая, в 34 км к восток юго-востоку от г. Агдама и в 13 км – западу от городища Калатепе. Это хорошо выраженное тепе высотой около 6 м; верхняя площадка его почти круглая, диаметром несколько больше 20 м. Диаметр основания холма около 70 м. Холм окружён почти заплывшим, широким, плоским рвом.

С поверхности холма собран материал, относящийся в основном к энеолитическому времени. Среди них имеются зернотёрки, осколки и отщепы обсидиана и характерная ранняя керамика¹.

Безымянное малое тепе расположено в 5 км к северо-востоку от Шахтепе и примерно на таком же расстоянии к юго-западу от кургана №2 в группе Учтепе. Высота холма до 3 м, диаметр около 70 м; окружён широким заплывшим рвом. На поверхности холма и вокруг него почти исключительно ранний подъёмный материал, включающий также древние земледельческие орудия.

Камильтепе расположено в 3 км к юго-западу от канала им. С. Орджоникидзе у пересечения его пересыхающим руслом Шапарты (Карасу) и в 1 км от левого берега этого же русла. Высота Камильтепе около 4 м. В 1956 г. на южном склоне холма был заложен небольшой шурф на глубине 0,75 м, обнаруживший кладку из сырцовых кирпичей энеолитического периода. Археологический мате-

¹ А.А. Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965, с.13-16; Его же. Кавказ и Древний Восток в IV-III тыс до н.э. КСИА, вып.93, 1963, с.3-14.

² И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.39.

³ И.Г. Нариманов. Керамика древнего поселения вблизи городища Оренкала. МИА СССР, №125, М.-Л., 1965, с.37-39.

¹ А.А. Иессен. Кавказ и Древний Восток в IV-III тыс до н.э., с.3-14, Его же. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, с.13.

риал представлен каменным и керамическим инвентарём, характерным для раннеземледельческих поселений южной группы¹.

Безымянный естественный холм стоит отдельно в 5 км выше Камильтепе, на правом берегу Карасу, в 3 км выше впадин слева в русло Шапарты. На площади около 300х100 м встречен обильный подъёмный материал, включающий земледельческие орудия и соломенную керамику².

По характеру вблизи к энеолитическим памятникам Мильской степи раннеземледельческие поселения смежной Карабахской степи. Здесь сосредоточены остатки более 40 поселений, представленных в настоящее время небольшими холмами. Некоторые холмы многослойные. Культурные отложения на них достигают мощности 20 м, в том числе энеолитической эпохи – 10-12 м. Одно из наиболее крупных энеолитических поселений этой зоны Азербайджана представлено памятником Хьнытепе площадью более 5 га. Сравнительно широко исследованы поселения Чалагантепе и Иланлытепе.

Поселение Чалагантепе. Расположено оно на равнине между городами Агдам и Агджабеди. Представлен в виде круглого холма, больше половины которого разрушено. Южная часть его, занимавшая больше 120 кв.м снята на половину толщи слоя³. Выявлены остатки крупных в плане жилых и хозяйственных построек. Стены их сделаны из сырцовых кирпичей, выложенных в один ряд и об-

¹ А.А.Иессен. Указ работы; И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.40-41.

² А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, с.37-40.

³ И.Г.Нариманов. Культура древнего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.50-51; Ф.Р.Махмудов, И.Г.Нариманов. Исследование Чалагантепе. АО 1980. М., 1981, с.422.

мазанных глиной с обеих сторон. Обмазаны и полы: помещений, на которых сохранились следы циновок. Очаги обнаружены, как правило, непосредственно у стен. Заслуживает внимания зернохранилища, на полу и в заполнении которого найдено большое количество зёрен пшеницы и ячменя. Из других земледельческих находок известны каменные зернотёрки, ступки, песты, кремневые вкладыши со следами битума на поверхности, костяные мотыги и прочий хозяйственно-бытовой инвентарь. Керамика Чалагантепе плоскодонная с примесью рубленного самана или шамота в тесте, нередко ангобированная или золощённая. Некоторые сосуды орнаментированы ямочными вдавлениями. Отдельные же образцы украшены геометрическим орнаментом, нанесённым тёмно-коричневой краской. Осстеологический материал включает в основном кости домашних животных.

Поселение Иланлытепе. Представлено в виде небольшого холма округлой формы диаметром 40 см и высотой 1,5 м. Здесь выявлены жилые и хозяйственные постройки из плосковыпуклого и обычного кирпича и богатый хозяйственно-бытовой инвентарь. Жилые сооружения прямоугольные, к ним пристроены небольшие хозяйственные постройки. Значительная часть инвентаря состоит из земледельческих орудий, в котором относятся мотыги, вкладыши составных серпов, зернотёрки, тёрочки и т.д.¹

Поселение Хантепе расположено на юго-восточной окраине г.Физули. Представляет собой округлый холм высотой 9-10 м с мощными культурными напластованиями

¹ И.Г.Нариманов. Исследование энеолитических поселений в Азербайджане. АО 1987. М., 1988, с.316; Его же Исследование энеолитического поселения Иланлытепе. АО 1968. М., 1969, с.396.

энеолитического времени¹. Стратиграфическим раскопом установлено, что толщина данных напластований достигает 6 м.

Собран большой материал, в основном орудия труда, сделанные из камня, фрагменты красноглиняной архаичной керамики и др. Орудия труда представлены, главным образом, зернотёрками, тёрочниками; ступками и пестами, вкладышами от составивших серпов². Имеются крупные ножевидные пластины из обсидиана. Глиняные изделия состоят из лепных сосудов простых форм. Это неглубокие миски, чаши, котлы и другие с прямыми или слегка выпуклыми стенками и выраженными венчиками. Поверхность их в большинстве случаев ангобирована, слегка золочена и целиком покрыта неглубокими вдавлениями. На отдельных сосудах имеются ручки в виде горизонтальных и вертикальных налепов. В глиняном тесте в качестве примесей прослеживается мелкорубленая солома.

Среди описанных находок большой интерес представляет остродонный сосудик из огнеупорной глины, со следами плавленной меди. Высота его 3,5 см, диаметр около 4 см. Остеологический материал памятника относится, в основном, к доместифицированным видам, в первую очередь мелкому и крупному рогатому скоту³.

Группа древнейших оседло-земледельческих поселений Мильско-Карабахской степи не исчерпывается выше перечисленными памятниками. На данной территории Азербайджана помимо отмеченных древнеземледельческих памятников известен целый ряд пунктов с характер-

ными энеолитическими находками. Общее число их более сорока. Одно из этих наиболее интересных памятников является поселение Лейлатепеси. Представлено оно небольшим холмом округлой формы, диаметром 60, высотой 2 м. Данный памятник находится в 300 м к северо-западу от сел. Эйвазлы. Впервые зафиксирован и изучен И.Г. Наримановым¹. Подъёмный материал поселения Лейлатепеси в основном состоит из керамики двух совершенно различных групп. Одна группа – буроватого обжига с примесью песка, грубой ручной работы, иногда со следами гребенчатого инструмента на поверхности и поперечными нарезками на верхнем краю венчика сосудов составляет по наблюдению И.Г. Нариманова небольшой процент в керамическом материале Лейлатепеси².

Керамика другой группы – красного обжига, из чистой глины или же содержит мелкую растительную примесь, иногда покрыта зеленоватым ангобом и чёрной росписью геометрического характера. Встречаются сосуды с зеленоватым черепком, как на керамике убейдской культуры.

Раскопки, проведенные на небольшом участке в центральной части холма показали, что керамика со следами обработки гребенчатым инструментом в нетронutom слое поселения отсутствует. Культурный слой изучен до глубины 0,8 м, где были остатки прямоугольного сооружения, которое параллельными, стоящими на расстоянии одного метра друг от друга стенами разделены на несколько камер. Здесь же открыты остатки печей для обжига посуды, которые по конструкции отличаются от известных нам керамических печей эпох энеолита на территории Азербайджана. Они круглые в плане, имеют небольшие

¹ Г.С. Исмаилов. Энеолитическое поселение Хантепе и его место среди синхронных памятников Азербайджана. Сб.: «Каменный век и энеолит в Азербайджане». Баку, 1984, с. 75-80.

² Там же.

³ Там же, с. 79.

¹ И.Г. Нариманов. Раскопки энеолитических поселений в Азербайджане. АО 1989. М., 1985, с. 42-43.

² И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 47-48.

размеры, диаметром около 1 м. Обломки сосудов, встреченные в печах, совершенно сходны керамикой хорошего качества и красного обжига из слоя поселения, где отмечено большое разнообразие керамических типов: миски, бокалы, горшки, двухгорлые сосуды, крышки, разновидности кувшинов и др.

Интерес представляют большие красноглиняные кувшины с округлым туловом и низкой, несколько расширяющейся горловиной, венчик снаружи как бы обведен ободком. Кувшины, изготовленные на гончарном круге, аналогичны образцам, встреченным в керамическом материале некоторых неолитических поселений Закавказья. Чаши широко открытыми краями из поселения Лейлатепеси сходны с чашами из поселения Кечили Гянджа-Казахской равнины. Кувшины, как и другие образцы керамики Лейлатепеси, отличаясь хорошим качеством и совершенством форм, составляют совершенно другой комплекс, чем гончарная продукция памятников культур типа Шомутепе и Нахичеванского Кюльтепе¹. Из этого, по мнению исследователя И.Г. Нариманова, можно сделать вывод о том, что на территории Азербайджана и до куро-аракский период бытовала еще одна оседлоземледельческая культура. Итак, поселение Лейлатепеси первый известный нам памятник этой новой культуры².

Большое число неолитических культур поселений обнаружено на Мугани, в частности, на берегах р. Мишарчай и вдоль сухого русла Гурудере³. Общее число

их более 25 и все они представляя собой в настоящее время небольшие холмы, содержат типичные для неолита находки. Одна группа этих холмов находится на восточной окраине г. Джалилабада на берегу р. Мишарчай. Другая же группа расположена, как было выше отмечено, вдоль небольшого сухого русла (Гурудере). Наиболее исследованным из них является поселение Аликемектепеси.

Поселение Аликемектепеси находится на северо-восточной окраине сел. Учтепе Джалилабадского района Азербайджанской ССР, на правом берегу Инджачая. Среди многочисленных находок неолитических поселений Мугани это достаточно хорошо исследованный памятник¹. Представлен круглым в плане холмом высотой не менее 4 м и площадью около 1 га. В центре поселения раскопан участок, площадью 600 м². Мощность культурного слоя достигает 5 м, толщина собственно неолитического слоя – 4 м. Верхний слой содержит смешанный материал – эпох неолита, средней бронзы и, главным образом, античного периода². Неолитический слой расчленяется на шесть строительных горизонтов, включая горизонт «О» – самый поздний и сильно потревоженный. Остатки жилых и хозяйственных сооружений выявлены во всех горизонтах. Все они возведены из сырцовых кирпичей (рис. 12). В отдельных горизонтах открыты остатки гончарных печей. Выявлено также 10 погребений. Последние совершенно сильно скорченном положении на правом или левом боку, ориентированные головой в разные стороны.

Материал поселения Аликемектепеси включает каменные и обсидиановые орудия, изделия из кости, боль-

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 48.

² Там же.

³ Ф.Р. Махмудов. Новые археологические данные о древней культуре Тальяша и Мугани. Известия АН Азерб. ССР, 1970, №2; Его же. Культура юго-восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа. Автореферат. Тбилиси, 1979.

¹ Ф.Р. Махмудов. Первые результаты исследования Аликемектепеси. Тематический сборник «Каменный век и неолит в Азербайджане». Баку, 1984, с. 53-74.

² Ф.Р. Махмудов. Первые результаты исследования Аликемектепеси, с. 66.

шую коллекцию керамики и другие находки. Среди орудий преобладают кремневые вкладыши серпов. Другая группа земледельческих инструментов представлена мотыгами из рога и костей крупных животных. Многочисленные каменные ладьевидные с плоской поверхностью зернотёрки, ступки, пестики и тёрочки.

Значительную часть материала поселения Аликемектепеси составляет керамика. Выделяются несколько форм сосудов. Наиболее распространёнными являются чаши и глубокие миски с широкими плоскими днищами. Отдельную группу составляют бочковидные и котловидные сосуды крупных размеров. Имеются такие изделия типа горшков, кувшинов и др. Часть отмеченных сосудов расписана.

Таким образом, поселение Аликемектепеси представляет собой довольно выразительный комплекс древнейшей оседлой земледельческо-скотоводческой культуры.

Известно, что в Муганской степи число выявленных энеолитических поселений в настоящее время превышает 25. Среди них помимо Аликемектепеси представляет большой интерес поселение Полутепеси площадью около 5 га. Оно по площади наиболее крупное поселение ранних земледельцев на Мугани¹. Данное поселение расположено на правом берегу р.Инджачай и в 1 км к востоку от Аликемектепеси. Среди подъёмного материала указанного памятника имеется серия древнейших земледельческих орудий – вкладыши от составных серпов, зернотёрки, тёрочки, песты, ступки и т.д.

Контрольные шурфы на обрыве со стороны р.Инджачай и на юго-восточном краю поселения вскрыли трёхметровый энеолитический слой, который содержит

ангобированную керамику с примесью самана, глиняные ядра для грачи, кости домашних и диких животных, обломки каменных зернотёрок и другие предметы связанные непосредственно с земледельческо-скотоводческим хозяйством.

Другой энеолитический хозяйственно-бытовой памятник представлен в виде малозаметной возвышенности Пашатепеси площадью менее 0,5 га. Находится данное поселение на правом берегу р.Инджачай, в 4 км к западу от Аликемектепеси¹.

На распаханной поверхности Пашатепеси встречается типичная энеолитическая керамика, в том числе обломки сосудов с ручками – выступами и росписью. Таков краткий обзор обо особенностях энеолитических памятников Мугани. Все они непосредственно связаны с земледельческо-скотоводческим хозяйством древних насельников этого региона Азербайджана. Отдельные материалы, особенно керамика из энеолитических памятников Мугани, по ряду признаков обнаруживает близкое сходство с энеолитическими памятниками Мильско-Карабахской степи. Интересен и такой факт, что в отдельных энеолитических памятниках Муганской степи довольно явно намечается переходные элементы к памятникам куро-аракской ранне-бронзовой культуры².

Памятники Приурмийской области в Южном Азербайджане

Представлены они хозяйственно-бытовыми комплексами Геойтепе, Яниктепе, Долматепе, Хасанлу, Хаджи-Фируз, Пижделиктепе и другими, явно тяготевшими к

¹ И.Г.Нариманов, Ф.Р.Махмудов. Энеолитические памятники на Мугани. Изв. АН Азерб. ССР, 1967, №2, с 88-96.

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с 47-48.

² Там же, с 61.

Закавказским, в том числе северо-азербайджанским энеолитическим памятникам.

Раннеземледельческие памятники Южного Азербайджана, подобно памятникам соседних стран Передней Азии, обычно имеют вид искусственных холмов, нередко с разновременными культурными отложениями. Некоторые из них связаны с ранними этапами развития на данной территории оседлой жизни¹.

В энеолитических напластованиях этих, в большинстве случаев многослойных поселений, среди основной массы находок особенно выделяются земледельческие орудия. Osteологические же материалы свидетельствуют и о немаловажной роли в системе хозяйства энеолитического периода и такого важного отрасли древней экономики – как скотоводство.

Поселение Геойтепе – один из значительных раннеземледельческих комплексов Южного Азербайджана. Находится на западном берегу оз. Урмия. Исследован английской экспедицией Т. Буртон-Брауна². Раскопки на Геойтепе были проведены на восьми участках, хотя ни в одном участке не были доведены до материка. Общая толщина культурных слоёв до уровня подземных вод составляла около 22 м. К сожалению, отложения интересующей нас энеолитической раннеземледельческой культуры (слой М – мощностью всего 0,95 м) были установлены на небольшой площади. Они залегали ниже самого мощного слоя, относящегося к культуре «куро-аракского» облика. Постройки, обнаруженные в энеолитическом слое М сооружены из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте (рис. 13). Было отмечено разрушение упомянутых построек пожа-

ром. Основные находки состояли из скребков, изготовленных из яшмы, обсидиановых пластинок, с обработанными краями, костного острья с обломанным ушком и орнаментных металлических изделий, в том числе фрагмента от лезвия ножа. К энеолитическим материалам причисляется также глиняная булла с тремя оттисками ножа. Наиболее характерным материалом энеолитического слоя М на поселении Геойтепе является так называемая соломенная керамика с росписью. Она большей частью коричневатой или бледно-розовой окраски, нередко покрыта светлым ангобом. Узоры на керамике нанесены красной краской от бледно-коричневого до тёмно-коричневого цвета. Иногда встречается и чёрная роспись, близкая по цвету и мотивам встречающейся на убейдской посуде. Орнаментальные же мотивы состоят из линий, петель и лфестонов вдоль верхнего среза, треугольников, заполненных сетчатым узором, коротких волнистых линий, составляющих полосу по вертикали и др. В целом орнамент керамики слоя М на памятнике Геойтепе находит сходство с халафубейдскими мотивами. Простая же керамика с примесью травы или соломы вполне сопоставима с таковой из общественных энеолитических поселений Закавказья, в том числе Азербайджана.

Поселение Яныктепе. Малый холм расположен вблизи Тебриза. Представлено оно небольшим округлым холмом, возвышающегося на 1,5 м над современной поверхностью¹. Верхние отложения данного слоя принадлежат II тыс. до н.э. Установлено, что два верхних строительных горизонта нижнего слоя Яныктепе относятся к

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 69.

² T. Burton-Brown. Excavations in Azerbaijan, 1948. London, 1951.

¹ C. A. Burney. The Excavations at Yanik Tepe, Azerbaijan. 1961. Second preliminary report. Iraq, 1962, v. XXIV, p. 134-136; C. A. Burney. The Excavations at Yanik Tepe, Azerbaijan. 1962. Third preliminary report. Iraq, 1964, v. XXXIV, N133, p. 54-60.

последним векам VI тыс. до н.э. Несколько древнее четыре нижних горизонтов.

Постройки оседлоземледельческой жизни древнейшего слоя Яныгтепе состоят из прочных и массивных прямоугольных в плане сооружений, возведённых из сырцового кирпича (рис. 14). Полы и внутренние поверхности их стен покрыты твёрдой гипсовой обмазкой. На полу в одной из комнат отмечены следы красной краски. В древнейшем слое Яныгтепе, как и в Нахичеванском Кюльтепе, обнаружено несколько захоронений. Они без инвентаря. Общие же материалы из изучаемого слоя в целом многочисленны. К ним относятся хозяйственно-бытовые предметы, украшения и др. состоящие, в частности из керамики, алебастровых чаш и браслетов, костяные шилья и проколки, обсидиановые пластинки и т.д. Заслуживают внимания две фигурки из камня, изображающие голову человека. У одной снизу втулка, в которой сохранился глиняный кольшеш. Фигурка окрашена в красный цвет. Глаза её отмечены чёрной краской. Вторая – с головным убором, на ней также сохранились следы красной краски.

Ранние культурные отложения на Яныгтепе – Малом холме по мнению отдельных исследователей, отражают финальный этап неолита и являются пока как бы единственными остатками одного из наиболее древних оседлоземледельческих поселений в зоне восточного берега оз. Урмия¹.

Яныгтепе – Большой холм (Каратепе) представляет собой остаток энеолитического поселения, которое в настоящее время имеет площадь около 9 га. Максимальная высота его 16,5 м. Расположено оно недалеко от Малого холма – Яныгтепе. Самый ранний слой данного памятника

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 73-74.

относится к энеолитическому периоду¹. Энеолитический слой имеет мощность 8 м. Исследователь Яныгтепе английский учёный Ч.Барней выделил в этом слое энеолитические и позднеэнеолитические уровни. В позднеэнеолитическом слое в свою очередь были выделены три строительные фазы, сходные архитектурой и керамикой. Узкие маленькие комнатки вокруг двора, тесные кладовые и многочисленные находки свидетельствуют об оседлоземледельческом характере и Большого холма. Керамическая посуда почти всегда с примесью соломы и, как правило, всегда покрыта красным ангобом. Формы сосудов разнообразны: распространены чаши, кубки, подставки для кувшинов, блюда и др. Черепков с росписью немного, хотя наблюдается разнообразие орнаментов. Встречаются схематические изображения человека, точечные узоры, простые шевроны и треугольники со штриховкой. Часть находок из Большого холма состоит из каменных поделок, предназначенных для земледельческо-скотоводческого хозяйства².

Поселение Хаджи-Фируз. Оно одно из наиболее интересных хозяйственно-бытовых комплексов Южного Азербайджана³. Оно расположено в 1,5 км южнее оз.Хасанлу. На исследованной площади Хаджи-Фируз установлено шесть строительных горизонтов со многочисленными находками по древнейшему производящему хозяйству⁴. Прямоугольные в плане жилища из сырцового кирпича с примесью песка расположены вокруг двора. Внутри каждого из них отмечены кирпичные стены – столбы, являющиеся для крыш. Этими же стенами каждое

¹ С. А. Burney. Указ. раб., с. 55-57.

² С. А. Burney. The Excavations at Yanik Tepe, Azerbaijan, 1962.

³ R. H. Dyson. A Decade in Iran, p. 39-47; J. Mellaart. Earliest Civilizations of the Near East. London, p. 145.

⁴ Там же.

жилище внутри как разделены на две части. Пол обычно обмазан глиной и иногда окрашен красной краской. Свообразием выделяется и керамика поселения Хаджи-Фируз. Она со значительной примесью соломы. На внутренней стороне большинства сосудов сохранились следы плетения, а в основании тростниковой подстилки. Наружная поверхность сосудов ангобирована белой глиной, иногда и окрашена. Отдельные сосуды сопоставимы с образцами культуры Хасауна.

Материалы, прямо связанные с разрабатываемой темой, представлены каменными зернотёрками, пестами, кремневыми и костяными предметами, керамическими пряслицами, остатками шерсти животных, остеологическим материалом и различными керамическими фигурками¹. Отдельные находки из Хаджи-Фируза сопоставимы с материалами неолитических памятников Закавказья.

На поселении Хаджи-Фируз открыто несколько групп коллективных захоронений, содержащих много простых и расписных сосудов, полированные топоры и кремневые пластины. Привлекает внимание то обстоятельство, что среди многочисленных и разнообразных по назначению материалов Хаджи-Фируза отсутствуют кремневые лезвия для составных серпов.

Культуру Хаджи-Фируза большинство исследователей относят к VI тыс. до н.э., связывая его по времени с такими раннеземледельческими культурами, как Хассун, Самарра и Хаджилар².

Поселение Далматепе. Представлено оно круглым по форме холмом, диаметром 50 м при 4 м высоты. Распо-

ложено оно вблизи сел. Далма, в 50 км к югу от Хасанлу¹. Строительные остатки на данном поселении состоят из небольших прямоугольных построек, характерных для раннеземледельческих памятников Передней Азии и Закавказья. Жилища расположены вокруг двора, где находились очаги, кладовые для продуктов и посуды. Орудия труда в основном изготовлены из кремня. Немало и обсидиановых изделий. Многочисленные глиняные пряслища и другие предметы свидетельствуют о развитии ткачества. Свообразием выделяется керамика, которая резко выделяется на фоне материалов из памятников смежных культур. Вместе с тем, по мнению И.Г. Нариманова, расписная керамика Далматепе прекрасный образец керамической посуды энеолита Азербайджана района озера Урмия². Интересно, что близкую аналогию в материалах Азербайджана находит и другая группа керамики Далматепе. Отмеченная группа имеет декор в виде вдавлений, кружков, известный в археологической литературе под названием импрессирующей керамики Далматепе.

На территории Иранского Азербайджана или же вообще где-либо в Иране и Передней Азии подобная керамика долгое время не была известна. И лишь совсем недавно несколько схожая керамика была обнаружена в Северной Месопотамии. Заслуживает внимания то обстоятельство, что наиболее близкие аналогии этой группы керамики, как было упомянуто выше, оказались в неолитических памятниках Азербайджана, в частности его северных районах, в раннеземледельческих поселениях Иланлыгепе и Хангепе Мильско-Карабахской степи.

¹ T. C. Young. Dalma painted ware. Expedition. The bulletin of the University museum of the University of Pennsylvania. Philadelphia, 1963, v. 5, N2.

² И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 75-76.

¹ Там же, p. 39-47.

² R. H. Dyson. A Decade in Iran, p. 39-47.

Таков общий обзор по характеристике узловых поселений эпохи неолита на территории Азербайджана и его смежных районов. Как видно, основная часть их сгруппирована на равнинах, и как правило, у небольших рек, а также других водных источниках. В настоящее время большинство их представлено искусственными холмами разной величины и в которых мощность неолитических слоёв колеблется от 1 до 10 м. По подсчётам И.Г. Нариманова в Мильско-Карабахской степи известно в общем количестве около 50 поселений, из них 40 на Карабахской равнине к северу от р. Каркарчай, около 10 – к югу от неё – на Мильской низменности, на Мугани их более 25, почти столько же на Гянджа-Казахской равнине¹.

Более десяти неолитических поселений на территории Нахичевана и около десяти на территории Южного Азербайджана. Все они занимают обычно небольшую площадь, в среднем примерно 0,5 га, хотя имеются и более мелкие, и довольно крупные по размерам поселения. К числу последних относятся поселения Полутепе на Мугани, площадью 4 га, Хынытепе на Карабахской равнине – около 5 га, Гаргалартепеси – около 2 га на Гянджа-Казахской равнине и т.д.

Ни в одном из неолитических поселений Азербайджана не зафиксирована чёткая планировка жилых и хозяйственных построек. Как правило, во всех исследованных поселениях отмечена плотная застройка. Вместе с тем, на поселении Шомутепе, исследованном на сравнительно большой площади, определены отдельные комплексы, включающие объединённые оградами жилые сооружения, хозяйственные постройки и дворики. Жилые и хозяйственные постройки сооружались в основном из

сырцового кирпича с примесью самана. В отдельных же поселениях отмечено применение в строительстве булыжника и рваного камня. В частности, из камня – булыжника, скреплённого глиняным раствором, сооружены основания стен домов в неолитическом слое Нахичеванского Кюльтепе. Там же при строительстве домов и других построек использовался также глинобит. На каменном фундаменте сложены кирпичные стены строений Геойтепе в Иранском Азербайджане. Для неолитической архитектуры характерны постройки как круглой так и прямоугольной формы.

Обе эти архитектурные традиции на территории Азербайджана и в Закавказье в целом, имеют свои основные районы распространения. Основной областью круглоплановой архитектуры является центральная часть её – от р. Куры до Аракса. Юго-восточная часть Закавказья и Урмийская область Южного Азербайджана представляются в настоящее время как зона распространения прямоугольных домов¹. Между этими областями расположена зона стыка круглопланных и прямоугольных архитектурных традиций. Благодаря такому обстоятельству происходили взаимовлияния, освоения новых приёмов в строительстве, появление новых форм домостроительства. В архитектуре неолитических поселений среднего течения р. Куры появляются постройки прямоугольной формы, пилоны, двухрядная кирпичная кладка и т.д.² Предполагается, что на территории Нахичевана прямоугольная постройка, как это показывают раскопки Кюльтепе, была первоначальной формой жилой архитектуры³. На Карабахской низменности, в частности на примере Иланлытепе, наблюдается до-

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 40.

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 94-95.

² Там же, с. 95-96.

³ О.А. Габибуллаев. Неолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 37-38.

мостроительство двух форм, с преобладанием жилищ прямоугольного плана. Но там же поселение Балагантепе даёт другой пример – форму построек исключительно круглого плана. Но как бы не было, все имеющиеся данные по неолитической архитектурной традиции в первую очередь свидетельствуют об оседлой и довольно длительной жизни каждого хозяйства известного нам поселения указанной эпохи. Дополнительным доказательством этому же служат многочисленные находки хозяйственно-бытового назначения. Основная категория их отражает сложившийся этап развития раннего земледельца и скотоводства в Азербайджане в эпоху неолита.

2. Земледельческо-скотоводческие комплексы Куро-Аракской раннебронзовой культуры

В культурно-историческом процессе древних обществ Кавказа, Восточного Закавказья и Азербайджана в частности, важное место занимает куро-аракская культура, знаменующая новый этап в развитии ранней земледельческо-скотоводческой экономики региона. Становление и распространение металлургии, превращение земледелия и скотоводства в основные формы производящего хозяйства, возрастание главенствующей роли патриархальных отношений, расширение культурно-экономических связей были основными радикальными сдвигами в период распространения куро-аракской раннебронзовой культуры¹.

Археологическими исследованиями установлено, что ареал распространения куро-аракской раннебронзовой культуры был довольно обширным. Он включал значительную часть Кавказа, северо-западные районы Иранского плато и Восточную Анатолию. Отдельные элементы изучаемой культуры проникли ещё дальше: в Восточное

Средиземноморье – в Сирию и Палестину. В настоящее время большинство учёных склонны считать местом возникновения и формирования этой высокоразвитой раннеземледельческой культуры, охватывающей IV-III тыс. до н.э., Восточное Закавказье, где выявлено наибольшее число памятников изучаемой культуры. В этом отношении особенно выделяется территория Азербайджана, включая смежные районы Иранского Азербайджана, насыщенные хозяйственно-бытовыми и погребальными комплексами куро-аракской культуры (рис.15). И наиболее яркие и значимые из них представлены нижеследующими:

Мингечаурское поселение расположено на правом берегу реки Куры, у подножья Боздага – в центральной части ущелья¹. Следы поселения, как было установлено раскопками, весьма незначительны. Они представлены остатками своеобразных жилищ, в которых обнаружены предметы, характерные для раннебронзовой эпохи². Однако оно первоначально занимало большую площадь на плато правого берега, хорошо защищённую с трёх сторон отрогами Боздага и по-видимому простиралась на 600-700 м в длину и 350-400 м в ширину. Но в настоящее время его площадь по ширине значительно сократилась в результате смещения руса р.Куры. Геологическими исследованиями установлено, что смещение руса реки шло с востока на запад. При таком смещении правый берег, а следовательно и само поселение, систематически разрушалось рекой. Эти места, в основном имеют серое и сероугольное покрытие. Во время археологических раскопок на территории поселения выявлены два культурных слоя, которые относятся к различным этапам эпохи бронзы: в нижнем культурном слое выявлены многочисленные находки и остатки жи-

¹ Г.М. Асланов, Р.М. Вацлов, Г.И. Ионе. Древний Мингечаур, с.15-19.

² Там же, с.22-25.

¹ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана (Автореферат докторской диссертации), с.2-3, 27-28.

лиц, относящиеся непосредственно к эпохе ранней бронзы – к более развитому этапу древнейшей оседлоземледельческой культуры¹ Азербайджана.

Следует отметить, что наслоения изучаемого нами периода, залегают непосредственно на материале, а вышеотмеченные жилища землянки – местами были в него врезаны. Остатки жилых сооружений Мингечаурского поселения, которые по найденному в них материалу датируются раннебронзовым периодом, немногочисленны. Всего обследовано четыре таких жилища, причём три из них оказались сильно разрушенными. Сохранившиеся стены и полы их обмазаны глиной с примесью соломы (самана). В плане каждая землянка имеет продолговатую эллипсоидную форму (рис. 16). Длина их 8-14, ширина 4-8 м, общая площадь от 30 до 110 м². Внутри этих построек, в частности в центре, или у стен, а иногда в углу находился очаг. Вдоль стен выявлены места подпорок, предназначенных для поддержки верхнего покрытия. При расчистке описанных раннебронзовых жилищ на территории самого поселения обнаружены многочисленные бытовые и хозяйственные сосуды, а также орудия труда. Интересно, что здесь выявлено около 400 вкладышей для составных серпов. В большом количестве найдены также зернотёрки, тёрочки, песты, ступки, костяные пряслицы и другие находки, связанные с переработкой как земледельческих, так и скотоводческих продуктов. Среди находок большой интерес представляет также богатый остеологический материал, дающий яркую картину скотоводческого хозяйства данного поселения, а в целом его места в раннебронзовой экономике местного населения.

Поселение Кюльтепе I. Материалы куро-аракской культуры залегают во втором культурном слое, перекры-

вающим энеолитические напластования¹. Толщина его 9 м. В нём выявлены остатки 28 круглоплановых сооружений различных других построек и многочисленные образцы материальной культуры (рис. 17). Стены сооружений сложены в основном из сырцового кирпича и глинобита. Для их фундамента в большинстве случаев употребляли гальки. Диаметр круглоплановых зданий составляет около 5 до 12 м. Полы и стены их, как правило, обмазаны глиной. При раскопках внутри зданий встречены очаги (рис. 18).

В отличие от первого соя, где обнаружены обсидиановые серпы, во втором найдены только кремневые вкладыши. В этом слое обнаружены зёрна различных сортов ячменя и пшеницы. Все эти, а также другие находки (зернотёрки, мотыги и др.) свидетельствуют, что в Кюльтепе и в эпоху ранней бронзы земледельческое хозяйство занимало важное место².

Поселение Баба-Дервиш расположено в урочище Баба-Дервиш и представлено двумя холмами. Это естественные возвышенности, расположенные на высоком левом берегу р. Акстафачай. Наиболее широко изучен первый холм, высота которого от уровня реки составляет 28 м. Длина его 300, ширина – около 200 м. Культурный слой в нём сохранился толщиной в 1 м и лишь в некоторых местах чуть больше 1 м. Относится он непосредственно к раннебронзовому периоду³. В нём обнаружено более 20 хозяйственных ям и зернохранилищ с остатками различных видов пшеницы и ячменя, а также многочисленный

¹ О.А. Абибуллаев. Археологические раскопки Кюльтепе. Баку, 1959. Его же Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982 и др. работы

² О.А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 205-214.

³ И.Г. Нариманов, Г.С. Исмаилов. Акстафачайское поселение близ г. Казаха. СА, 1962, №4; Г.С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку, 1978.

¹ Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов, Г.И. Ионе. Древний Мингечаур, с. 22-26.

инвентарь из глины, камня, кости и др. (рис. 18). Орудия труда представлены мотыгами, кремневыми вкладышами, зернотёрками, тёрочниками, ступками и другими изделиями, связанными непосредственно с земледелием. Среди находок имеются также антропоморфные и зооморфные фигурки из глины, богатая посуда, различные виды передвижных очажных подставок, ножевидные пластинки и наконечники стрел из кремня и обсидиана. Выявленный многочисленный остеологический материал содержит в основном кости домашних животных. На раскопной площади первого холма жилые сооружения не выявлены. Обнаружены они лишь на втором холме.

Поселение Кюльтепе II находится в 12 км к северу от г. Нахичевана, вблизи сел. Узуноба и Дидвар, у места слияния рек Джахричай и Нахичеванчай. Поселение Кюльтепе II открыта и изучено В. Г. Алиевым¹. Расположено оно на высоком плато левобережья Джахричай. Значительная часть поселения размыта рекой, вследствие чего образовался обрыв в культурном слое, достигающий высоты 11 м. Вся толщина представляет собой культурные напластования, относящиеся к большому отрезку времени – начиная с эпохи ранней бронзы до начала железного века. Установлено, что поселение Кюльтепе II в своё время занимало огромную площадь около 10 га, но в настоящее время площадь занимаемая данным поселением, ограничена до 3 га. С юго-западной к поселению вплотную подходит р. Джахричай. С восточной же стороны оно ограничено р. Нахичеванчай. В этой части территория резко снижается и постепенно переходит в русло Нахичеванчай. Такое снижение наблюдается и в его северной части, где оно снижаясь, переходит в ровное поле. Поверхность основ-

ной части поселения плоская и ровная. И лишь северо-восточная сторона его сильно всхолмлена. У этой части поселения выявлены остатки оборонительной стены округлой формы, сложенной из гальки. Археологическими раскопками установлено, что в памятнике наиболее лучше сохранился культурный слой раннебронзовой эпохи, толщина которого около 7 м. В указанном слое выявлены остатки прямоугольных и круглых сооружений и огромное количество хозяйственно-бытового инвентаря, характерного для куро-аракской культуры (рис. 19).

Значительное число находок состоит из орудий труда, использованного в сельскохозяйственном производстве. К ним относятся кремневые вкладыши из составных серпов, зернотёрки, ступки, песты, тёрочники и т. д.

Большая серия раннебронзовых поселений, как известно, находится в междуречье Гуручай и Кенделенчай, охватывающем Юго-Восточные склоны Малого Кавказа (рис. 20). На сравнительно небольшой территории, протяжённостью не более 60 км, изучено более 50 древних поселений с культурными напластованиями раннебронзового времени¹. Весьма интересными образцами их являются следующие:

Поселение Гаракепектепе. Среди раннебронзовых поселений междуречья оно по исторической значимости занимает особое место. Данное поселение в настоящее время представляет собой громадный искусственный холм конической формы с несколько уплощенной поверхностью². Расположен холм на правом высоком берегу р. Кенделенчай и занимает частично территорию поймы. Высота его со стороны реки 50 м, с других сторон – до 30

¹ В. Г. Алиев. Древний Нахичевань. Баку, 1979. Его же. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №3.

¹ Г. С. Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана (Автореферат). Тбилиси, 1983.

² Г. С. Исмаилов. Гаракепектепе – древний памятник материальной культуры Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1969, №1.

м. Диаметр холма Гаракепектепе до 200 м, занимаемая им площадь близка к 4 га (рис.21).

Археологическими раскопками на поселении Гаракепектепе выявлены мощные культурные напластования по раннебронзовому периоду, достигающие 7,0 м. Выявлению данных напластований предшествовало снятие верхних культурных слоёв толщиной около 15 м, относящихся к последовательным эпохам исторического развития. В результате раскопок установлено, что слои куро-аракской раннебронзовой культуры покрываются толщей среднебронзовой эпохи, содержащей инвентарь Узерликтепинского типа. Между напластованиями двух смежных культур стерильной прослойки незамечено.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в семиметровой толще куро-аракского раннебронзового слоя зафиксированы 2 хронологических яруса, резко отличающихся по материалам и строительным остаткам. На основе детального изучения их получены конкретные данные относительно поэтапного развития и генезиса куро-аракской культуры на исследованном памятнике¹.

Заслуживает внимания открытие в куро-аракском слое Гаракепектепе 5 строительных горизонтов, из которых 3 принадлежат верхнему, 2 нижнему ярусам. Строительные остатки, выявленные в верхнем ярусе, представлены прямоугольными сооружениями и частью оборонительной стены, воздвигнутыми неотёсанных скальных глыб и крупных булыжников. В верхних горизонтах этого яруса прослеживаны следы пожара и разрушения (горизонты 3-5).

Строительные остатки (горизонты 1, 2), зафиксированные в нижнем ярусе, состоят из круглых в плане сооружений (рис.22). Следует отметить, что напластования нижнего яруса в отличие от верхнего, очень насыщены археологическими материалами, состоящими из строительных остатков и различных находок.

Примечательно то обстоятельство, что в двух выделенных ярусах заметно различие в отдельных находках. В частности, прослежено, что посуда строительных горизонтов верхнего яруса по качеству и форме значительно отличается от посуды строительных горизонтов нижнего яруса. Она, в основном, чернолощёная и однообразная по форме. В то же время посуда строительных горизонтов нижнего яруса представлена преимущественно лощеной посудой и красной или серой поверхностью, но разнообразной по форме и назначению. Установлено также насыщенность нижнего яруса костяными подделками, которых в нижнем ярусе почти нет. Вместе с тем бронзовые изделия и отдельные предметы, использованные для производства бронзы повсеместно отмечены как в верхнем, так и в нижнем ярусах. В целом, мощность культурных напластований куро-аракской раннебронзовой культуры на Гаракепектепе свидетельствует об оседлости, непрерывности и большой интенсивности жизни поселения на протяжении всего раннебронзового периода. Основная масса находок характеризует его как земледельческо-скотоводческое поселение.

Стратиграфическая шкала поселения Гаракепектепе принята нами за основу для определения периодизации памятников эпохи ранней бронзы на территории юго-восточных склонов Малого Кавказа. И в дальнейшем в изучении нижеследующих памятников мы будем руководствоваться стратиграфической шкалой поселения Гаракепектепе.

¹ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.6-7; Его же. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Баку, 1981, с.10-11; 19-20.

Поселение Гюнештепе расположено вблизи Гаракепектепе и лишь небольшая лощина отделяет их друг от друга¹. Гюнештепе представляет собой холм сравнительно небольших размеров, правильной овальной формы в основании. Как и Гаракепектепе данный холм расположен на высоком правом берегу р.Кенделенчай, но высота его от уровня реки сравнительно меньше. В этой части склоны Гюнештепе довольно крутые и он недоступен. Лишь с южной стороны склоны его несколько пологие и примыкают к ровным земельным участкам. В этой части холм возвышается всего на 8,0 м. Занимаемая площадь Гюнештепе 2,5 га.

Добытые материалы из культурного слоя данного памятника соответствуют материалам нижнего яруса Гаракепектепе. Среди них преобладают земледельческие орудия, состоящие из каменных мотыг, кремневых вкладышей от составных серпов, зернотёрки и др. Следует подчеркнуть, что раскопными работами в культурном слое ранней бронзы Гюнештепе были открыты впускные погребения среднебронзового культуры, свидетельствующие об использовании площади поселения в последующем периоде как погребального поля.

Поселение Мейнетепе представлено групповым поселением, занимающим поверхность трёх холмов. Мейнетепе находится в 6 км к востоку от поселения Гаракепектепе, на высоком правом берегу Кенделенчая². Два холма входят непосредственно в пойму реки, имеют в плане округлую форму и представляют собой невысокие возвышенности, образовавшиеся от культурных напластований

раннебронзового периода. Площадь каждого холма не более 1 га. С поверхности этих двух холмов собран материал, принадлежащий по своему характеру исключительно раннему этапу куро-аракской культуры и соответствующий непосредственно находкам нижнего яруса Гаракепектепе¹. Мощност культурного слоя на указанных холмах относительно незначительная, не превышает.

Третий холм, входящий в состав поселения Мейнетепе, находится между маленькими холмами, но несколько отдалённо от крутого берега Кенделенчая. Представляет собой громадный и довольно высокий холм с уплощённой вершиной. В плане имеет удлинённую прямоугольную форму с закруглёнными углами. Площадь этого холма около 3 га. Высота более 10 м. Основную толщу его составляют искусственные пласты, образовавшиеся за счёт строительных остатков и культурных отложений раннебронзового периода. Культурный слой насыщен материалами, соответствующими материалам, как нижнего, так и верхнего ярусов Гаракепектепе. Вместе с тем наличие на третьем холме среднебронзового материала свидетельствует о принадлежности данного поселения как раннебронзовому, так и среднебронзовому периодам. Значительная часть находок представлена земледельческими орудиями, зернотёрками, мотыгами, вкладышами от составных серпов и т.д.

Поселение Узунтепе находится в 8 км к северо-востоку от Гаракепектепе, несколько отдалённо от правого берега Кенделенчая, на сравнительно ровном участке. Представляет собой невысокий искусственный холм, образовавшийся из культурных напластований раннебронзово-

¹ Г.С.Исмаилов. Археологические работы в междуречье Гуручай и Кенделенчай в 1964-1966 гг. МКА, т. IX, с.28-43.

² Г.С.Исмаилов. Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы раннебронзовых поселений Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3, с.66-74.

¹ Г.С.Исмаилов. Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы раннебронзовых поселений Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3, с.66-70.

го периода¹. Имеет удлинённо-овальную форму с плоской поверхностью. Площадь Узунтепе сравнительно невелика – около 1,5 га. Мощность культурного слоя составляет 1,0 м. Как с поверхности, так и из разведочного раскопа указанного поселения, собрано большое число хозяйственно-бытовых предметов, представляющих собой серию земледельческих орудий и керамического материала.

Последний представлен образцами мелкой пластины и фрагментами светло-серых и красных сосудов, характерных для нижнего хронологического яруса Гаракепектепе.

Целесообразно отметить, что вблизи поселения Узунтепе ряд схожих памятников раннебронзового периода сосредоточен в урочище Шомулутепе. Эта группа естественных холмов, сравнительно небольших размеров. Расположены они непосредственно на пойменной террасе Кенделенчай. Площадь каждого холма не превышает 1 га. Но они имеют довольно большую высоту. Высота наибольшего из них, именуемого местным населением Шомулутепе, около 12 м. Несколько меньшей высоты холм Хантепе, находящийся правее Шомулутепе. В плане оба памятника имеют правильную округлую форму. Культурные напластования раннебронзового периода в отмеченных выше холмах достигают от 2,0 до 3,0 м. Разведочными раскопками и поисковыми работами в поселении Шомулутепе, Хантепе и в ряде безымянных холмов обнаружены предметы куро-аракской культуры.

Поселение Кюльтепе – это третий одноимённый многослойный памятник эпохи палеометалла на территории Азербайджана². После Гаракепектепе это второе круп-

ное по площади поселение в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Общая площадь поселения около 6 га. Представляя собой громадный искусственный холм, образовавшийся из культурных напластований различных эпох, она возвышается над окружающей ровной местностью более чем на 15 м. Холм в плане продолговато-четырёхугольной формы: склоны его крутые и в ряде участков с обнажёнными культурными напластованиями. Поверхность холма представляет собой большую плоскую площадку. Кюльтепе дало значительный разнообразный подъёмный материал, среди которого преобладает энеолитическая, ранне- и среднебронзовая керамика. Разведочным шурфом в Кюльтепе установлено наличие раннебронзового слоя мощностью около 4,0 м, материалы которого сопоставляются с материалами как нижнего, так и верхнего ярусов поселения Гаракепектепе.

Кюльтепе в северо-восточной части окружено холмообразными возвышенностями, насыщенными главным образом раннебронзовыми материалами, которые по своему характеру могут быть сопоставлены лишь с материалами нижнего яруса Гаракепектепе. Указанные холмы, по всей вероятности, вместе с Кюльтепе представляли собой единое крупное поселение.

Следует отметить, что поселение Кюльтепе имеет благоприятные природно-географические условия. Место его расположения недалеко от впадения Гуручай и Кенделенчай в Аракс. Данная местность представляет собой ровную приаракскую низменность, наиболее пригодную для земледелия и искусственного орошения. Помимо этого, месторасположение поселения Кюльтепе – стык одной из древних главных дорог, связывающих Закавказье с древневосточными странами. Можно думать, что такое выгодное местоположение сыграло немаловажную роль в культурно-историческом развитии Кюльтепе и формиро-

¹ Г.С.Исмаилов. Узунтепе – поселение раннебронзового периода вблизи г.Физули. Изв.АН Азерб ССР, 1973, №4, с.70-79.

² Г.С.Исмаилов. Новый памятник Кюльтепе в Физулинском районе. Доклады АН Азерб ССР, 1970, №4, с.85-89.

вании его в крупное оседло-земледельческое поселение ещё в раннебронзовую эпоху.

За последние годы интересная серия раннебронзовых поселений с земледельческо-скотоводческим укладом выявлены и частично раскопаны на территории Северо-Восточного Азербайджана¹. Число их в настоящее время превышает десятки. Расположены они в основном в одном климатическом условии. Результаты, полученные при исследовании топографии поселений и системы их расселения выявляют определённую закономерность. Представлены они нижеследующими поселениями: Серкертепе, Ахтытепе, Гасанкала, Тепеягаги, Моллабурхантепе, Фильтр I, Чаккалытепе I, Чаккалытепе II, Геирлетепе I, Говдышантепе, Бююктепе I, Бююктепе II, Кучумхантепе, Дашлытепе и др. Среди них наиболее хорошо изученным памятником исследуемого нами периода является поселение Серкертепе, на северо-восточной окраине села Борисполь Хачмасского района. Представлен он в настоящее время в виде холма, имеющего удлинённую форму и вытянут по направлению восток-запад. Площадь поверхности составляет 5400 кв.м, высота от 5 и до 9 м. Раскопками, начатыми с 1983 г. в нём исследована площадь более 1 тыс. кв.м, с культурными наслоениями около 6 м. Из них 1,2 м относится к IX-XIV вв. н.э. Под ним залегает слой средней бронзы, мощностью 0,6-0,7 м. Нижний слой, мощностью примерно 4 м характеризует непосредственно эпоху ранней бронзы². Данный слой в свою очередь состоит из двух пластов – верхнего, относящегося к позднему этапу, и нижнего, относящегося к более раннему этапу. Поздний этап имеет 4 строительных горизонтов, ранний этап 7

¹ Д.Л.Мусаев. Памятники эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана, с 3-10.

² Там же, с 10-12.

строительных горизонтов. Строительные остатки верхнего пласта представлены остатками штукатурки со следами жердей и прутьев и ямками от жердей, располагавшимся по кругу, диаметром от 5 м до 6 м, что даёт представление об основании круглопланных помещений. Отдельные основания укреплены сырцовыми кирпичами.

Археологический материал верхнего слоя представлен многочисленной и весьма разнообразной керамикой, изделиями из камня и кости и металлическими предметами. К керамическому материалу относятся хозяйственные кюпы, котлы, своеобразные кубки на высоком поддоне, горшки, миски, вазы, пиалы, кружки очажные, подставки, жаровни, модели колёс и др. предметы. Довольно богато представлены также изделия из камня. Это в основном разнообразные орудия труда, используемые в земледельческом хозяйстве, а также клиновидные орудия, топоры, наверхние булавы. Большую группу составляют костяные изделия, проколки, ложила, прялица, иголки, бусы, подвески и другие находки. Металлические же предметы представлены фрагментами медных кинжалов, четырёхгранными проколками, наконечниками стрел, украшениями в виде колечек и спиралей.

Строительные остатки нижнего пласта представлены пятью помещениями круглой формы, построенными из сырцового кирпича. Рядом с ними были выявлены хозяйственные ямы. Отдельные помещения имели внутри перегородки или снаружи пристройки хозяйственно-бытового назначения. Интересные находки были обнаружены и в нижнем пласте. К ним в частности относится серия хозяйственно-бытовой посуды, модели колёс, литейная форма проушного топора, льячки, сопла и другие изделия из глины, многочисленные земледельческие орудия из кам-

ня¹. Среди хозяйственно-бытовых комплексов эпохи палеометалла, в том числе куро-аракской раннебронзовой эпохи, значительное место занимают памятники Гобустана. Заслуга в их открытии и изучении принадлежит Дж.Рустамову и Ф.М.Мурадовой, благодаря усилиям которых значительно расширены представлены о самом Гобустане – уникальном памятнике Кавказа.

Гобустан. Хозяйственно-бытовые памятники эпохи палеометалла Гобустана представлена тремя видами поселений, которым относятся: 1) подскальные убежища (Ана Зага, Чардаг Зага и стоянка Фируз-1); 2) укрепленное поселение с каменной оградой круглого в плане и 3) естественно-укрепленное поселение Бююкдаш².

Подскальное убежище Ана Зага расположено на верхней террасе горы Бююкдаш между скалами с древними изображениями (рис.23). Раскопками в данном убежище установлено 3 культурных слоя. Верхний из них толщиной более 1 м содержал перемещенные материалы, относящиеся к разным этапам эпохи бронзы. В этом же слое обнаружены остатки очагов и каменных кладовых для хранения продуктов. Выявленные находки, связанные с земледельческим хозяйством, состояли из каменных мотыг и зернотёрок и глиняной посуды, значительная часть которых по своему характеру принадлежит к раннебронзовой эпохе. Имелись также фрагменты керамики Ходжалы-Кедабекской позднебронзовой культуры.

Скальные убежища Чардаг Зага расположена в 200-250 м к югу от Ана Зага, на верхней террасе Бююкдаш. Толщина смешанного слоя его около 40 см. Данный слой

в основном содержал материалы, в том числе керамику раннебронзовой эпохи.

Стоянка Фируз I находится под навесом отдельно стоящей большой скалы, на участке горы Кичикдаш. Она имела два культурного слоя. Верхний слой с двумя прослойками мощностью около 40 см и был обнаружен в основном, под навесом с восточной стороны на площади более 15 м². Данная часть снаружи была загорожена каменной пладкой. Верхняя прослойка этого культурного слоя содержало незначительное количество обломков позднебронзовой глиняной посуды. В нижней же прослойке были обнаружены обломки керамики с примесью измельченного камня и мелкого песка с лощёной поверхностью, иногда с полушаровидной ручкой, характерной для посуды раннебронзовой культуры. Было установлено принадлежность наиболее нижнего слоя к значительному древнейшему периоду – мезолиту. По мнению Ф.М.Мурадовой, стоянки Гобустана как в каменном веке, так и в эпоху бронзы широко использовались для жилья и в большинстве случаев приспособлялись для этой цели¹.

Как известно, второй вид хозяйственно-бытовых комплексов эпохи бронзы в Гобустане представлен укрепленным поселением «Дайре» – в круглом плане (рис.24). Оно расположено на северном участке нижней террасы горы Бююкдаш. Занимает площадь более 2000 м². Во время раскопок на его южном и северо-западном секторе выявлены культурные напластования раннебронзовой эпохи III тыс. до н.э. Вдоль внутренней части стены обнаружены остатки хозяйственно-бытовых построек из камня. Находки главным образом состоят из орудий труда, а также глиняной посуды, связанных с оседлым образом жизни.

¹ Д.Л.Мусаев. Памятники эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана, с.5-6.

² Ф.М.Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы (Автореферат). Баку, 1974, с.3-4.

¹ Ф.М.Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы (Автореферат), с.5.

Третий тип хозяйственно-бытовых памятников Гобустана состоит из естественно-укрепленного поселения Беождаш на юго-восточной части вершины г. Беождаш.

При раскопках здесь обнаружены вложенные в один ряд из необтесанных камней фундаменты жилых помещений четырёхугольного плана; круглые хозяйственные постройки, остатки очагов разных диаметров, а также разнообразный инвентарь, связанный с бытом и хозяйством оседлой жизни. Среди них привлекает внимание немалое количество орудия труда — зернотёрки, каменные мотыги, вкладыши для составных серпов и др. предметы. Керамика описанного поселения сходится с керамикой рубежа III-II тыс. до н.э.¹

Важные данные по раннебронзовой и земледельческо-скотоводческой экономике были получены также из раннебронзовых комплексов Южного Азербайджана. Один из них вышеописанное приурмийское поселение Гейтепе, исследованное Буртон-Брауном. В данном многослойном поселении раннебронзовая культура представлена шестиметровой толщей слоя (К), лежащим непосредственно на энеолитическом слое (М). Слой эпохи ранней бронзы Буртон-Брауном был разделён на три горизонта — К₁, К₂, К₃, различаемые им по керамике. Во всех горизонтах были зафиксированы сырцовые стены, вымостки из мелких камней, фрагменты обмазанных полов, следы очагов и т.д.² Интерес представляет крупный трёхручный круглодонный сосуд, служивший для хранения по всей вероятности зерна. Найден он в одной из ям горизонта К₃.

Среди многочисленных находок имеются характерная раннебронзовая керамическая посуда, глиняные моде-

¹ Ф.М. Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979; Ф.М. Мурадова, Дж.Н. Рустамов. Работы в Гобустане. АО 1971. Москва, 1972, с. 477-478.

² Т. Burton-Brown. Указ. раб., с. 12-35.

ли колёс, фигурки животных, пряслица, предметы украшений, найдены также медный наконечник, копыя, маленькое колечко, булавка и ряд других предметов.

Вторым памятником раннебронзовой культуры Южного Азербайджана является поселение Янитепе, упомянутое в разделе энеолитических памятников. Как известно, представлено оно в виде большого холма, высотой 16,5 м, диаметром свыше 300 м. Раскопками, произведёнными Ч. Барнеем на данном поселении обнаружено три слоя — позднеэнеолитический, энеолитический и представляющий для нас большой интерес — раннебронзовый (рис. 25). Раннебронзовый слой в свою очередь содержал девять строительных горизонтов условно отнесённых автором раскопок к периодам ранней бронзы I и II. Все горизонты периода ранней бронзы I-II имели остатки круглых жилищ и хозяйственных помещений, в том числе зернохранилища. Среди находок ведущее место принадлежало характерным земледельческим орудиям.

Такова общая характеристика раннебронзовых комплексов на территории Азербайджана. Представлены они главным образом поселениями оседлого характера, с остатками жилищ и богатым инвентарём земледельческо-скотоводческого хозяйства. Исходя из этой характеристики можно сделать вывод о том, что для большинства раннебронзовых хозяйственно-бытовых комплексов Азербайджана свойственно размещение их у рек на естественно возвышающихся холмах и террасах защищённых обычно обрывистыми берегами. Таковы поселения Баба-Дервиш, Гаракепектепе, Гюнештепе, Мейнетепе, Гяфлетепелери и многие другие. И каждый из таких поселений в большинстве случаев занимает поверхность несколько холмов. По мнению Г.С. Исмаилова, на раннем этапе куро-аракской раннебронзовой культуры отдельные холмы, независимо от размеров и площади заселялись одновременно, и каждый холм был ме-

стом обитания отдельно семейно-родовой общины. Впоследствии в процессе общего культурно-исторического развития – на основе объединения таких семейно-родовых общин возникли более крупные общественные организации – родоплеменные общины¹. По его же наблюдениям, в связи с этим маленькие холмы были оставлены их обитателями и жизнь сосредоточивалась лишь на самом крупном, естественно хорошо защищённом холме, о чём свидетельствует наличие мощных культурных напластований лишь на одном из этих холмов².

В низменных частях Азербайджана поселения куро-аракской раннебронзовой культуры представлены в основном искусственными холмами, состоящими из мощных культурных напластований. К ним в частности относятся Геойтепе в Иранском Азербайджане, Кюльтепе I и Кюльтепе II в Нахичевани, Кюльтепе в Физулинском районе и др. На таких поселениях, как было выше отмечено, культурные слои изучаемой культуры обычно подстилаются более древними – неолитическими напластованиями.

Поселения куро-аракской культуры Азербайджана, независимо от их места расположения, отличаются небольшими размерами, занимая площади не более 5-6 га. Но все поселения, как правило находятся на участках, благоприятных для земледелия и скотоводства. Наличие на многих поселениях мощных, культурных напластований, свидетельствует об их прочном оседлом характере. На раннебронзовом этапе под посевы используются не только прилегающие к поселениям участки, но и несколько отдалённые от них земли.

¹ Г.С.Исмаилов. Памятник Мейнетеле и некоторые вопросы раннебронзовых поселений Азербайджана. Известия АН Азерб.ССР, 1973, №3, с.66-74.

² Там же, с.66-70; Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.6-7.

С расширением скотоводческого хозяйства начнется также освоение горных и высокогорных районов, где возникают постоянные поселения типа Кельбаджарского.

Все раннебронзовые поселения на территории Азербайджана плотно застроены жилыми и хозяйственно-подсобными помещениями. Последние связаны с земледельческо-скотоводческим укладом. Во многих поселениях открыты большие хозяйственные ямы для хранения зерна. Такие ямы – зернохранилища различных размеров (чаще круглые с расширяющимся основанием) в большом количестве, в частности выявлены на поселениях Баба-Дервиш, Яниктепе, Кюльтепе I, Мингечаура. Только на поселении Баба-Дервиш открыто более 25 таких ям, иногда с остатками злаковых культур. Дно и стены таких ям-зернохранилищ, как правило укреплены толстым слоем глиняной обмазки. Такие обмазки видимо предохраняли зернохранилища от сырости. Зерновые ямы являются характерными для многих оседлоземледельческих поселений не только Кавказского региона, но и Передней Азии и Средней Азии.

III. Хозяйственно-бытовые комплексы среднебронзовой эпохи

Эпоха средней бронзы, охватывающая вторую половину III и первую половину II тысячелетий до н.э., была новой ступенью в развитии производящей экономики Восточного Закавказья, в том числе Азербайджана. Широкое внедрение пашенной системы в земледельческое хозяйство, освоение высокогорных зон под пастбища и кардинальные сдвиги в ведущих ремесленных производствах были предпосылками для культурно-хозяйственного подъёма этой эпохи. Именно для этой эпохи характерно расширение функции существующих поселений и превращение их в крупные центры производящей экономики, спе-

циализированных ремесленных отраслей и культурно-экономических связей.

К сожалению, на территории Азербайджана памятники среднебронзовой эпохи изучены относительно слабо. Единственными бытовыми памятниками, на которых произведены более широкие археологические раскопки, являются поселения Узерликтепе, Гаракепектепе и Кюльтепе-II (рис.26). Перейдем к их описанию и характеристике.

1. Поселение Узерликтепе. Это одно из наиболее крупных и весьма детально изученных поселений эпохи средней бронзы на территории Закавказья. Открыто оно в 1954 году. Исследовалось К.Х.Кушнаревой¹.

Поселение Узерликтепе входит в числа памятников Мильско-Карабахской степи. Расположено оно вблизи г.Агдама и представлено в виде холма, имеющего в плане неправильную сильно распылячатую форму. Диаметр холма с севера на юг 202 м, с запада на восток – 196 м. Средняя высота около 10 м (рис.27). В юго-западной части он несколько выдается, образуя широкий выступ. Вершина сильно уплощена. Археологическими раскопками, проводимыми в 1954-1956 гг. под руководством К.Х.Кушнаревой в данном памятнике выявлен культурный слой мощностью до 3 м. Выявленный слой, ни в одном случае не прерывающийся стерильными прослойками, свидетельствует о длительной непрерывной жизни поселения. В основном слое Узерликтепе открыты часть оборонительной степи и другие строительные остатки, сложенные из сырцового кирпича. Выявлены также очаж-

¹ К.Х.Кушнарева. Раскопки на холме Узерликтепе около Агдама. КСИИМК, вып.69, 1957; её же. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №67, М.-Л., 1959; её же. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №125, т. II, М.-Л., 1965.

ные места, обведённые пашнями. Интересно, что значительная часть находок состоит из сельскохозяйственных орудий, которые, в частности, представлены набором таких специализированных орудий: вкладыши для серпов, зернотёрки, тёрочки, песты, ступки и пр. Среди вкладышей есть односторонние и двухсторонние. Установлено, что хозяйственной основой изучаемого поселения являлось одновременно и земледелие, и скотоводство¹. Земледелие наряду с указанными орудиями, документируется также находками злаков, зафиксированных в обгорелом виде как на полуотдельных жилищах, так и в сосудах. Здесь выявлены зёрна, пшеницы разных видов и голозерного ячменя. Помимо отмеченных злаков, встречены семена бобов, масличного растения – ляллеманция, а также семена культурного вида винограда.

Скотоводческое же хозяйство поселения в первую очередь документируется большим количеством найденных костей домашних животных, в частности, быка, козы, овца, лошади, свиньи и др. По мнению А.А.Иессена, значение Узерликтепе заключается в том, что установлен факт обитания населения, занимающегося земледелием и скотоводством, в постоянных укрепленных поселениях².

Поселение Кюльтепе I. Представлено оно нижними напластованиями третьего культурного слоя, относящегося в основном к средней бронзе³. Достигает он в среднем 2 м толщины. Верхние напластования его принадлежат к эпохе поздней бронзы. С сожалением следует отметить,

¹ К.Х.Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе, с.406-410.

² А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА СССР, №125, т. II, М.-Л., 1965, с.18.

³ О.А.Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, с.83-89; его же. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.145-147.

что данный слой сохранился на довольно малом участке. Из-за незначительности площади, занимаемой этим слоем, строительных остатков обнаружено очень мало, верхнее всего одно сооружение, на основе которого трудно установить характер построек. Оно представлено остатками пола небольшого строения, замощенного каменными плитами. Находки третьего слоя обнаружены в очень незначительном количестве. Относительно много найдено изделий из керамики. Часть выявленного материала состоит из фрагментов зернотёрки, тёрочников, пестов, ножевидных пластинов из обсидиана и др. Незначительны и костяные изделия. Это – редко встречаемые прополки, пряслицы, шилья и др. Вместе с тем, выявленный остеологический материал свидетельствует о немаловажной роли скотоводства в хозяйстве обитателей этого поселения в эпоху средней бронзы.

Поселение Кюльтепе II. Находится в 12 км к северу от г.Нахичевани, вблизи сел.Узуноба и Дидвар, у места слияния рек Джахричай и Нахичеванчай. Расположено оно на высоком плато левобережья Джахричая (рис.28). Значительная часть поселения размыта рекой, вследствие чего образовался обрыв в культурном слое, достигающий высоты 11 м. Вся толщина представляет собой культурные напластования, относящиеся к большому отрезку времени – начиная с эпохи ранней бронзы до начала железного века¹. Установлено, что поселение Кюльтепе II в своё время занимало огромную площадь около 10 га, но в настоящее время площадь, занимаемая данным поселением, ограничена до 3 га. С юго-западной стороны к поселению вплотную подходит р.Джахричай. С восточной же стороны оно

ограничено р.Нахичеванчай. В этой части территория поселения резко снижается и постепенно переходит в русло Нахичеванчая. Такое снижение наблюдается и в его северной части, где оно, снижаясь, переходит в ровное поле. Поверхность основной части поселения плоская и ровная. И лишь северо-восточная сторона его сильно всхолмлена. В этой части поселения выявлены остатки оборонительной стены круглой формы, сложенной из речного булыжника. Археологическими раскопками установлено, что в данном памятнике толщина культурного слоя эпохи средней бронзы около 5 м. Он в свою очередь налагает на напластования раннебронзовой культуры общей мощностью до 7 м. Наиболее верхний слой относится к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Вследствие сильного разрушения он сохранился в незначительной толще¹.

В основном – среднебронзовом слое Кюльтепе II установлены четыре строительных горизонта с остатками оборонительной стены и ряда в хозяйственно-бытовых и производственных сооружений. Земледельческие орудия из этого слоя представлены в основном вкладыше – от составных серпов, зернотёрками, тёрочниками, ступками, пестами и одной молотильной доской из камня. Среди каменных изделий множество каменных молотов, характерных орудий для территории Нахичевани. Установлено, что в изучаемом поселении одним из ведущих отраслей хозяйства было скотоводство. Это наиболее наглядно документировано большим количеством остеологического материала, среди которого встречены кости крупного и особенно мелкого рогатого скота и лошади².

¹ В.Г.Алиев. Новый памятник эпохи бронзы в Нахичевани. Изв. АН Азерб.ССР, 1962, №2; его же. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №3; его же. Древний Нахичевань. Изд.»Элм», Баку, 1979.

¹ В.Г.Алиев. Древний Нахичевань, с.6-8; его же. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II, с.219-220.

² В.Г.Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II, с.225.

Таким образом, древнее поселение Кюльтепе II является одним из значительных земледельческо-скотоводческих памятников территории Азербайджана.

Поселение Гаракепектепе. Поселение эпохи средней бронзы на отмеченном памятнике представлено соответствующим, весьма насыщенным культурным слоем, без перерыва налагающим на нижние культурные напластования. Мощностъ его около 3 м¹. В верхних горизонтах среднебронзового слоя расчищены остатки большой оборонительной стены, протяженностью около 20 м и шириною до 3 м (рис.29). Выложена она из крупных скальных глыб и булыжников. В нижних горизонтах обнаружены остатки жилых сооружений, стены которых на каменном фундаменте возведены из сырцовых кирпичей, находки, представленные земледельческими орудиями, богатым керамическим материалом, отдельными украшениями из бронзы, кости и сердолика, наконечниками стрел из кремня и обсидиана и др. Найдены в большом количестве кости домашних животных.

Среди керамического материала преобладает серо- и чернолощенная посуда узерликтепинского типа. Поверхность сосудов украшена своеобразным орнаментом, выполненным штампом или криволинейным точечным оттиском. Встречены также фрагменты расписной керамики, характерной в основном для памятников эпохи средней бронзы территории Нахичевани.

Следует отметить, что в междуречье Гуручай и Кенделенчай следы материальной культуры эпохи средней бронзы помимо Гаракепектепе встречены и в ряде других

памятников, в частности поселениях Гюнештепе, Узунтепе, Шомулутепе, Хантепе (Физулинский район) и др.¹ Разведочными раскопками установлено наличие в отдельных памятниках мощных культурных слоёв раннебронзового периода, насыщенных строительными остатками и раннебронзовыми находками, что в целом свидетельствует об интенсивной жизни в междуречье и в изучаемом периоде.

Итак, особенности описанных памятников и богатый комплекс находок дают возможность получить весьма полное представление о земледельческо-скотоводческом характере поселений эпохи средней бронзы на территории Азербайджана.

Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа. Земледельческо-скотоводческим характером на изучаемой территории представлены поселения последней стадии эпохи бронзы и начала железного века (рис.30). К наиболее хорошо изученным поселениям этого периода относятся следующие:

Поселение 1 и 2 Ханларского района. Выявлены и изучены Я.И.Гуммелем в Ханларском районе Азербайджана². Оба поселения расположены на благоприятном для земледелия обширной террасе Гянджачая, имеющей плодородные каштановые и светло-каштановые почвенные покрытия. Поселение 1 занимает около 3 га площади на высоком левом берегу р.Гянджачая (рис.31). На восточном краю его прослежены остатки земляной ограды, которая в южной части заменена каменной стеной. На территории

¹ Г.С.Исмаилов. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с.35-39; В.Г.Алиев, Г.С.Исмаилов Новые находки расписной керамики в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Изв.АН Азерб.ССР, 1969, №2, с.49-58.

² Я.И.Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940, с.80-103. его же. Раскопки поселения 1 на западе от Ханлара. КСИМК, 1948, вып.23, с.67-79.

¹ Г.С.Исмаилов. Гаракепектепе – древний памятник материальной культуры Азербайджана, с.63-65; его же. Следы древнейшей культуры в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с.35; Г.С.Исмаилов, О.А.Даниэлян, М.А.Гусейнова. Поселение эпохи средней бронзы на холме Гаракепектепе. АО 1978. М., 1979, с.513.

самого поселения выявлены остатки больших домов, принадлежащих родовым общинам. Представлены они в виде полуземлянок со стенами, сложенных из необработанных камней (рис.32). Указанные сооружения во внутренней части разделены на отдельные помещения. Найденный инвентарь состоит главным образом из сельскохозяйственных орудий. Это каменные мотыги, зернотёрки, вкладыши для составных серпов и т.д. Помимо них выявлены кости домашних животных – быка, лошади, барана, свиньи. Указанные данные свидетельствуют о наличии земледелия и скотоводства в экономике древних обитателей описанного поселения.

Поселение 2 находится вблизи первого поселения в устье Люледи. Дома здесь представлены прямоугольными в плане полуземлянками. В отличие от построек первого поселения они имеют земляные стены, обмазанные глиной. Находки представлены в основном сельскохозяйственными орудиями, среди которых преобладают каменные мотыги. Заслуживает внимания то обстоятельство, что число таких орудий более 40. Изготовлены они из плоских речных булыжников. Другую категорию составляют зернотёрки и тёрочки. В кургане №2, находящемся вблизи этих поселений, обнаружена весьма интересная находка – целая молотильная доска с каменными вкладышами¹. Остатки камней, обнаруженных как в поселении №1, так и в поселении №2, независимо от их форм и строительного материала, свидетельствуют, что данные памятники связаны с оседлым образом жизни.

Мингечаурское поселение. Представлено оно вторым верхним слоём данного памятника, который принадлежит непосредственно к последнему этапу эпохи ранней бронзы².

¹ Я.И.Гуммель. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, вып.24, 1949, р.13.

² Г.М.Асланов, Р.М.Вандов, Г.И.Ионе. Указ. раб., с.40-58.

В культурном слое, перекрывающем наслоение периода ранней бронзы, наряду с жилыми зданиями, выявлены хозяйственные и производственные сооружения. Здесь вскрыты остатки десяти жилых помещений. Эти помещения, охватывающие большую площадь, как и жилые строения нижнего слоя, являются полуземлянками и в плане имеют форму продолговатого четырёхугольника. Площадь самого маленького помещения составляет 16 м², а самого большого – 51 м². Стены и полы всех этих сооружений обмазаны глиной с примесью самана. В ряде случаев наблюдались следы покрытия стен землянок до обмазки камышесым или хворостяным плетением. При раскопках вдоль стен этих зданий прослежены места вкопанных столбиков, предназначенных для поддержки верхнего плетеного покрытия. На территории домов обнаружены очаги; снаружи зафиксированы различные подсобные сооружения (рис.33).

Здесь выявлены хозяйственные ямы, предназначенные для хранения запасов зерна. Во втором культурном слое обнаружены большие хозяйственные кувшины, а также гончарная печь, которые являются веским доказательством об оседлом характере поселения.

Все эти данные подтверждают, что древнее поселение в Мингечауре долгое время функционировало в качестве постоянного места жительства.

Поселение Сарытепе. Расположено оно в Казахском районе на левом берегу р.Аксафачай. Открыто и изучено И.Г.Наримановым и Дж.А.Халиловым¹. До раско-

¹ И.Г.Нариманов. Некоторые данные о древних поселениях в окрестностях г.Казаха. КСИИМК, вып.70, 1957, с.140; его же. Археологические раскопки в Сарытепе 1960 г. Тр. ИИ АН Азерб. ССР. Баку, 1963, т.ХVI, с.81; Дж.Халилов. Поселение на холме Сарытепе. СА, 1960, №4, с.68-75; И.Г.Нариманов. Археологические раскопки на поселении холма Сарытепе. Изв. АН Азерб. ССР, 1959, №2, с.31-43.

пок представляло оно собой сильно разрушенный холм диаметром около 100 м, высотой немного больше 10 м.

Раскопками установлено, что толщина культурных напластований относящихся к периоду поздней бронзы и раннего железа, а также времени ахеменидов составляет 3,5 м. В обоих культурных слоях встречались строительные остатки и различные образцы материальной культуры (рис.34).

В слое, относящемся к эпохе поздней бронзы и раннего железа, вскрыты остатки бытовых, хозяйственных и культовых сооружений, построенных из речных камней и жердей, обмазанных глиной, хозяйственные ямы и др. В поселении выявлены также многочисленные крупные хозяйственные кувшины и ямы для хранения зерна. Находки, связанные с земледелием, состоят из зернотёрок, кремневых вкладышей серпов, мотыг и других орудий.

На основании находок можно предполагать, что Сарытепе в период поздней бронзы и раннего железа функционировало как поселение земледельческо-скотоводческих племён.

Поселение Баба-Дервиш. Расположено в одноименном урочище и занимает поверхность третьего, четвертого и пятого холмов¹. Из них полностью изучены третье и четвертое поселения, соответственно занимающие однозначные холмы. Площадь третьего холма составляет 0,25 га, высота – 2,5 см. Он в плане имеет круглую форму. Раскопками установлено, что на холме имеется культурный слой толщиной 1,5 м, относящийся к отмеченному периоду. В этом культурном слое вскрыты остатки прямоугольных в плане сооружений культового строения, очажные подставки сложной структуры, 32 хозяйст-

¹ В.Г.Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш. СА, 1971, №2, с.223-224; его же. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в Баба-Дервиш. МКА, т. VIII, Баку, 1976, с.104-130.

венные ямы и найдены многочисленные остатки материальной культуры (рис.35). Подавляющее большинство находок составляет хозяйственный инвентарь, который отражает земледельческий образ жизни насельников данного поселения. К таким находкам относятся каменные мотыги, зернотёрки, большие кувшины для хранения зерна и т.д.¹ Поселение, расположенное на четвёртом холме, находится в 30 м к юго-западу. Оно округлое у основания и четырехугольное по верхнему контуру. Высота холма около 7 м, толщина культурного слоя 1 м. В этом слое вскрыты 11 хозяйственных ям и остатки стены, сооружённой булыжными камнями. Образцы материальной культуры представлены глиняными сосудами различных форм, орудиями труда и другими находками. Орудия труда представлены каменными мотыгами и зернотёрками и вкладышами для составных серпов.

Обнаруженный в большом количестве костный материал принадлежит, главным образом домашним животным, тем самым в совокупности с земледельческими орудиями ставит изучаемый памятник в один ряд оседлоземледельческих поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа территории Азербайджана.

Алазанское поселение. По характеру находок оно идентично с вышеотмеченными памятниками. Расположено это поселение в Кахском районе Азербайджана, в западной части Агязинской равнины на левом берегу р.Агрчай² (рис.36). Установлено, что в своё время поселение было расположено на двух просторных холмах, находящихся рядом. Сама равнина Агязы является одним из

¹ В.Г.Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш, с.224-225.

² Г.М.Асланов, Г.С.Исмаилов. Поселение эпохи поздней бронзы и освоения железа в долине р.Алазани (Азерб. ССР). Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3, с. 87-95.

балагоприятных для земледелия районов Азербайджана. Граница её на западе проходит по реке Алазан, на севере — по реке Агричай, на юго-востоке доходит до склонов горы Большого Кавказа. Это плодородная равнина с мягким климатом. Поэтому и ныне большая часть её территории используется для земледелия и содержания скота. И в древние времена на этой территории основу хозяйства составляло земледелие, здесь находились поселения, принадлежащие оседлым племенам. Археологическими раскопками установлено наличие на рассматриваемом памятнике культурного слоя толщиной около 2 м. Это показывает, что здесь на последнем этапе эпохи бронзы находилось существовавшее оседлое поселение. При археологических раскопках и разысканиях на территории поселения и его окрестностей добыты различные орудия, связанные с древним земледельческим хозяйством, среди которых особенно преобладают каменные мотыги, вкладыши для составных серпов, зернотёрки и другие находки, представляющие интерес для нашей темы.

Поселение Кюльтепе. Оно на территории Азербайджана является третьим одноименным поселением, расположенным на левобережье реки Аракс. В настоящее время этот памятник представляет собой большой продолговатый холм, занимающий более 3 га площади¹. В отличие от других поселений Кюльтепе расположено в центре плодородных земель, благоприятных для земледелия. Топография местности позволяет утверждать, что здесь с древних времен пользовались искусственным орошением. При археологических исследованиях на поверхности и склонах холма найдены орудия труда, отражающие все этапы развития древнего земледельческого

хозяйства. К ним относятся вкладыши для серпов, зернотёрки, каменная мотыга и др.

Поселение Зергертепе. Оно расположено в 2 км к северо-западу от г. Физули. Занимает около 1 га площади¹. Вокруг поселения имеются обширные и благоприятные для земледелия земли. В настоящее время здесь практикуется богарное земледелие. Поселение Зергертепе по территории расположения отличается от других поселений периода поздней бронзы в Азербайджане. Близость водного источника, благоприятные почвенные и климатические условия на всех этапах эпохи бронзы были необходимым для оседлых поселений. При первых археологических разысканиях на Зергертепе и его окрестностях найдено много орудий труда, связанных с древним земледельческим хозяйством. Они представлены большим количеством каменных мотыг, вкладышами серпов и обломками зернотёрки. Основная часть мотыг найдены на современных пашнях, расположенных вокруг поселения. Число их в настоящее время превышает семидесяти².

Древнее поселение Шекерджик. Шекерджик является одним из интересных памятников у юго-восточных подножий Малого Кавказа. Этот памятник, представляющий собой небольшой холм круглой формы зарегистрирован в 1965 году. Расположен он вблизи г. Физули, несколько к северу-востоку от него³. Характерными земледельческими орудиями указанного памятника являются две небольшие каменные мотыги, кремневые вкладыши и зерно-

¹ Г.С.Исмаилов. Памятник Кюльтепе в Физулинском районе. ДАН Азерб.ССР, 1973, №4, с.85-89.

¹ Г.С.Исмаилов. Древнее поселение Зергертепе и некоторые вопросы мотыжного земледелия в древнем Азербайджане. Изв.АН Азерб.ССР, 1968, №1, с.65-73.

² Там же, с.68-70.

³ Г.С.Исмаилов. Древнее поселение Шекерджик. ДАН Азерб.ССР, 1969, №1, с.42-46.

тёрки. Эти находки характеризуют Шекерджик как поселение оседлых сельскохозяйственно-скотоводческих племён.

Поселение Учтепе является одним из наиболее крупных и довольно интересных древних поселений, исследованных А.А.Иессеном в Мильской степи¹. Расположено оно в урочище Учтепе, в северной части Мильской степи, в 4-6 км к югу от р.Каркарчай. Название своё урочище получило от определяющих внешний облик местности трёх крупных курганов. Сама местность представляет собой наклонную, делювиально-пролювиальную равнину подгорного типа (рис.37). Раскопки поселения Учтепе производились в 1957-1960 гг. В результате раскопочных работ на площади поселения были открыты остатки бытовых и хозяйственных сооружений, большие хозяйственные ямы, очажные места и т.д.² Было выявлено огромное количество вещественного материала. Жилища поселения представляли собой неглубокие землянки с почти вертикальными стенами. Обнаружено было три таких землянок (№№1-3). Относились они к двум различным типам. Землянки №1 и №3 в плане близки к прямоугольнику. Площадь первой землянки равнялась 28 м², а третьей — около 43 м². Полы их были уплотнены и обмазаны глиной. Землянка №2 значительно отличалась от двух вышеописанных. Она почти квадратна в плане. Площадь её на уровне древней поверхности 30 м². В ней обмазки глиной не были прослежены. Вещевые находки трёх землянок были представлены обломками хозяйственно-бытовой посуды, так называемых мангалов, орудиями труда, в частности зернотёрками, пестами, вкладышами от составных серпов. Найдены были также две костяные проколки, обломок просверлённого грузила из туфа, несколько камен-

¹ А.А.Иессен. Поселение Учтепе (1958-1960 гг.) МИА СССР, №125, т. II, М.-Л., 1965, с. 104-127.

² Там же, с. 104-110.

ных осадков, ножевидные пластинки из обсидиана, наконец стрелы из сланца и несметное количество обсидиановых обломков и осколков.

Внутри и около землянок открыты очажные и хозяйственные ямы, в большинстве имеющие круглые в плане вертикальные стенки и плоское дно. На полу землянки №3 было отмечено скопление камней. По мнению А.А.Иессена, Учтепинское поселение имело сезонный характер и обитатели его занимались скотоводством и земледелием. Вместе с тем, основным занятием в хозяйственной деятельности обитателей этого поселения являлось скотоводство. Об этом свидетельствует обилие костного материала, среди которого преобладают кости домашних животных. Что касается земледелия, то о нём свидетельствуют находки вышеотмеченных зернотёрок, пестов и вкладышей от составных серпов. Предполагается, что возделываемые участки находились вблизи поселения.

Совокупность сделанных на поселении наблюдений позволяет считать, что оно было оставлено его обитателями в спокойных условиях¹. Следует отметить, что такого рода сезонное поселение в Азербайджане и вообще в Закавказье изучено впервые и оно имеет исключительно большое значение для освещения во многом ещё неясного вопроса о времени и особенностях сложения полукочевого скотоводческого уклада на этой территории.

Как видно, описанные нами древние поселения охватывают все исторические этапы развития земледельческой культуры на территории Азербайджана. В этом вопросе большое научное значение представляют многослойные поселения, содержащие достоверные данные о последовательных этапах развития древнего земледельческого производства на огромном отрезке времени эпохи

¹ А.А.Иессен. Поселение Учтепе, с. 126.

палеометалла. Это – поселения Кюльтепе I и Кюльтепе II на территории Нахичевана, Гаракепектепе, Кюльтепе, Хантепе в междуречье Гуручай-Кенделенчай и многие другие наиболее характерные в Закавказье для территории Азербайджана. Все отмечаемые поселения независимо от времени их существования, на всём протяжении своей истории практиковали земледелие, были основаны в местах с благоприятными природно-климатическими условиями. И ведущая форма производства развивалась в тесной взаимосвязи со скотоводством, занимающем не менее важное место в производственной экономике древних племён изучаемой территории.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

§1. Почвообрабатывающие орудия

В древнем земледельческом хозяйстве одним из важных процессов было возделывание земли. Обработка посевных участков в разные периоды претерпевала заметные изменения в независимости от развития производительных сил, играющих решающую роль в каждом новом подъёме древнеземледельческого хозяйства. В данном процессе определяющим фактором являлись в первую очередь используемые почвообрабатывающие орудия, техническое развитие которых фактически было развитием самого земледелия¹.

Поэтому изучение древних почвообрабатывающих орудий является принципиально важным в истории земледельческого хозяйства, включая эпоху палеометалла и бронзы. В последнем случае яркие материалы демонстрируют синхронные комплексы Азербайджана, с территории которого за последние десятилетия собрана ценная коллекция ранних почвообрабатывающих орудий. Уместно отметить, что до настоящего времени почвообрабатывающие орудия почти не являлись предметом специального изучения. Лишь Т.А.Бунятов, специально занимающийся историей развития древнего земледелия Азербайджана и написавший по этой проблеме ряд монографий и статей, уделил внимания на древнейшие землеобрабатывающие и пахотные орудия и сделал попытку определить их роль в

¹ С.А.Семенов Происхождение земледелия. Л., 1974, с.4.

процессе развития сложившегося сельскохозяйственного хозяйства¹.

Несколько подробное освещение этого вопроса принадлежит И.Г. Нариманову и Г.С. Исмаилову.

И.Г. Нариманов в своей статье «О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане», впервые дал классификацию, подробное изучение и научное изложение древнейших орудий для возделывания земли, найденных на территории Азербайджана². В работе Г.С. Исмаилова «Памятник Зергертепе и некоторые вопросы мотыжного земледелия в Азербайджане», посвящённой орудиям периода поздней бронзы освещены вопросы мотыжного земледелия и рассмотрена динамика развития почвообрабатывающих инструментов на протяжении указанного отрезка времени³. Однако, и эта работа в целом не создаёт полного представления о древних почвообрабатывающих и пахотных орудиях эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Поэтому с учётом данных археологических исследований последних лет, мы постараемся охарактеризовать древние почвообрабатывающие орудия по периодам, останавливаясь на их технико-технологических и типологических оценках и используя статистические данные. Разработанная нами классификация этих орудий увязывается с историей появления, формирования и развития земледелия и охватывает главным образом периоды энеолита, эпохи ранней бронзы.

Почвообрабатывающие орудия эпохи энеолита

¹ Т.А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957; его же. К истории развития земледелия в Азербайджане. Баку, 1964.

² И.Г. Нариманов. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане. СА, 1971, №3, с.3-14.

³ Г.С. Исмаилов. Памятник Зергертепе и некоторые вопросы мотыжного земледелия в Азербайджане, с.65-73.

Самые древние памятники Азербайджана, в которых найдены почвообрабатывающие орудия, относятся к периоду энеолита. В этот период, датируемый в настоящее время VI-IV тыс. до н.э., как в Азербайджане, так и во всём Закавказье уже сформировались оседлые раннеземледельческие общества, базировавшиеся исключительно на производящей экономике земледелия и скотоводства¹. На основе такой формы экономики возникла и получила развитие самобытная раннеземледельческая культура, которая отдельными исследователями по праву синхронизируется с хассунской культурой Ближнего Востока². Нет сомнения в том, что корни сельскохозяйственного хозяйства на этой территории были связаны с более древним периодом – неолитом. Археологическими данными установлено, что в эпоху энеолита в культурной и хозяйственной жизни местного населения произошли существенные сдвиги. Предполагается, что в это время значительная часть Кавказа, в том числе территория Азербайджана, причём как некоторые равнинные, так и отдельные предгорные и горные районы были освоены местными племенами. Общий прогресс в

¹ И.Г. Нариманов. Древнейшая земледельческая культура в Закавказье. Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международном конгрессе доисториков и протоисториков в Праге. М., 1966, с.121-126; его же. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане, с.3-14; О.М. Джапаридзе, А.И. Джавахашвили. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тбилиси, 1971; К.Х. Кушнарера, Т.И. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа. М., 1970; Р.М. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975; Т.В. Кигурадзе. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тбилиси, 1976; Г.Ф. Коробкова. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР (автореф. Докт. дисс.). М., Энеолит СССР. М., 1982 и др.

² Иессен А.А. Кавказ и Древний Восток в IV-III тыс. до н.э. КСИА, вып.93, 1963, с.3-14; его же. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА СССР, №125.с.10-34.

культурно-историческом развитии их, убедительно документированный новыми археологическими материалами, был назван главным образом начавшимися здесь становлением именно производящего земледельческо-скотоводческого хозяйства и развитием оседлоземледельческой культуры¹. Формирование нового хозяйства – земледелия – порождало необходимость создания новых орудий труда, в том числе почвообрабатывающих. Возникла мотыга и порождённая ею новая форма земледелия – мотыжная². Мотыга была несложным почвообрабатывающим орудием. Вместе с тем, она сама по себе относительно предшествующим примитивным землекопным орудием была уже весьма усовершенствованным инструментом для обработки почвы, намного облегчающим труд древнейшего земледельца. И не случайно, что мотыга на протяжении нескольких тысячелетий оставалась основным почвообрабатывающим орудием труда, хотя материал, из которого она была сделана, и форма её изменились. Постепенно она становилась составной, имея вместо естественного отростка, прикреплённое к палке особое «лезвие» – деревянное, костяное или каменное³. Сложившееся мотыжное земледелие было довольно сложным и длительным делом, требующим организованного труда, сплочённого человеческого группы и, следовательно, было возможным лишь при более или менее развитом этапе первобытного общества.

¹ Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (Автореф. докт. дисс.). Тбилиси, 1982; Аразова Р.Б. Каменные орудия эпохи энеолита Азербайджана (Автореф. канд. дисс.) Баку, 1974.

² Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. Москва, 1957, с. 72-73.

³ Там же, с. 73.

Сказанное весьма приемлемо и для носителей древней земледельческо-энеолитической культуры на территории Азербайджана. Это подтверждается многочисленными образцами древнейших мотыг, найденных на памятниках эпохи энеолита рассматриваемого региона.

В представленной главе они рассмотрены в разных аспектах: с технологической и хозяйственно-производственной точек зрения; учитывались возможности сциологической интерпретации. Учтены также количественные показатели почвообрабатывающих орудий каждой конкретной эпохи, что позволяет проследить традиции и преемственность в рамках той или иной группы этих орудий по всем ступеням эпохи палеометалла на территории Азербайджана.

Последние по сырьевому материалу можно подразделить на три группы:

1. Каменные мотыги;
2. Костяные мотыги;
3. Роговые мотыги.

Они в свою очередь представлены двумя типами: со сквозными отверстиями для рукоятки и тесловины. Образцы каменных мотыг первого типа обнаружены в энеолитическом слое Кюльтепе I, расположенного вблизи г.Нахичевань¹.

В Кюльтепе их обнаружено всего четыре экземпляра и все сломанные (табл. I, 1-4). Одно изделие оформлено техникой оббивки, нанесённой в продольном направлении, другое – в поперечном. Они изготовлены из гранита и других плотных пород камня, имеют овальную форму и напоминают каменные топоры. Обушная часть округлая,

¹ О.А.Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, с. 40, т. 8, рис. 1, его же. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 18-20.

лезвия заострены путём обтёски и на угловых участках слегка закруглены. В одном случае лезвие равномерно обработано с обеих сторон техникой оббивки, во втором – орудие слегка оформлено оббивкой с одной стороны, а с другой – заточено почти наискось, как будто срезано косо.

Видимо, к такому же виду орудий относится фрагмент обушной части изделия с отверстием для рукоятки. Это орудие обработано ещё тщательнее, обух более узок, чем у других таких изделий, поверхность сильно отполирована. Он изготовлен из чёрного плотного камня. Отверстие высверлено с одной стороны, с плоской, вероятно, поперёк лезвия.

Что касается назначения этих орудий, то, несмотря на небольшие их размеры, мы считаем, что они использовались в качестве мотыг для обработки земли. Правда, они могли быть использованы в качестве топоров для обработки более твёрдых материалов, например, дерева. Но при этом на лезвиях их должны были остаться следы сколов и выемки, образовавшиеся вследствие обработки твёрдых материалов, как это прослеживается на каменных топорах, теслах и других подобных орудиях, использованных в деревообрабатывающем производстве. А на этих изделиях, несмотря на сильную сработанность, таких признаков нет.

В неолитических памятниках Азербайджана каменные мотыги второго типа встречены в относительно большом количестве. Найлены они, в частности, на поселениях Кюльтепе I, Баба-Дервиш, Шомутепе, Тойретепе, Аликемектепеси и др. Это тесловидные орудия, изготовленные частью из речного галечника, а частью из других плотных пород камня с помощью абразивной техники (табл. II, 1-4).

Лезвия кюльтепинских образцов заострены путем двусторонней заточки на образиве и слегка загнутыми.

Обычно обработка рабочего конца таких орудий производилась асимметрично – одна сторона затачивалась наискось, другая – в одной плоскости с орудием. Но встречаются и такие орудия, у которых рабочие концы с обеих сторон заточены одинаково, в одном направлении. Поверхность их, за исключением изделий из галечника, у которых имеется естественная полировка, тщательно заточена и заполирована. Наравне с ними встречаются и такие орудия, поверхность которых плохо обработана, они имеют не совсем правильное очертание. Видимо, это зависимо от естественной формы камня, из которого изготавливалось орудие. Рабочие концы таких орудий – мотыг, вследствие использования, полированы и затуплены. У некоторых на лезвиях имеются следы сколов, полученных от ударов о твёрдый предмет. Размеры таких орудий различные. Длина наибольшего по размеру орудия не более 12 см.

Аналогичную тесловидную форму, как было выше указано, имеют также образцы землекопных орудий из поселений Баба-Дервиш¹, Шомутепе², Тойретепе³, Аликемектепеси⁴. Описанные мотыги небольшие по размеру и весу. Длина наибольшего орудия около 10 см (табл. II, 5-8). Отсутствуют в них желобки для крепления рукоятки. Прикреплялись они к рукоятке, по всей вероятности, с помощью особой муфты и для эффективности увеличивали их вес надеванием на рукоятку специального утяжелителя.

¹ Указанное орудие не опубликовано. Автор благодарит Г.С.Исмаилова за любезное сообщение.

² И.Г.Нариманов. Археологическое исследование поселения Шомутепе в 1963 г., с.49.

³ Дж.Н.Рустамов. Разведочные раскопки в Тойретепе, с.30, р.13

⁴ Ф.Р.Махмудов. Предварительные результаты археологических раскопок на Аликемектепеси. Сб: "Каменный век и неолит в Азербайджане". Баку, 1984, с.63, р.3.

Отметим, что на территории Азербайджана одно почвообрабатывающее орудие тесловидной формы происходит из местности Багчакюр, вблизи г.Гянджа¹. Оно изготовлено из твёрдой породы камня и имеет шлифованную поверхность. Данное орудие и по своему размеру близко стоит к вышеуказанным тесловидным мотыгам.

Такие изделия, использованные скорее всего в качестве почвообрабатывающих орудий, характерными являются для раннеземледельческих памятников Армении и Грузии. Там они, в частности, встречены на поселениях Техуг², Шулаверис³, Арухло⁴.

Тесловидные орудия в различных разновидностях широко были распространены и на древнейших поселениях Передней Азии⁵. По описанию Г.Чайлда, данные орудия, использованные как «наконечники мотыг», изготовлены применением техники скола (табл. III).

Вторую группу почвообрабатывающих орудий эпохи энеолита составляют костные мотыги. Среди землекопных орудий, найденных на поселениях отмеченной эпохи, они значительно преобладают по количеству. В настоящее время число таких орудий превышает двухсот. Только на поселении Шомутепе найдено около 70 мотыг данной группы⁶. 32 костяные мотыги происходят из Тойретепе⁷.

¹ И.М. Джафарзаде. Древнейший период истории азербайджана. В кн.: Очерки по древней истории азербайджана. Баку, 1956, с.19, р.7.

² Р.М. Торосян. Раннеземледельческое поселение Техута. Ереван, 1976, с.131, табл. II.

³ О.М. Джапаридзе, А.И. Джавахишвили. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии, с.81, р.29.

⁴ Там же, с.82.

⁵ Г.Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.

⁶ И.Г. Нариманов. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г., с.47, его. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане, с.7, р.2.

⁷ Дж.Н. Рустамов. Разведочные раскопки в Тойретепе. С.18, табл. III.

Много их найдено также на энеолитических памятниках Кюльтепе I¹, Баба-Дервиш², Чалагантепе, Гаргалартепеси, Иланлытепе³, Аликемектепеси⁴ и др.

Для изготовления их использованы в основном трубчатые, лопаточные и крестцовые кости рогатого скота (табл. IV-VI).

Мотыги, изготовленные из трубчатых костей, в зависимости от расположения отверстия для рукоятки представлены двумя типами:

Обушной частью мотыг первого типа служил эпифиз с ровной поверхностью. Отверстие для рукоятки, как правило, вертикально выдолблено в этой части кости. Предполагается, что такое отверстие служило для насадки деревянной рукоятки с загнутым концом. Противоположная сторона кости косо срезана спереди и аккуратно обработана, в результате чего она приобрела форму острого клина. Длина мотыг описанного типа не более 20 см (табл. IV, 1-2; табл. V, 3-5).

Мотыги второго типа по своим формам аналогичны вышеотмеченным. Рабочая часть их заострена также путём косого среза, но отверстие для рукоятки, в отличие от мотыг первого типа, расположено ниже эпифизной части. Конец прямой рукоятки пропускаться через это отверстие и выступающая часть её закреплялась на спинке мотыги кожей. Длина таких мотыг 20-25 см (табл. IV, 3; V, 1-2).

¹ О.А. Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, с.50-51, его же. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.64, табл. VII.

² И.Г. Нариманов, Г.С. Исмаилов. Акстафанайское поселение близ г.Казаха, с.150, рис1(2).

³ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения азербайджана, с.108-110.

⁴ Ф.Р. Махмудов. Предварительные результаты археологических раскопок на Аликемектепеси, с.63, р.4.

Мотыги, изготовленные из лопаточных костей, по способу крепления рукоятки не отличаются от мотыг первого типа. Но отверстия их просверлены в верхней суставной части лопатки.

Нижняя (рабочая) часть таких мотыг, предназначенная для копки, отточена на образиве и заострена. Предполагается, что крепление орудия осуществлялось в прямую рукоять по типу теши или кирки. Описанные мотыги имеют различные размеры. Максимальная длина их достигает 25 см.

Следует отметить, что мотыгами, изготовленными из лопаточных костей крупного рогатого скота, сопровождаются также все неолитические памятники Армении и Грузии, где характерные образцы их происходят из поселений Техут¹, Шулавери², Имирисгора³ и Арухло⁴.

Отметим, что экспериментально-трасологический анализ названной категории орудий с поселения Арухло I показал, что среди них имеются землекопные лопаточки, мотыги, землекопалки, муфты, выполняющие определённые конкретные функции при возделывании почвы⁵.

Подобные почвообрабатывающие орудия известны из неолитического культурного слоя населения Пиждели-тепе в Солдуской долине в Иранском Азербайджане. Они имеют сильно сработанный рабочий край – отверстие для рукоятки⁶.

¹ Р.М.Торосян. Раннеземледельческое поселение Техута, с.128.

² О.М.Джапаридзе, А.И.Джавахишвили. Указанная раб., с.111, р.34.

³ Там же.

⁴ Л.М.Челидзе. Орудия труда неолитического поселения Арухло I. МАГК, вып. VII, Тбилиси, 1979, с.26.

⁵ Г.Ф.Коробкова. Древнейшие землекопные орудия из Арухло I. МАГК, вып. VII, Тбилиси, 1979, с.97-100.

⁶ Dyson R.H. and Young T.C. The Soldus valley, Iran, Pisdeli Tepe, p.20.

Известно также, что лопаточную кость лося использовали в качестве мотыги и североамериканские индейцы. Индейские женщины изрыхляли ими землю для посева маиса. Однако данные мотыги в отличие от азербайджанских, не имели отверстий для рукоятки¹.

Мотыги, входящие в третью группу, изготовлены из рога (табл. VI, 1-5). По количеству они немногочисленны. На поселении Шомутепе найдено всего 21 мотыга из рога. Число их на Тойретепе значительно меньше – 5. Относительно преобладают они на поселениях Кюльтепе I и Аликемектепеси. Но, к сожалению, большая часть наличествующих роговых мотыг, за исключением находок из Шомутепе и Тойретепе, до сих пор не классифицирована. Чаще всего сырьём для мотыг служили рога оленя. При изготовлении мотыга иногда сохранялась коренная часть рога, либо с помощью образивной техники обушке придавали округлое очертание. Рабочий конец орудий заострён на образиве. Отверстие для рукоятки расположено перпендикулярно к рабочему краю. У некоторых экземпляров оно просверливалось параллельно лезвию и орудие крепилось в рукоятку по типу топора.

Роговые мотыги по величине различаются друг от друга. Однако, от костяных мотыг ни по форме, ни по технике изготовления они не отличаются.

Бесспорно, функция роговых орудий была связана с обработкой земли. Такие орудия были найдены и при раскопках памятников Трипольской культуры². По мнению И.Г.Нариманова, подобными инструментами пользовались как при вскапывании, так и при разрыхлении вспаханной почвы³. Отметим, что аналогичные костяные мотыги из-

¹ Э.Тейлор. Первобытная культура. М., 1939, с.114

² Т.С.Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА СССР, №10, М., 1949, с.12.

³ И.Г.Нариманов. О земледелии эпохи неолита в Азербайджане, с.8

вестны и среди находок поселения Меримде в Египте, на западной окраине дельты Нила¹. Но Г.Чайлд костяную мотыгу из Меримде называет «долотообразным орудием для сглаживания»². Между тем, рабочая часть этого орудия, как и у азербайджанских мотыг, косо срезана и обработана абразивной техникой, а на верхней эпифизной части оформлено отверстие. По наблюдениям И.Г.Нариманова, чтобы использовать такое орудие в качестве инструмента для сглаживания нет необходимости снабжать изделие отверстием³. Подобные древнеземледельческие орудия в Центральной Европе встречены редко, за исключением раннеземледельческих поселений Румынии⁴.

Отметим, что на отдельных поселениях Приднестровья, как и на неолитических памятниках Азербайджана, встречены специальные приспособления для увеличения веса мотыг. Они состоят из массивных роговых муфт. По предположению Е.К.Черныш, орудия, состоящие из каменного острья, костяной муфты и деревянной рукоятки с успехом могли использоваться для разрыхления земли⁵.

Таковы данные о почвообрабатывающих орудиях эпохи неолита.

Таким образом, в неолитическую эпоху каменные, костяные и роговые мотыги были основными орудиями, использованными в обработке земли. По экспериментальным данным, полученным С.А.Семеновым, наиболее эффективными были каменные и роговые мотыги⁶. Применение же костяных мотыг требовало больших физических

усилий, они быстрее выходили из строя. Однако, вместе с роговыми и каменными мотыгами они составляли основу почвообрабатывающего производства изучаемого периода. Не случайно, что А.В.Арциховский, отмечая характерные особенности неолитического периода, указал на преобладание мотыжного земледелия по сравнению с другими отраслями хозяйства¹.

В связи с данным вопросом заслуживает особого внимания крупное роговое изделие из поселения Арухло I², сделанное из оленьего рога. Рабочий конец орудия сильно сработан в результате использования и, по мнению исследователей, это остатки примитивной сохи, которая употреблялась с помощью тягловой силы³. Им могло производиться лёгкое вскапывание и проведение борозд после обработки почвы разнотипными роговыми костяными мотыгами. Предполагается, что в качестве тягловой силы мог служить крупный рогатый скот, о чём свидетельствуют находки статуэтки в виде спаренных бычков, обнаруженных в памятниках трипольской культуры⁴.

В связи с данной находкой, нам кажется, к категории примитивных пахотных орудий – сохам следует отнести также два предмета из неолитического слоя Кюльтепе I⁵. Один из них представлен орудием из ветви оленьего рога, рабочий конец которого слегка заострён односто-

¹ А.В.Арциховский. Основы археологии. М., 1954, с.61.

² Т.Н.Чубинишвили. Новые материалы к изучению раннеземледельческой культуры Квемо-Картли. В кн.: Друзья памятников Грузии. Тбилиси, 1973, с.11; Т.Н.Чубинишвили, Л.М.Челидзе. К вопросу о некоторых определяющих признаках раннеземледельческой культуры VI-IV тыс. до н.э. Изв. АН Груз. ССР, 1978, №1, с.57, табл. 1, 5, 6; Л.М.Челидзе. Орудия труда неолитического поселения Арухло I. МАГК, 1979, вып. VII, с.26.

³ Т.Н.Чубинишвили, Л.М.Челидзе. Указ. раб., с.57-58. ?57-58.

⁴ О.А.Абибуллаев. Неолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.

¹ Г.Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, с.76, р.13.

² Там же, с.76.

³ И.Г.Нариманов. О земледелии эпохи неолита в Азербайджане, с.8.

⁴ Е.К.Черныш. Неолитическое время в среднем Приднестровье. МИА СССР, №102, М., 1962, с.77.

⁵ Там же.

⁶ С.А.Семенов. Происхождение земледелия, с.112.

ронней обтеской, а другой конец сломан, где сохранилась часть небольшого сквозного отверстия. Высота сохранившейся части описанного орудия около 12 см. Второй предмет состоит из небольшого оленьего рога, поверхность которого обработана. Но, к сожалению, концы его сломаны.

На основе таких данных можно предполагать, что в Закавказье и, в частности, на территории Азербайджана пашенное земледелие существовало с энеолитического времени. Эта гипотеза была высказана ранее Р.М.Мунчаевым, который учитывая общий уровень развития земледелия – использование искусственного полива посевных участков, широкий ассортимент возделывавшихся злаков, находка орудия типа сохи, допуская такую возможность. По его мнению, в качестве тягловой силы мог служить крупный рогатый скот¹.

Почвообрабатывающие орудия раннебронзовой эпохи. Археологическими исследованиями установлено, что культурно-историческое развитие оседло-земледельческих племён на территории Азербайджана в IV-III тысячелетиях до н.э. ознаменовалось большими сдвигами в социально-экономическом отношении и сложением новой и довольно высоко развитой земледельческой культуры. Возникновение металлургии, превращение земледелия и скотоводства в основные формы производящего хозяйства, расширение культурно-экономических связей и т.д. были основными радикальными сдвигами в период сложения и развития этой общекавказской культуры, получившей известность в археологической литературе под наименованием «куро-аракской»². Несмотря на открытие ме-

талла и производства металлических орудий высокого уровня развития достигла в эту эпоху каменная индустрия. Камень в течение огромного отрезка эпохи палеометалла продолжал оставаться основным сырьём для изготовления производственных орудий. По мнению Г.Ф.Коробковой, общество эпохи бронзы максимально использовало технические достижения предшествующей эпохи и каменные орудия, включённые в новую хозяйственную систему и способствовавшие во многом её прогрессу¹. Трансологическим анализом каменных орудий эпохи освоения бронзы установлено, что обитатели раннебронзовых поселений на территории Азербайджана в совершенстве владели камнеобрабатывающей техникой и в этой отрасли достигли высокого уровня профессионализма. Сказанное применимо и к земледельческим орудиям, в частности, почвообрабатывающим. Как свидетельствуют археологические данные в эпоху ранней бронзы костяные и роговые мотыги полностью были заменены более твёрдыми и довольно усовершенствованными каменными мотыгами. Отсутствие в раннебронзовых поселениях Закавказья, в том числе Азербайджана, каких-либо почвообрабатывающих орудий из кости или рога и, наоборот, наличие в ряде памятников, исключительно каменных, являются наглядным доказательством отмеченного.

Каменные мотыги из поселений поры ранней бронзы представлена тремя разновидностями:

1. Мотыги с просверленными отверстиями для рукоятки;
2. Тесловидные мотыги с боковыми желобками для крепления рукоятки; и

¹ Г.Ф.Коробкова. Развитие производств в эпоху палеометалла В сб.: Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1982, с.89.

¹ Р.М.Мунчаев. Памятники культуры энеолита Кавказа. В кн.: Энеолит СССР, с.133.

² Б.А.Куфтин. Урартский "колумбарий" в подошвы Арарата и "куро-аракский" энеолит. ВГМГ, XIII-В. Тбилиси, 1944.

3. Зубчатые мотыги.

Первая разновидность каменных мотыг представлена находками из Кюльтепе I¹, Астаринского района² и памятников междуречья Гуручай и Кенделенчай³. Мотыга из Кюльтепе I изготовлена из порфирита. Поверхность её тщательно обработана техникой оббивки и отшлифована на образиве. Лезвие его закруглено и расширено к концу. От обуха сохранился лишь низ с частью отверстия рукоятки, высверленного с двух сторон. Отверстие с наружной стороны более узкое, чем с внутренней. Длина оставшейся части орудия около 8 см (табл. VII, 1). Астаринский экземпляр длиной 10 см очень хорошо отшлифован. Лезвие его закруглено на угловых участках, оно более узкое, чем у кюльтепинского орудия. Имеется отверстие для рукоятки, высверленное с наружной стороны и подправленное с внутренней (табл. VII, 2).

Почвообрабатывающие орудия первой разновидности междуречья Гуручай и Кенделенчай, в частности, происходят из раннебронзовых поселений Гаракепектепе, Гюнештепе и Мейнетепе. Орудие из Гаракепектепе представлено обломком. Изготовлено оно из базальта. Профиль двояковыпуклый, со сквозным отверстием для рукоятки, выполненным с помощью станкового цилиндрического сверления. Поверхность обработана сплошной шлифовальной техникой с помощью тонкозернистого образива. Длина обломка около 8 см. Ширина лезвия несколько меньше. находка из Гюнештепе представлена небольшим обломком от клиновидной мотыги со сквозным отверстием для рукоятки, которое выполнено ручным сверлением с

¹ О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 110.

² И. М. Джафарзаде. Древнейший период истории Азербайджана, р. 8.

³ Г. С. Исмаилов. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с. 24-25.

двух сторон. Описанная мотыга изготовлена из мергеля с помощью образивной техники. Длина его около 10 см.

Мотыга, происходящая из посёлка Мейнетепе, изготовлена из тонкозернистого камня типа серпантина или стеатита. Имеет тесловидную форму и небольшое сквозное отверстие для рукоятки, просверленное станковым цилиндрическим сверлением. Орудие использовалось в коленчатой рукоятке и дополнительно привязывалось к ней. Описанное изделие в профиле имеет плоско-выпуклую форму. Длина его 9 см, ширина около 4 см.

Вторая разновидность мотыг представлена тесловидными орудиями. Первый образец такой мотыги с боковыми жолобками выявлен в раннебронзовом слое поселения Баба-Дервиш¹. Изготовлена она из роговика. Поверхность с обеих сторон отшлифована с помощью образивной техники. На боковых краях она снабжена слабовыраженными желобками, предназначенными для крепления рукоятки. Длина описанного орудия более 10 см (табл. VIII, 1).

Тесловидные мотыги обнаружены на поселениях Узунтепе, Гаракепектепе и Гюнештепе². Следует отметить, что в Гаракепектепе такие орудия происходят из нижних напластований раннебронзового слоя. Все имеющиеся мотыги изготовлены из плоских речных галек базальтовых пород. Рабочая часть их заострена крупными сколами и ретушью. Таким же способом обработано место крепления рукоятки. В результате, на боках этих орудий образованы выемки. Описанные инструменты имеют следы обрабо-

¹ Г. С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. С. 72-73, рис. 5; его же. Каменные орудия древнего Азербайджана. МКА, т. VII. Баку, 1973, с. 142-143.

² Г. С. Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с. 10-11; его же. Узунтепе - поселение раннебронзовой эпохи вблизи г. Физули. Изв. АН Азерб. ССР, 1973 №4, с. 76-77, табл. 4.

танности в результате использования их в обработке почвы. Длина наибольшего из них 12 см (табл. VIII, 2-6).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что каменные мотыги описанной формы из раннебронзовых памятников Азербайджана являются фактически редкими находками. Также довольно редко встречены они в памятниках Армении и Грузии.

Третью разновидность каменных мотыг составляют зубчатые изделия, происходящие из Гобустана¹. Количество их 3. Изготовлены они из твёрдого известняка. Рабочая часть каждой мотыги подправлена зубками (табл. IX, 1-3). Длина данных мотыг около 13 см. Отметим, что они являются уникальными почвообрабатывающими орудиями для Кавказа. Отдалённые аналогии им известны по материалам памятников, принадлежащих древним шумерам². Имеются они и в ряде других памятников Древнего Востока.

По мнению Г.С.Исмаилова, к почвообрабатывающим орудиям раннебронзовой эпохи следует причислить и отдельные каменные изделия из Шреш-Блуря Армении, которые по своим формам близки к мотыгам из междуречья Гуручай и Кенделенчай³. Несколько схожие орудия происходят также из раннебронзового поселения Гудабертка в Грузии⁴. В последнее время близкие почвообрабатывающие орудия как по форме, так и по своим размерам встречены в Гунибском поселении Дагестана⁵. Практическое значение вышеотмеченных почвообрабатываю-

¹ Ф.М.Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, с.114, табл. VII.

² С.Н.Крамер. История начинается в Шумере. М., 1965; И.Клима. Общества культуры древнего Двуречья. Прага, с.116-118.

³ Е.Барбуртян. Орудия труда в древней Армении. Вест. Ин-та истории и литературы Арм. ССР, вып. II. Ереван, 1937, с.219, р.25-26.

⁴ Хранится в историкокраеведческом музее г.Гори Груз. ССР.

⁵ В.М.Котович. Веохнегунибское поселение. Махачкала, 1965, с.101-104.

щих орудий было велико. Они являлись основными универсальными орудиями для обработки земли. В этом отношении весьма интересные сведения имеются в древнешумерских письменных источниках, в частности, условно названных «Спор между мотыгой и плугом», «Календарь земледельца» и др.¹ По данным этих источников мотыга была не только почвообрабатывающим орудием. Древние шумеры использовали её также в ирригационных работах, градостроении, строительстве и во многих других жизненно важных отраслях быта и хозяйства². Для примера приведём нижеследующий отрывок из «Спора между мотыгой и плугом», в котором мотыга перечисляет свои обязанности и преимущества, косвенным образом утверждая, что плуг не способен выполнить ни одной из её обязанностей³:

«Я приумножаю (но) что приумножаешь ты?

Я расширяю (но) что расширяешь ты?

Когда воды хлынут (через размытую плотину),

ты не запружаешь её,

Ты не заполняешь корзину илом,

Ты не наполняешь переметных сум глиной,

ты не делаешь кирпич,

Ты не делаешь фундамент, ты не строишь домов,

Ты не укрепляешь (шатающаяся) старых стен,

Ты не прилаживаешь водосточных желобов на

крышах достойных людей,

Плуг, ты не содержишь улицы в порядке,

Плуг, я приумножаю (но) что приумножаешь ты?

Я расширяю (но) что расширяешь ты?»

Но заслуживает внимания то обстоятельство, что в этих же древнейших письменных источниках говорится о мотыжной

¹ С.Н.Крамер. История начинается в Шумере, с.91.

² Там же, с.91-99.

³ Там же, с.95-96.

обработке поля перед употреблением упряжных пахотных орудий:

Я иду впереди тебя, Плуг, на поле,
Разрыхляю для тебя открытые поля,
Выравниваю (?) для тебя борозды ровов,
Убираю перед тобой комья и корни с поля,
Приготавливаю (?) поле для (твоей) работы ...»

Известно, что Древний Восток и усиление с ним в III тысячелетии до н.э. культурно-экономических связей оказали большое влияние на культурно-историческое развитие племён Закавказья, в том числе Азербайджана. Не исключено, что именно в это время на изучаемой территории произошёл переход к более прогрессивной форме земледелия – плужной. Обнаружение на раннебронзовом поселении Квацхелеби (территории Грузии) примитивно пахотного орудия из оленьего рога является одним из первых фактических данных, свидетельствующих о появлении примитивной сохи¹. В рабочей части орудие имеет плоско-заострённую форму, приданную с помощью простых вертикальных срезов ножом. Интересно, что схожие орудия имеются и среди находок из раннебронзового слоя Кюльтепе I. Представлены они в фрагментированном виде. Изготовлены они из оленьего рога. Для одного из них использована ветвистая часть рога. Поверхность его местами обтёсана. Концы данного предмета сломаны и поэтому установить полную форму его невозможно. Вместе с тем, сохранившаяся часть напоминает соху. Второй подобный предмет изготовлен из короны рога. Поверхность его обработана. Конец его срезан. Полную форму установить невозможно.

По применению пахотного орудия в Закавказье в эпоху ранней бронзы косвенно указывает отсутствие мо-

¹ А. И. Джавахишвили, Л. И. Глonti. Урбниси I, Тбилиси, 1962, с. 61.

тыг или других почвообрабатывающих орудий в верхних напластованиях раннебронзовых памятников Закавказья, в том числе и ряде памятников Азербайджана.

Изобретение пахотных орудий с использованием тягловой силы было одним из величайших открытий в истории земледелия. Согласно мнению отдельных исследователей, наиболее древним центром, где впервые появилось упряжное пахотное орудие, следует считать Древнее Междуречье и некоторые прилегающие к нему районы, откуда происходят прямые данные об употреблении последнего¹.

На территории Закавказья переход к плужному земледелию был обусловлен целым рядом причин: уровнем развития производительных сил, благоприятной экономической ситуацией, социальной организацией общества, прогрессом в хозяйстве. В следствие широкого размаха земледелия и возрастания потребностей освоения больших посевных площадей, мотыга уже не могла оставаться главным орудием для возделывания почвы, сама форма мотыжного земледелия требовала изменения в системе земледельческого хозяйства, что привело в конечном итоге к пашенному. Последнее по своему производственному эффекту, по хозяйственным результатам состояло неизмеримо выше в истории земледелия и являлось наиболее производительной формой её. По обоснованному замечанию известного советского этнографа М. О. Косвена «как бы то ни было, развитие мотыжного земледелия уперлось в предел, обусловленной и техникой данной формы и недостатком свободной земли. Дальнейшее развитие земледелия могло пойти по пути более интенсивной обработки одного и того же участка, для некоторых видов почвы, в

¹ Ю. А. Краснов. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М., 1975, с. 181.

частности, более глубокой вспашки. Но для этого физической силы человека и нехитрой мотыги было недостаточно. Требовалось применение к возделыванию земли иной, более мощной силы. Неуклонно покорив природу, человек нашёл эту новую силу и заставил служить себе в земледелии. И этой силой стало упряжное пахотное орудие, на основе которого зародилось плужное земледелие»¹.

С его возникновением совершился глубокий переворот в развитии земледелия в целом. Установлено, что в становлении и развитии плужного земледелия большую роль сыграло приручение крупного рогатого скота, использованного помимо своей основной функции и в качестве тягловой силы. По мнению специалистов, на территории Закавказья именно в период существования куро-аракской культуры эпохи ранней бронзы были применены тягловая сила животных². Этому в определённой мере могло сопутствовать развитие животноводства, направленного преимущественно на разведение в составе стада крупного рогатого скота, что хорошо прослеживается по многочисленным остеологическим материалам, выявленным почти на всех известных поселениях куро-аракской культуры.

Использование животных в качестве тягловой силы дало возможность применять помимо плуга ещё одно земледельческое орудие – борону, роль которой могла с успехом выполнять примитивная соха. Предполагается, что на территории Закавказья, в частности Азербайджана, именно в эпоху ранней бронзы тягловая сила была использована при бороновании поля³. Само же орудие для боронования

земли представляло собой плоскую каменную плиту с перехватом для привязывания верёвки. Такие орудия в настоящее время уже известны на отдельных раннебронзовых памятниках Азербайджана¹. Это – поселения Гаракептепе и Мейнетепе. Одно такое орудие встречено и в среднебронзовом слое Кюльтепе II на территории Нахичевани².

Из статистического анализа ясно видно, что орудия типа каменных мотыг на протяжении всей эпохи палеометалла оставались наиболее хорошо распространённым и генетически связанным друг с другом ведущим землекопным орудием. На раннем этапе они своими корнями были связаны с костяными мотыгами. В последующем развитии изучаемые орудия, сохраняя древние традиции, заметно усовершенствовались. Так, костяные и роговые мотыги были заменены изделиями из твёрдых пород камня. Были внедрены в сферу земледельческого хозяйства каменные мотыги с просверленными отверстиями и желобками для крепления их в рукоятки. На ранних этапах были использованы в основном хозяйственные мотыги с тесловидными рабочими краями. На поздних этапах широкое применение нашли двухлезвийные мотыги, обладающие большей эффективностью и производительностью.

С развитием многоотраслевого земледелия возникли специализированные орудия, предназначенные для конкретного вида работ. Завершением эволюции почвообрабатывающих инструментов явилось изобретение примитивной сохи, остатки которой были обнаружены ещё в материалах эпохи ранней бронзы. Таким образом, в земледельческом производстве стали использоваться две формы

¹ М.О.Косвен. Очерки истории первобытной культуры, с.78-81.

² Б.Б.Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. СА, XXIII, 1955, с.6; К.Х.Кушнарера, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, с.79-80.

³ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.19.

¹ Г.С.Исмаилов. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с.25.

² В.Г.Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №3, р.1.

земледелия – мотыжная и пашенная, существующие, вероятно на протяжении всей эпохи ранней бронзы.

Почвообрабатывающие орудия среднебронзовой эпохи. К сожалению, данные о почвообрабатывающих орудиях этой эпохи весьма ограничены и представлены единственным образцом каменной мотыги. Найдена она в поселении Расултепе, расположенном вблизи древнего поселения Узерликтепе¹. Изготовлена данная мотыга из речного бульжника (табл. X). Одна сторона ее заострена с помощью ивки. Таким же способом сделаны боковые желобки для крепления рукоятки. Длина описанной мотыги около 15 см. Отметим, что она по форме очень напоминает тесловидные каменные мотыги из раннебронзовых поселений междуречья Гуручай и Кенделенчай. К. Х. Кушнарева, основываясь на данной находке, считает, что мотыжное земледелие существовало и в эпоху средней бронзы². Нам же представляется, что такое соображение в определенной степени одностороннее. Скорее всего в эпоху средней бронзы должно было утвердиться и более широко распространиться плужное земледелие, возникшее еще в предшествующей – раннебронзовой эпохе. Этим же можно объяснить почти полное отсутствие почвообрабатывающих орудий в памятниках эпохи средней бронзы Азербайджана. Что же касается той единственной находки из поселения Расултепе, то она, как нам кажется, была обыкновенным землекопным орудием, используемым в быту и подсобном хозяйстве. Не исключено также, что такие орудия, наиболее характерные для раннего этапа эпохи бронзы, в развитом ее этапе были связаны с определенной отраслью земледельческого хозяйства. В связи с этим вопро-

¹ К. Х. Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама, р. 22.

² Там же, с. 415-416.

сом заслуживает особого внимания широкое распространение каменных мотыг в эпоху поздней бронзы и раннего железа, в отдельных памятниках которой они встречаются десятками.

Почвообрабатывающие орудия эпохи поздней бронзы и раннего железа. Как уже было отмечено, в памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Азербайджана широко распространены почвообрабатывающими орудиями представлены каменные мотыги. В Ханларском поселении выявлено около 40 таких орудий¹. Встречены они и на позднебронзовом поселении Баба-Дервиш². Большое количество таких же мотыг происходит из одновременных памятников Алазанской долины в пределах территории Азербайджана³. Десятками они найдены на поселениях и прилегающих к ним древних пашнях в междуречье Гуручай и Кенделенчай. И в настоящее время в нашем распоряжении имеется большая коллекция каменных мотыг, принадлежащих непосредственно к эпохе поздней бронзы и раннего железа.

Все наличествующие мотыги данного периода изготовлены из речных бульжников твердой базальтовой породы. Для этого как правило использованы плоские и удлиненно-овальные по форме камни. На первый взгляд эти древние орудия имеют идентичную форму. Лезвия их отточены с помощью оббивки, на их боках с двух сторон выбиты желобы. Однако, эти орудия имеют различные размеры и свои особенности. Значительный интерес представляет классификация, данная Г. С. Исмаиловым для мо-

¹ Я. И. Гуммель. Раскопки поселения I на западе от Ханлара, с. 72.

² В. Г. Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш, с. 230-231.

³ Г. М. Асланов, Г. С. Исмаилов. Поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа в бассейне р. Алазана, с. 90-91 (на азерб. языке).

тыг, найденных в бассейне рр. Гуручай и Кенделенчай¹. В бассейне рр. Гуручай и Кенделенчай каменные мотыги встречены в частности на древних поселениях Гаракептепе, Шекерджик, Зергертепе и др., а также в непосредственной близости от них. На древнем поселении Шекерджиктепе найдено всего две каменные мотыги. Эти орудия, изготовленные из синевато-серого речного камня отличаются от каменных мотыг, найденных на других синхронных памятниках, прежде всего небольшой величиной и техникой их изготовления. Так, обе поверхности оформлены путём оббивки. Этим же способом обработаны боковые желобки для крепления к рукоятке. Оба описанных орудия по размерам одинаковы. Их длина 9, а ширина 7-8 см (табл. XI, 1-2). Г. С. Исмаилов эти мотыги, на основе сопровождающего их керамического материала, относит к периоду ранней бронзы. Однако, рассматриваемые предметы по своим размерам и технике изготовления существенно отличаются от мотыг, происходящих из памятников периода поздней бронзы². Но пока для выяснения причины этого явления мы не располагаем фактическими данными.

Как известно, более многочисленная и весьма интересная группа каменных мотыг в бассейне рр. Гуручай и Кенделенчай добыта на поселении Зергертепе³. Большинство их представлено целыми экземплярами. Все они изготовлены из продолговатых плоских камней. Одна, а иногда обе стороны этих мотыг обработаны путём оббивки. Вместе с тем на поверхности подавляющего большинства мотыг сохранена естественная корка. Лучшее всего

¹ Г. С. Исмаилов. Памятник Зергертепе и некоторые вопросы мотыжного земледелия в древнем Азербайджане, с. 68-73.

² Г. С. Исмаилов. Древнее поселение Шекерджик. ДАН Азерб. ССР. 1969, №1, с. 42-46, р. 9-10.

³ Г. С. Исмаилов. Памятник Зергертепе ..., с. 65-73

обработана их рабочая часть, тщательно заострённая. Лезвие имеет прямую или полукруглую форму. Все описанные мотыги снабжены двумя боковыми желобками для крепления к рукоятке, оформленные техникой оббивки. В целом же они представлены в двух группах: 1. Однолезвийные; 2. Двухлезвийные.

У однолезвийных мотыг один конец речного камня сохранил в первозданном виде, а другой – заострён техникой оббивки. У таких мотыг верхний конец узкий, а нижний рабочий конец широкий. Желобки для крепления к рукоятке расположены чуть ниже обушкового участка. Длина самого большого экземпляра мотыг первой группы не более 25 см, а самого маленького – 12 см. Среди мотыг первой группы обособлено стоит мотыга тесловидной формы. Она довольно крупная, длиной около 30 см. Ширина её рабочей части около 16 см. В отличие от известных нам мотыг, она не имеет желобков для крепления рукоятки (табл. XII, 1-7).

Мотыги второй группы, как было упомянуто выше, являются двухлезвийными. Иначе говоря, оба противоположных конца камня, выбранного для орудия, заострены, приведены в рабочее состояние. В подавляющем большинстве случаев вся поверхность обработана способом оббивки. В отличие от мотыг первой группы оба рабочих края рассматриваемых изделий имеют одинаковую величину. Кроме того, желобки для привязывания к рукоятке расположены у них в средней части орудия. Представлены различными размерами. Длина самого маленького экземпляра данной группы 12-15 см, а самого большого – 24 см. Таким образом, величина мотыг обеих групп близка друг к другу (табл. XIII, 1-4).

Употребление описанных орудий в качестве почвообрабатывающих нам кажется не может вызвать сомнения. В пользу этого говорит нахождение большей части

описанных орудий непосредственно с поверхности древних пахотных полей. По мнению Г.С.Исмаилова, различная величина каменных мотыг периода поздней бронзы была связана с их назначением. По его соображению, в процессе вскапывания земли прежде всего пользовались крупными и более тяжёлыми мотыгами. Более мелкие же мотыги были предназначены для измельчения и разрыхления комков земли¹.

Насколько это соответствует действительности, сейчас судить трудно. Но бесспорно, что они использовались, главным образом, в земледельческом хозяйстве. Являлись они как бы наконечниками почвообрабатывающих или же землекопальных орудий, для использования закреплялись к деревянным рукояткам с одним раздвоенным концом, который прихватывал его желобки.

Известно, что эпоха поздней бронзы и раннего железа, охватывающая вторую половину II и начало I тысячелетия до н.э., была новым этапом в развитии земледелия местных племён. Несомненно, что плужное земледелие, возникшее по имеющимся данным, ещё на раннем этапе эпохи палеометалла, в изучаемый период получило наивысшего расцвета. И в новых условиях земледельческое хозяйство превратилось в многоотраслевую форму производства, которая в свою очередь потребовала специализированных почвообрабатывающих орудий. Нам кажется, в этом вопросе вполне можно разделить мнение Г.С.Исмаилова о том, что каменные мотыги, наличествующие в памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа, скорее всего были связаны с определенной отраслью развитого земледелия².

¹ Г.С.Исмаилов. Памятник Зергертепе ..., с.68.

² Г.С.Исмаилов. Указ.раб., с.69-70.

Как бы то ни было, но из вышеприведённого анализа ясно видно, что орудия типа каменных мотыг на протяжении всей эпохи палеометалла оставались наиболее широко распространённым и генетически связанным друг с другом важным земледельческим орудием. На раннем этапе они своими корнями были связаны с древнейшими костяными мотыгами. В последующих же этапах изучаемые орудия соответственно общему прогрессу, сохраняя древние традиции значительно были усовершенствованы.

Костяные и роговые мотыги были заменены более твёрдыми каменными мотыгами. Были внедрены в сферу земледелия каменные мотыги с просверленными отверстиями и желобками для крепления рукояток. В ранних этапах были использованы в основном однолезвийные мотыги с тесловидным рабочим краем. В поздних же этапах были изобретены значительно производительные двухлезвийные мотыги.

В соответствии с развитием многоотраслевого земледелия были созданы специализированные орудия, имеющие различные размеры.

§ 2. Жатвенные орудия

В наборе орудий, связанных с земледельческим процессом, важное место занимают жатвенные инструменты. Они являются одним из основных показателей уровня развития земледельческого производства. На основе их изучения можно понять динамику производящих форм хозяйства. Поэтому большое внимание, уделяемое древним жатвенным орудиям, вполне объяснимо¹.

¹ И.Г.Нариманов. Древнейшие серпы Азербайджана. СА, 1964, №1, с.282-283; Г.Ф.Коробкова. Древнейшие жатвенные орудия и их производительность. СА, 1978, №4, с.36-52.

Археологическими раскопками, проведёнными на памятниках Азербайджана, выявлено значительное число жатвенных орудий, характеризующих процесс уборки зерновых культур на протяжении эпохи палеометалла. Они обычно преобладают в количественном отношении над другими земледельческими орудиями. Однако, в большинстве случаев рассматриваемые орудия представлены в виде отдельных фрагментов. Это либо остатки основы костяного, рогавого, деревянного составного серпа или на отдельные обсидиановые и кремневые вкладыши, составляющие лезвие такого орудия. Наиболее часто представлены отдельные вкладыши, которые на основе трассологического и экспериментального изучения дают вполне полное представление о форме оправы, характере лезвий, древних жатвенных инструментов и позволяют проследить их эволюционное развитие на протяжении длительного отрезка времени и реконструировать технологию уборочного производства.

Древние жатвенные орудия Азербайджана представлены несколькими типами. Наиболее распространены из них являются наборные жатвенные ножи, состоящие из прямой оправы и горизонтально вставленных в неё обсидиановых и кремневых вкладышей. Подобные орудия встречены почти на всех ранних земледельческих поселениях Азербайджана. Лезвие большинства жатвенных ножей изготовлено из местного обсидиана. Уместно отметить, что археологической литературе долгое время существовало мнение, что источником обсидиана для всего Закавказья и значительной части Передней Азии являлся лишь район Арагаца¹. В настоящее время на территории Закавказья, различных районов Передней Азии, а также Азербайджана обнаружен целый ряд крупных и не менее

¹ А. А. Иессен. Поселение Учтепе, с. 117.

значительных месторождений этого вида сырья. В пределах Азербайджана это месторождение Кечалдаг, Девегезю (Малый), Девегезю (Большой) и др.¹ Источники обсидиана выявлены также на территории Грузии и Армении. В Грузии наиболее хорошо известны Ахалцихское и Параванское месторождения, где распространёнными разновидностями обсидиана являются черноблестящий и тёмно-серый. В Армении месторождения обсидиана обнаружены в окрестностях Атис, Гутансар и Сисиан, смежных с Кельбаджарским районом Азербайджана².

Установлено, что для большинства азербайджанских месторождений характерен чёрный непрозрачный обсидиан, из которого сделана значительная часть жатвенных ножей. Вместе с тем, на поселении Кюльтепе I был использован также брекчевидный обсидиан, источником которого служили месторождения Атис и Сисиан. Установлено также, что древние обитатели поселений Аликемтепеси и Иланлытепе предпочтению отдавали кельбаджарскому источнику. На поселениях же Казахского района (Шомутепе, Тойретепе и Гаргалартепеси) сырьё для изготовления обсидиановых орудий, в том числе жатвенных ножей, доставлялось из близлежащего Параванского месторождения Армении³.

Итак, сырьём для обсидиановых изделий служили в основном местные источники Азербайджана или же близлежащих районов Армении и Грузии.

Перейдём к описанию и анализу древнейших жатвенных орудий Азербайджана. Яркие образцы их получены из неолитического поселения Кюльтепе I и представ-

¹ Геология Азербайджана. Нефтяные полезные ископаемые Баку, 1957, с. 378-386; Р. Б. Арапова. Каменные орудия эпохи неолита Азербайджана (Автореф. канд. дисс.). Баку, 1974, с. 6-7.

² Там же, с. 7-8.

³ Там же, с. 8-10.

лены обсидиановыми вкладышами. На изготовление последних шли правильные, часто узкие, удлинённых пропорций пластинки. Они трёх- и четырёхгранные в сечении призматической формы. Многие образцы выделяются большими размерами, достигая 15-20 см длины (табл. XIV-XVI).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в поселении Кюльтепе обнаружено большое количество обсидиановых заготовок — нуклеусов, путём раскалывания которых получали ножевидные пластинки. В частности, их обнаружено 23 экземпляра. По размерам они различны¹. Из них семь экземпляров довольно массивны, пять — средней величины, остальные имеют небольшой размер. За исключением некоторых мелких нуклеусов, потерявших свою первоначальную форму, все они имеют конусообразную форму. Такая форма нуклеусов характерна лишь для энеолитического слоя данного памятника. Один из самых массивных нуклеусов изготовлен из чёрного обсидиана с фиолетовым оттенком. Ударная площадка его горизонтальная, на ней имеют грани оставшихся после отбитых пластинок, предпринятые для оживления нуклеусов. Высота его 12,5 см, диаметр ударной площадки 11,7х9,3.

У следующих нуклеусов чёрного или тёмно-серого цвета ударная площадка ровная, горизонтальная, со следами удара отбойника по краям. Ограничение их круговое. Высота их 10,6-14,8 см, диаметр ударных площадок 6х5,5 см, 9,3х8 см.

Нуклеусы среднего размера также конусообразные. Высота их 8,2-9,6 см, диаметр ударных площадок 3,4х4х4,8 см.

¹ О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 52-53.

Конусообразную форму в основном имеют и малые нуклеусы, хотя некоторые из них потеряли свою первоначальную форму. Высота их 5,2х5,7 см, диаметр ударных площадок 6,2х3,6х5,2 см. Один из нуклеусов Кюльтепе I имеет почти цилиндрическую форму, но с одного бока несколько уплощён. Ударная площадка горизонтальная, полукруглая. Ограничение круговое, размеры фасеток разные, но правильны и последовательно расположены на корпусе. Высота его 6,3 см, размер ударной площадки 4,5х1,5 см.

Аналогичные нуклеусы в настоящее время нам известны и из ряда других синхронных памятников Закавказья. На территории Азербайджана очень схожие культуры происходят из поселений Тойретепе¹ и Шомутепе². Такие же нуклеусы имеются и среди каменного инвентаря поселения Шулавери на территории Грузии³.

Как было отмечено выше, в поселении Кюльтепе I жатвенные ножи представлены преимущественно обсидиановыми пластинами, полученные путём раскалывания нуклеусов⁴. Для получения правильных, часто узких и длинных пластинок требовалась предварительная обработка нуклеусов. Поэтому в поселении выявлено несметное количество бесформенных отщепов и осколков обсидиана, являющихся производственными отходами. Только в энеолитическом слое из этой массы отобрано 646 экземпляра. Почти все обсидиановые пластинки имеют ножевидную форму. Они трёх- и четырёхгранные, призматиче-

¹ Дж. Н. Рустамов. Разведочные раскопки в Тойретепе, с. 15-31.

² И. Г. Нариманов. Археологическое исследование поселения Шомутепе в 1963 г., с. 45-53.

³ О. М. Джапаридзе, А. И. Джавахишвили. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии, с. 81-82, р. 29.

⁴ О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 53.

ской формы. Выделяются большими размерами и достигают 15-20 см длины, а некоторые очень широки.

Часть этих пластин не имеет следов дополнительной обработки и употребления. Края у них острые. Такие пластинки, по мнению О.А.Абибуллаева, являются заготовками для различных режущих орудий¹. В этом отношении очень интересными являются пластинки, обнаруженные в одной куче в количестве 21 экземпляра. Кроме двух пластинок, все они отколоты от одного большого нуклеуса, что подтверждается данными методики ремонтажа, с помощью которой произведено складывание этих пластин в целый нуклеус. Этот факт ещё раз доказывает вышесказанное о скалывании подобных пластинок с конусообразных нуклеусов. Пластинки эти дымчатые, вогнутые, необработаны и неиспользованы. Но предназначение их в качестве режущих орудий, в частности жатвенных ножей, не вызывает сомнения. Края их острые. Длина пластинок доходит до 20 см (табл. XIV).

Другая часть подобных пластинок также не носит отчётливых следов дополнительной обработки. Но тем не менее следы употребления в виде выщерблин, затупленности и лёгкой полировки на краях дают основание сказать, что они применялись в качестве жатвенных орудий в производстве. В большинстве случаев такими орудиями являются большие пластинки.

Пластинки, употреблявшиеся как вкладыши уборочных инструментов, разделены О.А.Абибуллаевым на несколько видов. В основу такого деления положены формы изделия и техника его обработки. К первому типу отнесены пластины с двухсторонней ретушью почти прямоугольные или же слегка суживающиеся к одному концу,

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 54-55.

образуя трёхугольные вкладыши. Оба их параллельных края ретушированы во всю длину мелкой ретушью путём отжимной техники. Следы сработанности прослеживаются на обоих краях в виде затупленности и лёгкой полировки.

Ко второму типу отнесены пластины с односторонней ретушью трёх- и четырёхгранной спинкой прямоугольной формы, суживающийся к одному закруглённому концу. От предыдущих орудий отличается тем, что ретушью обработан лишь рабочий край, а не вся поверхность изделия. Другой же край острый и следов сработанности не имеет.

Согласно мнению исследователя, крупные пластинки использовались главным образом в качестве вкладышей однопластиночных серпов, а мелкие – составных жатвенных инструментов¹.

К последним, образующим по типологии О.А.Абибуллаева третий тип жатвенных орудий, относятся микролитические ножевидные пластинки, обнаруженные в незначительном количестве². У них также ретушью охвачен только один продольный край, тогда как другой не сработан, сохраняя острое лезвие (табл. XVII-XVIII). Несомненно, они являлись вкладышами составных серпов. Интересно, что в одном из энеолитических погребений Кюльтепе I найден стержень из рога оленя с боковой прорезью на изогнутом конце, являющийся основой для подобного жатвенного орудия (табл. XIX, 1).

К четвёртому типу отнесены вкладыши, сделанные из кремневых пластин. Но, они по сравнению с пластинами, изготовленными из обсидиана, малочисленны. Несмотря на это кремневые пластины можно разделить на

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 105.

² Там же, с. 106.

несколько подтипов, исходя из их места в оправе. К первому относятся вкладыши, предназначенные для средней части составных (наборных) серпов. Они четырёхугольные, напоминают трапецию, в результате долгого употребления один из краёв таких орудий затуплен.

Ко второму подтипу относятся пластины передней части составных серпов. Концы некоторых из них округлены, у других – заострены. Часть изделий обработана ретушью, в результате чего лезвие приобрело эффе́ктивную пилообразную форму. Помимо упомянутых образцов найдены и неретушированные пластины с заметными следами работы.

К третьему подтипу относятся пластины, имеющие форму трапеции. Они по размеру крупные и имеют ретушированные пилообразные рабочие края. Эти орудия могли быть употреблены как вкладыши серпов, так и пилок.

Обсидиановые и кремневые пластины, использованные в качестве вкладышей для цельных серпов, широко распространены и в других энеолитических поселениях Азербайджана. Особенно в большом количестве они обнаружены в нижнем слое Баба-Дервиша, на поселениях Тойретепе, Шомутепе, Гаргалартепеси и в ряде других памятниках западной части Азербайджана¹.

Около полусотни пластин, напоминающих серповые вкладыши, сколотые с одного куска кремнистой породы, обнаружены внутри скрепляющего раствора между кирпичами в помещении №12 поселения Тойретепе. В помещении №22 этого же памятника найдены вместе пять обсидиановых пластинок почти одинакового размера, которые были специально подобраны для составления зубча-

того лезвия для одного серпа. Интересно, что отдельные вкладыши как из Тойретепе, так и других энеолитических поселений, сохраняют остатки закрепляющей смолистой массы (битума), по которым легко устанавливается как размер части вкладыша, наклонно входящей в паз обоймы, а также и размер его рабочей части с угловой полировкой. Имеются и такие размеры, на которых нет ни остатков чёрной скрепляющей массы, ни следов интенсивной полировки. Предполагается, что они не были использованы. Вкладыши, близкие по форме, обнаружены среди материалов подскального убежища в Гобустане¹. Изготовлен он из кремня. На нём сохранились следы угловой зашлифовки и остатки битума. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в большинстве энеолитических памятников Азербайджана вкладыши для серпов в количественном отношении доминируют над другими видами орудий.

Данные трассологического анализа свидетельствуют о том, что поселение Шомутепе вкладыши для серпов из кремня и обсидиана составляют 24,2% всех орудий, а на Аликемектепеси – 32,2%². Большая часть шомутепинских изделий определена именно среди обсидиановых пластин с ретушью или с выщерблинами на краях. Это однолезвийные орудия на пластинах прямоугольной и сегментовидной формы, в основном без обработки рабочего лезвия. Для Аликемектепинских образцов характерны однолезвийные орудия на пластинах и обломках. Они чаще использовались без вторичной обработки и обладают угловой заполированностью. Клиничные вкладыши с краевой подправкой оформлены крупной приостряшей ретушью.

¹ И.Г. Нариманов. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане, с. 12; Г.С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 9-10, т. XIX.

¹ Ф.М. Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. 84-85, табл. VIII.

² Р.М. Аразова. Каменные орудия эпохи энеолита Азербайджана, с. 23-26.

В индустриях Гаргалартепеси, Тойретепе и Баба-Дервиш, изученных типологически и статистически, вкладыши серпов изготовлены из кремня и соответственно составляют 13,4, 12,4% и 14,2%. Можно думать, что часть обсидиановых пластин из поселений Иланлытепе, Рустепеси, Мильско-Карабахской равнины, а также Хантепе и Кюльтепе Физулинского района тоже были использованы в качестве вкладышей для серпов.

Следует отметить, что аналогичные кремневые и обсидиановые пластинки, использованные в наборных серпах известны также на древнейших оседлоземледельческих поселениях Армении¹ и Грузии². С.Н.Бибиков перечисляет целый ряд памятников трипольской культуры где выявлены также пластинки для оснащения серпов, при том не составных, а цельных³.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в неолитических памятниках Азербайджана помимо отдельных вкладышей найдены также более или менее целые серпы с костяной, деревянной и роговой основой⁴. Это — поселение Шомутепе, Тойретепе и Кюльтепе I. В настоящее время в нашем распоряжении имеются 6 таких серпов (табл. XIX). Серп с костяной основой происходит из поселения Шомутепе. Он из челюсти молодого быка. Челюсть освобождена от зубов и их место выскоблено в виде канавки для установления каменных вкладышей. В этой канавке — пазу сохранились остатки чёрной битумообразной массы. Почти половина серпа с концевой стороны была

¹ Р.М.Торосян. Указ. раб., с.127, табл. I.

² О.М.Джапаридзе, А.И.Джавахишвили. Указ. раб., с.81-83, р.29, 30, 31.

³ С.Н.Бибиков. Из истории каменных серпов на Юго-Востоке Европы. СА, 1962, №3, с.6.

⁴ И.Г.Нариманов. Древнейшие серпы Азербайджана, с.282-283; его же. О земледелии эпохи неолита в Азербайджане, с. 10-14.

обломана ещё в древности и поэтому сохранившаяся часть паза имела длину всего 7,5 см. Длина же всей оставшейся части самого серпа была 19,5 см. Обе предельных края паза сохранили следы длительного употребления в виде полировки (табл. XIX, 2).

Жатвенные орудия с костяной основой из челюсти и рёбер животных хорошо известны из древнейших поселений стран Востока. Вкладыши в них закреплялись в костяной оправе параллельно. Серпы Азербайджана по структуре расположения вкладышей резко отличаются от них. Об этом свидетельствуют характерные признаки сработанности каменных зубцов.

Серпы с деревянной основой представлены четырьмя экземплярами. В них сохранились вкладыши в первоначальном виде. Один из них найден в Тойретепе, остальные — в Шомутепе (табл. XIX, 3-6).

Первый Шомутепинский серп сравнительно массивный (длина паза 16,8 см). Найден в смешанной очажной золе у стены круглопланового помещения (табл. XIX, 6).

Второй деревянный серп из Шомутепе происходит из культурного слоя. Он по размерам меньше и имеет два зубца, составленные из обсидиановых пластинок четырёхугольной формы, закрепленных битумообразной массой. Деревянная обойма описанного орудия не сохранилась. Однако нижняя половина скрепляющей массы сохраняет полную форму и размеры паза обоймы, имеющей в длину 12,8 см (табл. XIX, 4).

Третий деревянный серп представлен в виде обломка (длина 7 см) из чёрной скрепляющей массы. В этой массе сохранилась часть сломанного обсидианового вкладыша. Серп найден в хозяйственном помещении №8, заполненном землёй, золою и различными остатками (табл. XIX, 5).

Последний, четвёртый деревянный серп был обнаружен в Тойретепе на глубине 2,5 м; он состоит из чёрной скрепляющей массы с пятью кремневыми вкладышами небольших размеров (табл. XIX, 5). Материалом для изготовления зубцов этого серпа служили кремнистые породы табачного и серовато-синеватого цвета. Рабочий край вкладышей тонкий, тыльная сторона массивная. Один конец вкладышей наклонно вставлен в паз обоймы, другой выступает наружу. Из них довольно отчётливо прослеживаются следы изношенности в виде угловой заполировки. Судя по многочисленным находкам отсутствует строгая единообразная форма вкладышей. Последние изготовлены не только из пластинок, но и из обломков или отщепов кремня с острой рабочей частью. Как известно роговой серп происходит непосредственно из энеолитического слоя Кюльтепе I. Оправа его имеет изогнутую форму. В пазу серпа сохранились остатки сероватой скрепляющей массы без зубцов.

Важно отметить, что в энеолитическом земледелии Азербайджана, хотя, может быть в очень ограниченном масштабе применялись также серпы иного типа. Вкладыши таких серпов сохраняют краевую полировку. Подобный вкладыш найден в Шомутепе. Положение вкладыша довольно чётко определяется и остатками чёрной массы, охватывающей большую часть предмета. Граница между этой массой и заполированной полосой проходит по горизонтали несколько ниже лезвия.

Древние костяные, деревянные и роговые серпы хорошо известны из ряда памятников соседней территории. Ещё в своё время очень большой интерес вызвала находка Флиндерса Петра в Египте, где он обнаружил дере-

вянный серп, усеянный по всему лезвию небольшими острыми кремневыми пластинами с зазубринками¹.

В настоящее время число дошедших до нас древнейших серпов значительно больше. Только за последние годы в ходе археологических работ по изучению древнейших земледельческих комплексов Средней Азии, Казахстана, Украины и Молдавии выявлено огромное число жатвенных орудий².

Древнейшие серпы Средней Азии и Казахстана, снабженные кремневыми вкладышами, представлены разными типами. Наиболее распространённым является жатвенный нож, состоящий из двух или трёх призматических пластин без признаков вторичной обработки, вставленных в деревянную или роговую оправку прямой формы. Этот тип широко распространён и в памятниках раннего периода джейтунской культуры, поселениях Усть-Нарым в Восточном Казахстане³; отдельные находки встречаются в индустрии кровли 2-го горизонта поселения госсарской культуры Туткаул. Установлено, что на позднем этапе джейтунской культуры лезвие жатвенного ножа дополнительно отделялось зубчатой пунктирной ретушью. Этот вариант серпа, по наблюдению Г. Ф. Коробкова, характерен для индустрии поселения Чыгыльтепе, встречается в памятниках Кельтеминарской культуры Зеравшана⁴. А энеолите Южной Туркмении сохранились ещё наборные жатвенные ножи с зубчатым лезвием и появился новый тип — однопластинчатый серп с зазубренным рабочим краем, вставленный под косым углом к прямой рукоятке. Не-

¹ Жак де Морган. Доисторическое человечество. М.-Л., 1926, с. 173.

² Г. Ф. Коробкова. Древнейшие жатвенные орудия и их производительность, с. 37-38.

³ Там же, с. 37.

⁴ Г. Ф. Коробкова. Древнейшие жатвенные орудия и их производительность, с. 37-38.

сколько иначе выглядит серп центрально-ферганского неолита. Эти орудия изогнутой формы с гладким без ретуши лезвием. Составляющие его микропластины, вставленные в рукоять, образуют зубчатое лезвие.

Отметим, что изогнутые жатвенные орудия с крупнозубчатым или же гладким наборным лезвием, дают памятники поры неолита – энеолита Южной Украины и Молдавии. Однако жатвенные ножи здесь полностью отсутствуют¹.

Итак, серпы изогнутой формы являются наиболее широко распространёнными жатвенными орудиями на обширной территории распространения древнейших земледельческих культур. Отметим, что подобные изделия оцениваются исследователями как усовершенствованная форма древних жатвенных орудий. Согласно их мнению, прогрессивная форма рукоятки серпа – изогнутая основа – свидетельствует уже о более высокой степени развития земледелия, что применимо и для памятников Азербайджана². И не случайно, что азербайджанские материалы находят себе самые близкие параллели в ряде памятников классических земледельческих культур.

Следует отметить, важные тросологические исследования Г.Ф.Коробковой в деле изучения древнейших жатвенных орудий. Сравнительные данные, полученные исследователем по жатвенным орудиям Кавказа, Средней Азии, Южной Украины и других мест поры неолита-энеолита позволяют говорить о том, что даже при наличии сходных рукояток серпов конструктивные детали в их ос-

¹ С.Н.Бибииков. Раинетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА СССР, №38, М., 1953, с.280; его же. Из истории каменных серпов..., с. 23, В.И.Мариевич. Бугоднестровская культура на территории Молдавии. Кишинев, 1974, с.152.

² Р.Б.Аразова. Каменные орудия эпохи энеолита Азербайджана. с.28; Энеолит в СССР, с.133-134.

вещении являются показателями локальных особенностей земледельческих орудий¹. Последние тесно связаны с трехническими традициями, соблюдаемые определенной группой племён в течение длительного времени, и могут быть отнесены к разряду этнических признаков характеризующих крупные общности людей глубокой древности².

Эволюция же жатвенных орудий в пределах одной культуры или культурной общности идёт не по линии развития форм рукояток, которые остаются неизменными, по пути оформления лезвий вкладышей. В орудиях наиболее раннего периода, в том числе шомутспинских, лезвия наборных вкладышей, независимо от формы рукоятки, используются без какой-либо дополнительной обработки. Орудия на последующей стадии развития изделия уже ретушированными, иногда зубчатыми рабочими краями³. Серпы поздней степени характеризуются в основном, наличием пильчатого лезвия, отдалённого пунктирной зубчатой или струйчатой ретушью⁴. Такие детали в технике оформления вкладышей могут служить надёжными хронологическими критериями.

Как видно, жатвенные орудия раннеземледельческих поселений на территории Азербайджана разнотипны. Такое положение характерно для всего Закавказья. На данной территории наряду с серпами изогнутой формы, сделанными из дерева, рога и челюсти животных и снабженными обсидиановыми и кремневыми вкладышами, также представлены единично примитивные жатвенные орудия – ножи. Часть серпов имеет крупнозубчатый рабочий край. В качестве скреплённого материала использованы, как правило, местный битум или же озукерит – про-

¹ Г.Ф.Коробкова. Указ. раб., с.41-42.

² Там же, с.41.

³ Там же, с.46-48.

⁴ Там же, с.120-125.

дукт естественного выветривания нефти. Проведённые Г.Ф.Коробковой специальные экспериментальные работы показали достаточно высокую производительность этих древнейших орудий Закавказья и Азербайджана, в частности. Экспериментами установлено, что жатвенные орудия типа шумотепинских по своей производительности уступают современным серпам только в 1,7 раз¹.

На территории Азербайджана данные о жатвенных орудиях последующих этапов эпохи палеометалла, за исключением отдельных металлических изделий, представлены только вкладышами. Это пластины довольно усовершенствованных и выработанных форм, выделяющиеся от вкладышей энеолитической эпохи высокой техникой изготовления. Наиболее ранние образцы их происходят из памятников раннебронзовой куро-аракской культуры. Интересно, что такие пластинки, предназначенные для составных серпов, представлены в основном кремневыми поделками. Типы серпов традиционны.

Раннебронзовые вкладыши больше всего выявлены в Мингечауре, Кюльтепе, Баба-Дервише, а также на древних поселениях в бассейнах рек Гуручай и Кенделенчай (табл. XX-XXIII). Только в Мингечауре найдено около 400 вкладышей для составных серпов (табл. XX). По своим формам эти вкладыши серпов подразделяются на четыре группы: вкладыши, имеющие форму сегмента, трапеции, прямоугольника и треугольника². Они имеют различные размеры. Длина самых больших экземпляров 7-7,5 см, ширина — 3,6-4 см. Режущий край некоторых из них ровный и острый, у других — пилообразный. Большинство вкладышей серпов изготовлено техникой скола и отжимной ретуши. С помощью крупной ретуши им придана соответ-

¹ Г.Ф.Коробкова. Указ. раб., с.128

² Г.М.Асланов, Р.М.Вайдов, Г.И.Ионе. Указ. раб., с.29.

ствующая форма. Рабочие края изделия, как правило, острые. По мнению исследователей, для одного серпа использовались приблизительно 8-12 вкладышей¹. Известно, что реставрацию такого серпа впервые дал французский исследователь Флиндерс Петри. В качестве образца он взял составной деревянный серп, найденный в Египте².

Среди каменного инвентаря второго слоя Кюльтепе I преобладают пластинки, использованные в качестве жатвенных ножей (табл. XXIV). В целом второй слой изобилует каменными предметами. Однако, по сравнению с нижним они менее представительны. Очевидно, это результат развития металлургии, в итоге чего каменные предметы частично начали заменяться бронзовыми изделиями. Здесь, наравне с другими породами камней, для изготовления серпов использованы обсидиан и кремь. Основная масса поделок состоит из обсидиана, кремь употреблялся в гораздо меньшем качестве, хотя по сравнению с первым слоем его здесь больше³.

В слое обнаружены в большом количестве обломки обсидиана, различные отщепы и пластинки⁴. Из этой массы находок отобрано 225 экземпляров различных пластинок и их фрагментов. Несмотря на то, что составную часть поделок составляют изделия из обсидиана, места их производства не обнаружены ни в первом, ни во втором слоях, хотя они наверняка изготовлялись на месте. Поделки встречались отдельными экземплярами в разных местах раскопа, или же по нескольку штук вместе, скопления же их отсутствовали. Напротив кремь использован гораздо

¹ Г.М.Асланов, Р.М.Вайдов, Г.И.Ионе. Указ. раб., с.30

² Жак де Морган. Доисторическое человечество М.-Л., 1926, с.173

³ О.А.Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, с.36-38, его же. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.106-109

⁴ Там же, с.38.

меньше, однако скопления его обнаружены. Как отмечалось выше, это скопление выявлено в южной части холма, где было сконцентрировано более 5700 штук отщепов различной величины и среди них находились, правда, очень мало, фрагменты сломанных орудий. Несомненно, это производственные отходы, что и говорит в пользу места изготовления орудий.

За исключением незначительной части, основная масса обсидиановых поделок состоит из пластинок ножевидной формы. Они имеют различные размеры – от 3-4 см до 10-11,5 см длины. Большая часть крупных пластинок обнаружена в нижнем, а мелких – в верхнем горизонтах слоя.

Многие трёх- и четырёхгранные пластинки призматической формы не имеют следов дополнительной обработке и употребления, как это прослежено и в первом слое. Другая часть подобных пластинок также не подвергалась дополнительной обработки, но на их поверхности имеются следы употребления: они затуплены и слегка заполированы на гранях. Остальные изделия по деталям обработки делятся на несколько видов (табл. XXI).

Первый вид образует пластинки с боковой двухсторонней ретушью, представленные различными размерами, правильной формы, трёх- иногда четырёхгранными очертаниями. Один из них имеет срезанные концы, другие округлые. У этих пластинок оба параллельных края во всю длину оформлены ретушью, причём у одних только с одной стороны, у других – с обеих. Ретушь нанесена отжимной техникой, как и на остальных пластинках. Следы использования их в работе видны невооружённым глазом: кромка их затуплена, рабочая поверхность слегка полирована.

Второй тип характеризуют пластинки с одной боковой и угловой ретушью, по всей форме мало чем отлича-

ются от предыдущей группы, их можно отличить только по обработке. В одном случае ретушь располагается на одном торце, в другом – на обоих. Нередко ретушь охватывает край орудия по всей длине. На лезвиях некоторых пластинок имеются углубления. Следы использования прослеживаются на обработанных участках. По количеству этот тип не так многочислен.

Третий тип образуют пластинки с односторонней ретушью, которые представляют собой обычные, тонкие ножевидные орудия, с довольно правильными параллельными боковыми краями. Ретушь охватывает один край. Последний, в результате применения в производстве, затуплен и заполирован. Степень износа их в зависимости от продолжительности срока использования различна. Другой край орудий оставался острым и сработанным. Участки заполированной поверхности у многих пластинок отчетливо выделяются от незаполированных. Эти орудия мы считаем вкладышами для составных серпов. В основном они сделаны из кремня. Часть их имеет прямоугольную форму и слегка выпуклыми спинками матового и желтоватого оттенка. В наборном лезвии они занимают центральное положение. Другая часть изделий суживается к одному концу, приобретая вид треугольника с закругленными или же заостренным концом. Они изготовлены из розового, желтого, розовато-желтого, матового, светло-голубого и темно-коричневого кремня. Эти пластинки, так же, как и другие, ретушированы по одному краю отжимной техникой с обеих сторон. В их лице следует видеть концевые вкладыши наборного серпа. Блеск на сработанной половине ещё сильнее выражен, чем на обсидиановых. Вкладыши закреплялись в деревянную или костяную оправу заостренным неретушированным лезвием.

Пластинки с острыми концами обнаружены в значительном количестве. Они изготовлены из обычных

ножевидных заготовок, один конец которых заострѣн и ретуширован по обоим краям. В некоторых случаях ретушь располагается частично и по боковым лезвиям пластинок. Можно полагать, что вторично они могли использоваться в качестве сверла.

Среди кремневых поделок, хотя в незначительном количестве имеются орудия и других форм. К ним относятся сегментовидные и трапециевидные пластинки. Возможно по функции они предназначены для одной и той же цели. Несомненно, это режущие орудия, но уверенно определить точное их назначение трудно. Можно предположить, что они могли использоваться в качестве вкладышей серпов, ножей или пил.

Сегментовидные пластинки изготовлены из кремня чёрного, тёмно-серого и матового оттенка. Они также ретушированы с обеих сторон. Края их пилообразны, сильно сработаны. Некоторые изделия достигают весьма большого размера. Особенно хорошо обработана одна из таких пластинок, изготовленная из чёрного кремня. Поверхность её с обеих сторон сплошь покрыта ретушью. Один край рабочий, зубчатый затуплен вследствие использования, другой – острый. Это орудие могло быть использовано и как пила и как вкладыш серпа.

Трапециевидные пластинки, изготовленные из матового кремня, чаще обнаруживаются сломанными. У таких образцов ретушь расположена с обеих сторон рабочего края. Они имеют следы использования в производстве.

В раннебронзовом слое поселение Кюльтепе I кремневые вкладыши серпов выявлены сравнительно в небольшом количестве. Однако, среди них имеются средние, передние вкладыши, а также трапециевидные, которые подразделяются на 3 типа. К первому типу относятся ножевидные пластины от средней части серпов. Они являются орудиями четырёхугольной формы, ретушированные

двухсторонней ретушью, с одним притуплённым краем в результате долгого употребления и хорошо отполированы. Другой край их остался острым без признаков утилизации.

Ко второму типу относятся пластины передней части составного серпа. Один край их округлён, другой – заострѣн. Некоторые изделия из двух сторон отретушированы пильчатой ретушью. Помимо этих в Кюльтепе выявлены и пластины без ретушированных краев. Однако и на их поверхности наблюдаются следы сработанности. По мнению О.А.Абибуллаева, такие пластины служили в качестве вкладышей для наборных серпов¹.

Третий тип вкладышей серпов представлен трапециевидными пластинами. По своим размерам они очень крупные, ретушированы с обеих сторон, лезвие пилообразное. Предполагается, что эти вкладыши могли употребляться в качестве вкладышей и серпа и пилы².

Как видно, в Кюльтепе в слое эпохи ранней бронзы кремневых вкладышей серпов, по сравнению с другими памятниками, встречено мало. Однако, это не означает, что подобными орудиями мало пользовались в работе. Наоборот, и здесь наборные серпы были основаны жатвенными орудиями, но их вкладыши в большинстве случаев изготовлялись не из кремня, а из обсидиана. Среди каменных изделий Кюльтепе I преобладают орудия, изготовленные из обсидиана, богатые месторождения которого известны в окрестностях памятника.

Вкладыши серпов, выявленные на поселении Кюльтепе II, по своим формам идентичны вышеописанным³. Они преобладают в количественном отношении.

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.106-107.

² Там же, с.106-107

³ В.Г.Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II, с.224.

Только при археологических исследованиях последних лет в Кюльтепе II, в слое ранней бронзы найдено более 30 вкладышей серпов. Для их изготовления преимущественно пользовались кремнем. Но найдены также и вкладыши, изготовленные из обсидиана (табл. XXIV).

По всей вероятности, определённая часть ножевидных пластин из обсидиана, найденных на поселении Баба-Дервиш, могла быть использована в качестве вкладышей серпов¹. Уместно предположить, что некоторые из них были употреблены в качестве самостоятельных жатвенных орудий. В этом отношении особый интерес представляют удлиненные ножевидные пластины, которые заменяли собой наборные вкладыши. Говоря о кремневых вкладышах серпов следует отметить, что в Баба-Дервише найдено около 20 таких орудий. Часть из них найдена непосредственно при раскопках, а другая часть — на поверхности поселения. Все упомянутые вкладыши изготовлены из мелкозернистых, но разноцветных кремней. Среди них имеются образцы, предназначенные как для средней, так и передней частей составных серпов. Вкладыши, предусмотренные для средней части серпа, имеют форму продолговатого прямоугольника. В результате продолжительной работы на их поверхности образовался характерный зеркальный блеск, кромка рабочих краёв затупилась. Длина самого большого прямоугольного вкладыша 6 см².

Заготовки, предусмотренные для передней части наборного серпа, имеют форму продолговатого треугольника. Их широкая сторона обработана и заострена мелкими сколками. Следы работы прослеживаются хорошо. Длина таких орудий не более 3 см.

¹ Г. С. Исмаилов. Новые археологические материалы о древнем земледелии Азербайджана. ДАН Азерб. ССР, 1962, №3, с. 77-81.

² Там же.

Вкладыши серпов, найденные в бассейне рек Гуручай-Кенделенчай, в количественном отношении незначительны по сравнению с мингечаурскими образцами. В настоящее время здесь найдено более ста подобных орудий. Большинство их изготовлены из различных сортов кремня, а отдельные образцы

выполнены из прозрачного кварца, мраморизованного мергеля и других пород камня¹. Вкладышей, изготовленных из обсидиана встречено мало. Следует указать, что все орудия этой зоны изучены в экспериментально-трассологической лаборатории бывшего Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Лабораторными исследованиями установлено, что большинство их использовано в качестве жатвенных орудий². Привлекает внимание та особенность, что все пластины изготовлены на основе применения высокой техники камнеобработки. А это, в свою очередь, свидетельствует, что в эпоху ранней бронзы в связи с развитием земледельческого хозяйства в отдельных областях производственной деятельности, особенно в области обработки камня и изготовления орудий, начался процесс специализации, обусловленной общим техническим прогрессом.

Все вкладыши серпов, происходящие из памятников эпохи ранней бронзы, расположенных в бассейне рек Гуручай-Кенделенчай, изготовлены из крупных сечений пластин, рассчитанных на крепление в дугообразный паз изогнутой оправы. Они представлены треугольными, трапиевидными и продолговато-прямоугольными формами (табл. XXII). Поверхность этих пластин с обеих сторон обработана путём крупной ретуши или оббивки, величина их варьирует в пределах 3-6 см. Во многих случаях один или

¹ Г. С. Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с. 10-11.

² Там же, с. 3.

оба края, использованные в качестве лезвия, ретушированы, в результате чего они приобрели пилообразные очертания. Большинство вкладышей по трасологическим данным было в употреблении. Так, в процессе работы их лезвие приобрело затупление очертания, а рабочая поверхность – характерный зеркальный блеск и многочисленные линейные следы¹.

Рабочий край некоторых вкладышей в результате долгой работы изнашивался до предела, поэтому изделие переставляло в пазу другим лезвием.

На поверхности ряда орудий оставались следы чёрной скрепляющей массы – битума. Длина самых крупных вкладышей достигает 6 см. Известно, что составные (наборные) серпы с костяной или деревянной основой были в употреблении со времени возникновения земледелия. Не случайно, что древнейшие их образцы были обнаружены на поселениях ранних земледельческих обществ, обитавших на территории Египта и Ирака². Несколько образцов наборных серпов с костяной, роговой или деревянной основой и особенно отдельные их вкладыши, как показал анализ этих орудий, также выявлены на древних поселениях Закавказья, в частности, на территории Азербайджана.

Вкладыши серпов эпохи ранней бронзы по своим формам и технике изготовления существенно отличаются от орудий энеолитического периода. Техники ретуши были обработаны не только режущие края изделий, но и вся поверхность в целом. Именно в это время появились вкладыши с лезвием в виде пилы.

Аналогичные жатвенные орудия в немалом количестве обнаружены в памятниках эпохи ранней бронзы Ар-

Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.11.

² Чайдл Гордон. Прогресс и археология М., 1949, с.42-43.

мени и Грузии. На территории Армении они известны из Шенгавита, Шреш-Блура, Кюльтепе, Гарни, Коси-Чотере и других памятниках¹. В Грузии подобные вкладыши серпов найдены в Триалети², Диха-Гидзубеде³, Очемчири⁴, Кванхелеби⁵, Кулбакеби⁶, Амиранис-гора⁷ и т.д. Идентичные вкладыши серпов встречались и при раскопках синхронных памятников Северного Кавказа. Здесь они были обнаружены в Каякенте, Великенде, Мамайкутане, Луговое⁸, Сеженьюрте⁹, Долинское¹⁰, Верхнем Гунибе¹¹ и на других поселениях.

Кремневые вкладыши известны также в памятниках эпохи ранней бронзы, расположенных в Южном Азербай-

¹ Е.Байбуртян. Орудия труда в древней Армении. Вестник Ин-та истории и литературы Армении. Кн.1. Ереван, 1933, с.220-221, р.28-30; Б.Б.Пиотровский. Поселение медного века Армении, с.175. Б.Н.Аракелян. Гарни I (Результаты раскопок 1949-1950 гг.). Ереван, 1951, с.22, р.8. Э.В.Ханзадян. Культура армянского нагорья в III тысячелетии до н.э., с.28.

² Б.А.Куфтин. Археологические раскопки в Триалете, I Тбилиси, 1941, табл. СХІХ.

³ Б.А.Куфтин. Материалы к археологии Колхиды II. Тбилиси, 1950, с.240, табл. 64.

⁴ Л.Н.Соловьева. Энеолитическое селище у Очемчирского порта в Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии, вып.ХV, сб.1 Сухуми, 1939, с.37-38, табл. VIII.

⁵ А.И.Джавахишвили. Л.И.Глонти. Указ. раб., табл. IV.

⁶ О.М.Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии меднобронзовой культуры, с.86 р.18.

⁷ Т.Н.Чубинишвили. Амиранис-Гора. Тбилиси, 1963, с.93.

⁸ Р.М.Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа, с.49, р.7.

⁹ Н.Я.Мерперт. Раскопки Сержен-Юртовского поселения в 1960 г. КСИА, 1962, вып. 88, с. 39, р.2.

¹⁰ А.П.Круглов, Г.П.Подгаецкий. Долинское поселение у гор. Нальчика, с.174.

¹¹ В.М.Котович. Указ. раб., с. 109-111, р.43.

джане и Турции. В этих регионах они, в основном, выявлены на поселениях Геойтепе¹ и Караз².

Следует отметить и то обстоятельство, что в Закавказье в период ранней бронзы, наряду с составными серпами, оснащёнными каменными вкладышами, существовали уже и небольшие металлические серпы. Самый ранний образец таких орудий найден в Азербайджане – на поселении Кюльтепе в Нахичевани³. Это орудие имеет форму ножа, загнутого под углом. Несмотря на сильное окисление, орудие хорошо сохранилось. В нижней части оно имеет выступ для рукоятки. Длина жатвенного орудия около 10 см (табл. XXV). Орудие обнаружено в культурном слое на глубине 10,7 м. Металлические серпы выявлены также на территории Армении в Гарни⁴ и в Грузии – в Амиранис-Гора и Хазанат-Гора⁵.

Интересно, что все эти металлические жатвенные орудия изготовлены способом литья. Предполагается, что они являются продукцией местного производства и изготовлены на тех же поселениях, где были обнаружены. Однако фактических материалов для утверждения этой гипотезы пока недостаточно.

За пределами Закавказья сходные металлические жатвенные орудия выявлены в памятниках Караз и Пулур на территории Турции⁶.

¹ T. Burton-Brown Указ. раб., с. 228.

² H. Z. Koşay, K. Turfan. Erzurum-Karaz kazisi raporu. Turk tarich kütüğü. Belleten, cilt, XXIII, 1959, N91, p. 413.

³ О. А. Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, табл. XVIII, 4.

⁴ Б. Н. Аракелян. Гарни I. Ереван, 1951, с. 25; Э. В. Ханзадян. Армянское нагорье в III тыс. до н.э., с. 78.

⁵ Т. Н. Чубинишвили. Амиранис-Гора, рис. 14, 5.

⁶ H. Z. Koşay, K. Turfan. Указ. раб., с. 228; H. Z. Koşay, H. Varn. Pulur kazisi. Ankara, 1964, s. 327.

Металлические серпы по характеру лезвий можно подразделить на две группы. Серпы, обнаруженные в Кюльтепе и Гарни, имеют широкое лезвие и относятся к первой группе. Орудия, выявленные в Амиранис-Горе, Каразе и Пулуре имеют узкое лезвие и относятся ко второй группе. В состав указанных изделий ранней бронзы входят искусственные примеси меди с мышьяком. По мнению исследователей, наиболее ранние металлические жатвенные орудия можно отнести только к началу III тысячелетия до н.э.¹

Все эти упомянутые нами находки ясно показывают, что в III тысячелетии до н.э. в Закавказье, а также в других регионах распространения культуры эпохи ранней бронзы, в земледельческом хозяйстве, которых наряду с составными серпами уже употребляли и металлические орудия. Но, вместе с тем, металлические серпы долгое время не могли вытеснить из древнего земледельческого хозяйства составные инструменты с каменными вкладышами. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные вкладыши серпов, найденные в Закавказье даже в памятниках периода поздней бронзы.

Известно, что в Месопотамии, являющейся одним из древних очагов земледельческой культуры, из-за отсутствия местных залежей камня и металла шумеры в процессе жатвы хлеба пользовались орудиями, изготовленными из глины. Интересно, что эти орудия имеют изогнутую форму и, таким образом, по форме напоминают металлические серпы, найденные в Закавказье. Именно поэтому некоторые исследователи считают, что форма шумерских глиняных серпов определили и форму металлических уборочных инструментов Закавказья. Однако трудно устано-

¹ К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, с. 126-127.

вить, насколько это мнение соответствует действительности. Вместе с тем известно, что в Закавказье, в том числе на территории Азербайджана более совершенные и прочные жатвенные орудия – серпы из металла, впервые появились в период ранней бронзы.

Тем не менее ещё не были широко распространёнными орудиями в процессе жатвы. По-прежнему и в эпоху поздней бронзы составные серпы с каменными вкладышами являлись составными жатвенными орудиями в земледельческом хозяйстве населения. Об этом свидетельствуют находки вкладышей наборных серпов, обнаруженных в памятниках этого времени. Для примера достаточно упомянуть вкладыши данных инструментов, найденные на поселении эпохи средней бронзы Узерликтепе и соответствующем слое Кюльтепе на территории Нахичевани. Интересно, что по находкам вкладышей в Узерликтепе можно восстановить форму целого составного серпа, сделанного из треугольных, трапециевидных и прямоугольных пластинок¹. Все они изготовлены из кремня. Однако, по своим формам и размерам, заметно отличаются вкладышами серпов, выявленные в слоях периода средней бронзы Кюльтепе, также изготовленные из кремня и представленные различными формами². Таким образом, для памятников периода средней бронзы характерны только кремневые вкладыши. То же самое можно наблюдать среди материалов периода поздней бронзы. Можно полагать, что на среднем и позднем этапах бронзового века вкладыши серпов, изготовленные из обсидиана, полностью вышли из обихода и были заменены более совершенными стандартными и прочными вкладышами, сделанными из кремня.

¹ К.Х. Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама, с. 408-409.

² О.А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 150; В.Г. Алиев. Древняя Нахичевань, табл. V.

В этом процессе определённый интерес представляют иконографические данные с территории Азербайджана. На одном наскальном изображении общеизвестного Гобустана вблизи г. Баку представлен стоящий человек, готовый к жатве и держащий в правой руке серп. Перед человеком видны хлебные злаки – колосья. Форма серпа изогнутая (полукруглая) (табл. XXVI). По изображению видно, что составной серп оснащён вкладышами. Описанное изображение И.М. Джафарзаде обоснованно отнесено к эпохе развитой бронзы¹.

По мнению Т.А. Бунятова, составные серпы с каменными вкладышами, широко распространённые в период энеолита и бронзы, в эпоху раннего железа постепенно вышли из употребления². Исследователь отмечает, что в это время в условиях внедрения в производство железа, в ходе длительного развития плужного земледелия, составные серпы, как первые жатвенные орудия, не соответствовали требованиям времени и заменялись железными серпами³. Известно, что жатва железным серпом значительно повысила продуктивность труда жнеца. Наличие таких орудий показывает, что в эпоху раннего железа земледелие, по сравнению с более ранними периодами, достигло высокого уровня развития и занимало важное место в хозяйственной жизни древних племён, обитавших на территории Азербайджана. Об этом свидетельствуют данные археологических раскопок, в результате которых на этой территории найдены десятки подобных серпов. Один из

¹ И.М. Джафарзаде. Гобустан - наскальные изображения Баку, 1973, с. 42-43.

² Т.А. Бунятов. К истории развития земледелия в Азербайджане, с. 27.

³ Там же.

них обнаружен в селе Варданлы Варташенского района¹. Эти серпы имеют полулунную форму. Анализ их позволяет установить, что данные орудия были изготовлены местными мастерами и могут быть датированы VIII-VII вв. до н.э.² Следует отметить, что аналогичные серпы встречены и в других районах Закавказья. Так, при археологических раскопках один железный серп был найден в Армении в погребении – каменном ящике вблизи Ани³ и в других памятниках. Однако, хронологически они относятся к ранним этапам эпохи железа. Для примера можем упомянуть находки из Нор-Баязета, Басаркечера и Кармир-Блур⁴. На территории Азербайджана железные серпы, относящиеся к развитому этапу железного века, известны по материалам памятников Карабаха. Э.Реслером они были зарегистрированы вблизи г. Шуши, в Ходжалах и Мехтикенде⁵. Т.А.Бунятов отмечает, что находки Э.Реслера принадлежат одному типу: изгиб лезвия невелик, имеются отверстия для прикрепления к рукоятке, длина колеблется от 24 до 30 см, ширина от 2 до 4 см⁶. Железные серпы в более поздних памятниках Азербайджана встречаются особенно часто. Но они не являются объектом нашего исследования и требуют специального изучения. Вместе с тем можно предполагать, что серпы позднего времени появились на основе более древних местных образцов.

¹ С.М.Казиев. О синхронных археологических материалах Варданлы в Мингечауре. В кн.: Труды Ин-та истории азерб. ССР, т. XV. Баку, 1951, с. 67.

² Там же.

³ Т. Хачатрян. Орудия труда эпохи поздней бронзы и раннего железа Армении. В кн.: Труды исторического музея Армении, т. V. Ереван, 1959, с. 212-213.

⁴ Б.Б.Пиотровский. Кармир-Блур. Т. I. Ереван, 1950, с. 37, р 16

⁵ ОАК за 1897 г.

⁶ Т.А.Бунятов. К истории развития земледелия в Азербайджане с. 28.

Уместно отметить также, что хотя металлические серпы пока не встречены в памятниках, относящихся к более поздним этапам эпохи бронзы, но они бесспорно, продолжали существовать, сохраняя традиционную форму, возникшую ещё в пору ранней бронзы. Не исключено, что уже в это время появились совершенные бронзовые серпы, на основе которых позже появились железные орудия. Есть надежда, что будущие археологические раскопки позволят выявить этот тип жатвенных инструментов.

§3. Зернообрабатывающие орудия

Третья группа древнеземледельческих орудий с памятников Азербайджана представлена значительным количеством орудий, связанных с процессом молотбы и переработкой зерновой продукции. И среди них доминирующее место принадлежит по количеству орудиям для переработки зерна. Что же касается орудиям молотбы, то они представлены в незначительном количестве и относятся непосредственно к несколько развитому этапу эпохи палеометалла. Выявлены они в поселениях юго-восточного Карабаха – междуречья Гуручай и Кенделенчай.

Имеющиеся в нашем распоряжении древнейшие молотильные орудия по форме и их устройству можно разделить на две группы: молотильные доски, вытесненные из монолитных камней; и составные молотильные доски с каменными зубьями.

Молотильные орудия, отнесенные к первой группе, найдены на поселениях Гаракепектепе и Мейнетепе. Гаракепектепинский образец обнаружен непосредственно в слое ранней бронзы, Мейнетепинский – среди подъёмных материалов на поверхности поселения¹. Для изготовления

¹ Г.С.Исмаилов. Следы древней культуры в бассейне рек Гуручай и кенделенчай. Баку, 1981, с. 27 (на азерб. яз.).

обоих образцов был использован твёрдый мраморизированный известняк белого цвета. Обе находки имеют одни и те же формы и размеры. Они изготовлены из сравнительно небольших плоских глыб овальной формы. Верхние и нижние поверхности их уплощены с помощью техники оббивки, боковые стороны и углы округлены этим же способом. На верхних поверхностях проделаны круглые углубления. Передние части (торцовые) обоих образцов оформлены в виде зажима, с помощью которого осуществлялись крепления орудия (табл. XXVII, 1).

Верхняя часть изделия, найденного в Мейнетепе, сломана. Однако место крепления перевки хорошо прослеживается. Образец, найденный в Гаракепектепе, сохранился целиком, что позволяет указать его точные размеры. Длина этого орудия около 30 см, а самая большая ширина – 21 см. Почти такие же размеры имеет образец, выявленный в Мейнетепе (табл. XXVII, 2).

Описанные находки пока являются древнейшими упряжными молотильными орудиями на территории Закавказья. Они же единственные экземпляры на обширной территории распространения раннебронзовой культуры. Ни в одном из других памятников эпохи ранней бронзы, расположенных на территории Азербайджана, Армении и Грузии, они пока не обнаружены. Исключение составляет изделие, найденное на поселении Кюльтепе в Нахичевани. Но исследователь этого памятника В.Г.Алиев указывает, что данное орудие выявлено в слое эпохи средней бронзы¹ (табл. XXVII, 3). Последнее больше всего напоминает аналогичные орудия раннебронзового времени, найденные в Гаракепектепе и Мейнетепе.

¹ В.Г.Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №3, с. 230, рис. 1.

Нам представляется, что появление в Закавказье молотильных досок было обусловлено не только общим уровнем развития производительных сил, но и усилением роли крупного рогатого скота, тяговая сила которого стало широко использоваться в комплексном земледельческом хозяйстве.

Можно допустить, что в ранние периоды такими орудиями пользовались для выращивания свежевспаханных участков земли, а также боронования после посева. В связи с этим вопросом, интересные сведения встречаются в древних шумерских письменностях. Согласно этим письменным свидетельствам шумеры после вспашки земли мотыгой или сохой вспаханный участок выравнивали тяжёлыми орудиями, напоминаяшими вышеописанные молотильные доски¹. Вспомнив, что и в Азербайджане после посева производили боронование.

Образцы молотильных орудий периода ранней бронзы, относящиеся ко второй группе, выявлены также в памятниках, расположенных у юго-восточных подножий Малого Кавказа. Они представлены кремневыми пластинами, относящимися к составным (наборным) молотильным доскам. Известны всего две такие находки. Одна из них выявлена в Гюнештепе, а другая – в слое периода ранней бронзы поселения Гаракепектепе. Первая находка имеет продолговатую прямоугольную форму, обработана путём оббивки крупными сколами. Рабочий край тонкий, неоднократно подправлен. В средней части пластина имеет выпуклую форму. Длина её 6 см, ширина – 1,8 см.

Вторая пластина имеет также прямоугольную форму. Её поверхность также обработана крупными сколами. В отличие от первого образца две боковые продольные

¹ С.Н.Крамер. История начинается в шумере. М., 1965, с. 78-85, 91-99.

стороны утончены для работы. Длина пластины 5,5, ширина – 2 см (табл. XXVII, 4-5).

Принадлежность обеих пластин к составным молотильным доскам впервые установлена в лаборатории трасологического анализа Ленинградского отделения Института археологии АН СССР доктором исторических наук Г.Ф. Коробковой¹.

Следует отметить, что эти зубья молотильных досок, являясь редкими находками для всего Кавказа, убедительно доказывают появление на указанной территории подобных орудий ещё в эпоху ранней бронзы. Бесспорно, эта новинка в древнем земледельческом хозяйстве непосредственно связана с общими культурными и хозяйственными достижениями древних племён, живших на территории Азербайджана.

Следует отметить, что подобные каменные вкладыши от составных молотильных досок, выявлены за пределами Закавказья, на древнем поселении эпохи энеолита Ялангач-тепе, расположенном на территории Средней Азии².

В памятниках Азербайджана эпохи средней бронзы орудия, связанные с молотью зерновых культур, пока не известны. Исключение составляет лишь вышеуказанная находка из Кюльтепе II. Согласно описанию В.Г. Алиева, орудие изготовлено из камня прямоугольной формы (табл. XXVII, 3). Углы его были округлены, поверхность приспособлена для запряжки и использования тягловой

силы. Эта сторона окружена желобом для удобства завязывания верёвкой¹. На поверхности орудия прослеживаются углубления. По мнению исследователя, эти углубления предназначены для облегчения работы при молотье зерновых культур. Длина описанного орудия 40, ширина – около 30 см. Как видно, это орудие по своей форме и размерам очень напоминает образцы молотильных орудий эпохи ранней бронзы. На территории Армении подобные изделия найдены в Лчашенских курганах и в Зангезуре².

Этнографические исследования свидетельствуют, что на территории Азербайджана молотильные доски, отёсанные из плоских глыб камней, употреблялись до последних времён. Так, этнограф Ш.А. Гулиев в зоне Карабаха выявил прекрасные образцы молотильных досок, изготовленные из больших плоских каменных глыб³. А это, в свою очередь даёт возможность выявить генезис и проследить эволюцию этих важных орудий, связанных с земледельческим хозяйством, изучить характерные особенности их по зонам. Интересно, что каменные молотильные доски, обнаруженные в районе Карабаха, по своим формам хотя и близки орудиям из памятников ранней бронзы, однако по своим размерам и технике изготовления положительно отличаются от них (табл. XXVIII). Бесспорно, эффективность и продуктивность данных орудий должна быть значительно выше.

На территории Азербайджана при археологических раскопках обнаружена молотильная доска, относящаяся уже к позднему этапу эпохи бронзы. Последняя аналогич-

¹ Г.Ф. Коробкова. Общее и особенное в хозяйстве ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Тезисы докладов пленарных заседаний Всесоюзной научной конференции. Тбилиси, 1981, с. 35; ее же. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. автореф. Дос. дисс. М., 1981, с. 18.

² Г.Ф. Коробкова. Общее и особенное в хозяйстве ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР, с. 35.

¹ В.Г. Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II, с. 230, рис. 1.

² С.А. Есеев, А.Н. шагинян. Археологические находки в Зангезуре. СА, 1962, №3, с. 193-200, р. 1.

³ Ш.А. Гулиев. Молотильные доски, выявленные из Карабаха. ДАН Азерб. ССР, 1968, №11, с. 79-81, р. 1-2.

на деревянным молотильным доскам, употребляющимся до последнего времени в Азербайджане, а также на всей территории Закавказья. Указанная находка выявлена Я.И.Гуммелем в 1940 году в кургане №2, расположенном к юго-востоку от Ханлара¹. Сама молотильная доска изготовлена путём присоединения двух толстых досок прямоугольной формы. Передняя часть молотильной доски (вал) сохраняет ладьевидную форму. На этой части она имеет приспособление – выступ для заправки. Длина описанной молотильной доски 120, ширина – 40, а толщина – 4,5 см (табл. XXIX). Особенность этого молотильного орудия заключается в том, что на его нижней поверхности на определенном расстоянии друг от друга имеются углубления, в которых обнаружены небольшие камни прямоугольной или квадратной формы. Углублениями покрыта вся нижняя поверхность молотильной доски (вала). Длина сторон ячеек 16 см, а глубина – 1,4 см. Обломки камней прочно прикреплены в углублениях. Известно, что на этой деревянной молотильной доске находился костяк в скорченном виде. Так или иначе, но перед нами древнее орудие, являющееся составной молотильной доской, совершенной формы. Можно полагать, что подобные орудия появились на местной основе и со временем, в связи с развитием земледельческого хозяйства, постепенно совершенствовались.

Бесспорно, для изготовления таких молотильных досок употребляли твёрдые породы деревьев. Это подтверждается и изучением молотильной доски из Ханлара. Так, в результате исследований установлено, что последняя изготовлена из растущего непосредственно на терри-

¹ Я.И.Гуммель. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, 1949, вып. 24, с. 56. Генджечая. СА, 1936, №1.

тории Азербайджана восточного дуба¹. Интересно также, что этой породой древесины в эпоху бронзы пользовались и при покрытии погребальных ям. Так, исследованиями установлено, что для настила и покрытия погребальных ям на территории Ханларского района в Азербайджане в то время употребляли восточный дуб².

Остатки деревянных молотильных досок, употребленных в эпоху бронзы, выявлены и в других регионах Закавказья. Известно, что французский исследователь Жак де Морган при проведении археологических исследований на территории в одном из погребений типа каменного ящика на берегу Дебедчай обнаружил остатки молотильной доски. В этом погребении, как в погребении в Ханларском районе, на деревянной молотильной доске был помещен покойник в скорченном положении³. Вокруг человеческого костяка находились глиняные сосуды и бронзовые предметы украшения. К сожалению, эта молотильная доска сохранилась сравнительно плохо. При раскопках были прослежены несколько кусков древесины с камешками в углублениях и отдельные вкладыши в рассыпанном виде. На основе размеров погребальной ямы можно приблизительно установить величину молотильной доски: её длина – 92, ширина – 60-70 см⁴.

По реконструкции Жак де Моргана видно, что молотильная доска, выявленная на территории Армении, была очень похожа на аналогичное орудие из Ханлара. Так, и

¹ Я.И.Гуммель. Указ. раб., с.56-57.

² Я.И.Гуммель. К проблеме археоботаники Закавказья. Сообщения АН Груз.ССР, т.2. Тбилиси, 1941, №1-2.

³ Я.И.Гуммель. К проблеме археоботаники Закавказья, с.125-127. В.А.Петрова. Некоторые приемы исследования растительных остатков с мест археологических раскопок. КСИИМК, 1940, вып. 7, с.37.

⁴ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.45-46.

этот образец молотильной доски, как и Ханларский, изготовлен из двух деревянных частей. Передний конец их имел ладьевидную форму. На нижней поверхности имеются углубления для каменных молотильных зубьев. Но, в отличие от ханларского образца в передней части этой молотильной доски проделано сквозное отверстие для крепления¹. С другой стороны, деревянная основа её, состоящая из двух деревянных досок, скреплена друг с другом тремя деревянными гвоздями. Вышеприведённые размеры показывают, что этот образец молотильной доски по своим размерам уступал ханларскому. По наблюдению исследователя Т.А.Бунятова, к таким молотильным доскам могли запрягать не только волов, но и лошадей². Следует упомянуть, что Б.Б.Пиотровский рассматривает деревянные молотильные доски как характерные орудия для горных районов Закавказья и относит их к первым векам первого тысячелетия до н.э.³

Остатки другой древней молотильной доски, относящейся к отмеченному периоду, выявлены в могильнике Самтавро на территории Грузии. Здесь при археологических раскопках в одном из грунтовых погребений под человеческим скелетом, расположенном в скорченном виде на левом боку, встречено более 100 мелких камней. Предполагается, что эти вкладыши относились к молотильной доске с деревянной основой. Но поскольку древесина не сохранилась, от молотильной доски остались лишь камешки – молотильные зубья⁴. Разумеется, по этой причине трудно установить полную форму орудия. Однако, по размерам погребения можно восстановить ориентировочные

размеры данного молотильного инструмента. Его размеры приблизительно таковы: длина – 1,6 м, ширина – 1,1 м. Если размеры этой молотильной доски действительно таковы, тогда можно полагать, что она сильно напоминала ханларский образец.

Нет сомнения в том, что на позднем этапе эпохи бронзы описанные нами молотильные орудия в Закавказье, в том числе в Азербайджане, в земледельческом хозяйстве занимало важное место. Такие орудия, прежде всего, были связаны с высоким уровнем развития земледельческого хозяйства на этой территории, и в силу своих технических особенностей значительно ускоряли процесс молотыбы зерновых, существенно облегчая труд земледельцев и повышая качество обработки зерна.

Следует отметить, что такие молотильные доски, не подвергаясь существенным изменениям в течение многих веков, оставались как основные молотильные орудия на территории Азербайджана и вышли из обихода лишь в последние годы. С этой точки зрения значительный интерес представляет деревянная молотильная доска, демонстрируемая в археологической экспедиции Исторического факультета Азербайджанского Университета. Эта молотильная доска по своей форме, можно сказать, ничем не отличается от аналогичного изделия, выявленного в кургане №2 вблизи Ханлара. Она привезена из Кубинского района Азербайджанской ССР. Для её изготовления использовали два куска толстых деревянных досок. Её передний край суживается как нос лодки и загибается вверх. На нижней поверхности проделано сверлом много круглых углублений, в которые вбиты мелкие камешки (молотильные зубья). Диаметр последних не более 3 см. Все они отколоты от твёрдых базальтовых скальных глыб. Длина описанной молотильной доски 107, ширина – 45, толщина – 4,5 см. Таким образом, рассматриваемое орудие по своим разме-

¹ Т.А.Бунятов. Указ. раб., с.46.

² Там же.

³ Б.Б.Пиотровский. Археология Закавказья. Л., 1949, с.71.

⁴ Т.Н.Чубинишвили. Погребение с молотильной доской на Самтаврском могильнике. Сообщ. АН Груз. ССР, т. 12, 1957, №1, с.61.

рам очень близко ханларскому образцу. Отсюда напрашивается вывод, что деревянные молотильные доски с каменными вставными зубьями на территории Азербайджана появились непосредственно на местной основе и именно из этого региона распространились в другие районы Закавказья.

Одновременно можно предполагать, что самыми древними образцами таких молотильных досок были составные молотильные орудия, выявленные в памятниках эпохи ранней бронзы.

Отсюда можно прийти к выводу, что в Азербайджане молотильные доски с деревянной основой появились на начальном этапе эпохи ранней бронзы – III тыс. до н.э. и в связи с развитием земледельческого хозяйства, в соответствии с возрастающим спросом хлебопашества в последующие периоды ещё больше усовершенствуясь дошли до нашего времени.

Говоря о древних земледельческих орудиях, найденных на территории Азербайджана, необходимо остановиться на орудиях, связанных с переработкой земледельческих продуктов. Их основная часть непосредственно связана с переработкой зёрен, полученных в результате молотбы и представлены зернотёрками, тёрочниками, пестами, ступками и т.д.

Среди разнообразных земледельческих орудий представлены они весьма значительным числом. Такие орудия встречаются как на территории поселений, так и в погребальных памятниках. Известно, что ещё в конце прошлого века А.А.Ивановский, производя раскопки Карабулагских курганов в Физулинском районе Азербайджана, в кургане №1 наряду с глиняными и металлическими изделиями обнаружил зернотёрку с тёрочником, изго-

товленную из туфа¹. Можно отметить, что это первая подобная находка, на которую было обращено внимание исследователя. Впоследствии такие находки были встречены во многих хозяйственно-бытовых памятниках, связанных с оседлым характером образа жизни древних племён.

В настоящее время на территории Азербайджана древнейшие образцы зернотёрок происходят из энеолитического слоя Кюльтепе I обнаружены сотнями как в целом, так и во фрагментарном виде. Интересно, что там многие из сломанных зернотёрок наряду с различными строительными материалами использованы в сооружении различных построек. Из этого многочисленного материала отобрано 46 экземпляров целых или же слегка отбитых нижних и 24 экземпляра верхних камней (табл. XXX). Основная масса их изготовлена из туфа, гранит-порфира, гранодиорит-порфира и других пористых и плотных камней. Из этих разнообразных пород залежи первых распространены по всей территории республики, последних же в основном расположены в районе гор Нагаджир-Иланлыдаг.

По своей форме нижние камни можно разделить на закруглённо-овальные, прямоугольно-плоские и круглые, хотя последние встречаются редко. Кроме того, имеются большие грубые зернотёрки, изготовленные из камня неопределённой формы. Ладьевидные зернотёрки, встречающиеся во втором – раннебронзовом слое памятников, здесь отсутствуют.

Основание овальных и круглых нижних камней округлое, рабочая поверхность углублена. Длина орудий достигает 36-48 см, ширина – 21-26 см. Круглые камни небольшие по размерам. Диаметр их достигает 20-21 см. У

¹ А.А.Ивановский. По Закавказью. МАК, вып. VI. М., с. 153-154.

плоских и больших грубых нижних камней также рабочая поверхность углублена.

На рабочей поверхности одной из овальных зернотёрок вдоль средней части имеется неширокое и небольшое углубление в виде желобка, назначение которого трудно установить. Другая небольшая зернотёрка, также овальная по форме, отличается тем, что в центре её рабочей поверхности имеется небольшое шарообразное углубление диаметром 5,5 x 6,5 см и глубиной 1,2 см. Поверхность зернотёрки окрашена остатками красной краски. Возможно, это углубление по мере растирания наполнялось краской. Кроме этого, следы красной краски прослежены на рабочей поверхности других зернотёрок. При этом следует заметить, что следы краски обыкновенно встречаются у небольших образцов. Вероятно, эти орудия специально заготавливались для растирания краски, а не зерна.

Верхние камни, т.е. тёрочки, или куранты по своей форме аналогичны нижним овальным камням зернотёрок и отличаются от них только размерами. У них рабочая поверхность в той или иной степени тоже сработана, но не сильно углублена, как у нижних камней. Противоположная сторона их округлая. Они более узкие, чем нижние камни. Длина их доходит до 15-25 см, ширина – до 12-15 см. Помимо Кюльтепе, самые древние зернотёрки в большом количестве были выявлены на исследованиях И.Г. Наримановым поселениях Шомутепе, Тойретепе, Гаргалартепеси, Иланльтепе и других памятниках¹. Много их обнаружено и в энеолитическом слое поселения Баба-

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 148.

Дервиш¹. Такое же положение наблюдается в синхронных памятниках Грузии и Армении².

Зернотёрки широко были применены и в эпоху ранней бронзы, о чём свидетельствуют памятники куро-аракской культуры. В это время, когда производство зерновых культур переживало новый этап развития, подобные орудия изготовлялись в широком масштабе и применялись в быту повсеместно. Не случайно, что зернотёрки встречались на всех поселениях Закавказья эпохи ранней бронзы. В Азербайджане их много найдено в Мингечауре, Кюльтепе I, Баба-Дервише, Гаракепектепе, Гюнештепе, Мейнетепе и в других раннебронзовых поселениях (табл. XXXI-XXXIII, 1-3).

Среди Мингечаурских находок различаются две разновидности:

1. Ладьевидные зернотёрки размерами от 30 до 50 см, длиной 15-25 см, шириной и толщиной до 10 см. Одна их сторона округлая, другая рабочая поверхность – плоская. У некоторых она несколько вогнута в результате большой сработанности.

2. Плоские зернотёрки, толщиной от 2,5 см до 4,5 см различных форм (почти прямоугольной, эллипсовидной, многоугольной, овальной и т.п.) и размеров 20 x 55 см и т.д. Обе разновидности Мингечаурских энеолитических зернотёрок изготовлены из камня: туфобрекчий, вторичных кварцитов или кварцевых порфиров, андезитов, базальтов туфогенного характера, туфогенных песчаников

¹ Г.С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 8-11.

² О.М. Джапаридзе, А.И. Джавахишвили. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тбилиси, 1971. Р.М. Торосян. Раннеземледельческое поселение Техута. Ереван, 1976. 1976.

и просто песчаников¹. Все перечисленные породы имеют многочисленные выходы на территории Азербайджана.

В раннебронзовом слое Кюльтепе I зернотёрки изготовлены в основном из красного туфа, гранит порфира и гранодиорит-порфира. По форме нижние камни зернотёрок можно разделить на два основных типа: ладьевидные и овальные².

1. Ладьевидные нижние камни у основания закруглены, края приподняты, рабочая поверхность углублена.

2. Овальные также с округлыми боковыми сторонами, рабочая поверхность, в зависимости от продолжительности использования и сработанности, более или менее углублена.

В редких случаях встречаются большие нижние камни с плоским основанием и с сильно сработанной рабочей поверхностью. Длина одного камня достигает 56 см, ширина 28-33 см.

Верхние камни зернотёрок, т.е. тёрочки, различны как по размерам, так и по форме. Большие из них имеют овальную форму, плоскую или слегка выпуклую. Они отличаются от нижних камней не только размером, но и характером износа. У нижних камней больше сработана средняя часть и по сравнению с ней края боковых сторон слегка выступают, линейные следы расположены в продольном направлении. У верхних камней рабочая поверхность в средней части приобретает выпуклые очертания, контуры боковых сторон стираются, линейные признаки занимают поперечное положение.

Кроме больших экземпляров имеется много мелких тёрочников овальной, круглой и прямоугольной форм. У

прямоугольных тёрочников обе стороны использованы в работе, у изделий других форм только одна.

Для таких маленьких тёрочки несколько отличаются от остальных. Один из них имеет овальную форму, другой – прямоугольную. Нижние рабочие поверхности в связи с использованием сработаны и заполированы. На противоположной стороне имеется круглый шишкообразный выступ для зажима орудия в руках.

На поселении Баба-Дервиш зернотёрки представлены целыми или в многочисленных обломках. Они по своим формам делятся на два типа: овальные и прямоугольные¹. Зернотёрки первого типа найдены в многочисленном количестве. Рабочая поверхность их плоская, без каких-либо прогибов, но со следами сработанности. Они имеют округлое основание. Указать точные данные о размерах этих зернотёрок невозможно, так как все они представлены во фрагментах. Изготовлены они из твердого песчаника. Зернотёрки второго типа выделяются своей массивностью. Для изготовления их использованы плиты твёрдого песчаника или же туфогенных лав. Основания их сравнительно плоские, на них явно видны следы обработки в виде крупных выщерблин. Рабочая поверхность таких зернотёрок имеет неглубокие прогибы по продольной оси и незначительные возвышающиеся края, что доказывает их сработанность. Одна из таких зернотёрок в целом виде была найдена в хозяйственной яме №8. Она имеет длину 51 см, ширину 50 см и толщину 3 см.

Тёрочки из поселения Баба-Дервиш в основном имеют ладьевидную форму. Изготовлены из сероватых и красноватых туфов. Они имеют несколько округлое осно-

¹ Г.М. Асланов, Р.М. Вандов, Г.И. Ионе. Древний Мингечаур, с.30.

² О.А. Абибуллаев. Археологические раскопки в Кюльтепе, с.145-146.

¹ Г.С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.70; его же. Каменные орудия древнего поселения Азербайджана. МКА, т. VII. Баку, 1973, с.140, т. IV.

вание. Рабочая поверхность их плоская, концы резко приподняты в виде бортиков. Ширина ладьевидных тёрочников сравнительно небольшая и постепенно к концам суживается.

Определённый интерес представляет найденный целый тёрочник. Он изготовлен из лавы серого цвета. Основание её полукруглое. Рабочая часть плоская. Концы данного тёрочника почти под правым углом приподняты и заканчиваются широкими бортами. Длина его 45 см. Он найден на небольшой площадке вместе с прямоугольной массивной зернотеркой.

Наряду с вышеописанными тёрочниками имеются и другие, которые состоят слегка обработанных округлых галек.

На территории Азербайджана одним из районов, где зернотёрки периода ранней бронзы были найдены в большом количестве, являются юго-восточные склоны Малого Кавказа. Здесь нет ни одного памятника, где бы они не встречались. В целом, на этой территории на поселениях Гаракепектепе, Гюнештепе, Узунтепе, Мейнетепе, Кюльтепе и других было зарегистрировано более тысячи зернотёрок различных размеров¹. Они представлены как верхними, так и нижними камнями. Нижние камни обычно изготовлены из перистого туфа, в отдельных случаях из гранитных пород камня. Типологически это крупные продолговатые каменные плиты. Углы их округлены, нижняя поверхность плоская, обитая точечной техникой. Рабочие

¹ Г.С.Исмаилов. Гаракепектепе - древний памятник материальной культуры Азербайджана, с. 66; его же. Поселение эпохи ранней бронзы Узунтепе в Физулинском районе, с.78. табл. VI, 8-9; его же. Памятник Кюльтепе в Физулинском районе, с.86; его же. Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы поселений эпохи ранней бронзы, с.68; его же. Результаты новых археологических исследований, проведенных в бассейне рек Гуручай и Кеуделенчай. МКА, т. IX. Баку, 1980, с.28-29 (на азерб. яз.) и др.

участки в центре загнутые, на краях - несколько выпуклые. Описанные зернотёрки имеют длину около 70, ширину - 30-35 см.

Верхние камни зернотёрок и тёрочники, как обычно, имеют ладьевидную форму. Рабочая часть их поверхности ровная или выпуклая, на торцах имеются выступы. Сырьём для изготовления служили, в основном, твёрдые гранитные породы камня. Изделия, сделанные из туфа, незначительны.

На всех зернотёрках сохранились следы, свидетельствующие об их использовании. Многие из них находились в длительном употреблении, в результате которого поверхности основательно стёрлись и утончились. Обломки некоторых зернотёрок позже были использованы для измельчения продуктов. В результате такого употребления на рабочих поверхностях их образовались круглые углубления. Следует указать, что употребление обломков зернотёрок таким образом наблюдалась и по материалам памятников Азербайджана эпохи энеолита.

Уместно отметить, что при сравнении зернотёрки периода ранней бронзы значительно отличаются от орудий эпохи энеолита. Так, верхние и нижние камни энеолита, в основном асимметричны, в эпохе ранней бронзы такие изделия обладали более совершенной формой. Нижние камни, как обычно имели форму продолговатого четырёхугольника с округлыми углами, верхние ладьевидную. Такая форма зернотёрок сохранилась и на последующих этапах эпохи бронзы. На это обстоятельство указывают зернообрабатывающие орудия, происходящие из памятников периода средней и поздней бронзы Азербайджана, которые по своим формам не отличаются от подобных орудий периода ранней бронзы. Для примера достаточно упомянуть орудия, найденные на поселениях эпохи сред-

ней бронзы Узерликтепе¹ и Кюльтепе II². Как правило, их нижние камни представлены продолговатыми широкими каменными плитами, а верхние – ладьевидными изделиями с выступами на обоих торцах. Они и по своим размерам ничем не отличаются от своих соответствующих орудий труда эпохи ранней бронзы (табл. XXXIII, 4)..

Таким образом, каменные зернообрабатывающие инструменты долгое время сохраняли своё практическое значение необходимыми орудиями в домашнем производстве земледельческо-скотоводческих племён. Об этом наглядно свидетельствуют зернотёрки, найденные на поселениях периода энеолита, ранней, средней, поздней бронзы и раннего железа.

Т.А.Бунятов считает, что зернотёрки как в древнем Азербайджане, так и в других странах, свидетельствуют о наличии земледелия и являются основными вещественными материалами для изучения истории развития этой отрасли хозяйства оседлого характера. По мнению исследователя, в Азербайджане зернотёрки прошли несколько этапов развития от малых простых форм к более совершенным³.

Наблюдения Т.А.Бунятова позволяют установить, что на этой территории с древнейших времён, т.е. со времени возникновения земледелия приблизительно до начала эпохи железа употребляли простые зернотёрки⁴. Следует указать, что это мнение исследователя не лишено основания. Самые древние образцы найдены в памятниках, относящихся к начальным типам земледельческого хозяйст-

¹ К.Х.Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, М.-Л., 1959, с.408-409, р.16.

² В.Г.Алиев. Древний Нахичевань, Баку, 1979, табл. V.

³ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.54.

⁴ Там же, с.54-56.

ва и представляют собой обычные крупные овальной или округлой формы плиты с одной рабочей поверхностью, чаще всего углубленной в результате сильной утилизации. По наблюдению И.Г.Нариманова, двухсторонне использованные зернотёрки эллипсовидной формы присущи только памятникам энеолитической культуры Закавказья, в том числе Азербайджана. Такие зернотёрки, например, отсутствуют в комплексах куро-аракского периода. Ладьевидные же зернотёрки со ступенчатыми концами, характерные для этой культуры, встречены только на Аликемектепеси. Ранние земледельцы в среднем течении реки Куры ещё не знали этого типа зернотёрки¹.

Другую группу бытового инвентаря раннеземледельческих поселений составляют ступки и песты. Наиболее древние образцы их найдены в энеолитическом слое Кюльтепе I и других синхронных памятниках Азербайджана (табл. XXXIV-XXXV)².

В настоящее время нам известно около 200 таких предметов, происходящих непосредственно из энеолитических памятников. Изготовлены они из твёрдых пород камня: из галечников и базальта. На поселении Кюльтепе I для ступок служили камни различной формы и величины. Поверхность некоторых из них тщательно обработана. Путём обтёски им придана круглая, несколько уплощённая форма. Поверхность другой части ступок почти необработана, только местами отбиты и отёсаны отдельные выступающие части для предания им более или менее нормальной формы. В середине их выдолблено чашеобразное углубление. Размеры круглых ступок незначитель-

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.113-114; И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.148.

² И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.148, р.39.

ны. Диаметры камней доходят до 15-22 см, а углубления – до 6,5-16 см, глубина до 5-6,4 см. Другие ступки довольно крупные. Длина их достигает 34-42 см, ширина 29-33 см, диаметр углубления 14,7-19 см, глубина 4,2-18 см (табл. XXXIV).

Песты имеют валикообразную форму с округлыми концами. У некоторых средняя часть слегка выпукла, образует овальные очертания. Как правило, в работе использованы оба конца пестов, на которых сохранились следы от ударов и растирания (табл. XXXV). Но есть орудия с одной рабочей поверхностью. Длина их доходит до 12,2-20 см. Каменные ступки и песты, представленные в энеолитическом слое Кюльтепе I и в других раннеземледельческих комплексах Азербайджана, имеют аналогии в широком ареале как в территориальном, так и в хронологическом отношении.

Песты и ступки в определенном количестве обнаружены и в раннебронзовых слоях ряда многослойных поселений. Число их около 170. На поселении Кюльтепе I встречено всего три¹. Относительно много их в поселении Баба-Дервиш и в хозяйственно-бытовых комплексах междуречья Гуручай и Кенделенчай². Частыми находкам являются они и в памятниках последующих этапов эпохи бронзы, к которым относятся поселения вблизи Ханлара³,

¹ О.А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 115.

² Г.С. Исмаилов. Археологическое исследование поселения Баба-Дервиш, с. 71; его же. Раннебронзовая культура Азербайджана, с. 11.

³ Я.И. Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940; его же. Памятники древности в окрестностях Киллик-дага. Изв. Аз. ФАН СССР, 1941, №2; его же. Раскопки поселения I на западе от Ханлара. КСИИМК, 1948, вып. 3.

Узерликтепе¹, Кюльтепе II², Баба-Дервиш³, Мингечаурское поселение⁴, Сарытепе⁵ и другие.

Известно, что при исследовании проблем древнего земледелия наряду с орудиями труда большое значение имеет и изучение остатков древних злаковых растений, их видов. Следует указать, что при археологических раскопках в ряде древних поселений, наряду со многими предметами быта и хозяйства, выявлены остатки различных видов зерновых культур, выращенных в древности жителями этих поселений. Помимо них обнаружены глиняные сосуды, на поверхности которых были изображены зерновые растения. Бесспорно, находки такого рода, наряду с другими материалами, являются весомыми источниками по истории древнего земледелия.

Территория Азербайджана, имеющая благоприятные почвенные и климатические условия, с древнейших времён была родиной как диких, так и культурных видов зерновых растений. По мнению академика И.Д. Мустафаева, разнообразие и богатство природных условий Азербайджана способствовали ускорению формообразующего процесса растений⁶. Не случайно, что в подавляющем большинстве памятников Азербайджана эпохи энеолита и бронзы встречались остатки того или иного вида зерновых

¹ К.Х. Кушнарева. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №67, М.-Л., 1959, с. 406-408.

² В.Г. Алиев. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №3.

³ В.Г. Алиев. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш. СА, 1971, с. 2, р. 5.

⁴ Г.М. Асланов. Каменные орудия из Мингечаура. МКА, т. III. Баку, 1953, с. 61; Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов, Г.И. Ионе. Древний Мингечаур. Баку, 1959, с. 30.

⁵ И.Г. Нариманов, Дж. А. Халилов. Раскопки на Сарытепе. МКА, т. IV. Баку, 1962, с. 46.

⁶ И.Д. Мустафаев. Материалы по изучению пшеницы ржи, ячменя и эгилосов Азербайджана. Баку, 1961, с. 4.

растений. Среди них основные места занимают мягкая пшеница – *Triticum aestivum*, твёрдая пшеница – *Triticum durum* и ячмень – *Hordeum pallidum*¹.

Известно, что земледельческое хозяйство в Азербайджане, а также во всём Закавказье ещё в эпоху энеолита развивалось быстрыми темпами и стало основной отраслью хозяйства. Не случайно, что самые древние памятники, при изучении которых выявлены остатки зерновых культур, относятся ко времени энеолита и ранней бронзы. Среди них особое место занимает Кюльтепе I, где выявлены остатки зёрен во втором слое на различных глубинах. Лабораторные исследования показали, что эти остатки относятся к различным видам пшеницы и ячменя. Пшеница состоит из четырёх видов: мягкого и плечатого (*Triticum sativum* L.), твёрдого (*Triticum Compactum* Desf), карликового (*Triticum Compactum Nest*) и шарозерного (*Triticum steriococum*). Ячмень представлен тремя видами: голозёрным плёнчатым (*Hordeum sativum* L.) и бутылковидным (*Hordeum lagunculiforme* Vacht). Эти зёрна злаков во всех случаях выявлены в смешанном виде, что является характерным явлением для раннего земледелия². Среди них встречались остатки растений с крупными круглыми зёрнами. Но, не удалось точно установить вид этого растения. Однако, лабораторные исследования показывают, что последнее больше напоминает гороховидные растения³.

В энеолитическом слое Кюльтепе остатков зерновых растений не обнаружено. Однако, в слое этого времени выявлено много орудий труда, связанных с данной отраслью хозяйства, а также глиняные сосуды, в составе ко-

¹ О.А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 211.

² Там же, с.211.

³ Там же, с.212.

рых имеется примесь самана. Подобные находки, бесспорно, свидетельствуют о выращивании зерновых культур в рассматриваемое время.

В этом отношении особое значение приобретают древние поселения эпохи энеолита, исследованные И.Г. Наримановым. Так, в большинстве этих поселений – Шомутепе, Тойретепе, Рустепеси, Иланльгепе и других памятниках выявлены остатки диких и культурных зерновых растений¹.

1. В древнем поселении Шомутепе остатки зёрен встречались в хозяйственной яме, выкопанной в грунте. Они представлены зёрнами многорядового (*Hordeum pallidum*) и двухрядового ячменя (*Hordeum disticum*). Более богаты и разнообразны остатки зерновых культур, обнаруженные при исследованиях поселения Тойретепе. Они включают следующие образцы, встреченные на разных глубинах. Первый образец найден на глубине 5 м (находка 1962 года) включает: твёрдая пшеница (*Tr. durum* Desf), мягкая пшеница (*Tr. aestivum*), тургидимская пшеница (*Tr. turgidum*) и полбовая пшеница (*Tr. decocum* Schubl), также культурного ячменя (*Hordeum pollidum*). Второй образец собран в помещении №21 во время раскопок 1964 года. В составе имеется мягкая пшеница с примесью сорных трав. Третий образец состоит в основном из остатков трёх видов пшеницы. К ним относятся твёрдая пшеница (*Tr. durum* Desf), мягкая пшеница (*Tr. aestivum* L.) и тургидимская пшеница. Среди них встречаются и зёрна культурного ячменя (*Hordeum pollidum*).

Четвёртый образец в основном состоит из культурного ячменя. Но, наряду с ним имеются зёрна двух видов пшеницы (*Hordeum pollidum*, *Tr. durum* D., *Tr. aestivum*).

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.140.

Пятый образец состоит из зёрен мягкой и твёрдой пшениц (Tr. aestivum), а также культурного ячменя.

Шестой образец состоит из зёрен четырёх видов пшеницы – мягкой (Tr. aestivum), твёрдой (Tr. durum), тургидума (Tr. turgidum) и двухзерновой культурной полбы и ячменя (Hord. pollidum).

Седьмой образец состоит из мягкой пшеницы (Tr. aestivum) и культурного ячменя (Hord. pollidum).

Восьмой образец состоит в основном из зёрен культурного ячменя (Hord. pollidum). Но, в составе этого образца имеются зёрна твёрдой и мягкой пшениц (Tr. durum и Tr. aestivum).

В составе девятого образца имеются мягкая пшеница (Tr. aestivum) и другие виды пшеницы (Tr. durum D.).

Десятый образец состоит из зёрен двухрядного дикого (Hord. spontaneum) и культурного ячменя (Hord. pollidum), а также остатков видов пшеницы (Tr. durum D., Tr. aestivum L.).

Одиннадцатый образец состоит из двух видов пшеницы (Tr. durum и Tr. aestivum) и дикого ячменя (Hord. spontaneum).

Двенадцатый образец состоит из мягкой и твёрдой пшеницы (Tr. aestivum, Tr. durum), а также остатков многозёрного ячменя (Hord. pollidum). Среди них встречались и остатки, напоминающие семена эгилопса. Исследованиями академика И.Д.Мустафаева установлено, что дикие виды таких зерновых растений на территории Азербайджана растут и в настоящее время, причём, они здесь распространились широко¹. Следует отметить и то, что такие дикие зерновые растения считаются предками культурной пшеницы.

¹ И.Д.Мустафаев. Указ. работа, с.31.

Тринадцатый образец состоит из остатков двух видов пшеницы (Tr. durum, Tr. aestivum) и зёрен культурного ячменя (Hord. pollidum).

Четырнадцатый образец состоит только из остатков культурного ячменя (Hord. pollidum), мягкой пшеницы (Tr. aestivum).

Таким образом, из Тойретепе добыты зёрна твёрдой и мягкой пшеницы, культурной полбы, тургидума, дикого и культурного ячменя, а также семена диких злаков в разном количественном соотношении. По сведениям И.Г.Нариманова остатки хлебных злаков найдены в надматериковых горизонтах поселения Гаргалартепеси и состоят из двух групп. Одна группа представлена зёрнами мягкой пшеницы (округлые, продолговатые) и двухрядного культурного ячменя округлой формы (Hord. dicticum). То же и во второй группе, однако зёрна мягкой пшеницы в ней по словам И.Д.Мустафаева, свидетельствуют о богарном их посеве¹.

Как видно, приведённые нами виды зерновых растений, обнаруженные при исследованиях энеолитических памятников, состоят из остатков культурных пшениц и ячменя, а также их диких видов. Выявление их в смешанном виде свидетельствует, что в земледелии энеолита широко распространилась система посева смеси зерновых культур. Исследованиями определено, что эта система посева широко применялась и жителями древнего поселения Баба-Дервиш². При археологических раскопках здесь в слое периода ранней бронзы найдены остатки различных

¹ И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.140-141.

² Г.С.Исмаилов. Новый археологический материал о земледелии в древнем Азербайджане. Докл. АН Азерб. ССР, Баку, 1962, №3, с.77-81; его же. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.86-87.

видов пшеницы и ячменя в смешанном виде. Исследованиями И.Д.Мустафаева выяснено, что они включают пшеницу (*Tt. aestivum*, *Tt. turgidum*, *Tt. durum*) и плёнчатого ячменя (*Horde. logunculiforme* Vacht, *Horde. spontaneum*, *Hordeum pallidum*)¹.

Интересно, что дикие виды этих зерновых растений до сих пор существуют в различных районах Азербайджана. Видимо, на этой территории многие зерновые растения прошли самостоятельный путь развития.

Смешанные зёрна обнаружены на территории Армении в Шенгавите, в Грузии – Квацхелеби².

В Азербайджане злаковые растения зафиксированы в поселении Узерликтепе³. Здесь выявлены остатки различных видов пшеницы и ячменя. Однако, особое внимание привлекает то обстоятельство, что в этом поселении, относящемся к периоду средней бронзы, остатки зерновых растений найдены как в примеси, так и отдельно. Как отмечает Г.С.Исмаилов, такое положение связано с новым этапом в земледелии, его более высоким уровнем развития⁴.

Говоря о зерновых растениях, остатки которых выявлены в поселениях Азербайджана, охватывающих все этапы развития периодов энеолита и бронзы, следует отметить, что большинство видов этих злаков характерно для всех синхронных памятников Кавказа. Здесь исключение составляет лишь вид пшеницы – *Tt. sphaerococum*, обнаруженный только в Кюльтепе I. По мнению И.Г.Нари-

¹ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 86-87.

² Б.Б.Пиотровский. Поселения медного века в Армении. СА, 1949, т. XI, с. 173.

³ А.И.Джавахишвили, Л. Глонти. Урбниси, I. Тбилиси, 1962, с. 61.

⁴ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 87.

манова, этот вид пшеницы был выращен непосредственно на территории Азербайджана¹. Интересно, что дикие виды этого и других сортов пшеницы и ныне растут во многих районах Азербайджана². Кроме того И.Д.Мустафаевым обнаружены естественные гибриды отдельных видов пшеницы с эгилопсом³.

Уместно напомнить, что ещё Б.А.Куфтин указал на появление в памятниках Закавказья твёрдой пшеницы, найденной впервые вместе с бронзовыми серпами в период поздней бронзы⁴. Но только за последнее десятилетие в Закавказье в ряде памятников эпохи энеолита и ранней бронзы выявлены ее остатки. В связи с этим Г.С.Исмаилов резонно утверждает, что твёрдая пшеница появилась непосредственно в Закавказье⁵.

Таким образом, исследования сельскохозяйственных орудий и остатков злаковых культур всех последовательных этапов эпохи палеометалла убедительно показывают, что на территории Азербайджана имелись все факторы, обеспечивающие развитие земледельческого производства. О прогрессе этой ведущей отрасли производящего хозяйства наиболее достоверно свидетельствуют орудия труда. Суммируя всё вышеописанное можно прийти к следующим выводам.

На раннем этапе эпохи палеометалла – в эпоху энеолита в земледелии Азербайджана основными почвообрабатывающими орудиями были примитивные мотыги, изготовленные из кости, рога и камня. Они определили ран-

¹ И.Г.Нариманов. О земледелии энеолита в Азербайджане. СА, 1971, №3, с. 5.

² И.Д.Мустафаев. Указ. раб., с. 31-32.

³ Там же, с. 32.

⁴ Б.А.Куфтин. К проблеме энеолита Внутренней Картли и Юга Осетии. ВМТ, XIII-V, с. 67.

⁵ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 88.

ную форму земледелия того времени – мотыжную. Однако мотыжное земледелие поры энеолита не возникло внезапно, а форсировалось на основе более ранней формы земледелия, которая к сожалению пока не зафиксирована на территории Кавказа, в том числе Азербайджана. В связи с развитием земледельческого хозяйства в целом подверглись определённым изменениям и совершенствованию старые традиционные орудия земледелия. Так, на поздней стадии эпохи энеолита сравнительно малопродуктивные костяные и роговые мотыги были заменены на более прочными и эффективными каменными мотыгами, которые продолжали существовать в эпоху бронзы и раннего железа.

Важно отметить, что и сами каменные мотыги не были однотипными. В различных зонах они имели разную форму, технику оформления и размеры, что видимо было связано с почвенными условиями разных экологических ниш и местными культурными традициями. Бесспорно, появление каменных мотыг значительно улучшило качество обработки почвы, значительно повысило продуктивность этих орудий и создало условие для основания сравнительно обширных площадей для земледелия. Употребление каменных мотыг значительно облегчило труд первобытных земледельцев.

В эпоху энеолита основными жатвенными орудиями местных племён, как в древнем Египте и Месопотамии, были составные серпы. Основа их была деревянная или костяная, вкладыши изготовлялись из кремневых или обсидиановых тонких острых пластин. В отличие от серпов Древнего Востока орудия Азербайджана имели более примитивную форму и отличались простотой. Во многих случаях в костяные или деревянные основы закреплялись одновременно кремневые и обсидиановые вкладыши. Типологический анализ таких вкладышей позволяет допустить,

что в эпоху энеолита они не имели совершенной формы, во многих случаях были представлены не только специально изготовленными изделиями. В качестве вкладышей использовались даже необработанные кремневые отщепы. Наряду с жатвенными ножами широкое распространение получили серпы изогнутой формы с зубчато вставленными вкладышами, не имеющими вторичного оформления. В эпоху энеолита пользовались смешанной системой земледелия и собранные запасы продуктов хранили в специальных хозяйственных ямах, в небольших складских помещениях, сооружённых из сырцовых кирпичей, глинобиты или в крупных хозяйственных кувшинах. Для переработки земледельческих продуктов использовались зернотёрки, тёрочки, ступки и песты. Зернотёрки периода энеолита характеризуются простотой форм, асимметричностью очертаний, количественными показателями. Они, как обычно, представлены плоскими каменными шитами овальной и округлой формы. Эти зернотёрки, изготовленные из твёрдых базальтовых пород и туфа, в ряде случаев обработаны с обеих сторон.

Во второй половине IV – начала III тысячелетий в Закавказье, в том числе на территории Азербайджана, сформировалась новая земледельческая культура с более высоким уровнем развития земледельческого хозяйства. Эта культура, вошедшая в научную литературу под названием куро-аракской, охватившая раннюю стадию эпохи бронзы, привела к основательному усовершенствованию традиционных орудий земледелия и появлению ряда новых инструментов. Земледелие превратилось в одну из основных форм производящей экономики.

Преимущество в орудиях труда, связанных с основными процессами земледельческого производства и рост их эффективности и продуктивности является ярким доказательством сказанному. Изобретение бронзы привело

к повышению уровня развития производительных сил, значительному расширению круга домашних производств. Усовершенствование существующих орудий труда, возникновение новых орудий труда были непосредственно связаны с этим явлением. Из ранней стадии эпохи бронзы костяные мотыги окончательно вышли из употребления и были заменены более прочными и совершенными каменными мотыгами. В это время впервые появились мотыги с боковыми выемками. Форма их сохранилась до конца эпохи бронзы. По-прежнему основной системой земледелия было мотыжное. Однако, в это время появились первые пахотные орудия – роговые сохи, использованные для проведения борозд. На новой стадии в связи с формированием многоотраслевого земледельческого хозяйства в орудиях производства наблюдается тенденция к специализации. Разнообразится форма мотыг, свидетельствующие об их дифференциации. На это указывают экспериментальные данные, полученные Г.Ф.Коробковой при изучении мотыг трипольской культуры¹. С появлением примитивной сохи в земледельческое производство вовлекается крупный роговой скот, который используется в качестве тягловой силы. Это, в свою очередь, создало условие для перехода к более прогрессивной форме земледелия – плужному земледелию. В это же время были изобретены каменные и деревянные молотильные доски (вал) с вкладышами, предполагающие использование тягловой силы животных. Появление таких орудий в период бронзы свидетельствует о высоком уровне развития земледельческого производства.

¹ Г.Ф.Коробкова. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР (Автореферат докторской диссертации). М., 1981. с.32.

В это же время существенные изменения происходили в составе жатвенных орудий. Исчезли жатвенные ножи. В уборке зерновых культур употреблялись серпы изогнутой формы с зубчатыми или плотно подогнанными вкладышами. Последние приобрели четкие дифференцированные очертания и двустороннюю обработку рабочей поверхности. Для их изготовления всё меньше используется обсидиан. Вкладыши имели подтреугольные, трапециевидные и прямоугольные очертания обусловленные ростом положения их в пазу оправы. При обработке вкладышей, в основном, применяли мелкую приостряющую ретушь, способствующую заострению лезвий, их полировке и уплотнению заготовок в целях их более эффективной подготовки при составлении рабочего края.

Однако из культурных достижений эпохи ранней бронзы является изобретение бронзовых серпов. Металлические серпы обладали большой прочностью, длительностью существования и эффективностью, что значительно повысило продуктивность земледельческого труда в целом. Но, вместе с тем из-за отсутствия нужного количества металла они не смогли вытеснить составные серпы с обсидиановыми и кремневыми вкладышами. В связи с этим наборные серпы ещё долгое время не выходили из употребления. Однако они оставались неизменными. Их совершенствование шло по линии техники оформления самих вкладышей.

В эпоху бронзы ощутимые изменения произошли и в зернообрабатывающих инструментах. Появились стандартные формы зернотёрок с выступами на торцах. Эти были овальные и ладьевидные зернотёрки, являющиеся более усовершенствованными орудиями и обладающие большей рабочей площадью.

Каменные молотильные доски, появившиеся ещё в период ранней бронзы, носили универсальный характер.

Они могли употребляться как при бороновании земельных участков, так и при молотье хлебов и основывались на использовании упряжной тягловой силы. В это же время появились деревянные молотильные доски с каменными вкладышами, которые на этапе поздней бронзы приобрели более крупные размеры и совершенную форму.

Сопоставительные материалы различных этапов эпохи палеометалла свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании орудий земледельческого производства. Хотя в почвообработке по-прежнему оставались в пользовании каменные мотыги, и среди них появились двухлезвийные инструменты, заметно повысившие их эффективность и продлившие период их существования. В уборке злаковых культур стали применяться наборные серпы, оснащенные только кремневыми вкладышами. Последние приобрели стандартные формы и размеры, лезвия их оформляются тонкой пыльчатой и струйчатой ретушью, вся поверхность сплошь обрабатывается с двух сторон уплощенными крупными удлинёнными фасками. По экспериментальным данным такие серпы обладали очень высокой производительностью и не уступали по своей эффективности металлическим орудиям. В обмолае зерна употребляются крупные молотильные орудия, сбитые из двух досок, имеющие специальные устройства для крепления и равномерно расколотённые углубления для использования разных типов вкладышей. Все эти достижения соответствовали уровню развития земледельческого хозяйства, были связаны с происходящими изменениями в культурно-экономической жизни ранних обществ на территории Азербайджана, отвечали возрастающим их запросам и носили закономерный характер.

Типы почвообрабатывающих орудий эпохи энеолита

№ тип	Наименование типов	Наименование памятников												
		Коль-теп I	Баба-Дервиш	Шому-тепе	Тойре-тепе	Гаргалартепеси	Иланлы-тепе	Аляке-мектепеси	Хантепе-Физулинский р-н	Чалагая-тепе				
1.	Каменные мотыги со сквозным отверстием для рукоятки	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Тесовидные каменные мотыги	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Мотыги из рубчатых костей с горизонтальным отверстием для рукоятки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Мотыги из рубчатых костей с вертикальным сквозным отверстием	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.	Мотыги из лопаточных частей с вертикальным сквозным отверстием	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6.	Роговые тесовидные мотыги	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников										
		Кольтеп I	Кольтеп II	Мингечур	Баба-Дервиш	Гаракелек-тепе	Гюлештепе	Урун-тепе	Мейне-тепе	Гобустан	Серкертепе и др. поселения Северо-Восточного Азербайджана	
1.	Каменные тесловидные мотыги со сквозным отверстием	+	-	-	-	+	+	-	-	+	-	+
2.	Костяные или роговые мотыги со сквозным отверстием	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	Тесловидные каменные мотыги с перехватом	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Зубчатые каменные мотыги с перехватом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Наконечники прикитивного рала	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
6.	Соха	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Типы почвообрабатывающих орудий из памятников эпохи средней бронзы

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников							
		Кольтеп I. Слой ср. бронзы	Кольтеп II. Слой ср. бронзы	Узюрликтепе	Расултепе	Гаракелектепе. Слой ср. бронзы	Кольтеп II. Слой ср. бронзы		
1.	Каменные мотыги со сквозным отверстием	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Каменные мотыги с перехватом	-	-	-	+	+	+	+	+
3.	Костяные и роговые мотыги	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Наконечники прикитивного рала	-	-	-	-	-	-	-	-

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников											
		Халдарское поселение	Мингочаурское пос-е	Сарытепе	Баба-Дервиш	Учтепе	Гараклектепе	Зергертепе	Шекерджик	Алазанское пос-е	Кюльтепе I	Кюльтепе II	Кюльтепе III
1.	Каменные мотыги со сквозным отверстием	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Костяные и роговые мотыги со сквозным отверстием	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
3.	Крупные тесловидные мотыги из камня	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
4.	Каменные мотыги с одним или двумя лезвиями с перехватом	+	-	+	+	-	+	+	+	-	-	-	+

Типы жатвенных орудий поры энеолита

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников										
		Кюльтепе I	Баба-Дервиш	Шому-тепе	Тойртепе	Гаргалартепеси	Илашлытепе	Аликсметепеси	Хантепе	Чалагантепе		
1.	Жатвенные ножи из обсидиана	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Жатвенные ножи из кремня	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Кремневые вкладыши от составных серпов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Обсидиановые вкладыши от составных серпов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.	Серпы изогнутой формы с зубчато вставленными вкладышами	-	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-
6.	Серпы изогнутой формы с полностью подогнанными вкладышами	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников									
		Кюльтепе I	Кюльтепе II	Мингичур	Баба-Дервиш	Гараклектепе	Гюнештепе	Узунтепе	Мелинтепе	Гобустан	Серкертепе и др. поселения Северного Восточного Азербайджана
1.	Жатвенные ножи из обсидиана	+	+	-	+	+	+	-	-	-	+
2.	Жатвенные ножи из кремня	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Кремневые вкладыши от составных серпов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Металлические серпы	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица №8

Типы жатвенных орудий из памятников эпохи средней бронзы

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников					
		Кюльтепе I. Слой ср. бронзы	Кюльтепе II. Слой ср. бронзы	Узериктепе	Расултепе	Гараклектепе. Слой ср.бронзы	Кюльтепе II. Слой ср.бронзы
1.	Жатвенные ножи из обсидиана или кремня	-	-	-	-	+	-
2.	Составные серпы (вкладыши из кремня)	+	+	-	-	+	+
3.	Металлические цельные серпы	-	-	-	-	-	-

Типы жатвенных орудий эпохи поздней бронзы и раннего железа

№№ типов	Наименование типов	Наименование памятников											Кюльтепе III (Физулинский Р-н)		
		Ксад-бех	Хандар-ское поселение	Мингочур-ское пос-е	Сары-тепе	Баба-Дервиш	Уч-тепе	Гараклек-тепе	Зергер-тепе	Шекер-джик	Алазан-ское пос-е	Кюльтепе I		Кюльтепе II	
1.	Жатвенные ножи		+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	Составные серпы с кремневыми вкладышами (представлены только вкладышами)		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Цельнометаллические (бронзовые или железные)	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Типы зернообрабатывающих орудий поры энеолита

№№ групп	№№ типов	Наименование групп и типов	Наименование памятников								Чалаган тепа	
			Кюльтепе I	Баба-Дервиш	Шоку-тепе	Тойре-тепе	Гаргалар-тепе	Илалы-тепе	Алжикек-тепе	Хан-тепе (Физулинский Р-н)		
I	1.	Молотильные инструменты Небольшые плоские камни Вкладыши от молотильных досок	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
II	3.	Зернотёрки Крупные овальные из твёрдых пород с двумя рабочими поверхностями										
	4.		+	+	+	+	+	+	+	+	+	
III	5.	Курятки (или тёрочки) Двуручные тяжёлые с подпрямоугольными с выступами на торцах Двуручные легкие ладьевидные Ладьевидные из туфа без выступа на торцах Подпрямоугольные из твёрдой породы без выступа на торцах										
	6.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	7.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8.		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Типы зернообрабатывающих орудий раннебронзовой эпохи

№№ гр.	№№ типов	Наименование групп и типов	Наименование памятников													
			Кюльтепе I	Кюльтепе II	Минге-чур	Баба-Дервиш	Гараклекте-песи	Гюнештепе	Узунтепе	Мейнетепе	Гобустан	Кюльтепе Фурунлинский р-н	Серкертепе и др. поселения Сель. Вост. Азерб.			
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14			
I.		Молотильные инструменты														
	1.	Небольшие молотильные камни с перекатом	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-			
	2.	Веллаши от молотильных досок	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-			
II.		Зернобёрки														
	3.	Крупные, овальные на твёрдых породах с одной или двумя рабочими поверхностями	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
	4.	Крупные овальные из мягких пород с одной или двумя рабочими поверхностями	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
	5.	Крупные ладьевидные на твёрдых и мягких породах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			

I	II.	III.	IV.																
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
		6.		Удлиненно-овальные с гладкой рабочей поверхностью на твёрдых и мягких породах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		7.		Удлиненно-овальные с выступами на торцах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		8.		Ступки и песты															
		9.		Крупные, глубокие круглых размеров	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		10.		Маленькие плоские с небольшими вкладными	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		11.		Песты с одним рабочим концом	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
				Песты с двумя рабочими концами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Типы зернообрабатывающих орудий из памятников эпохи средней бронзы

№№ гр.	№№ типов	Наименование групп и типов	НАИМЕНОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ					Кюльтепе III. Слой ср. бронзы
			Кюльтепе I Слой ср. бронзы	Кюльтепе II Слой ср. бронзы	Узерлик тепе	Расултепе	Гаракептепе Слой ср. бронзы	
I.	1.	МОЛОТИЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ Молотильные камни с персхватом Вкладыши от молотильных досок	-	I	-	-	-	-
	2.		-	-	-	-	-	-
II.	3.	ЗЕРНОТЁРКИ Крупные, овальные из твёрдых пород с одной или двумя рабочими поверхностями Крупные, овальные из мягких пород с одной или двумя рабочими поверхностями Крупные, ладьевидные из твёрдых и мягких пород	-	-	-	-	-	-
	4.		+	+	+	-	+	+
	5.		+	+	+	-	+	+
	6.		+	+	+	-	+	+
	7.		+	+	+	-	+	+
III.	6.	ТЁРОЧНИКИ Удлиненно-овальные с гладкой рабочей поверхностью из твёрдых и мягких пород Удлиненно-овальные с выступами на торцах	-	-	-	-	-	-
	7.		+	+	+	-	+	+
IV.	8.	СТУПКИ И ПЕСТЫ Круглые и глубокие крупных размеров	+	+	+	-	+	+

202

Типы зернообрабатывающих орудий эпохи поздней бронзы и раннего железа
Наименование памятников

№№ гр.	№№ типов	Наименование типов	Халларское поселение	Мингочурское поселение	Сарытепе	Баба Дарвиш	Учтепе	Гаракептепе	Зергертепе	Шекерджик	Кюльтепе I	Кюльтепе II	Кюльтепе III (Физулинский м-н)	Халлартепе II	Карабахская зона	
																16
I.	1.	МОЛОТИЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ Молотильные камни с персхватом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	3.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
II.	4.	ЗЕРНОТЁРКИ Крупные, овальные и полочастые из твёрдых пород с одной или двумя рабочими поверхностями Аналогичные по форме из мягких пород Крупные ладьевидные из разных пород	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	5.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	6.		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

203

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
III.	7.	ТЁРОЧНИКИ Удлиненно- овальные с гладкой рабочей поверхностью из твёрдых и мягких пород	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	8.	Удлиненно- овальные с выступами на торцах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
IV.	9.	СТУПКИ И ПЕСТЫ Круглые ступки с прямым основанием	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	10.	Плоские ступки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	11.	Цилиндрические песты с одним рабочим краем	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	12.	Цилиндрические песты с двумя рабочими концами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

ГЛАВА IV

СКОТОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА И ОСНОВНЫЕ ЕГО НАПРАВЛЕНИЯ

§1. Значение и источниковедческая база древнейшего скотоводческого хозяйства на территории Азербайджана

Вторым важным отраслем производящего хозяйства эпохи палеометалла было скотоводство, возникшее и развивающееся соответственно культурно-историческому уровню ранних обществ на территории Азербайджана. Общеизвестно, что переход от присваивающей охотно-рыболовческой и собирательской экономики к производящему хозяйству, формирование, развитие и распространение основных его форм – в частности скотоводства – явились важнейшим этапом в истории человечества. Именно эти факторы в значительной мере определили весь дальнейший её ход. Процессы эти знаменовали начало нового периода в древнейшей истории, принципиально отличного от сотен тысячелетий предшествующего развития. Нет сомнения в том, что древние общины собирателей, охотников и рыболовов, даже при условии оптимального естественного окружения были твёрдо лимитированы в своих численностях и возможностях природными ресурсами. Они могли совершенствоваться в использовании природных ресурсов. Вместе с тем, умножить их, добиться качественного их изменения, привести их в соответствие с потребностями численно возрастающих коллективов не могли. Таким образом, узость производственной базы, полная зависимость от естественных условий и их превратностей резко лимитировали развитие общества в це-

лом, во всех его проявлениях. И только с переходом к производящему хозяйству наступили резкие изменения во всех проявлениях развития ранних обществ. В этом историческом процессе немаловажное значение представило скотоводство. Установлено, что скотоводство в древнейших центрах производящего хозяйства развивалось наряду с земледелием и в тесной связи с ним. В комплексном хозяйстве этого периода оно играло весьма значительную роль. Более того, специфика природного окружения, по определению известного советско-русского исследователя Н.Я.Мерперта, даже в пределах единой зоны с самого начала «неолитической революции» предопределяла формирование с одной стороны, групп с преимущественным развитием земледелия, с другой – групп с преимущественным развитием скотоводства. Но резкой дифференциации ещё не было.¹ Осваивались прилегающие к раннеземледельческим областям участки степей и горные пастбища. И лишь позднее, когда обусловленный «неолитической революцией» рост народонаселения вызвал необходимость освоения значительных областей, а навыки производящей экономики распространились далеко от первоначальных центров, положение заметно изменилось. Соответственно специфике осваиваемых областей появились новые формы как земледелия, так и скотоводства. На ряде обширных территорий возможности любой доступной на том уровне технического развития формы земледелия были крайне ограниченными, тогда как перед скотоводством открывались значительные перспективы быстрого развития и выработки его новых форм. И такие формы вырабатывались местным населением таких территорий. Различные группы его, соприкасаясь с древними центрами производящего

¹ Н.Я.Мерперт. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. Москва, 1974, с. 9-10.

хозяйства или подвергаясь их влияниям, приспособляли достижения последних к специфике естественных условий своего существования. В степных, горных, полупустынных областях появлялись коллективы, основной и ведущей отраслью хозяйства которых являлось скотоводство в подвижных его формах, исключающих одновременное ведение земледельческого хозяйства. Дифференциация, лишь слабо намечавшаяся ранее, как было указано выше, приняла чёткие формы и получила определённое отражение в ряде сфер жизни и культуры. Выделились обширные зоны с преимущественным развитием скотоводства. И в каждом из них исторический процесс отмечен своими специфическими закономерностями. Выделение и особенности развития скотоводческого хозяйства и скотоводческих групп в конечном итоге обуславливали формирование их культурного своеобразия, причём как технические достижения, так и элементы материальной и духовной культуры, распространялись в зонах преимущественного развития скотоводства с особой быстротой, что определялось как прямыми стопганными бросками их носителей, так и особой оперативностью связей между подвижными группами в условиях открытых пространств. Значение выделяемых явлений для всего процесса древнейшей истории человечества было весьма велико. Они знаменовали новый этап в распространении этой формы производящего хозяйства, составляющую в целом новую форму «неолитической революции». Археологическими изысканиями установлено, что древние племена Кавказа, в частности Азербайджана, в силу местных благоприятных природных условий и достаточно высокого уровня общего культурно-исторического развития, не могли остаться в стороне от таких исторических явлений. В этом регионе формирование специфически скотоводческих групп, их развитие, взаимодействие с земледельцами и роль в исто-

рическом процессе проявились в весьма значительном масштабе и с определённой чёткостью. В свете отмеченного заслуживает внимания высказывания крупнейшего исследователя ранней истории Закавказья Б. Б. Пиотровского о том, что ни земледелие, ни скотоводство поселений энеолита Закавказья нельзя считать самыми начальными формами этих отраслей хозяйства.¹ По его словам, скотоводство в энеолитический период получило интенсивное развитие, и оно имело большое значение для дальнейшего роста всей культуры Закавказья, так как, увеличение стада в условиях этой эпохи легче могло дать прибавочный продукт, чем земледелие.² Интересно, что этому крупному учёному удалось проследить не только численный рост скота в Закавказье, усиление его роли в хозяйстве этого региона, включающего также территорию Азербайджана, но и качественное изменение поголовья в сторону увеличения мелкого рогатого скота. Это изменение состава стада было, по его мнению, связано с изменениями самой формы скотоводства, которое начало постепенно принимать полукочевой характер.³ Пастбища на территории поселения и поблизости от него не могли уже удовлетворять кормовой потребности, и скот приходилось угонять на пастбища удалённые от места жительства. Естественно, что эта форма скотоводства была связана с численным увеличением менее прихотливого и легче передвигающегося мелкого скота, а также с появлением собаки.⁴

Следует отметить, что в настоящее время относительно полное представление о древнейшем скотоводческом хозяйстве Кавказа связано с ранним этапом

эпохи палеометалла – энеолитическим периодом.¹ Установлено, что к этому периоду в Закавказье, в частности были уже domestцированы все основные виды домашних животных. Этому способствовало наличие необходимых фаунистических условий для возникновения скотоводства и domestциации различных видов диких животных. В фауне Кавказа, Закавказья, и Азербайджана в частности, были представлены такие виды животных как закавказский тур, баран, коза, свинья и другие дикие животные, которые могли стать исходными формами в процессе domestциации крупного и мелкого рогатого скота.² Об этом довольно наглядно свидетельствуют наскальные изображения Гобустана (табл. XXXVI), относящиеся к мезолитической эпохи.³ Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в Азербайджане изображения таких животных, в отдельных случаях уже с признаками одомашивания, отмечены и в других пунктах скопления наскальных рисунков (табл. XXXVII).⁴ В этом вопросе заслуживает внимания и такой факт, что в остеологическом материале ряда древнейших поселений Закавказья, установлено наличие костей быков промежуточных форм, связанных рядом переходных признаков с исходной формой *Bos primigenius* Воj (одомашненный потомок закавказского тура).⁵ Интересен и такой факт, что найденные черепа быков с отдельных поселений раннебронзовой эпохи имеют значительно больший процент признаков, сходных с дикой формой, чем черепа быков, происходящих с памятников эпохи раз-

¹ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, с. 40.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

¹ Энеолит Кавказа, с. 94-95

² Мелекопитающие СССР, Москва, 1970, с. 201-219.

³ И. М. Джафарзаде. Гобустан. Баку, 1973.

⁴ Г. С. Исмаилов. К историко-культурной интерпретации древних наскальных изображений на территории Азербайджана. Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Москва, 1990, с. 91.

⁵ С. К. Менлумян. Палеофауна эпохи энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Ереван, 1972, с. 44-50.

витой бронзы, охватывающей уже II тыс. до н.э. И все такие факты свидетельствуют о том, что ряд животных, в том числе крупный рогатый скот, были domesticiрованы непосредственно в самом Закавказье.¹ Как видно, на территории Закавказья, в том числе Азербайджана, в эпоху палеометалла имелись все предпосылки для дальнейшего развития и распространения скотоводческого хозяйства. К указанному периоду в изучаемом регионе уже были domesticiрованы почти все виды домашних животных – крупно и мелкорогатого скота. И эта часть древнего производящего хозяйства имела важнейшее значение в экономике изучаемого периода. По словам одного из крупных исследователей древнейших хозяйственных форм Г.Ф.Коробковой, человек перейдя от приручения животных к их разведению, в соответствии с конкретной экологической ситуацией, научился не только разводить определённые виды животных, но и практиковать разные формы скотоводства. Появилась возможность использовать домашних животных в земледелие как тягловую силу.² И оно, составляя основу «неолитической революции», означало качественный скачок в развитии производительных сил ранних обществ эпохи палеометалла, который повлёк за собой первое общественное разделение труда с обособлением земледельческих и пастушеских племён. Этот исторический процесс в дальнейшем обусловил специализацию земледелия и скотоводства, возникновение начальных форм ремесла, способствовала регулярному обмену, накоплению богатств, появлению социальной дифференциации общества изучаемого периода.

¹ Энеолит Кавказа. Энеолит СССР, с.95.

² Г.Ф.Коробкова. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Ленинград, 1987, с.4.

Известно, что истоки отмеченных процессов и переходов особенно чётко проступали по данным археологических исследований и открытий, и именно археологические находки несут многоплановую, пожалуй наиболее достоверную информацию. Состоят они главным образом из образцов малой пластики, хозяйственно – бытовых предметов и других находок.

Однако, выявлены они главным образом из памятников ранней бронзы и относятся непосредственно к указанному периоду. Основное значение их состоит в том, что они изображая определённые виды домашних животных, позволяют получить представление не только о культовых представлениях, но и о составе стада данного этапа эпохи палеометалла. Следует отметить, что наиболее ранний образец такой находки происходит из раннебронзового наслоения Геойтепе в Иране.¹ Представлена она небольшой фигуркой быка из обожженной глины.² Большое число глиняных статуэток происходят так же из раннебронзового слоя Кюльтепе вблизи Нахичевана. Среди них имеются фигурки быка, козы, барана, собаки и др. домашних животных.³ Относительно полное описание их сводится к нижеследующему. Исключение составляют скульптурки домашних животных, найдённые в неолитических поселениях Арухло и Цопи на территории Грузии.⁴ По утверждению К.Х.Кушнаревой и Т.Н.Чубинишвили, такие миниатюрные глиняные фигурки, бесспорно, являлись культовыми атрибутами.⁵ Согласно им, преобладание

¹ T. Burton – Brown. Excavations in Azerbaijan, 1948, с.13, t.V

² Там же.

³ О.А.Абибуллаев. Археологических раскопки с Кюльтепе, с.72,73.

⁴ Раскопки Т. Н. Губинишвили.

⁵ К.Х.Кушнарева, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, с.163.

на неолитических поселениях костей крупного рогатого скота позволяет допустить его наибольшую почитаемость, что нашло отражение в обрядности того времени – неолитического периода. По их мнению, увеличение или сохранение стада крупного рогатого скота, по представлению человека того времени, во многом зависела от жертвоприношений этих животных и от преподношения боже-ству заменяющих их фигурок.¹ Следует отметить, что культовыми атрибутами считаются и глиняные фигурки животных из раннебронзовых памятниках Закавказья и смежных областей. По мнению О.А.Абибуллаева, статуэтки животных, обнаруженные в Кюльтепе, занимают особое место и изучение их имеет не меньшее значение, чем другие находки. Количество их около 24 и все они обнаружены в раннебронзовом слое (табл. XXXVIII).²

Глина для изготовления их имеет примесь песка, хорошо отмучена и соответствует глине многочисленной посуды из раннебронзовой эпохи. Обжиг их различный. Основная часть их кроме одной фигурки, имеет серый и красновато-жёлтый цвет. Имеются также необожжённые фигурки. Многие фигурки, как правило, вылеплены грубовато. Вместе с тем, основная часть их изготовлена очень реалистично и пропорционально. Среди них в количественном отношении основное место занимают фигурки быков.³ Их 21. Остальные три фигурки – овца, козёл и собака. У фигурок быков по описанию О.А.Абибуллаева, кроме одной, рога в той или иной степени отбиты. Ноги короткие, в большинстве случаев заостряются к низу, некоторые почти соединены между собой. У некоторых обо-

значены хвосты, а у одного половые признаки. В носу у них имеются сквозные отверстия, а на месте глаз маленькие круточки.¹ Интересно, что одна из фигурок окрашена в красный цвет.

На шее всех фигурок быков имеется сквозное отверстие. А на боку одной фигурки отмечена наклепная пуговка.² Привлекает внимание своими особенностями и фигурка овцы, указанное выше. Морда её имеет характерное для этих животных очертание. Нос отмечен сквозным отверстием, а глаза обозначены кружочками, нанесёнными соломкой до обжига.³ У другой фигурки – козы – отбиты рога, части одной передней и обеих задних ног. Под челюстью имеется выступ, обозначающий бороду. Хвост отбит. Другие детали не отмечены. У последней фигурки, напоминающей собаку, отбиты голова, ноги и часть хвоста.

Следует отметить, что все кюльтепинские глиняные фигурки, по мнению О.А.Абибуллаева, имели культовое магическое значение. Превосходство же фигурок быков, по его соображению, указывает непосредственно на особое внимание насельников древнего поселения Кюльтепе к быку, как к ведущему хозяйственному животному, и поэтому пульт быка имеет большое значение.⁴ Что же касается других фигурок животных из Кюльтепе, как овца и козёл, то и они связаны с культовыми представлениями. Вместе с тем, по мнению О.А.Абибуллаева, они изготовлялись для определённых целей, связанных со скотоводством эпохи ранней бронзы.⁵ По его определению, единственная фигурка собаки, найденная в Кюльтепе, также име-

¹ К.Х.Кушнарева, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, с.163.

² О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.140-141.

³ Там же, с.141, таб. XXV.

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.141, таб. XXV.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с.142.

⁵ Там же.

ла культовое значение. Находка скелета собаки в погребениях с человеческим костяком указывает, что у древних насельников Кюльтепе, образ собаки отражал идеи охраны и сбережения жилья, имущества, посевов, стад и самого человека.¹ С собакой были связаны культовые представления древних земледельческо-скотоводческих племен.

Небольшие глиняные фигурки, прямо или косвенно связанные со скотоводческим хозяйством раннего этапа эпохи бронзы наличествуют и в поселении Баба-Дервиш Казахского района Азербайджана (табл. XXXIX). Представлены они фигурками быка, козы, барана, собаки и другими домашними животными.² Изготовлены они из тонкой — мученой глины и обожжены. Следует отметить, что глиняные фигурки животных из поселения Баба-Дервиш также связываются с древними культовыми представлениями.³ Заслуживает внимания то обстоятельство, что во время раскопок в поселении Баба-Дервиш выявлены интересные данные о культовом значении глиняных фигурок.⁴ В частности, в 1961 г. в Баба-Дервише была открыта и доволно интересная очажная яма. Она имела ширину в диаметре до 1 метра, глубину 0,45 метра. Яма была заполнена золой и обгорелыми костями крупного рогатого скота. Но примечателен тот факт, что в ней была обнаружена маленькая фигурка быка рядом с которой находился фрагмент большого чернолощеного сосуда с очковидно-спи-

¹ О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с. 141, таб. XXV, с. 43.

² Г. С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. 56-57.

³ Там же, с. 58.

⁴ Новые данные о развитии крупного рогатого скота в древнем Азербайджане. Доклады АН Азерб. ССР, 1966, №11, с. 15.

ральным изображением.¹ По мнению Г. С. Исмаилова, описанная очажная яма была использована во время проведения особого ритуального обряда, прямо связанного с культом священного быка.² Интересно, что следы такого древнего обряда выявлены и в поселении Амиранис Гора в Грузии. Там, в одном из очагов была найдена небольшая глиняная статуэтка, олицетворяющая священного быка.³

Интересная коллекция, расширяющая наше представление о древнем скотоводческом хозяйстве на территории Азербайджана, а также о древних культовых представлениях связанных с этим ведущим видом древнего хозяйства, выявлена в памятниках междуречья Гуручай и Кенделенчай на юго-восточных склонах Малого Кавказа. Найдены они в частности в поселениях Гаракепектепе, Гюнештепе, Узунтепе, Хантепе, Мейнетепе и Кюльтепе, расположенных на территории Физулинского района (табл. XL). Все наличествующие фигурки представляют собой несколько условно трактованные изображения домашних животных в стоящей позе. Это фигурки быка, овцы, козы, собаки и др. домашних животных. Изготовлены они как из тонкоотмеченой глины, так и грубой. Тонкая глина обычно использована для изготовления самых мелких фигурок. Относительно большие же фигурки выполнены из грубой глины и примесью песка. Вместе с тем, поверхность всех фигурок тщательно сглажена или же залощена. Значительная часть имеющихся фигурок обожжена. Размеры их различны. Длина наибольшей фигурки не превышает 10 см. Самая маленькая же фигурка длиной всего около 3 см. В последние годы небольшие фигурки домаш-

¹ Г. С. Исмаилов. Новые данные о развитии крупного рогатого скота в древнем Азербайджане, с. 77.

² Там же, с. 77-78.

³ Т. Н. Чубинишвили. Амиранис Гора. Тбилиси, 1963, с. 99.

них животных найдены также в нововыявленных раннебронзовых поселениях.

Известно, что малая пластика, состоящая из небольших по размеру глиняных фигурок животных, и главным образом домашних, составляют обязательную часть керамических изделий почти всех раннебронзовых поселений Закавказья и Северо-Восточного Кавказа.¹ Характерны они и для ранних земледельческо-скотоводческих памятников Ближнего Востока, где они выявлены в Тепе-Сиалке,² Чатал-Гююке³ и других памятниках. Много таких находок и в памятниках Средней Азии.⁴

Среди разнообразных находок, прямо или косвенно связанных со древним скотоводческим хозяйством, или же связанным с ним культовыми представлениями, особое место занимают своеобразные глиняные очажные подставки с роговидными выступами. Представлены они в виде плоских глиняных кирпичей с двумя роговидными выступами, имитирующими в целом голову рогатого быка. Такие находки характерны для глиняных изделий куроаракской раннебронзовой культуры Закавказья, в связи с чем встречены и в памятниках Азербайджана.⁵ Здесь первая подобная находка была отмечена ещё в довоенное время в местности Шортепе на территории Нахичевана.⁶ Яркие образцы таких предметов происходят из поселения Баба-Дервиш (табл. XLI). Представлены они плоскими гли-

¹ Р.М. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века, с.

² R. Chirshman. Fonilles di Sialx, t. I. Paris, 1938, t. LXXXV.

³ J. Mellart. Excavations at Catal-Höyük. AS. London, 1962, vol XII, tab. VII a.

⁴ В.М. Массон, В.И. Саринида. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Москва, 1972.

⁵ Б.А. Куфтин. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куроаракский энеолит. ВМГ, XIII В. Тбилиси, 1944.

⁶ А.К. Алекперов. Крашенная керамика Нахичевана и Ванское царство. СА, 1937, т. IV, с. 254.

няными плитами, оформленными в виде головы быка. Интересно, что ручка каждой подставки, находясь в противоположной стороне от роговидных выступов, передана в форме ноздрей быка. Подставки с роговидными выступами найдены в раннебронзовом отложении памятника Гаракепектеле Там их выявлено четыре, из которых одна целая, а остальные во фрагментированном виде. Происходят все они из раннебронзового слоя Гаракепектеле. Целая подобная находка из этого памятника представлена массивной трапециевидной глиняной плитой, углы которой закруглены. В широкой части плиты два угла приподняты в виде рогов. В середине её имеется массивная полшаровидная ручка. Длина описанной подставки около 30 см, ширина 20 см, высота роговидных выступов 12 см. Изготовлена она из глины с примесью крупнозернистого песка и обожжена. На поверхности настоящей находки сохранились следы нагара и копоти.

Очажные подставки с роговидными выступами известны и из других раннебронзовых памятников Кавказа и Закавказья. В частности, они выявлены в ряде древних поселений Грузии,² Армении³ и Северо-Восточного Кавказа.⁴ Другие находки, указывающие на значимость скотоводства в эпоху ранней бронзы, а в прямом смысле, использование отдельных видов домашних животных в качестве тягловой силы, состоят из глиняных колёс, принадлежащих некогда небольшим моделям повозок. К сожалению, из раннебронзовых памятников на территории Азербай-

¹ Г.С. Исмаилов. Гаракепектеле – древний памятник материальной культуры Азербайджана. Известия АН Азерб. ССР, 1969, №1, с. 63.

² Б.А. Куфтин. К проблеме энеолита Внутренней Картли и Юга Осетии. ВМГ, т. IV, табл. I.

³ Там же.

⁴ Р.М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА СССР, № 100, с. 42.

джана, происходят только колеса таких моделей. Выявлены они почти во всех известных нам памятниках указанного времени.¹ Каждая из таких находок имеет диско-видную форму со сквозным отверстием в середине. По мнению исследователей, в целых моделях в такие отверстия вдевались тонкие оси, в результате чего колеса могли вращаться.² Об этом наглядно свидетельствуют находки в отдельных синхронных памятниках Армении и Грузии целых моделей повозок с подобными колёсиками.³ Интересно то обстоятельство, что в настоящее время нам известны глиняные модели целых повозок, запрещённые быками.⁴ Это ещё раз наглядно свидетельствует о широком применении крупнорогатого скота в качестве тягловой силы в древнейших средствах передвижения.⁵ Следует отметить, что подобные находки – образцы малой пластики, отдельные формы очажных подставок и другие подобные схожие предметы, расширяющие наши представления не только о роли скотоводства в экономике носителей раннебронзовой культуры, но и о религиозных представлениях их; для последующей эпохи – средней бронзы не характерны. Основные источники скотоводческого хозяйства указанного этапа – эпохи палеометалла – состоят главным образом из остеологического материала, о чем будет сказано несколько ниже. Источники в виде образцов древней глиняной пластики почти отсутствуют и в комплексах позднебронзовой эпохи. Зато, из этих комплексов нам хорошо известны орудия труда, а так же многочисленный хозяйст-

¹ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.17.

² Б.Б.Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. СА, 1955, т. XXIII, с.6; его же. Археология Закавказья, с. 39.

³ Т.С.Хачатрян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с.73-74.

⁴ L. Wolly. Ur excavations. Philadelphia, 1956, vol. IV, t. XXIV.

⁵ Т.А.Бунятов. Древние средства передвижения в Азербайджане. Изв. АН Азерб. ССР, 1961, №3, с.24; Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.20-23.

венно-быгровой инвентарь, непосредственно связанный не только со скотоводческим занятием, но и с переработкой продуктов этой производящей формы древнего хозяйства. В свете отмеченного особого внимания заслуживают орудия труда, как один из ведущих видов источников для изучения древнего скотоводства, а в целом трудовой деятельности племен, связанных с этой отраслью древней экономики. Известно, что на территории Азербайджана в настоящее время наиболее древнейшие приспособления и предметы, применявшиеся в скотоводческом хозяйстве, в частности, связанные с обработкой животноводческих продуктов, происходят из земледельческо-скотоводческих комплексов VI-IV тысячелетий до н.э.¹ Это – общеизвестные памятники на территории Нахичевана, Гянджа-Казакской равнины; Мильско-Карабахской и Муганской степей, Приурмийской области Южного Азербайджана и других мест. К месту отметить, что в изучении и определении функционального назначения значительной части наличествующих древнейших орудий большая заслуга принадлежит Р.Б.Азровой. Именно ею в Азербайджане впервые была применена метод экспериментально-трасологического исследования к древнейшим орудиям, в результате которого были определены прямые функции многочисленных находок, их место в производственных процессах, удельный вес каждого из этих процессов.² И так, экспериментально-трасологическими исследованиями установлено, что значительная часть каменных орудий, из древнейших поселений Западного Азербайджана связана с обработкой животноводческих продуктов. По количествен-

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.222; И.Т.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.149.

² Р.Б.Азрова. Каменные орудия ранних земледельческо-скотоводческих племен Западного Азербайджана, с.3-9.

ным показателям ножи для разделки мяса рванются в Шомутепе – 11,3%, Гаргалар тепеси – 14,4%, Тойретепе – 18,6%, Баба-Дервиш – 17%. В качестве ножей для разделки мяса были использованы как самостоятельные, состоящие из одного или двух вкладышей, вставленных в паз рукоятки и закрепленных особыми битумом.¹ Этими ножами пользовались для разделки туш убитых животных. Ими вспаривали туши, снимали шкуры, срезали мясо и т. д. Среди имеющихся каменных изделий, большое значение имели орудия, применяемые в переработке, дающие постоянный сырьевой материал для скорняжного производства, о чем свидетельствует высокий показатель скребков. Только в поселении Шомутепе около 14% каменных орудий состоит из скребков для обработки шкур и выделки кож.² Округлые, или же изогнуто-дугообразные орудия, использованные как скребки известны и из неолитического слоя Кюльтепе-Нахичевана.³ Интересными представляются ножи и скребки из поселения Тойретепе.⁴ Как правило, все они из обсидиана и определены среди многочисленных пластин с выщерблинами или без следов использования. Заготовками для них явились крупные и средние призматические пластины с тонкими и острыми лезвиями. Исключение составляют два вкладыша ножа на микропластинах. Ножи имеют два лезвия. Таких орудий 64 экземпляров. Установлено, что почти в три раза уступают им однолезвийные.⁵ По наблюдениям установлено, что на многих образцах в результате работы образовались мелкие

¹ Р.Б.Аразова. Каменные орудия ранних земледельческо-скотоводческих племен Западного Азербайджана, с.94-95.

² Р.Б.Аразова. Указ. раб., с.95.

³ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.56.

⁴ И.Г.Нариманов, Д.Н.Рустамов. Неолит в Тойретепе. Докл. АН Азерб. ССР, 1960, т. XVI, №9, с.907-912.

⁵ Р.Б.Аразова. Указ. раб., с.66.

выщербники, а в некоторых случаях тонкая заострявшаяся ретушь.¹ Установлено также, что для резки мяса большей частью употреблялись составные ножи, а крупные пластины использовались в качестве самостоятельного орудия.² В каменной индустрии Тойретепе весьма интересными являются и скребки, хотя они в количественном отношении уступают ножам. Их всего 17 экземпляров. Изготовлены они как на пластинах, так и на отщепках. Среди них имеются боковые скребки 1 или 2 лезвиями: концевой-боковой формы с 3 лезвиями; концевой-боковой формы с 2 лезвиями и наконец, концевой формы.³

Мясные и строгальные ножи, а так же скребки являются частыми находками и в поселениях Муганской зоны.⁴ Вместе с тем, в отдельных памятниках отмечено наличие костяных скребков, которые в количественном отношении доминируют над каменными изделиями, что свидетельствует о том, что население таких поселений использовали кость довольно часто и им хорошо были известны приемы её обработки. В частности, среди костяного инвентаря Кюльтепе-I ложила или скребки являются наиболее многочисленными (табл. XLII). Изготовлены они из тручатых костей крупного рогатого скота, а иногда, из оленега рога. По мнению О.А.Абибуллаева, такие орудия могли быть использованы в качестве орудий для снятия мездры.⁵ Костяные ложила, или так называются скребки, являются характерными орудиями и в ряде других раннеземледельческих поселениях Азербайджана и орудия из тручатых костей крупного рогатого скота довольно хо-

¹ Р.Б.Аразова. Указ. раб., с.66.

² Там же.

³ Там же, с.67.

⁴ И.Г.Нариманов. Культурно-хозяйственного населения Азербайджана, с.нейшего земледельческо-скотовод-

⁵ О.А.Абибуллаев. Указ. раб., с.6.

рошо известны не только из энеолитических, но и из раннебронзовых памятников Азербайджана.¹ Как правило, рабочие концы у таких орудий в связи с использованием сработаны, в той или иной степени затуплены. Следует отметить, что из древнейших поселений Азербайджана наряду с вышеописанными скребками и лощинами, изготовленными из трубчатых костей и предназначенные для обработки шкуры и кожи, известны так же подобные орудия из оленьего рога. Для этого рабочие концы их заострены путём косой обтески, которые вследствие использования затуплены и отшлифованы. Противоположные концы их срезаны и закреплены.² Другие предметы, косвенно указывающие на развитие и распространение скотоводства в древнем Азербайджане представлены костяными, а позже медными и бронзовыми проколками, шильями и иглами. Использовались они главным образом при изготовлении из шкуры и кожи одежды, обуви и других бытовых предметов. Костяные проколки и шилья наиболее характерными являются для энеолитических и раннебронзовых комплексов (табл. XLIII-XLVII)³. Вместе с тем, для раннебронзовых памятников не чужды и бронзовые шилья, булавки и проколки. В более поздних же памятниках преимущество уже составляют подобные предметы из металла — меда и бронзы. Что же касается костяных образцов, то следует отметить, что только в энеолитическом слое Кюльтепе обнаружено 117 экземпляров подобных орудий. А в ранне-

¹ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.78.

² О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.63-64, табл. VII, 7.

³ Там же, с.62, табл. VIII; Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. табл.; И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.112-113.

бронзовом слое их 36 экземпляров¹. Изготовлены они из трубчатых костей как мелкого, так и крупного рогатого скота, а также из локтевых костей мелких рогатых животных. Много подобных орудий и в энеолитических памятниках Гянджа-Казахской равнины². В частности в поселении Шомутепе найдено более 250 экземпляров, в Тойретепе — 98, в Гаргалартепеси — 119. Десятки их обнаружены и на других поселениях указанной зоны. По свидетельству И.Г.Нариманова, в этой зоне встречена также костяная игла с ушком. Но они единичны³. Костяные шилья, проколки и иглы известны также из энеолитических памятников других регионов Кавказа⁴. Следует отметить, что подобные костяные орудия употреблялись и в последующих этапах палеометалла, о чём свидетельствуют многочисленные находки из раннебронзовых, среднебронзовых и позднебронзовых поселений Азербайджана. К ним в частности относятся такие памятники как Кюльтепе I и Кюльтепе II в Нахичевани⁵, Гонештепе и Гаракепектепе в Физулинском районе⁶, Узерликтепе около Агдама⁷, Мингечаурские поселения⁸ и т.д. Аналогичные костяные изделия

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.62, табл. VIII; Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с. табл.; И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.62-63.

² И.Г.Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с.112-113.

³ Там же, с.113.

⁴ Памятники культуры энеолита Кавказа. Энеолит СССР, с.107-110.

⁵ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.118, 153; В.Г.Алиев. Культура эпохи средней бронзы Азербайджана. Баку, 1991, с.226.

⁶ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.11.

⁷ К.Х.Кушнарева. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. МИА, №125. Москва, 1965, с.78-79.

⁸ Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, с.33.

выявлены и в памятниках Передней Азии¹. Что же касается металлических шильев и проколов, то наиболее ранние образцы их, как на территории Азербайджана, так и других регионах Закавказья, происходят из раннебронзовых поселений и погребальных памятников. В частности, они известны из поселений Кюльтепе², Гаракепектепе³, Мишарчай⁴ и кургана близ Астары⁵. Как правило, основная часть их имеет четырехгранную форму. Изготовлены способом литья и последующей проковки. Длина не более 12 см. Следует отметить, что в ареале куро-аракской раннебронзовой культура схожие металлические шилья известны из ряда хозяйственно-бытовых комплексов Армении и Грузии а также Восточной Анатолии. Памятники и отдельные находки, связанные с процессом развития и распространения древнего скотоводства наиболее богато представлены в хозяйственно-бытовых и погребальных эпох — в частности, развитой и поздней бронзы и начала железного века. Заслуживает внимания то обстоятельство, что значительная часть их является прямыми источниками по древнему скотоводческому хозяйству на территории Азербайджана. Они довольно разнообразны и более достоверны. Это — поселения с массовым остеологическим материалом, многочисленными предметами молочного хозяйства, кожевенного дела, ткачества, средства передвижения и т.д., а также погребальные памятники с

¹ Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Москва, 1982, с. 77.

² О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.

³ Г. С. Исмаилов. Новые материалы по древней металлургии и металлообработке с Юго-Восточных склонов Малого Кавказа. Известия АН Азерб. ССР, 1974, №3, с. 86.

⁴ Ф. Р. Махмудов, Р. М. Мунчаев, И. Т. Нариманов. Новые данные о древнейшей металлургии Кавказа. СА, 1968, №4, с. 19.

⁵ Там же, с. 21, р. 5.

культовыми предметами, целыми скелетами домашних животных, в том числе лошадей и верблюдов, громадным числом предметов обрुक и многими другими находками, расширяющими представления о скотоводческом хозяйстве древнего Азербайджана. Среди хозяйственно-бытовых предметов много керамической посуды, связанной с изготовлением молочных продуктов¹. Представлены они сосудами для доения молока, маслобойками для изготовления масла, сосудами для изготовления сыра, творога и др.² Найдены они как в поселениях, так и в погребальных памятниках. В изучении древних хозяйственно-бытовых предметов, связанных с молочным хозяйством трудно переоценить значение работ известного археолога-этнографа Азербайджана Теймура Бунятова, в которых на основе этнографических наблюдений дана четкая классификация этих находок и определена их функциональное назначение³. В частности, глиняные маслобойки, выявленные из памятников Азербайджана, им разделены на две группы.⁴ К первой группе отнесены крупные маслобойки, имеющие яйцевидный корпус с крутыми плечиками, хорошо выраженным горлом и плавно отогнутым венчиком. На плечах маслобок такого типа имеется одно сквозное отверстие.

По этнографическим наблюдениям Т. А. Бунятова, в течение длительного периода происходило усовершенствование техники в области изготовления масла, в результате чего появляется несколько измененный тип маслобок, который им отнесен ко второй группе⁵. На основе ска-

¹ Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957, с. 106-108.

² Там же, с. 107.

³ Там же, с. 74; его же. К истории развития скотоводства в Азербайджане. Баку, 1962.

⁴ Там же, с. 110.

⁵ Там же, с. 111.

занного, вторая группа древних маслоек из памятников Азербайджана отличается от вышеописанной рядом признаков. Эти маслочки имеют горизонтальную дугообразную ручку, стенки толстые, диаметр бокового отверстия больше, чем у маслоек первой группы. Если маслочки первой группы представлены единичными экземплярами, то маслочки второго типа встречены довольно часто. По мнению исследователя, такое положение прежде всего отражает рост производства молочных продуктов вместе с развитием самого скотоводства¹. Высота их обычно не более 50 см, диаметр венчика 13 см, дна 15 см. Встречены они как в поселениях, так и в погребальных памятниках. Хорошо сохранившиеся экземпляры таких маслоек нам известны из Ханлара и Гянджи², Варташена и Гутгашена³, Казахского района⁴, Мильской степи⁵ и ряда других мест. Десятки таких маслоек найдены в Мингечауре⁶. Интересно, что в Мингечауре найдены также две миниатюрные маслочки, высота которых не более 15 см. Необходимо отметить, что интересный образец глиняной маслочки найден и в среднебронзовом поселении Узерлиштепе около Агдама⁷. Вместе с тем, более интересным является тот факт, что в памятниках Азербайджана

¹ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.111.

² Я.И.Гуммель. Раскопки поселения на запад от Ханлара. КСИИМК, 1948, №23, с.75.

³ С.М.Казиев. Отчет об археологических работах в сел. Варташен. Известия АН Азерб. ССР, 1960, №4.

⁴ И.Г.Нариманов, Дж.А.Халилов. Археологические раскопки на холме Сарытепе. МКА, т.IV, Баку, 1962, с.11-12.

⁵ А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА, №125, Москва, 1965, с.23.

⁶ Т.М.Асланов, Р.М.Вайдов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, табл. XXXII.

⁷ К.Х.Кушнарера. Новые данные о поселении Узерлиштепе. МИА, №195, М.-Л., 1965, с.82.

найжены также довольно архаические маслочки, принадлежащие, в частности к куро-аракской культуре¹. Всесторонняя интерпретация данных маслоек приведена И.Г.Наримановым. Им, в частности, выяснена этимология азербайджанского названия маслочки – «нехре» и установлено, что в III тысячелетии до н.э. в Закавказье уже появляются глиняные маслочки и тогда же появляется и название «нехре», почти в неизменном виде сохранившееся до наших дней². Две из них найдены в соответствующем слое Кюльтепе I у г.Нахичевань³. Описание О.А.Абибуллаева об одной из них сводится к тому, что она состоит из сероглиняного большого кувшина с залощенной поверхностью. Корпус данного сосуда округлый и продолговатый, плоское дно сравнительно широкое (табл. XLVIII, 4). Из трех полушаровидных ручек, прикрепленных на верхней части корпуса сохранилась одна. Круглое отверстие для слива, сделанное до обжига, расположено выше ручки⁴. Описанная маслочка представлена в фрагментированном виде. Высота оставшейся части 50,4 см, диаметр дна 10,6 см, а приблизительной диаметр тулова 43 см. Другой экземпляр Кюльтепинской маслочки вылеплен несколько грубовато, обжиг неравномерный, серого цвета с черными пятнами. Поверхность слегка залощена. Дно плоское широкое, корпус вытянутый, горло широкое, венчик отогнут назад. Взамен ручек на корпусе имеется три шишкообразных выступа. На боку до обжига высверлено маленькое сквозное отверстие. По мнению

¹ И.Г.Нариманов, Г.С.Исмаилов. Акстафачайское поселение близ г.Казак. СА, 1961, №4, с.149.

² И.Г.Нариманов. Архаические керамические маслочки и этимология Азербайджанского слова «нехре» Кавказ и Восточная Европа в древности. Москва, 1973, с.59-64.

³ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.127.

⁴ Там же.

О.А.Абибуллаева, описанный кувшин, так же как и вышеотмеченный сосуд, был маслобойкой¹. Второй памятник, где найдены древнейшие маслобойки, это поселение Баба-Дервиш близ г.Казах. В урочище Баба-Дервиш, на первом и втором холмах обнаружено около двадцати глиняных маслобоек². Неоспоримым доказательством того, что они являются сосудами – маслобойками, служат круглые отверстия, связанные с процессом изготовления масла³. Часть маслобоек из поселения Баба-Дервиш относится к типу амфоровидных сосудов с цилиндрическим горлом и яйцевидным туловом (табл. XLIII, 1-3). Одна из них – сравнительно большого размера. От нее сохранился обломок довольно высокой шейки в 22 см, что позволяет судить о большом размере данного глиняного сосуда. У основании горловины сосуда расположена полушаровидная ручка, а в 4 см от нее, на левой стороне – сквозное отверстие⁴ диаметром 1,3 см сделанное до обжига⁴. Светло-красная поверхность описанной находки слегка залощена. Внутри она красного цвета и со следами бессистемных врезных линий, сделанных пучком грубой травы. Такая шероховатая внутренняя поверхность должна была обеспечить быстрое получение масла при сбивании молока⁵. Следует отметить, что данная маслобойка, а также и две другие маслобойки аналогичной формы были найдены в одной из

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР, с.127.

² И.Г.Нариманов, Г.С.Исмаилов. Акстафачайское поселение близ г.Казах, с.149. Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.22-24.

³ И.Г.Нариманов. Архаические керамические маслобойки и этимология азербайджанского слова «нехре», с.60.

⁴ И.Г.Нариманов. Археологические керамические маслобойки и этимология азербайджанского слова «нехре», маслобойка. Кавказ и Восточная Европа в древности, с.59.

⁵ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.24.

многочисленных хозяйственных ям первого холма Баба-Дервиш¹. Следует отметить, что ни на одном из найденных там маслобоек нет признаков орнамента, тогда как для керамики куро-аракского слоя Баба-Дервиш орнамент – нередкое явление². Согласно И.Г.Нариманову, такое положение можно объяснить тем, что керамика куро-аракского слоя первого холма Баба-Дервиш хронологически не вносится к единому комплексу³. По его мнению, подтверждается это и стратиграфическими данными второго холма этого комплекса⁴. Так как, в нижнем горизонте его, помимо амфоровидных, обнаружена большая маслобойка с хорошо залощенной красно-вишневой поверхностью. Днища ее снабжено невысоким поддоном, горло широкое, на верхней части корпуса расположена полушаровидная ручка, выше которой открыто небольшое круглое отверстие. Описанная маслобойка довольно архаична и И.Г.Наримановым относится к числу ранних материалов куро-аракской культуры. Другие маслобойки из поселения Баба-Дервиш по форме мало отличаются от упомянутых. Но круглое отверстие у них расположено не на горловине, а на верхней части корпуса.

Другой памятник раннебронзовой культуры, на котором обнаружен фрагмент маслобойки, это – поселение Гяфле-тепелери, расположенное на территории Кусарского района⁵. Фрагмент от маслобоек встречена и среди ку-

¹ Г.С.Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш, с.18-19.

² Там же, с.46.

³ И.Г.Нариманов. Указ. раб., с.60.

⁴ Там же.

⁵ Дж.А.Халилов, Т.П.Кесаманли. Гяфлетепелери – поселение эпохи ранней бронзы в Азербайджане. Кавказ и Восточная Европа в древности, с.55.

ро-аракских материалов поселения Даире в Гобустане¹. Значительное число древнейших маслобок выявлено и в раннебронзовых комплексах междуречья Гуручай и Кенделенчай в Физулинском районе Азербайджана². Найдены они, в частности, в поселениях Гаракепектепе, Узунтепе и Гюнештепе. Представлены они амфоровидными крупными кувшинами имеющими широкую цилиндрическую горловину. Указанные сосуды красного обжига, с лощеной поверхностью. Снабжены они парными полушаровидными ручками, расположенными несколько ниже венчика или же над линией соединения горловины с туловом³. Как правило, венчик маслобок из междуречья Гуручай и Кенделенчай широкий и в горизонтальном положении отогнут наружу. Крупное отверстие для слива жидкости, обычно находится на плечике; в редких случаях несколько выше перегибы. Описанные маслобки изготовлены из глины, в примеси которой имеется крупнозернистый песок. При наличии хорошо обработанной внешней поверхности внутренняя часть их оставлена шероховатой, что по мнению Г.С.Исмаилова скорее всего предназначено для ускорения сбивания масла⁴. Высота описанных маслобок около 70 см, а диаметр горловина от 20 до 30 см.

Следует отметить, что на территории Закавказья, помимо Азербайджана ранними маслобойками квалифицируются и отдельные сосуды из Грузии и Армении, где найдены крупно объемистые сосуды с отверстием для сбивания

масла¹. Таким образом, на территории Закавказья наиболее древнейшие маслобойки в настоящее время связаны с начальным этапом эпохи бронзы, III тыс. до н.э. Ибо, из многочисленных энеолитических памятников нам неизвестны какие-либо образцы глиняных маслобок. Удивительно, что маслобойки отсутствуют даже в раннебронзовых памятниках Восточной Анатолии и Южного Азербайджана. Не отмечены они и на памятниках Северо-Восточного Кавказа. И поэтому, маслобойки из памятников Азербайджана считаются местного происхождения, в связи с чем вполне можно согласиться с мнением И.Г.Нариманова о том, что именно Закавказье, в частности, Азербайджан были ведущими центрами возникновения маслобок, а так же по переработке молочных продуктов². Как было сказано выше, маслобойки наиболее широкое применение получили в последующих этапах эпохи палеометалла, что было связано с дальнейшим развитием и расширением скотоводческого хозяйства, благоприятствующего подъему производства. Разумеется, изготовление молочных продуктов не было ограничено производством масла. Большой ассортимент глиняной посуды, включающий сита-цедилки, миски и горшки, кувшины и других керамических сосудов, использовали как для производства, так и для хранения сыра, творога, кислого молока, айрана и других молочных продуктов³. Не случайно, что такой посудой сопровождаются почти все хозяйственно-бытовые памятники огромного отрезка времени эпохи па-

¹ Ф.М.Мурадова. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979, с.46, табл. III (3).

² Г.С.Исмаилов. Археологические работы в междуречье Гуручай и Кенделенчай в 1964-1966 гг. МКА, т. IX, Баку, 1960.

³ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана. Рукопись докторской диссертации. Хранится в научном архиве Института истории АН Азербайджана, с.115-116.

⁴ Там же, с.115.

¹ Б.А.Куфтин. Археологические раскопки в 1947 г. в Цалкинском районе. Тбилиси, 1948, табл. X; Т.С.Хачатрян. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963, с.143.

² И.Г.Нариманов. Архаические керамические маслобойки и этимология азербайджанского слова «нехре», с.62.

³ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.108-110.

леометалла – от энеолита до железного века и она как бы служит одним из главных источников для характеристики древнего скотоводства на территории Азербайджана. Но, наряду с таким важным археологическим источником большую ценность представляют многочисленные образцы древней пластики из металла и керамики, а также многочисленные и довольно богатые принадлежности и украшения конской сбруи и другие предметы. Наиболее древние образцы глиняной пластики, как было указано выше, восходят к эпохе ранней бронзы – куро-аракской культуре. Как известно, представлены они, в основном, миниатюрными глиняными фигурками домашних животных. В последующих этапах эпохи палеометалла, особенно, к концу и началу железного века число, разнообразие, размеры и самое главное – художественность значительно увеличивается, что довольно ярко отражено в археологических находках. К числу таких находок относится скульптурное изображение головы быка в натуральную величину, найденное вблизи села Ибадуллы в Нахичевани. Изготовлено оно из глины¹. Не менее интересной является бронзовая голова быка с треугольной прорезью на лбу и небольшими круглыми отверстиями, идущими кругом вдоль края. Описанная фигурка происходит из Арчадзора верхнего Карабаха². Рельефное изображение головки быка встречена и на бронзовой булавке из Джалилабадского района Азербайджана³. Изображение крупного рогатого скота, в том числе быков довольно частое явление в материальной культуре как Азербайджана, так и всего Закавказья и это своими корнями уходит в глубь IV-III тысячелетий до н.э. Достаточно указать на многочисленные находки из памят-

¹ А.К.Алекперов. Крашеная керамика Нахичеванского края и Ванского царство, с.57.

² Т.А.Бунятов. Указ. раб., с.76, табл. II.

³ Там же.

ников «куро-аракской культуры». Представлены они, как известно, многочисленными образцами глиняной пластики, так и своеобразными очажными подставками в виде головы быка или же с роговидными выступами¹. Как правило, такое положение исследователями связывается с культовыми представлениями ранних земледельческо-скотоводческих племен. Вполне возможно, что культовые представления и верования, связанные с крупным рогатым скотом, были обусловлены с той большой ролью скотоводства, которое не только обеспечивало ранних племен необходимыми продуктами питания, кожей и шкурой, но и служило в качестве тягловой силы и транспортного средства². Об этом же, возможно, говорят факты о наличии в ряде погребальных памятниках костей крупного рогатого скота. Примером могут служить курганы №3 и №9 на левом берегу Гянджачай, в которых найдены кости быка³. А в Ходжалинском кургане №120 встречено несколько рогов быка⁴.

Не маловажное значение в хозяйстве и быте эпохи бронзы играл и мелкорогатый скот, о чем свидетельствуют многочисленные находки. Часть из них представлена остеологическим материалом, а часть предметами быта, хозяйства, искусства и культа. Каждый из них, свидетельствуя о широком использовании в глубокой древности местными племенами также мелкого рогатого скота, является важным историческим источником. Кости мелкого скота в памятниках эпохи палеометалла являются обычными на-

¹ Ф.М.Мурадова, Г.С.Исмаилов. Очажные подставки куро-аракской культуры из памятников Азербайджана. Известия АН Азербайджана, 1971, №2, с.55.

² Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.20-21.

³ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.78.

⁴ Там же, с.78-79.

ходками. Ими сопровождаются почти все погребальные и хозяйственно-бытовые памятники VI-I тысячелетий до нашей эры. Предметы же материальной культуры, расширяя наши представления о месте мелкорогатого скота в хозяйственной жизни древних племен Азербайджана свидетельствуют также о культовом значении домашних животных и об искусстве ранних земледельческо-скотоводческих обществ. Среди подобных находок особенно интересными представляются многочисленные бронзовые фигурки овец и коз, керамические и каменные сосуды с рельефными изображениями этих животных, а также целые сосуды выполненные в форме барана или же козы. Остановимся на некоторых из них, в которых наиболее ярко выражена художественная особенность изображения. Один из таких находок представлен небольшим сосудом из туффиита розово-фиолетового цвета. Происходит он из раскопок Мингечаура, в частности, из грунтового погребения I тыс. до н.э. Данная находка высечена из цельного куска камня; представляет собой неглубокую чашу на поддоне и с ручкой в виде двух головок баранов (табл. XLIX, 3). Интересно, что внутренняя поверхность и фигурная ручка этой чаши инкрустированы серебряными точками¹. Размеры описанной чаши следующие: d – 16 см, h – 4,9 см, l – ручки – 3,2 см. Из мингечаурских находок вторая аналогичная чаша представлена фрагментами. Вместе с тем, ручка ее в виде сдвоенных головок барана сохранилась полностью². Необходимо отметить, что в Мингечауре многие образцы каменных сосудов выявленных в курганных погребениях, также представлена во фрагментах³. Основная часть из них принадлежит чашам, схожим

¹ Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов, Г.М. Ионе. Древний Мингечаур, табл. 46.

² Там же, с. 93.

³ Там же, с. 92.

по своим формам вышеописанной. Интересно, что обломки двух таких круглодонных сосудов были найдены в кургане №1. Заслуживает внимания и такой факт, что почти во всех камерах Мингечаурских курганов встречено большое количество остеологического материала, принадлежащего домашним животным – лошадям, коровам, баранам, козам и другим животным¹. По сведению Т.А. Бунятова аналогичная каменная чаша с ручкой в виде сдвоенных баранов найдена и в кургане №2 Ходжалинского могильника². По описанию Э.Реслера, она розовато-фиолетового цвета, гладко отполирована и имеет пластическую ручку в виде головки барана и также украшена точечными углублениями, заполненными белой массой³. Схожая по материалу, форме и украшению чаша в 1960 году была обнаружена в разрушенном кургане вблизи сел. Касум Исмаилова недалеко от города Гянджи⁴. Она имеет несколько высокую колоколообразный полый поддон и искусно выточенную ручку в виде головки круторогого барана⁵. Установлено, что данная чаша выточена из цельного куска недалеко расположенного дашкесенского туффиита⁶. Поверхность ее отполирована. Размеры ее следующие: высота – 8,5 см, диаметр верхнего края – 18,5 см (табл. XLIX, 5). Описанная чаша отличается от вышеуказанных отсутствием инкрустированной орнаментации и лишь одной пластической фигурой в виде барана⁷. Следует

¹ Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов, Г.М. Ионе. Древний Мингечаур, табл. 46.

² Т.А. Бунятов. Указ. раб., с. 78-79.

³ Т.И. Голубкина. Указ. раб., с. 106, p. 1.

⁴ И.Т. Нариманов. Разрушенный курган сел. Касум Исмаилова Кировабдского района. ДАН Азерб. ССР, 1960, №7, с. 711-718.

⁵ Г.С. Исмаилов. О некоторых каменных сосудах из древних памятников Азербайджана. МКА, т. VIII, Баку, 1973, с. 96.

⁶ Парода камня определена акад. М.А. Кашкаем

⁷ Г.С. Исмаилов. О некоторых каменных сосудах из древних памятников Азербайджана, с. 96.

также отметить, что схожая по форме чаша в 1962 г. была найдена и в самом Дашкесане и она изготовлена из вышеуказанной местной породы¹. Другим археологическим источником свидетельствующим о роли мелкого рогатого скота в хозяйственной жизни ранних земледельческо-скотоводческих обществ на территории Азербайджана является зооморфная керамическая посуда, или же посуда с изображениями баранов и козлов (табл. XLXI, 3, 6). Особенно много их найдена в грунтовых погребениях Мингечаура². Такие предметы, как правило, связываются с культом мелкого рогатого скота. С культовыми представлениями связываются также захоронение баранов и козлов в погребениях бронзового века. Для примера можно указать погребальные памятники Гянджачайского района, в которых найдены целые скелеты овец³. Такой же факт выявлен в среднебронзовом погребении Баба-Дервиш⁴.

Большое число археологических находок свидетельствует также о значительной роли лошади в скотоводческом хозяйстве Азербайджана в эпоху палеометалла, особенно в его развитой стадии. К ним главным образом относятся принадлежности конской сбруи, сосуды и другие предметы с изображением лошади. Помимо них, в нашем распоряжении имеются также многочисленные факты захоронения целых лошадей или же их отдельных частей в курганах изучаемой эпохи. Принадлежности конской сбруи представлены многочисленными бронзовыми удилами и различными украшениями (табл. L). Встречены они

¹ Описанный сосуд найден Т. П. Кесаманли.

² Т. И. Голубкина. О зооморфной керамике из Мингечаура. МКА, т. II, Баку, 1961, с. 103-140; Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с. 81-85, т. II.

³ Т. А. Бунятов. Указанная раб., с. 82-83; И. Г. Нариманов. Археологические памятники Гянджинского района. Баку, 1958, с. 43, 62.

⁴ Г. С. Исмаилов, В. Т. Алиев. Погребальные памятники в урочище Баба-Дервиш. Известия АН Азерб. ССР, 1972, №2, с. 43-44.

во многих районах Азербайджана, в том числе в Нахичеване, Верхнем Карабахе, в Ханларе, Мильской степи и во многих других районах республики и главным образом в захоронениях изучаемой эпохи¹. В погребальных памятниках этих же районов отмечены захоронения лошадей с богатым убранством. В этом отношении особенно интересным представляется курганный захоронение вблизи сел. Шахтахты на территории Нахичевана. Под насыпью этого кургана, исследованного в 1936 году известным азербайджанским археологом А. К. Алекперовым, было открыто довольно богатое захоронение с целым скелетом лошади и 30 глиняными сосудами². Здесь же была найдена золотая пряжка на бронзовой основе, являющейся принадлежностью конской сбруи³. Среди глиняной посуды Шахтахтинского кургана особенный интерес представлял огромный сосуд с богатой полихромной росписью, включающая геометрические узоры, фигурки различных животных и птиц⁴. По словам Т. А. Бунятова, курганный захоронение из сел. Шахтахты самая ранняя находка скелета лошади и это погребение ярко показывает не только наличие лошади в хозяйстве, но также и использование ее для верховой езды⁵. Необходимо отметить, что в работах этого исследователя, посвященных истории древнего скотоводства на территории Азербайджана, имеются многочисленные факты нахождения скелетов лошадей в погребальных

¹ А. К. Алекперов. Крашенная керамика Нахичеванского края и Ванское царство. СА, 1937, №4.

² Там же.

³ Там же, с. 56.

⁴ О. А. Абибуллаев. Материалы Шахтахтинского погребения. Известия АН Азерб. ССР, 1961, №5, с. 27-36.

⁵ Т. А. Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с. 96.

памятниках эпохи палеометалла¹. К ним относятся в частности, курган №2 на левом берегу реки Хаченачай, курганы №7, №10 и №11 в Гянджачайском районе и т.д., в которых зафиксированы захоронения лошадей². Курганы с захоронениями лошади известны также из раскопок Я.И.Гуммеля. Это – курган №84 и курган №1 в Гянджачае и курган №107 в районе Шамхорчая³. Такие погребения как правило, сопровождаются принадлежностями конской сбруи и различными украшениями. Много примеров курганных захоронений со скелетами лошадей и принадлежностями сбруи отмечены и во время мингечаурских раскопок. Только в кургане №2 найдено восемь конских костянок, в кургане №3 – четыре, в кургане №4 – четырнадцать, а в кургане №5 – три⁴. Интересно, что в Мингечауре и с территории древнего поселения эпохи бронзы собрано большое количество костей, принадлежащих более 20 особам лошади⁵.

Среди археологических источников на территории Азербайджана заслуживают особого внимания и данные о наличии и разведении здесь таких крупных домашних животных, как верблюды. Одним из первых примеров для данного вопроса может служить черноглиняный сосуд с изображением верблюдов. Рисунки нанесены врезными линиями и заполнены белой массой. Найден этот сосуд в

¹ Т.А.Бунятов. Указ. раб., с.95-98; его же, Из истории развития скотоводства в Азербайджане. Баку, 1969.

² Там же, с.95-98; 66-80.

³ Я.И.Гуммель. Погребальный курган №1 около Еленендорфа. Баку, 1937; его же. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, 1949, 4; его же. Археологические очерки. Баку, 1940; его же. О планировке курганов эпохи бронзы в районе Гянджачая. СА, 1936, №1 и т.д.

⁴ Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, с.126.

⁵ Там же, с.126-127.

кургане №84 к юго-западу от города Гянджа¹. В этом же районе Азербайджана костные остатки верблюда были найдены и в случайно открытом древнем погребении – каменном ящике и в кургане №1, раскопанном Я.И.Гуммелем². Вместе с тем, в связи с поставленным вопросом, более интересными представляются раскопки А.А.Ивановского в 1896 г. в курганном поле Гарабулаг вблизи нынешнего города Физули³. Там, в раскопанном им кургане №5 было открыто богатое захоронение с двумя скелетами верблюда⁴. Около шейных позвонков этих скелетов найдены 3 больших бронзовых подковообразных пластинок с маленькими петлями. Помимо их здесь же найдено богатое убранство, принадлежащее непосредственно некогда захороненным верблюдам. По описанию А.А.Ивановского, убранство включало следующие предметы: два эллипсоидных предмета, длина их 8 см; середина из слоновой кости, края украшены врезными перламутровыми треугольниками, укрепленными в бронзовом ободке; в самой середине находится бронзовый, идущий насквозь, гвоздь, верх шляпки которого имеет золотую накладку; снизу – неширокая овальной формы, бронзовая пластинка, прикрепленная на четырех бронзовых те маленьких подставках, таким образом, что между ними легко может быть продет ремень⁵. Помимо указанных находок в раскопанных курганах были выявлены несколько экземпляров круглых предметов схожих, с описанными выше. Было также обнаружено большое бронзовое кольцо, в верхней части которого имелось геометрическое изображение, на-

¹ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.103.

² Я.И.Гуммель. Погребальный курган №1 около Еленендорфа, с.10.

³ А.А.Ивановский. По Закавказью. МКА, т. VI, 1911, с.164.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с.162. табл. XV.

поминающее клинообразных знаков¹. Интересными были два круглых предмета из слоновой кости, на верхней части которых имелся пять небольших углублений и по одному гвоздю на шляпке с золотыми накладками². Костные остатки верблюдов были обнаружены и в Мингечауре³. Их не очень много и поэтому, по мнению отдельных исследователей, верблюды в Мингечауре разводились в ограниченном количестве⁴. Проанализировав выше указанные факты можно присоединиться к мнению Т.А.Буятова о том, что в период палеометалла верблюды являлись не только вьючными животными, но использовались также и для верховой езды⁵.

В изучении древних хозяйственных видов, в том числе скотоводства, не менее важную роль играют наскальные изображения. На территории Азербайджана в настоящее время имеется уже несколько пунктов с наскальными изображениями. К ним можно отнести наскальные изображения Гобустана⁶, Абшерона⁷, Гямигая⁸ и Кельбаджара⁹, где скоплены многочисленные наскальные изображения с различными и в то же время очень интересными мотивами. Так, в частности, в Гобустанских петроглифах отмечено несколько тысяч рисунков, довольно ярко отражающие историю возникновения и развития ско-

¹ А.А.Ивановский. По Закавказью. МКА, т. VI, 1911, с.164.

² Там же.

³ Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, с.125-126.

⁴ Там же, с.125.

⁵ Т.А.Буятов. Из истории развития скотоводства в Азербайджане, с.104.

⁶ И.М.Джафарзаде. Наскальные изображения Гобустана. Археологические исследования в Азербайджане. Сб. статей. Баку, 1965, с.15-28.

⁷ Г.М.Асланов, П.А.Гаджиев. Художественно-технические особенности наскальных рисунков Абшерона. МКА, т. VII, с.56.

⁸ В.Г.Алиев. Петроглифы Гямигая. Баку, 1985.

⁹ Г.С.Исмаилов. Петроглифы Азербайджана как составная часть древнейшего искусства Евразии. Сб. статей. Кавказ в контексте мировой истории. Тбилиси, 1996, с.61-63.

товодческого уклада на территории Азербайджана¹. Особенно интересными представляются изображения диких быков, безоаровых козлов, лошадей, свиней и других пригодных животных, явившихся основой для приручения. Наиболее древнейшие из этих изображений относятся к мезолиту и выполнены в натуральную величину². В целом, трудно переоценить значение гобустанских наскальных изображений, прямо указывающих на местный процесс становления скотоводства на территории Азербайджана³. Абшеронские петроглифы, в основном выбитые на плитах мегалитических строений хозяйственно-бытового и культового назначения. Только на камнях жилищ позднебронзового поселения отмечено свыше двухсот изображений. Они выявлены также на камнях курганных и культовых сооружений. Среди разнообразных сцен, немало сюжетов хозяйственно-бытового характера, в том числе, о скотоводческом занятии⁴. Сюжеты, прямо или же косвенно связанные с древним скотоводством, преобладают и среди наскальных изображений высокогорного Гямигая. К ним относятся рисунки быков, лошадей, коз, собак, двухколесных повозок и т.д., которые датированы III-II тысячелетиями до н.э.⁵.

Такие же изображения преобладают и в Кельбаджарском очаге древних рисунков. Примером могут служить изображения двухколесных повозок, запряженных быками, отдельных животных, ритуальных обрядов и т.д., непосредственно связанных как с земледельческим так и

¹ И.М.Джафарзаде. Гобустан. Баку, 1973.

² Там же.

³ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана. Рукопись докторской диссертации. Хранится в научном архиве Института истории АН Азербайджана, с.216.

⁴ Г.М.Асланов, П.А.Гаджиев. Указ. раб., с.56-60.

⁵ В.Г.Алиев. Петроглифы Гямигая, с.3-8.

скотоводческим укладом хозяйства. Наиболее ранние изображения Кельбаджарского высокогорья датируются IV-III тысячелетиями до н.э., когда земледельческо-скотоводческими племенами низменных районов Азербайджана было начато интенсивное освоение высокогорных зон. Более поздние изображения относятся к II-I тысячелетия до н.э.¹

Таковы, основные археологические источники по древнему скотоводческому хозяйству Азербайджана. Они же дополняются богатым остеологическим материалом и, в целом, в той или иной степени позволяют нам восстановить и охарактеризовать историю возникновения и развития этого – одного из ведущих форм производящего хозяйства, сыгравшего важную роль в культурно-историческом развитии ранних обществ на территории Азербайджана.

Общеизвестно, что переход к производящему хозяйству, формирование, развитие и распространение таких его ведущих форм как земледелие и скотоводство явились важнейшим этапом в истории человечества и в значительном мере определили весь дальнейший ее уход.

Переход от присваивающей экономики к производящему хозяйству сыграло значительную роль и в культурно-историческом развитии древних обществ Закавказья, в частности, на территории Азербайджана. Само скотоводство на данной территории развивалось в тесной связи с земледелием, и биологические данные в настоящее время скорее всего говорят о наличии в этом регионе природных предпосылок для самостоятельного перехода к

¹ Г.С.Исмаилов. К историко-культурной интерпретации древних наскальных изображений на территории Азербайджана. Сб. статей – Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Москва, 1990, с.97.

производящему хозяйству (наличие диких сородичей ряда культурных растений и домашних животных).

Вместе с тем, картина становления скотоводства в Закавказье была весьма не простой и происходило оно в условиях тесных контактов местного и переднеазиатского населения, хотя это по мнению большинства исследователей вовсе не означает, что древнейший скотоводческий комплекс в неизменном виде проник на изучаемую территорию с юга.

Так или иначе древнейшие скотоводческие комплексы на территории Азербайджана и многочисленные данные с других районов Закавказья, в настоящее время позволяют нам иметь представление о довольно сложившемся этапе скотоводческой экономики периода палеометалла. Одним из таких комплексов является многослойное поселение Кюльтепе I близ Нахичевана¹.

Появление и развитие скотоводства на указанном поселении устанавливаются богатым остеологическим материалом, обнаруженным в его ранних культурных отложениях. По указанию О.А.Абибуллаева, в процессе раскопочных работ установлено, что скопление костей животных в слоях как в количественном, так и в качественном отношении не одинаково и подсчет их показывает происшедшее в составе стад изменение в продолжение длительного времени эпохи палеометалла².

В первом нижнем слое, относящемся к энеолитическому периоду, по сравнению с последующими, количество остеологических материалов малоименно кости, по определению Д.В.Гаджиева, в основном принадлежали крупному рогатому скоту. Затем следуют кости мелких ро-

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982.

² Указ. раб., с.214.

гатых животных, принадлежащие козам и овцам, но и среди них преобладают кости коз. Из домашних животных, кроме вышеуказанных, имеются кости собак. В нынешнем слое Кюльтепе I, костей диких животных сравнительно много. Среди них встречаются кости и рога оленя, косули, джейрана, кости медведя, волка, лисы, барсука и т.д.

Согласно О.А.Абибуллаеву, в этом слое кости особенно мелких рогатых животных встречались в большинстве случаев отдельными скоплениями, в виде куч, тогда как в последующих верхних слоях, они разбросаны по всей площади поселения¹.

Скопление костей разных животных встречено и в поселении Аликемектепеси.

В указанном древнем поселении только в одном из таких скоплений собраны 40 целых лопаточных костей быка и лошади, 4 черепа лошади, 5 черепов быка и много других костей домашних животных².

Изучение остеологического материала из энеолитических памятников Азербайджана позволяет определить не только уровень развития скотоводства у раннего оседлого населения данной территории, но и состав стада этого населения.

Обратимся к статистическим данным, полученным проф. Д.В.Гаджиевым, в результате специального изучения обширного остеологического материала из раннеземледельческо-скотоводческих поселений Азербайджана. В частности, в поселении Шомутепе кости мелкого рогатого скота составляют 57%, крупного – 25%, свиней – 5,5%; около 3% составляют кости собак, остальная часть – кости диких животных³.

¹ О.А.Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. с.214-215.

² Там же, с.215.

³ И.Г.Нариманов. Указ. раб., с.153.

В остеологическом материале Тойретепе кости мелкого рогатого скота составляют 52,5%, крупного рогатого скота – 25,5%, свиней – 14,3%, собак – 0,5%, кости диких животных – около 7%.

В материалах из Гаргалартепеси – 49,3% костей мелкого рогатого скота, 23,4% – быков, 15% – свиней и 9,8% – собак, остальная часть костей принадлежит диким животным. Все они, согласно, указанию И.Г.Нариманова, найдены в ранних отложениях культурного слоя данного поселения¹.

В энеолитическом слое поселения Баба-Дервиш кости мелкого рогатого скота составляют 49%, крупного рогатого скота – 36,5%, свиней – 5%, а диких животных – 9,5%. Как было указано выше, основную массу остеологического материала из нижних отложений энеолитического слоя Кюльтепе I также составляют кости мелкого рогатого скота².

Совсем иная картина вырисовывается в поселении Аликемектепеси. В отличие от поселений среднего течения реки Куры и Кюльтепе I вблизи Нахичевана, в поселении Аликемектепеси в процентном отношении первое место занимают кости быков – 43,3%, затем идут кости мелкого рогатого скота – 35,2%, лошадей – 7,5%, свиней – 6,1%, собак – 2,6%, диких животных – менее 5%. Довольно большой интерес представляет принадлежность части костей из указанного поселения домашней лошади³. Это указывает, по мнению И.Г.Нариманова, на большой процент лошадей в составе стада и на наличие среди них двух

¹ И.Г.Нариманов. Указ. раб., с.153.

² О.А.Абибуллаев. Указ. раб., с.215.

³ Ф.Р.Махмудов, И.Г.Нариманов. Раскопки холма Аликемектепеси. Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. Баку, 1974, м.18.

их пород¹. Одна из них широкополая, зубы лошадей из Аликемектепеси по определению проф. Д.В. Гаджиева, имеют более удлиненную форму, свойственную домашним животным и отличающую их от диких².

В целом памятник Аликемектепеси дает наиболее раннее свидетельство приручения лошади не только на Кавказе, но и во всей Евразии. Вместе с тем, до сих пор остаются открытыми вопросы о том, откуда появилась лошадь на Кавказе, в том числе на территории Азербайджана, была ли ее domestикация местной. Согласно отдельных исследователей, исключавших кавказскую domestикацию, лошадь попало на изучаемый регион со страны степей, где она якобы обитала с древнейших времен³. Но установлено, что дикие лошади имелись и на самом Кавказе, в том числе Закавказье.

Заслуживает внимания и такой факт, что в Гобустане, в зоне распространения древних наскальных изображений, выявлена целая серия рисунков как диких, так и domestцированных лошадей⁴. Там же имеются изображения, отражающие развитие коневодства на протяжении всего периода палеометалла⁵.

Следует отметить и такой факт, что на территории Азербайджана кости древнейших диких лошадей происходят из палеолитических пещерных отложений⁶.

¹ И.Г. Нариманов. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана, с. 153.

² Там же.

³ С.К. Метлумян. Палеофауна эпохи энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Ереван, 1972, с. 21.

⁴ И.М. Джафарзаде. Изображения на скалах Гобустана. Труды Музея истории Азербайджана, т. II. Баку, 1957, с. 101.

⁵ И.М. Джафарзаде. Гобустан, Баку, 1973.

⁶ М.М. Гусейнов. Археология Азербайджана (Каменный век). Баку, 1975, с. 64.

И в свете таких данных становится весьма возможным повторить, что на территории Кавказа, в частности с древнейших времен обитала лошадь, что благоприятствовало впоследствии местной ее domestикации и она уже на раннем этапе эпохи палеометалла широко использовалась в хозяйстве и быту ранних обществ изучаемого культурного центра.

Вместе с тем, роль местной фауны в domestикации коз и овец остается еще не совсем ясной. По мнению И.Г. Нариманова, данные изучения костных остатков местного рогатого скота из ранних поселений Восточного Закавказья не позволяют утверждать, что домашние животные разводившиеся в энеолитических поселениях есть результат местной фауны¹. И согласно его предположению, domestикация их происходила за пределами Закавказья². Но наряду с этим получены интересные данные относительно видов домашних овец, разводимых энеолитическим населением Азербайджана.

Исследованиями проф. Д.В. Гаджиева костей местного рогатого скота, особенно трехлетнего возраста и старше установлено, что в составе стада энеолитических поселений только Гянджа-Казахской равнины имелось три типа домашних овец. Известно, что далекими предками домашних овец Евразии были в основном дикий баран-муфлон и его разновидности. Муфлон считается ближайшим прародителем короткохвостой домашней овцы с которой в частности, связывают развитие особой группы курдючных овец³.

¹ И.Г. Нариманов. Указ. раб., с. 151.

² Там же.

³ Э.К. Нариманов. Остеометрическая характеристика древнейших остатков мелкого рогатого скота из археологических раскопок Азербайджана. Тезисы докладов. Баку, 1978, с. 204.

Из закавказских ранних поселений кости дикого барана-муфлона, наряду с костями мелкого рогатого домашнего скота, отмечены в Техуте и Цопи¹.

В равном количестве представлены кости домашних и диких животных в поселении Арухло III на территории Грузии, хотя кости муфлона здесь не найдены². Что же касается наличия трех видов домашних овец в энеолитических поселениях долины р. Куры, то они по высказыванию И.Г. Нариманова, свидетельствуют уже не о начальных этапах овцеводства, а о его сравнительно высокой стадии развития. Такое же положение по наблюдению исследователя отмечено и в древнейших памятниках смежных с юга областей³. В нижних отложениях поселения Чайоню в юго-восточной Турции обнаружены кости диких животных, а кости домашних животных, в частности овцы, козы и свиньи встречены лишь в верхних горизонтах, датированных второй половиной VIII и первой половиной VII тыс. до н.э.⁴

Кости мелкого рогатого скота из древнейших поселений Азербайджана сопоставлены с их дикими предковыми формами т.е. кости барана сопоставлены с костями муфлона, а кости козы – с костями безоаривного козла и здесь же получены интересные результаты: домашних коз оказалось также 3 вида.

Из древнейших поселений Азербайджана только в Баба-Дервише найдена метакарпальная кость козы, которая по определению Д.В. Гаджиева может быть отнесена к виду, близкому к первобытному ее предку.

¹ Р.М. Торисян. Раннеземледельческое поселение Техута, с. 108; Т.Н. Чубинишвили, Л.Д. Небридзе. Основные итоги археологической экспедиции в Квемо-Картли 1969 г., с. 141.

² Там же, с. 142.

³ И.Г. Нариманов. Указ. раб., с. 150.

⁴ Там же, с. 151.

Следует отметить, что среди азербайджанских материалов не отмечены кости диких коз и овец, нет и переходных форм. Но известно, что на Кавказе, в частности в горных районах Азербайджана и в настоящее время водятся дикие козы.

Следует отметить и такой факт, что в мезолитических стоянках Кавказа, в том числе Гобустане, выявлены кости таких диких животных как горного козла и барана¹.

Заслуживает внимания и такое обстоятельство, что среди остеологического материала Гобустана Д.В. Гаджиевым выделены рога козы со скручиванием в положительном направлении, что не свойственно диким особям; появляется этот признак у коз, подвергавшихся приручению.

Думается, что такие факты в какой-то степени позволяют высказать положительное мнение о местной доместикации коз и овец на территории как Азербайджана, так и всего Кавказа. В целом, в энеолитических комплексах Азербайджана скотоводство представлено в довольно развитой форме и все наличествующие данные свидетельствуют не о начальных этапах его, а сравнительно высокой стадии развития этой формы производящего хозяйства. И данная форма ранней экономики являлась основой для получения продуктов питания – мяса и молока, а также кожи и пряди для использования в домашних ремеслах.

Можно предположить, что в энеолитическое время на территории Закавказья, и в частности Азербайджана, значительно расширился ассортимент изготавливаемых молочных продуктов и завершилось становление молочного хозяйства, как самостоятельной отрасли в скотоводческой экономике.

¹ И.М. Джафарзаде. Гобустан, Баку, 1973.

Думается, что часть глиняных сосудов была предназначена непосредственно для изготовления и хранения молочных продуктов, хотя среди них нет прямых данных по изготовлению одного из важных молочных продуктов — масла.

Более широко представлены данные относительно обработки кожи и изготовления кожаных изделий в эпоху энеолита. Об этом свидетельствует многочисленные шила, проколки, иглы из кости, а также обсидиановые и костяные скребки, повсеместно встречаемые во всех известных нам энеолитических поселениях Азербайджана. Значительно меньше материала, указывающего на развитие ткачества в эпоху энеолита. Представлены они керамическими кружками, используемые в качестве напярслиц от веретен, пряслиц биконической формы, сосудами с отпечатками ткани и др.

Новым и довольно высоким этапом в развитии древнего скотоводческого хозяйства на территории Азербайджана и всего Закавказья была куро-аракская раннебронзовая культура. Богатый остеологический материал, принадлежащий костям домашних животных, многочисленные зооморфные фигурки и большое число других находок, связанных с переработкой животноводческой продукции, отражает истинное состояние скотоводческой формы производящего хозяйства в эпоху освоения бронзы¹.

В этом отношении большой интерес представляют фаунистические данные и другие находки, собранные из раннебронзовых памятников южной части Карабахского нагорья. Они в значительной степени дополняют наши сведения относительно одной из основных отраслей древнего производящего хозяйства — скотоводства на территории Азербайджана. Общее количество остеологического

материала из памятников только нижнего Карабаха, по сведениям Г.С.Исмаилова, в настоящее время превышает 12 тысяч. Около 90% из них принадлежит непосредственно домашним животным¹. И лишь 11% из общего числа костей относится к диким животным. Следует отметить, что аналогичное положение отмечено и в других известных нам раннебронзовых памятниках Закавказья. Общей закономерностью является и тот факт, что среди костей домашних животных, найденных в памятниках рассматриваемого периода доминирующее место в процентном отношении принадлежит крупному рогатому скоту и овцам (*Bostauries* и *ovisaries*). Известно, что из ряда раннебронзовых поселений происходят также кости свиньи, лошади и собаки. Но процент их от общего числа имеющихся костей домашних животных невелик. Таким образом, можно прийти к выводу, что стадо племен раннебронзовой стадии эпохи палеометалла в основном состояло из домашних быков и овец. Но интересен и такой факт, что в памятниках нижнего Карабаха, охватывающих относительно ранний этап куро-аракской раннебронзовой культуры, кости крупного рогатого скота значительно больше костей мелкого. Если такие данные укажем мы в процентах, то получается, что 79% костей домашних животных относится непосредственно к крупному рогатому скоту².

Схожее положение наблюдается и в нижних напластованиях раннебронзового слоя Гаракепектеп³. Преобладание крупного рогатого скота отмечена и в поселении Баба-Дервиш, исследованном И.Г.Наримановым и Г.С.Исмаиловым. В этом поселении кости крупного рогатого скота составляют около 90% всего остеологического ма-

¹ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана (Докторская диссертация), с.217.

² Там же, с.218.

³ Там же, с.218.

¹ Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века, с.383.

териала¹. Перевес костей крупного рогатого скота над мелким отмечен и в памятнике Кюльтепе I около Нахичевани². Подсчет остеологического материала древнего поселения Кулбакеби, находящегося в Юго-Осетии, показало, что и там 80-89% костяного материала принадлежит крупному рогатому скоту³.

Преобладание в стаде крупного рогатого скота, по всей вероятности, было связано с оседлым характером скотоводческого хозяйства ряда поселений, месторасположение которых с прилегающими небольшими пастбищами на начальном этапе раннебронзовой эпохи, вполне могло сопутствовать развитию менее приспособленного к перекочевкам поголовья крупного рогатого скота.

Такая пастушеская форма скотоводства существовала в Закавказье, в частности на территории Азербайджана еще в энеолитическом периоде, что, по мнению исследователей, является вполне закономерным для ранних стадий производящего хозяйства⁴.

Тесно переплетаясь с земледелием, скотоводство, видимо, как в энеолите, так и в начальной стадии раннебронзовой культуры носило придомный характер. Стадо содержалось в самом поселении и выпасалось непосредственно на близкие расстояния от каждого поселения.

По предположению Т.А.Бунятова, пастушеская форма скотоводства на территории Азербайджана потеря-

¹ Г.С.Исмаилов. Новая данная о развитии крупнорогатого скота в древнем Азербайджане. Доклады АН Азерб. ССР, 1966, №11, с.75; его же. Археологическое исследование поселения Баба-Дервиш, с.90.

² О.А.Абибуллаев. Археологическое исследование в Кюльтепе, с.114-115.

³ О.М.Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры, с.9.

⁴ К.Х.Кушнарева, Т.Н.Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа, с.109.

ла свое ведущее значение только в эпоху развитой бронзы¹.

Добавим, что причиной этому был скорее всего рост поголовья мелкого рогатого скота, потому теперь необходимо были обширные пастбища с богатым запасом корма и благоприятные физико-географические условия.

Следует отметить, что по мнению отдельных исследователей, в частности Р.М.Мунчаев, в развитии животноводческого хозяйства Кавказа, в том числе Закавказья, в рассматриваемую эпоху не было единого направления. И если здесь и имелась какая-либо общая закономерность, то оно заключалось в том, что на ранних этапах развития культуры изучаемой эпохи господствующим направлением в скотоводческом хозяйстве было разведение крупного рогатого скота, а на позднем мелкого². Это, как видно, соответствует нашему выше отмеченному выводу. Вместе с тем, согласно Р.М.Мунчаеву, считать эту тенденцию общей закономерностью развития скотоводства на Кавказе в эпоху ранней бронзы нельзя, ибо на том или ином поселении, в той или другой области Кавказа, иногда в небольшом даже районе, в зависимости от физико-географических условий и других причин население отдавало предпочтение одному из трех видов скотоводства: овцеводству, разведению крупного рогатого скота или свиноводству³. Известно, что свиноводство для племен куроаракской раннебронзовой культуры не было характерным, и господствующее направление оно получило в животноводческом хозяйстве древнего населения районов Пред-

¹ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, с.117.

² Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века, с.383.

³ Там же, с.383-384.

кавказья, и юго-восточных, т.е. почти всего Северного Кавказа, исключая Дагестан¹.

Так, у жителей Серженьюртовского поселения в стадах наряду с крупным рогатым скотом преобладали свиньи. И в скотоводческом хозяйстве Прикубанья свиноводство имело большое значение. Не случайно, что в этой зоне – в археологических памятниках до 50% костей домашних животных принадлежит свинье. На втором месте крупный рогатый скот, а затем мелкий². Из приведенных данных видно, что развитие скотоводства у племен куро-аракской раннебронзовой и майкопской культур шло разными путями и для первой характерным было разведение крупного рогатого и мелкого рогатого скота. Притом, крупный рогатый и мелкий рогатый скот повсеместно составляли основу скотоводческого хозяйства изучаемой культуры и лишь в отдельных этапах развития ее главенствующее место принадлежало то крупному рогатому скоту, то мелкому.

Как было выше отмечено, на раннем этапе куро-аракской раннебронзовой культуры в скотоводческом хозяйстве Закавказья, в том числе Азербайджана крупному рогатому скоту уделялось большое внимание. Разведение крупного рогатого скота несомненно, способствовала экономическому подъему. Согласно Б.Б.Пиотровскому, увеличение стада легче могло дать добавочный продукт, чем земледелие³.

Следует отметить, что в настоящее время мы не располагаем точными данными о породах крупного рогатого скота, которые разводили в поселениях раннебронзовой эпохи. Вместе с тем не исключена возможность, что в по-

¹ Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века, с.384.

² Там же, с.385.

³ Б.Б.Пиотровский. Археология Закавказья, с. 40.

селениях исследуемой эпохи стадо состояло из домашних быков как мелкой (*Bostauries brach*), та и крупной (*Bos primigenus*) породы. Известно, что кости домашнего быка мелкой породы являются частыми находками в памятниках эпохи бронзы. По мнению Н.И.Бурчак-Абрамовича, домашние быки мелкой породы, засвидетельствованные костными остатками, являются местными и происходят непосредственно от породы типа горно-кавказской¹.

В раннебронзовых памятниках Закавказья сравнительно мало встречены кости домашнего быка крупной породы. На территории Азербайджана незначительное количество костных остатков домашнего быка указанной породы выявлено только в Мингечауре². А на территории Армении кости этой породы быка обнаружены лишь в поселении Коси-Чотер³. В Грузии они засвидетельствованы в курганных погребениях эпохи средней бронзы – в Триалети⁴. На основе таких примеров представляется возможным утверждать, что домашний бык крупной породы также входил в состав стада древних оседлоземледельческих племен. В связи с этим, думается, что О.М.Джапаридзе весьма справедливо относит домашнего быка крупной породы к местной⁵.

Ясно, что интенсивной развитие животноводческого хозяйства с уклоном увеличения крупного рогатого скота в эпоху освоения бронзы способствовало получению большого количества прибавочного продукта, тем самым

¹ Н.И.Бурчак-Абрамович. К изучению крупного рогатого скота древнего Мингечаура. Доклады АН Азерб. ССР, 1949, №10, с.419-427.

² Г.М.Асланов, Р.М.Ваидов, Г.И.Ионе. Древний Мингечаур, с.36.

³ Э.В.Ханзадян. Энеолитическое поселение близ Кировакана. СА, 1963, №1, с.155.

⁴ Н.И.Бурчак-Абрамович. Древний крупный рогатый скот Триалетского хребта в Цалкинском районе. ТЕИМ, Баку, 1954, вып.19, с.183.

⁵ О.М.Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры, с.33.

обеспечивая население мясом, различными молочными продуктами, кожей и др. И не случайно, что в рассматриваемой эпохе большое развитие получило молочное хозяйство, доказательством которому служит большое количество специальной глиняной посуды, состоящей в отдельности из маслобоек, сосудов для доения, варки и хранения молока, цидилок для изготовления различных молочных продуктов, в том числе сыра и др. (табл. LI-LIX). Следует отметить, что маслобойки, найденные в ряде раннебронзовых памятниках Азербайджана, в настоящее время считаются древнейшими на территории всего Кавказа¹. Заслуживает внимания в этом отношении и так называемые цидилки-круглодонные глиняные сосуды с отверстиями, выявленные как в поселениях Азербайджана, так и в памятниках других районов Закавказья (табл. IV). Установлено, что такие сосуды в территориальном и хронологическом отношении являлись весьма широко распространенным инвентарем в Передней Азии, они известны из памятников IV тысячелетия до н.э.². В Восточной Европе цидилки происходят из поселений поздних трипольцев Северного Причерноморья первой половины III тысячелетия до н.э.³ Ряд исследователей склонны интерпретировать такие сосуды как приспособление для изготовления сыра⁴. Интересно, что сосуды с отверстиями этнографии наиболее зафиксированы в районах развитого молочного хозяйства, в том числе на территории Кавказа.

¹ И.Г. Нариманов. Архаические керамические маслобойки и этимология азербайджанского слова «нехре», с. 59-64.

² Х.А. Кинк. Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху. Москва, 1979, с. 68, р. 4.

³ В.Г. Збенович. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев, 1974, с. 87.

⁴ В.А. Шнирельман. Происхождение скотоводства. Москва, 1980, с. 221-223.

Установлено, что развитие скотоводства, господствующим направлением которого в начальном этапе раннебронзовой культуры было разведение крупного рогатого скота, способствовало не только экономическому подъему, но и общему культурно-историческому процессу Закавказья в III тысячелетий до н.э.

Одним из главных достижений этого времени было освоение крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Немаловажным достижением этого времени было также развитие колесного транспорта, в качестве тягловой силы для которого в основном был использован крупный рогатый скот – быки. Это главным образом обосновывается находками небольших глиняных моделей колес, а иногда и повозок из археологических раскопок, произведенных в раннебронзовых памятниках Закавказья (табл. LX, 1-6).

По единому мнению исследователей, именно в эпоху ранней бронзы, на основе большой значимости крупного рогатого скота хозяйственно-культурной жизни местных племен, бык впервые был превращен в объект культа.

Доказательством отмеченному, как известно, служат небольшие глиняные фигурки быков, довольно часто встречаемые в поселениях указанной эпохи, а также другие, не менее интересные находки. В частности, в поселении Баба-Дервиш открыта заслуживающая внимания очажная яма. Она была заполнена золой и обгорелыми костями крупного рогатого скота. Примечателен тот факт, что в этой же яме была обнаружена маленькая глиняная фигурка быка и фрагмент чернолощеного сосуда с очко-видным спиральным орнаментом¹.

Следует упомянуть, что небольшая глиняная фигурка, олицетворяющая быка, найдена также в одном очаге

¹ Г.С. Исмаилов. Новые данные о развитии крупного рогатого скота в древнем Азербайджане, с. 17.

поселения Амиранис Гора¹, несколько схожий факт отмечен и в раннебронзовом поселении Гаракепектепе. Здесь в одном из круглых очагов, вкопанном в красноокрашенный глинобитный пол жилого строения обнаружены обгорелые кости и рога быка². По мнению Г.С.Исмаилова, такие данные связаны с ритуальным обрядом, в основе которого стоял культ священного быка³.

Известно, что новый этап раннебронзового скотоводческого хозяйства Закавказья, был определен с развитием мелкого рогатого скота. Анализом соотношений остеологического материала установлено, что на последующем этапе развития раннебронзовой культуры численность мелкого рогатого скота была резко увеличена. Для наглядности укажем, что только в поселении Гаракепектепе больше половины костей домашних животных, выявленных непосредственно в верхних напластованиях его принадлежит мелкому рогатому скоту. В процентном отношении они составляют около 68% общего количества выявленных костей. Крупный рогатый скот, значительно уступает мелкому рогатому. Такое положение, как закономерное явление прослежено во всех относительно поздних памятниках раннебронзовой эпохи Нижнего Карабаха⁴. Кости мелкого рогатого скота, как известно, принадлежат *ovisaries*, хотя и не исключено, что среди них имеются кости баранов и коз. О наличии в стадах таких животных свидетельствует довольно часто встречающиеся маленькие глиняные фигурки их. Следует напомнить, что увеличение в развитом этапе раннебронзовой культуры поголовья мелкого рогатого скота отмечено и в ряде дру-

¹ Т.Н.Губинишвили. Амиранис Гора. Тбилиси, 1963, с.99.

² Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана (рукопись докторской диссертации), с.222.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 223.

гих памятниках Закавказья. В частности, мелкий рогатый скот преобладает в верхних слоях Шенгавита¹. Преобладание его отмечено также в Эларе² и Квачхелеби³. А на территории Северо-восточного Кавказа такое положение установлено в Каякентском поселении, хотя для данной зоны оно в целом не является характерным⁴.

Увеличение на позднем этапе раннебронзовой культуры поголовья мелкого рогатого скота, по определению Б.Б.Пиотровского, было вызвано развитием производительных сил общества, которое изменило систему скотоводства⁵. Пастбища в непосредственной близости от поселения не могли уже удовлетворить кормовую потребность, значительно возросшего числа скота и скот приходилось угонять на пастбища, удаленные от поселений. Естественно, эта форма скотоводства была связана с увеличением менее прихотливого и легче передвигающегося мелкого скота⁶. Рост поголовья скота и необходимость обеспечить скот кормовой базой, привели к освоению высокогорных лугов, богатых кормом. Но эти луга были сезонными и по мнению исследователя, поселения в их зоне существовать не могли; поэтому скотоводство приняло форму полукочевого отгонного, с выгоном скота в горы на летнее время⁷. Такой процесс был видимо, закономерным явлением и для скотоводческого хозяйства древних поселений Азербайджана. Ибо в условиях резкого увеличения поголовья мелкого рогатого скота, существующие пастбища не как не

¹ К.Х.Кушнарева, Т.Н.Губинишвили. Указ. раб., с.109.

² Б.Б.Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, с.6.

³ А.И.Джавахишвили, Л.И.Глonti. Урбниси I. Тбилиси, 1962, с.61.

⁴ Р.М.Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века, с.383.

⁵ Б.Б.Пиотровский. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, с.6.

⁶ Там же, с.6-7.

⁷ Там же, с.7.

могли удовлетворить значительно возросшую потребность в корме. Помимо того, для стада мелкого рогатого скота, наряду с богатыми пастбищами требовались более благоприятные климатические условия, которые отсутствовали в низменных частях и в смежных предгорьях, где в основном располагались раннебронзовые поселения. Поэтому необходимо было иметь высокогорные летние пастбища, яйлаги, с прохладным климатом и богатым кормовым запасом.

Для изучаемой зоны в этом отношении наиболее благоприятными были высокогорные зоны в пределах гор Большого и Малого Кавказа. Но знакомство древнего населения низменных районов с этими высокогорными районами по мнению Г.С.Исмаилова, было начато гораздо раньше¹. Наличие в древнейших оседло-земледельческих поселениях многочисленных изделий из обсидиана, кремня, и самое главное, туфогенных лав, залежи которых засвидетельствованы непосредственно в отрогах Карабахского хребта, и в других высокогорных районах, является достоверным фактическим доказательством сказанному. Вместе с тем освоение высокогорных зон, по всей вероятности, шло различными темпами и этапами, обусловленными уровнем развития производительных сил, а в целом культурно-историческим прогрессом. Более интенсивный характер оно впервые получило, видимо, в эпоху ранней бронзы, когда резкое увеличение поголовья мелкого рогатого скота потребовало обширных высокогорных пастбищ. И при заметном росте производительных сил возможность освоения высокогорных зон вполне могло быть обеспечен². Можно думать, что в освоении высокогорных зон немаловажное значение имело использование крупно-

го рогатого скота как транспортных животных, пригодных для далеких передвижений. Возможно, что при наличии тягловых животных в передвижении широко использовались также колесные повозки, бытование которых в раннебронзовой эпохе неоспоримо¹. Таким образом, у древнего населения раннебронзовой эпохи для освоения высокогорных пастбищ, а в целом новых районов, были как веские причины, так и необходимые средства, обеспечивавшие его. И, как правило, освоение высокогорных зон в своем начальном этапе сопровождалось возникновением в высокогорных сезонных – временных поселений, предназначенных только на летнее время. Хозяйственную деятельность таких поселений составляли выпас стад, состоящих из многочисленных голов мелкого рогатого скота, заготовка запасов мясных и молочных продуктов, шкуры, шерсти и т.д.

Не исключено, что в это же время добывалось необходимое сырье для производства каменных и ранний металлических орудий. Для последнего вполне могли благоприятствовать наличествующие в высокогорье Азербайджана поверхностные медоносные залежи².

Так или иначе, но ясно, что в конце летнего сезона обитатели временных поселений со многочисленными стадами и заготовительными запасами перекочевали на свои стационарные поселения, расположенные в низменных и предгорных районах. Но ошибочно было бы думать, что после этого скот содержался в самом поселении. Ибо, согласно резкому увеличению поголовья мелкого рогатого скота, необходимо было и в зимнее время иметь богатую кормовую базу – точнее обширные зимние пастбища. И

¹ Г.С.Исмаилов. Указ. работа.

² А.А.Иессен. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. Известия ТАИМК, вып. 120, Москва – Ленинград, 1935.

¹ Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.224.

² Г.С.Исмаилов. Указ. работа.

в связи с данным вопросом, можно предположить, что на последнем этапе развития куро-аракской раннебронзовой культуры, одновременно с высокогорными зонами, и в низменных районах шло освоение новых земель, пригодных для зимних пастбищ. Для населения раннебронзовых поселений Азербайджана в этом отношении наиболее благоприятной были Ширванская, Муганская, Мильско-Карабахская и другие равнины с мягким климатом и богатым травяным покровом. Следует отметить, что освоение глубинных пространств равнинных зон Азербайджана засвидетельствовано выявлением там целой серии хозяйственно-бытовых и погребальных памятников по раннебронзовой культуре и культур последующих этапов эпохи палеометалла¹.

Итак, суммируя все вышеизложенное, можно сказать, что при комплексном хозяйственном освоении высокогорных зон под летние и равнинных пространств под зимние пастбища, возникновение сезонных поселений с животноводческим уклоном, было уже вторым направлением в развитии скотоводческого хозяйства раннебронзовой эпохи. Это же, по мнению Г.С.Исмаилова, в свою очередь, было предпосылкой для расселения раннеземледельческо-скотоводческих племен². А дальнейшее интенсивное развитие скотоводства с преобладанием мелкого рогатого скота, дающего наибольший прибавочный продукт, только ускорило процесс и обусловило выделение из оседлоземледельческих племен чисто пастушеских племен и возникновение в высокогорных зонах их постоянных поселений. Обнаружение Г.С.Исмаиловым в Кельбаджарском высокогорье постоянного, притом, укрепленного поселения

раннебронзовой эпохи, следует считать доказательством отмеченному (табл. LXI)¹.

Появление в высокогорье больших постоянных поселений с непосредственно скотоводческим укладом хозяйства, вполне можно считать третьим направлением в развитии скотоводческого хозяйства III тысячелетия до н.э. К этому следует добавить, что развитый скотоводческий уклад хозяйства, позволяющий получить значительно больше прибавочного продукта, само собой был тем важным стимулом, который выдвинул скотоводческие племена вперед и способствовал росту и накоплению богатств в их руках. Он же, естественно, привел к возникновению зачатков имущественной дифференциации, а в дальнейшем к социальному расслоению общества в раннебронзовой эпохе и оставил яркий отпечаток в формах материальной культуры местных племен.

Следует отметить, что специализация таких ведущих отраслей производящего хозяйства раннебронзовой эпохи как земледелие и скотоводство, была закономерным процессом, обусловленным общим социально-экономическим развитием. Однако, она в изучаемую эпоху еще не могла резко нарушить равновесие между ними. Этот процесс углубился только в эпоху развитой бронзы и ознаменовался резким усилением специализации каждой отрасли производящего хозяйства, особенно скотоводства. Рост на новом этапе эпохи палеометалла скотоводства и совершившиеся к этому времени освоение крупного скота и коня в качестве средства передвижения привели, по словам А.А.Иессена, к отгонному скотоводству с перекочевками стад летом на горные пастбища, а зимой на низкие, степи².

¹ А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильской степи, с.32-35.

² Г.С.Исмаилов. Раннебронзовая культура Азербайджана, с.226.

¹ Г.С.Исмаилов. Указ. работа.

² А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи, с.20.

Состав остеологического материала поры неолита

№ типов	Наименование	Наименование памятников											
		Кюльтепе I	Баба-Дервиш	Шомутепе	Тойртепе	Гартапартепе	Иланлытепе	Аликемектепеси	Хантепе, Физулинский р-н	Чалгантепе			
1.	Крупнорогатый скот	+	+	+	+	(25,5%)	+	(23,4%)	+	+	+	+	+
2.	Мелкорогатый скот (овца и коза)	+	+	+	+	(49%)	+	(49,3%)	+	+	+	+	+
3.	Домашняя лошадь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Дикая лошадь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Свинья	+	+	+	+	(5%)	+	+	+	+	+	+	+
6.	Собака	+	+	+	+	0,5%	+	(9,8%)	+	+	+	+	+
7.	Дикие животные	+	+	+	+	7%	+	+	+	+	+	+	+

Состав остеологического материала из памятников раннебронзовой эпохи

№ типов	Наименование	Наименование памятников											
		Кюльтепе I	Кюльтепе II	Мингчаур	Баба-Дервиш	Гаракестектепе	Гюнештепе	Узутепе	Мешинтепе	Гобустан	Серкертпе и др. поселения	Северо-Восточного Азербайджана	
1.	Крупнорогатый скот	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Мелкорогатый скот (овца и коза)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Домашняя лошадь	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Дикая лошадь	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Собака	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6.	Свинья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7.	Дикие животные	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Изображения и глиняные фигурки животных из памятников раннебронзовой эпохи

№ типов	Наименование типов	Наименование памятников											
		Кюльтепе I	Кюльтепе II	Мингечаур	Баба-Дервиш	Гаракетепе	Гонш-тепе	Узунтепе	Мейнетепе	Гобустан	Саркестепе и др. поселения Северного Восточного Азербай-джана	Гейтете Южный Азербай-джан	
1.	Бык	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Овца	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Коза	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Собака	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Состав остеологического материала из памятников средней бронзы

№ типов	Наименование типов	Наименование памятников				
		Кюльтепе I, слой ср. бронзы	Кюльтепе II, слой ср. бронзы	Узерлик-тепе	Гаракетепе, слой ср. бронзы	
1.	Крупнорогатый скот	+	+	+	+	
2.	Мелкорогатый скот (коза-овца)	+	+	+	+	
3.	Домашняя лошадь	+	+	+	+	
4.	Свинья	+	+	+	+	
5.	Собака	+	+	+	+	

Глиняные фигурки домашних животных и колес из памятников эпохи средней бронзы

№ типов	Наименование типов	Наименование памятников						
		Кюльтепе I. Слой ср.бронзы	Кюльтепе II. Слой ср.бронзы	Узертлетепе	Расултепе	Гаракелектепе слой ср.бронзы	Кюльтепе II. Слой ср.бронзы	
1.	Корова-бык	-	-	-	-	+	-	
2.	Коза-овца	-	-	-	-	+	-	
3.	Свинья	-	-	-	-	-	-	
4.	Собака	-	-	-	-	-	-	
5.	Модели колес	-	-	-	-	+	-	

Состав остеологического материала из поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа

№ типов	Наименование	Наименование памятников											
		Ханларское поселение	Минтечаурское поселение	Сарытепе	Баба-дервиш	Учтепе	Гаракелектепе	Зерттепе	Шекер/жик	Аланское поселение	Кюльтепе I	Кюльтепе II	Кюльтепе III
1.	Крупный рогатый скот	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Мелкий рогатый скот	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Лошадь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	Свинья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Находки из неолитических памятников, связанных с обработкой кожи, ткачеством.

№ типов	Наименование	Наименование памятников											
		Кюльтепе I	Баба-Дервиш	Шюмугтепе	Тойриштепе	Таргарап-тепеси	Кланылы-тепе	Аликемек-тепеси	Хантепе, Физулинский р-н	Чалагантепе			
1.	Кремневые и obsидиановые скребки	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Костяные проколки и шилья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Металлические проколки	+	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4.	Костяные иглы	-	+	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5.	Металлические иглы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
6.	Костяные лошцы	+	+	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
7.	Костяные или глиняные пряслица	+	+	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
8.	Глиняные изделия с отпечатками ткани	+	+	+	1	1	1	1	1	1	+	+	1

270

Находки из раннебронзовых памятников, связанные с ткачеством и обработкой шкуры и кожи

№ типов	Наименование	Наименование памятников											
		Кюльтепе I	Кюльтепе II	Мингечаур	Баба-Дервиш	Тарактеке-тепе	Тонеш-тепе	Узугтепе	Мейштепе	Гобустан	Саркертпе и др. поселения Северного Азербайджана		
1.	Металлические проколки и шилья	+	+	1	+	+	+	+	+	+	1	+	+
2.	Костяные проколки и шилья	+	1		1	+	+	1	1	+	+	+	+
3.	Иглы - костяные или металлические	+	+	+	+	+	+	1	1	1	1	+	+
4.	Глиняные или костяные пряслица	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.	Костяные лошцы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

271

Предметы, связанные с ткачеством и с обработкой шкуры и кожи из памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа

№ типов	Наименование	Наименование памятников			
		Кюльтепе I Слой средний Бронзы	Кюльтепе I Слой средний Бронзы	Узэрлик-тепе	Ларакен-тепе, слой Бронзы
1.	Костяные или металлические проколки и шилья	+	+	+	+
2.	Глиняные или костяные пряслица	+	+	+	+
3.	Предметы от ткацкого станка	-	-	+	-
4.	Костяные лошлы	+	+	+	+

272

Предметы, связанные с ткачеством и с обработкой шкуры и кожи из памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа

№ типов	Наименование	Наименование памятников												
		Кутубек	Хатиркес поселение	Мингечаурское пос-е	Сарытепе	Баба-дэрвин	Учтепе	Ларакен-тепе	Зерттепе	Шекерджик	Алазакское поселение	Кюльтепе I	Кюльтепе II	Кюльтепе III (Физулинский р-н)
1.	Костяные или металлические иглы, шилья и проколки	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	Пряслица	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	Орудия от ткацкого станка	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

273

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из высоких достижений в истории человечества было открытие производящего хозяйства, которое определило дальнейшее ее развитие. Принципиальное значение этого открытия в первую очередь заключалось в том, что человек перешел теперь к изменению самой природы – природы окружающего его растений и животных. Тем самым, человечеством был начат переход от первобытной охотничье-рыболовецкой и собирательской экономики к производящему хозяйству, к основным его формам – к земледелию и скотоводству. Знаменательный процесс являлся переломным как в сфере производства, так и во всех иных областях жизни ранних обществ. И не случайно, что известный английский ученый Вир Гордон Чайлд подчеркивая историческое значение перехода от присваивающей экономики к производящей, назвал его «неолитической революцией». В условиях «неолитической революции» в жизни ранних обществ наступили коренные изменения. Они в значительной степени трансформировали человеческую экономику, дали человеку контроль над его собственным запасом пищи. Новые хозяйственные отрасли стали значительно более надежным источником питания, что сразу же сказалось на численном росте населения. С другой стороны, возросли возможности человека и расширилась сфера его деятельности.

Археологическими раскопками и изысканиями установлено, что территория Азербайджана была одним из ведущих очагов раннего производящего хозяйства, чему способствовали как благоприятная природная среда, так и хозяйственный – культурный уровень древних племен края. В целом, переход к земледелию и скотоводству был закономерным явлением целого ряда общеизвестных процессов, результатом благоприятного сочетания как соци-

альных, так и природных факторов. Общеизвестно, что в свое время известным советским ботаником Н.И.Вавиловым территория Кавказа и Закавказья, в том числе Азербайджана были включены в один из выделенных им главных древних очагов сложения земледельческих культур. Впоследствии это убедительно было подтверждено не менее известным азербайджанским ученым И.Д.Мустафаевым, которым только на территории Азербайджана было зафиксировано более 80 разновидностей мягкой и твердой пшеницы. Интересно, что на основе выявленных остеологических материалов аналогичное заключение было сделано и в отношении древнего скотоводства. В частности, выдающимся ученым Д.В.Гаджиевым были определены такие дикие виды животных, которые являлись походными формами в процессе доместикации крупного и мелкого рогатого скота и других животных. Важнейшей предпосылкой перехода к новым формам хозяйствования был так же уровень развития техники и орудий труда. Пластинчатая вкладышевая техника, достигшая вершин совершенства в пору мезолита, о чем свидетельствуют прекрасные находки из Гобустана, позволяла создавать формы орудий в прямой зависимости от необходимости их использования. Как бы не было в VI-V тысячелетия до н.э. на территории Азербайджана уже бытовало сложившееся земледельческо-скотоводческое хозяйство, что нашло свое прямое отражение в многочисленных археологических данных. Остатки оседлых поселений с глинобитными хозяйственно-бытовыми строениями, большим набором земледельческих орудий, разнообразной глиняной посудой и самое главное – многочисленными видами зерновых культур, а так же богатым остеологическим материалом, принадлежащим домашним животным, являются основными признаками наличия на территории Азербайджана в VI-V тысячелетии до н.э. ос-

новых форм производящего хозяйства. Соответственно этому историческому процессу в указанных тысячелетиях до н.э. на территории Азербайджана сложились такие древнейшие земледельческо-скотоводческие культуры, как кюльтепинская, шомутепинская и другие.

Памятники этих культур представляли довольно восточный культурно-хронологический пласт предшествующий, так называемой «куро-аракской раннебронзовой культуре, фактически отражали развитие древнейших форм земледелия и скотоводства, которые основывались на производящем хозяйстве. Новым этапом в истории производящей экономики на территории Азербайджана было время «куро-аракской культуры», восходящей к IV-III тысячелетиям до н.э. Эта культура в определенной мере была продолжением традиций предыдущей раннеземледельческих культур Азербайджана. Радикальные сдвиги в экономической и социальной жизни, вызванные новым развитием земледельческо-скотоводческого хозяйства и техническим прогрессом в области металлургического и гончарного производства, нашли свое отражение в большом числе хозяйственно-бытовых и погребальных комплексах. Оседлоземледельческие поселения и погребальные памятники этой культуры выступают как правило в качестве ярких показателей достижений в области культурно-хозяйственного развития. К ним относятся Минге-чаурское поселение с синхронным могильником, курганные захоронения Верхнего Карабаха, Дашкесана и Мильской степи, второй мощный слой Нахичеванского Кюльтепе, поселение Баба-Дервиш близ Казаха, серия поселений междуречья Гуручай и Кенделенчай, Серкертепе на северо-восточной части Азербайджана и многие другие. На основе изучения этих памятников установлено, что общий прогресс в хозяйственно-культурной жизни обусловили в эпоху освоения бронзы превращение земледе-

лия в главную и ведущую форму экономики. Предполагается, что именно в эту эпоху произошел переход к более прогрессивной плужной земледелию, чему способствовало крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Племена эпохи ранней бронзы восприняв земледельческие навыки своих предшественников значительно их развили, что выразилось в богатом составе злаковых культур. Установлено, что земледельческое хозяйство раннебронзовой эпохи было многоотраслевым и, естественно ему принадлежала главенствующая роль в экономической структуре местных племен. Вместе с тем, основное место в нем занимало производство зерновых культур. Об этом свидетельствует преобладание орудий труда, связанных непосредственно с этой отраслью земледелия.

В экономике носителей раннебронзовой культуры важное место занимало и скотоводство, вторая ведущая форма производящего хозяйства. Оно сыграло ведущую роль не только в экономике, но и в культурных сдвигах своей эпохи. На раннем этапе изучаемой эпохи в скотоводческом хозяйстве ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту и пастушеской форме отрасли. С преобладанием крупного рогатого скота было связано в свою очередь развитие молочного хозяйства.

На развитом этапе раннебронзовой эпохи резко было увеличено поголовья мелкого рогатого скота, о чем свидетельствует статистика остеологического материала. Связан был этот процесс с освоением высокогорных районов, богатых кормовым запасом. По мнению отдельных исследователей, в освоении высокогорных зон важное значение имело использование крупного рогатого скота в качестве транспортного скота, пригодного для далеких передвижений. При наличии тягловых животных в передвижении широко использовались колесные повозки о бытовании которых наглядно свидетельствуют наскальные

изображения высокогорных зон, а так же находки многочисленных моделей колес от повозок. Интересно и то обстоятельство, что наряду с освоением местных высокогорных баз и пастбищ, шел также процесс освоения земель в качестве зимних кормовых баз, доказательством которого являются разнохарактерные источники.

Комплексное хозяйственное освоение высокогорных зон под летние, а степные пространства под зимние пастбища было новым направлением в развитии древнего скотоводческого хозяйства. Это направление было вызвано расселением племен носителей изучаемой оседлой земледельческо-скотоводческих племен чисто пастушеских и возникновением в высокогорных зонах их постоянных поселений. Это доказано обнаружением в высокогорном Кельбаджаре постоянного укрепленного поселения. Пастушеская форма скотоводства наиболее широко была распространена на среднем и позднем этапе эпохи бронзы и она была связана большими изменениями в хозяйственном укладе древних племен Азербайджана. В руках скотоводческих племен сосредотачивались огромные стады и богатства. Но этот процесс в свою очередь обострял межплеменные отношения и антагонизм.

Таким образом, две основные формы производящего хозяйства: земледелие и скотоводство, явившиеся одним из главных факторов, способствовавших культурно-историческому подъему, росту производительности труда и накоплению богатств, в конечном итоге привели к крушению родового строя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абибуллаев О.А. Археологические раскопки Кюльтепе. Баку, 1959.
2. Абибуллаев О.А. Некоторые итоги изучения холма Кюльтепе в Азербайджане. СА, 1963, №3.
3. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982.
4. Азербайджан. Москва, 1971.
5. Алекперов А.К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.
6. Алекперов А.К. Крашеная керамика Нахичеванского края и Ванское царство. СА, 1937, №4.
7. Алиев В.Г. Новый памятник эпохи бронзы в Нахичевани. Изв. АН Азерб. ССР, 1962, №2.
8. Алиев В.Г., Исмаилов Г.С. Новые находки расписной керамики в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Изв. АН Азерб. ССР, 1969, №2.
9. Алиев В.Г. Археологические раскопки на урочище Баба Дервиш. СА, 1971, №2.
10. Алиев В.Г. Археологические раскопки на холме Кюльтепе II. СА, 1972, №2.(3)
11. Алиев В.Г. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в Баба Дервиш. МКА, т. VIII. Баку, 1976.
12. Алиев В.Г. Культура расписной керамики эпохи бронзы в Азербайджане. Баку, 1977.
13. Алиев В.Г. Древний Нахичевань. Баку, 1979.
14. Алиев В.Г. (Т.) Петроглифы Гемигая. Баку, 1985.
15. Алиев В.Г. Позднеэнеолитические памятники Азербайджана (Автореферат). Ленинград, 1991.
16. Алиев И.Н. Абшерон в эпоху бронзы и раннего железа. Автореф. канд. диссертации. Баку, 1993.
17. Алиев Т.Р. Циклонические сооружения на территории Азербайджана (Автореферат). Ленинград, 1987.

18. Алиев Н.Т. Позднеэнеолитические памятники Азербайджана (Автореферат). Ленинград, 1991.
19. Аразова Р.Б., Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. Энеолитическое поселение Гаргалартепеси. АО. Москва, 1972.
20. Аразова Р.Б. Каменные орудия эпохи энеолита Азербайджана (Автореф. канд. дисс.). Баку, 1974.
21. Аразова Р.Б. О поселениях ранней бронзы в Кусарском районе. ДАН Азерб. ССР, 1980, т. XXXVI, №1.
22. Аразова Р.Б., Ахундов Т.И. Чаггаллытепе – поселение эпохи ранней бронзы. ДАН Азерб. ССР, 1981, №9.
23. Аразова Р.Б. Каменные орудия ранних земледельческо-скотоводческих племен Западного Азербайджана. Баку, 1986.
24. Аракелян Б.Н. Гарни I. (Результаты раскопок 1949-1950 гг.). Ереван, 1951.
25. Арциховский А.В. Основы археологии. Москва, 1954.
26. Асланов Г.М. Каменные орудия из Мингечаура. МКА, т. III. Баку, 1953.
27. Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур. Баку, 1959.
28. Асланов Г.М. Археологические раскопки на Абшероне. МКА, т. VI. Баку, 1965.
29. Асланов Г.М., Гаджиев П.А. Художественно-технические особенности наскальных рисунков Абшерона. МКА, т. VII. Баку, 1973.
30. Асланов Г.М., Исмаилов Г.С. Поселение эпохи бронзы и освоения железа в долине р. Алазана. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3. (на азерб. языке)
31. Асланов Г.М. Сооружение эпохи бронзы у поселения Агдашдюзю на Абшероне. АО, 1973. Москва, 1974.
32. Атлас Азербайджанской ССР. Баку-Москва, 1963.
33. Ахундов Т.И., Аразова Р.Б. Поселение Кучумхантепе в Кусарском районе. ДАН Азерб. ССР, 1984, №9.
34. Ахундов Т.И. Историческая топография поселений и система расселения в Северо-Восточном Азербайджане (Автореферат). Ленинград, 1987.
35. Ашууров А.Т. Керамика эпохи ранней бронзы Нахичевана (Автореферат). Баку, 1991.
36. Бабиков С.Н. Из истории каменных серпов на Юго-Востоке Европы. СА, 1962, №3.
37. Барбуртян Е. Орудия труда в Армении. Вест. инст. истории и литературы Арм. ССР, вып. II. Ереван, 1937. (Байбуратян. Кн. I. 1933)
38. Бибиков С.Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевка на Днестре. МИА СССР, №38. Москва, 1953.
39. Бибиков С.Н. Из истории каменных серпов на Юго-Востоке Европы. СА, 1962, №3, с. 66.
40. Бунятов Т.А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957.
41. Бунятов Т.А. Древние средства передвижения в Азербайджане. Изв. АН Азерб. ССР, 1961, №3.
42. Бунятов Т.А. К истории развития скотоводства в Азербайджане. Баку, 1962.
43. Бунятов Т.А. К истории развития земледелия в Азербайджане (на азерб. языке). Баку, 1964.
44. Бунятов Т.А. Из истории развития скотоводства в Азербайджане. Баку, 1969.
45. Бурчак-Абрамович Н.И. К изучению крупного рогатого скота древнего Мингечаура. Доклады АН Азерб. ССР, 1949, №10.
46. Бурчак-Абрамович Н.И. Древний крупный рогатый скот Триалетского хребта в Цалкинском районе. ТЕИМ. Баку, 1954.
47. Вавилов Н.И. Пять континентов. Москва, 1987.
48. Велили Магомеджан (Бахарлы). Азербайджан. Баку, 1993.

49. Геология Азербайджана. Нерудные полезные ископаемые. Баку, 1957.
50. Голубкина Т.И. О зооморфной керамике из Мингечаура. МКА, т.П. Баку, 1961.
51. Гулиев Ш.А. Молотильные доски, выявленные из Карабаха. ДАН Азерб. ССР, 1968, №11.
52. Гуммель Я.И. О планировке эпохи бронзы в районе Генджечая. СА, 1936, №1.
53. Гуммель Я.И. Погребальный курган №1 около Еленендорфа. Баку, 1937.
54. Гуммель Я.И. Археологические очерки. Баку, 1940.
55. Гуммель Я.И. К проблеме археоботаники Закавказья. Сообщения АН Груз. ССР, т.2. Тбилиси, 1941, №1-2.
56. Гуммель Я.И. Памятники древности в окрестности Киллик-дага. Изв. Аз. ФАН СССР, 1941, №2.
57. Гуммель Я.И. Раскопки поселения на западе от Ханлара. КСИИМК, 1948, №23, с.75.
58. Гуммель Я.И. Курган №2 близ Ханлара. КСИИМК, вып.24, 1949.
59. Гусейнов М.М. Археология Азербайджана (каменный век). Баку, 197.
60. Древние цивилизации. Москва, 1989.
61. Джавахашвили А.И., Глonti Л.И. Урбниси I. Тбилиси, 1962.
62. Джаспаридзе О.М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989.
63. Джаспаридзе О.М., Джавахашвили А.И. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. Тбилиси, 1971.
64. Джаспаридзе О.М. К истории грузинских племен на ранней стадии меднобронзовой культуры. -----
65. Джафарзаде И.М. Циклонические сооружения Азербайджана Баку, 1938.

66. Джафарзаде И.М. Об археологических работах Института Истории им.А.Бакиханова АН Азерб.ССР. Изв.АН Армянской ССР. Ереван, 1950, №2.
67. Джафарзаде И.М. Древний период истории Азербайджана. В кн.: Очерки по древней истории Азербайджана. Баку, 1956.
68. Джафарзаде И.М. Изображения на скалах Гобустана. Труды музея истории Азербайджана. Т.П. Баку, 1957.
69. Джафарзаде И.М. Наскальные изображения Гобустана. Археологические исследования в Азербайджане. Сб. статей. Баку, 1965.
70. Джафарзаде И.М. Гобустан. Баку, 1973.
71. Джафарзаде И.М. Гобустан – наскальные изображения. Баку, 1973.
72. Джафарзаде И.М. Древнейший период истории Азербайджана. Очерки по древней истории Азербайджана, Баку, 1956.
73. Есейн С., Шагинян А.Н. Археологические находки в Зангезуре. СА, 1962, №3.
74. Ивановский А.А. По Закавказью. МАК, вып. VI. Москва, 1911.
75. Иессен А.А. К вопросу древнейшей металлургии меди на Кавказе. Изв. РАИМК, 1935, вып. 120.
76. Иессен А.А. Кавказ и Древний Восток в IV-III тыс. до н.э. КСИА, вып. 93, 1963.
77. Иессен А.А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. МИА СССР, №125. Москва-Ленинград, 1965.
78. Иессен А.А. Поселение Учтепе (1959-1960 гг.). МИА СССР, №125. Т.П. Москва-Ленинград, 1965.
79. Инерельман В.А. Происхождение скотоводства. Москва, -----
80. Ионе Г.И. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, т.П. Баку, 1951.

81. *Исмаилов Г.С.* Археологические работы в междуречье Гуручай и Кенделенчай в 1964–1966 гг. МКА, т. IX. Баку, 1960.
82. *Исмаилов Г.С.* Археологическая работа в междуречье Гуручай. Баку, 1960.
83. *Исмаилов Г.С.* Новые археологические материалы о древнем земледелии Азербайджана. ДАН Азерб. ССР, 1962, №3.
84. *Исмаилов Г.С.* Древнее поселение Зергертепе и некоторые вопросы мотыжного земледелия в древнем Азербайджане. Изв. АН Азерб. ССР, 1968, №1.
85. *Исмаилов Г.С.* Гаракепектепе – древний памятник материальной культуры Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1969, №1.
86. *Исмаилов Г.С.* Древнее поселение Шекерджик. ДАН Азерб. ССР, 1969, №1.
87. *Исмаилов Г.С.* Новый памятник Кюльтепе в Физулинском районе. ДАН Азерб. ССР, 1970, №4.
88. *Исмаилов Г.С., Алиев В.Г.* Погребальные памятники в урочище Баба Дервиш. Изв. АН Азерб. ССР, 1972, №2.
89. *Исмаилов Г.С.* Каменные орудия древнего населения Азербайджана. МКА, т. VII. Баку, 1973.
90. *Исмаилов Г.С.* Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы раннебронзовых поселений Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №3.
91. *Исмаилов Г.С.* Узунтепе – поселение раннебронзовой эпохи вблизи г. Физули. Изв. АН Азерб. ССР, 1973, №4.
92. *Исмаилов Г.С.* Новые материалы по древней металлургии и металлообработке с Юго-Восточных склонов Малого Кавказа. Изв. АН Азерб. ССР, 1974, №3.
93. *Исмаилов Г.С.* Памятник Мейнетепе и некоторые вопросы раннебронзового поселения Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1976, №3.

94. *Исмаилов Г.С.* Археологическое исследование древнего поселения Баба Дервиш. Баку, 1978.
95. *Исмаилов Г.С., Даниэлян О.А., Гусейнова М.А.* Поселение эпохи средней бронзы на холме Гаракепектепе. АО 1978. Москва, 1979.
96. *Исмаилов Г.С.* Результаты новых археологических исследований, проведенных в бассейне рек Гуручай и Кенделенчай. МКА, т. IX. Баку, 1980. (на азерб. языке.)
97. *Исмаилов Г.С.* Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Баку, 1981.
98. *Исмаилов Г.С.* Раннебронзовая культура Азербайджана. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Тбилиси, 1983.
99. *Исмаилов Г.С.* Энеолитическое поселение Хантепе и его место среди синхронных памятников Азербайджана. Тематический сборник «Каменный век и энеолит в Азербайджане». Баку, 1984.
100. *Исмаилов Г.С.* Этапы развития древнейшей металлургии и металлообрабатывающего производства на территории Азербайджана КСИА, №192. Москва, 1987.
101. *Исмаилов Г.С., Бахшалиев В.Б.* Горно-металлургическое производство эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Сб. тезисов: Медные рудники Западного Кавказа в III–I тыс. до н.э. Сухуми, 1988.
102. *Исмаилов Г.С.* К историко-культурной интерпретации древних наскальных изображений на территории Азербайджана. Сб. статей: Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Москва, 1990.
103. *Исмаилов Г.С.* Раннеземледельческая культура Азербайджана (автореферат докторской диссертации). Тбилиси, 1983.
104. *Исмаилов Г.С.* Петроглифы Азербайджана как составная часть древнейшего искусства Евразии. Сб. статей: Кавказ в контексте мировой истории. Тбилиси, 1996.

105. *Исмизаде О.Ш.* Раскопки холма Гаратепе в Мильской степи. МИА СССР. №125. Москва-Ленинград, 1965.
106. *Жак де Морган.* Доисторическое человечество. Москва-Ленинград, 1926.
107. *Казиев С.М.* Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, т. I. Баку, 1949.
108. *Казиев С.М.* О некоторых типах оружия из Мингечаура. МКА, т. II. Баку, 1951.
109. *Казиев С.М.* О синхронных археологических материалах Варданлы в Мингечауре. В кн.: Труды Института истории Азерб. ССР, т. XV. Баку, 1951.
110. *Казиев С.М.* Отчет об археологических работах в сел. Варданлы. Изв. АН Азерб. ССР, 1960, №4.
111. *К вопросу древней истории Азербайджана по археологическим данным.* Сб. докладов научной сессии АН Азерб. ССР. Баку, 1957.
112. *Кесаманлы Г.П.* Культура племен Северо-Восточных склонов Малого Кавказа эпохи бронзы и раннего железа (Автореферат). Баку, 1968.
113. *Кесаманлы Г.П., Джафаров Г.Ф., Бабаев И.А.* Работы Шамхорского отряда. АО 1977. Москва, 1978.
114. *Кигурадзе Т.В.* Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тбилиси, 1976.
115. *Кинг Х.А.* Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху. Москва, 1979.
116. *Клима Й.* Общество и культура древнего Двуречья. Прага, 1967.
117. *Коробкова Г. Ф.* Древнейшие жатвенные орудия и их производительность. СА, 1978, №4.
118. *Коробкова Г.Ф.* Древнейшие землекопные орудия из Арухло I. МАГК, вып. VI. Тбилиси, 1979.
119. *Коробкова Г.Ф.* Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР (Автореф. докт. дисс.). Москва, 1981.

120. *Коробкова Г.Ф.* Общее и особенное в хозяйстве ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Тезисы докладов пленарных заседаний Всесоюзной научной конференции. Тбилиси, 1981.
121. *Коробкова Г.Ф.* Развитие производства в эпоху палео-металла. В сб.: Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1982.
122. *Коробкова Г.Ф.* Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Ленинград, 1987.
123. *Косвен М.О.* Очерки истории первобытной культуры. Москва, 1957.
124. *Котович В.М.* Верхнегубинское поселение. Махачкала, 1065.
125. *Краммер С.Н.* История начинается в Шумере. Москва, 1965.
126. *Краснов Ю.А.* Древнейшие упряжные пахотные орудия. Москва, 1975.
127. *Круглов А.П., Подгаецкий Г.П.* Долинское поселение у горы Нальчика. -----
128. *Курбанов А.А.* Плоды нашей земли. Баку, 1984.
129. *Куфтин Б.А.* Археологические раскопки в Триалете I. Тбилиси, 1941.
130. *Куфтин Б.А.* Урартский «колумбарий» в подошвы Арарата и «куро-аракский» энеолит. ВГМГ, XIII-V. Тбилиси, 1944.
131. *Куфтин Б.А.* Археологические раскопки в 1947 году Цалкинском районе. Тбилиси, 1948.
132. *Куфтин Б.А.* Материалы к археологии Колхиды II. Тбилиси, 1950.
133. *Куфтин Б.А.* К проблеме энеолита внутренней Картлии и Юга Осетии. ВМТ, XIII-V. Т. XIV, Тбилиси, 1948.
134. *Кушнарёва К.Х.* Раскопки на холме Узерликтепе около Агдама. КСИИМК, вып. 69, 1957.

135. Кушнарева К.Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №67. Москва-Ленинград, 1959.
136. Кушнарева К.Х. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, №125. Москва-Ленинград, 1965.
137. Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры Южного Кавказа. Ленинград, 1970.
138. Лысенко Л.П. Природа и общество. Минск, 1976.
139. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., т.3.
140. Нариманов И.Г. Некоторые данные о древнем поселении в окрестностях г.Казаха. КСИИМК, вып.70, 1957.
141. Нариманов И.Г. Археологические раскопки на поселении холма Сарьгтепе. Изв.АН Азерб.ССР, 1959, №2.
142. Нариманов И.Г., Рустамов Дж.Н. Неолит в Тойретепе. ДАН Азерб. ССР, 1960, №9.
143. Нариманов И.Г., Исмаилов Г.С. Акстафачайское поселение близ г.Казах. СА, 1961, №4.
145. Нариманов И.Г., Халилов Дж.А. Раскопки на Сарьгтепе. МКА, т.IV. Баку, 1962.
146. Нариманов И.Г. Археологические раскопки в Сарьгтепе 1960 г. Труды ИИ АН Азерб.ССР. Баку, 1963, т.XVI.
147. Нариманов И.Г. Древнейшие серпы Азербайджана. СА, 1964, №1.
148. Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 году. Археологические исследования в Азербайджане (сборник статей). Баку, 1965.
149. Нариманов И.Г. Керамика древнего поселения вблизи городища Орендкала. МИА СССР, №125. Москва-Ленинград, 1965.
150. Нариманов И.Г. Древнейшая земледельческая культура в Закавказье. Доклады и сообщения археологов СССР на VIII Международном конгрессе доисториков и протоисториков в Праге. Москва, 1966.

151. Нариманов И.Г., Махмудов Ф.Р. Энеолитические памятники на Мугани. Изв.АН Азерб.ССР, 1967, №2.
152. Нариманов И.Г. Исследование энеолитического поселения Иланлыгтепе. АО 1968, Москва, 1969.
153. Нариманов И.Г. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане. СА, 1971, №3.
154. Нариманов И.Г. Архаические керамические маслобойки и этимология Азербайджанского слова «нехре». Кавказ и Восточная Европа в древности. Москва, 1973.
155. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (Автореф. докт. дисс.). Тбилиси, 1982.
156. Нариманов И.Г. Раскопки энеолитических поселений в Азербайджане. АО 1989. Москва, 1985.
157. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987.
158. Нариманов И.Г. Исследование энеолитических поселений в Азербайджане. АО 1987. Москва, 1988.
159. Нариманов Э.К. Остеометрическая характеристика древнейших остатков мелкого рогатого скота из археологических раскопок Азербайджана. Тезисы докладов. Баку, 1978.
160. Никишев М.И. Азербайджанский ССР. Москва, 1955.
161. Новые данные о развитии крупного рогатого скота в древнем Азербайджане. Доклады АН Азерб.ССР, 1966, №11.
162. Мариич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев, 1974.
163. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. Москва-Ленинград, 1964.
164. Массон В.М., Сариянида В.И. Среднеазиатская терранита эпохи бронзы. Москва, 1972.
165. Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. Ленинград, 1976.

166. Махмудов Ф.Р., Мунчаев Р.М., Нариманов И.Г. Новые данные о древнейшем металлургии Кавказа. СА, 1968, №4.
167. Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Т. Раскопки холма Аликемектепеси. Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. Баку, 1974.
168. Махмудов Т.М., Бекташи Т.С. Полезные ископаемые и их применение. Баку, 1985.
169. Махмудов Ф.Р. Культура Юго-Восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа. Автореферат. Тбилиси, 1979.
170. Махмудов Ф.Р. Новые археологические данные о древней культуре Талыша и Мугани. Известия АН Азерб. ССР, 1979, №2.
171. Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г. Исследование Чалагантепе. АО 1980. Москва, 1981.
172. Махмудов Ф.Р. Первые результаты исследования Аликемектепеси. Тематический сборник: «Каменный век и энеолит в Азербайджане». Баку, 1984.
173. Махмудов Ф.Р. Предварительные результаты археологических раскопок на Аликемектепеси. Сб.: «Каменный век и энеолит в Азербайджане». Баку, 1984.
174. Меллард Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Москва, 1982.
175. Менлумян С.К. Палеофауна эпохи энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Ереван, 1972.
176. Мерперт Н.Я. Раскопки Сержен-Юртовского поселения в 1960 г. КСИА, 1962, вып. 88.
177. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. Москва, 1974.
178. Метлумян С.К. Палеофауна эпохи энеолита, бронзы и железа на территории Армении. Ереван, 1972.
179. Млекопитающие СССР. Москва, 1970.
180. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Москва, 1975.

181. Мунчаев Р.М. Памятники культуры энеолита Кавказа. Энеолит СССР. Москва, 1982.
182. Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА СССР, №100.
183. Мурадова Ф.М., Исмаилов Г.С. Очажные подставки куро-аракской культуры из памятников Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР, 1971, №2.
184. Мурадова Ф.М. Гобустан в эпоху бронзы (Автореферат). Баку, 1974.
185. Мурадова Ф. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979.
186. Мусаев Д.Л. Памятники эпохи ранней бронзы Северо-Восточного Азербайджана (автореферат канд. ист. наук). Баку, 1991.
187. Мустафаев И.Д. К истории возделывания зерновых культур в Азербайджане. Труды института Земледелия. Т.3. Баку, 1955.
188. Мустафаев И.Д. Материалы по изучению пшеницы, ржи, ячменя и эгилопсов Азербайджана. Баку, 1961.
189. ОАК за 1987 г. -----
190. Памятники культуры энеолита Кавказа. Энеолит СССР. Москва, 1982.
191. Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений. МИА СССР, №10. Москва, 1949.
192. Петров В.А. Некоторые приемы исследования растительных остатков с мест археологических раскопок. КСИИМК, 1940, вып. 7.
193. Пиотровский Б.В. Археология Закавказья. Ленинград, 1949.
194. Пиотровский Б.Б. Поселение медного века в Армении. СА, 1949, т. XI.
195. Пиотровский Б.Б. Кармир-Блур. Т. I. Ереван, 1950.
196. Пиотровский Б.Б. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. СА, XXIII, 1955.

197. *Пиотровский Б.Б.* Поселение медного века Армении. СА, 1949, XI.
198. *Рустамов Дж.Н.* Разведочные раскопки в Тойретепе. МКА, т. VI. Баку, 1965.
199. *Рустамов Дж.Н.* Работы в Гобустане. АО 1971. Москва, 1972.
200. *Рустамов Дж.Н.* Мезолитическая стоянка в Гобустане. Сб.: Каменный век и энеолит в Азербайджане. Изд. АГУ, Баку, 1984.
201. *Салимханов И.Р., Маршал Ж.Р.* О ранних этапах древней металлургии меди на территории Ирана и Кавказа. Доклады и сообщения археологов СССР. Москва, 1966.
202. *Сеидов А.Г. (Т)* Памятники куро-аракской культуры на территории Нахичевани (Автореферат). Баку, 1991.
203. *Сеидов М.М.* Культура эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Нахичевана (Автореферат). Ленинград, 1985.
204. *Семенов С.А.* Происхождение земледелия. Ленинград, 1974.
205. *Соловьева Л.Н.* Энеолитическое селище у Очемчирского порта в Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии, вып. XV, сб. I. Сухуми, 1939.
206. *Тейлор Э.* Первобытная культура. Москва, 1939.
207. *Торосян Р.М.* Раннеземледельческое поселение Та(е)хута. Ереван, 1976.
208. *Халилов Дж.* Поселение на холме Сарьтепе. СА, 1960, №4.
209. *Халилов Дж.А., Кесаманлы Т.П.* Гафлатепелери – поселение эпохи ранней бронзы в Азербайджане. Сб.: Кавказ и Восточная Европа в древности. Москва, 1973.
210. *Халилов Дж.А.* Исследования поселения Бориспольтепе. АО 1983. Москва, 1985.

211. *Халилов Дж.А., Кошкарлы К.С., Аразова Р.Б.* Археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана. Баку, 1991.
212. *Хандзаян Э.В.* Культура армянского нагорья в III тыс. до н.э. Ереван, 1967.
213. *Хачатрян Т.* Орудия труда эпохи поздней бронзы и раннего железа Армении. В кн.: Труды исторического музея Армении. Т. V. Ереван, 1959.
214. *Хачатрян Т.С.* Материальная культура Артика. Ереван, 1963.
215. *Хачатрян Т.С.* Древняя культура Ширака. Ереван, 1975.
216. *Хбеневич В.Т.* Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев, 1974.
217. *Чайлд Гордон.* Прогресс и археология. Москва, 1949.
218. *Чайлд Г.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. Москва, 1956.
219. *Челидзе Л.М.* Орудия труда энеолитического поселения Арухло I. МАГК, вып. VII. Тбилиси, 1979.
220. *Черныш Е.К.* Энеолитическое время в Среднем Приднестровье. МИА СССР, №102. Москва, 1962.
221. *Чубинишвили Т.Н.* Погребение с молотильной доской на Самтаврском могильнике. Сообщения АН Груз. ССР, т. 12, 1957, №1.
222. *Чубинишвили Т.Н.* Амиранис-Гора. Тбилиси, 1963.
223. *Чубинишвили Т.Н., Небиридзе Л.Д.* Основные итоги археологической экспедиции в Квемо-Картли 1969. -----
224. *Чубинишвили Т.Н.* Новые материалы к изучению раннеземледельческой культуры Квемо-Картли. В кн.: Друзья памятников Грузии. Тбилиси, 1973.
225. *Чубинишвили Т.Н., Челидзе Л.М.* К вопросу о некоторых определяющих признаках раннеземледельческой

культуры VI-IV тыс. до н.э. Изв. АН Груз.ССР, Тбилиси, 1978, №1.

226. Энеолит Кавказа.-----

227. Энеолит СССР. Москва, 1982.

228. Шнарельман В.А. Возникновение производства хозяйства. Москва, 1989.

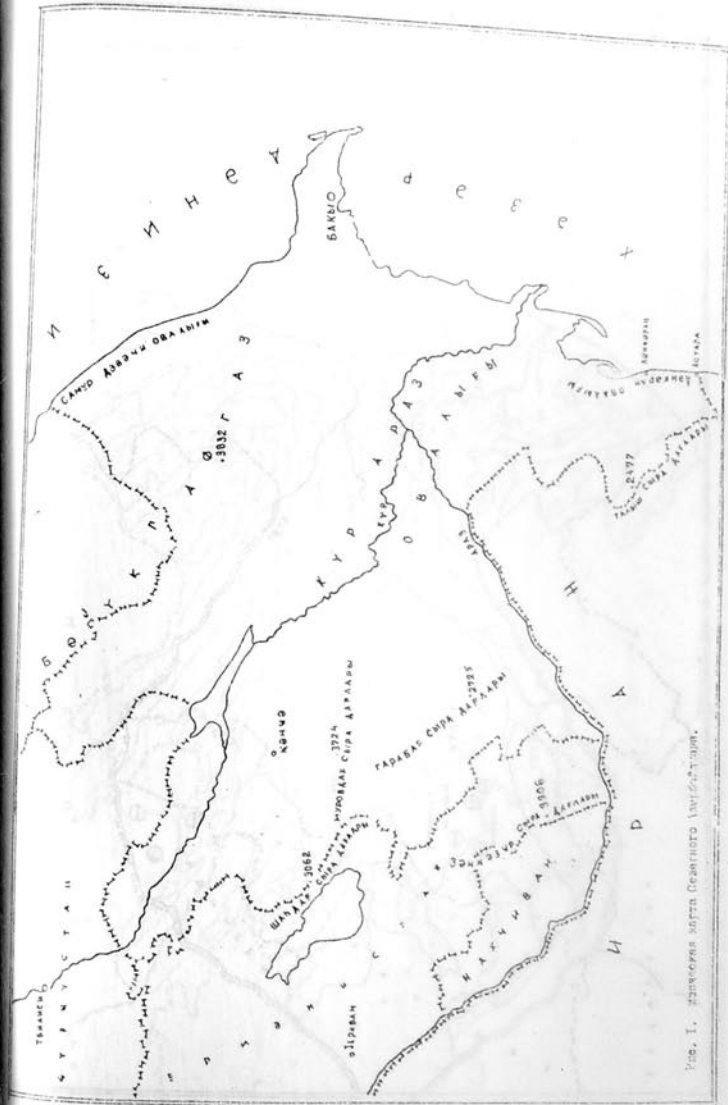

Рис. 1. Древнейшая карта Северного Кавказа.

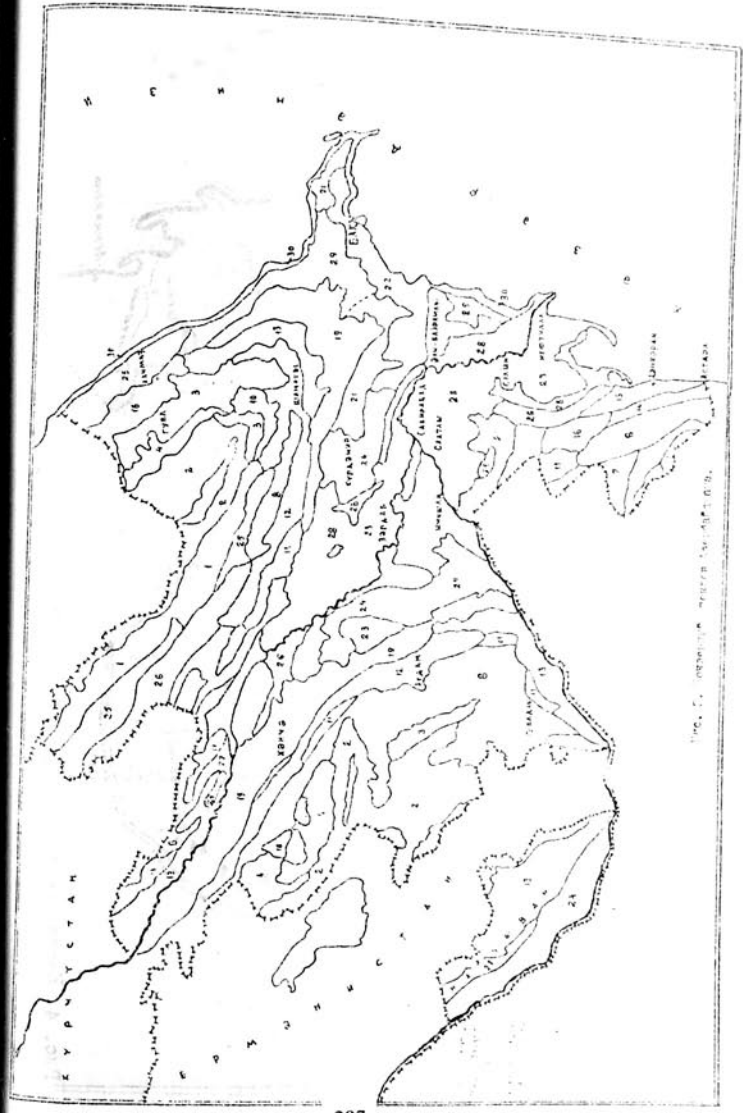
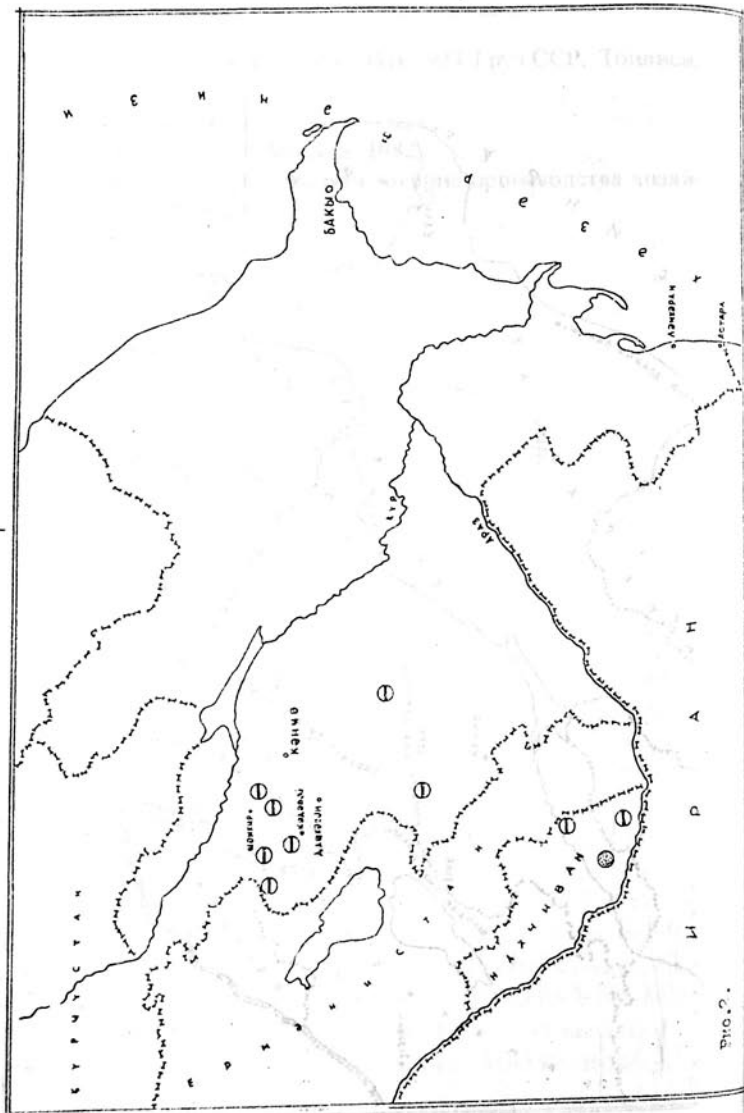

Fig. 2. Topographic map of Azerbaijan.

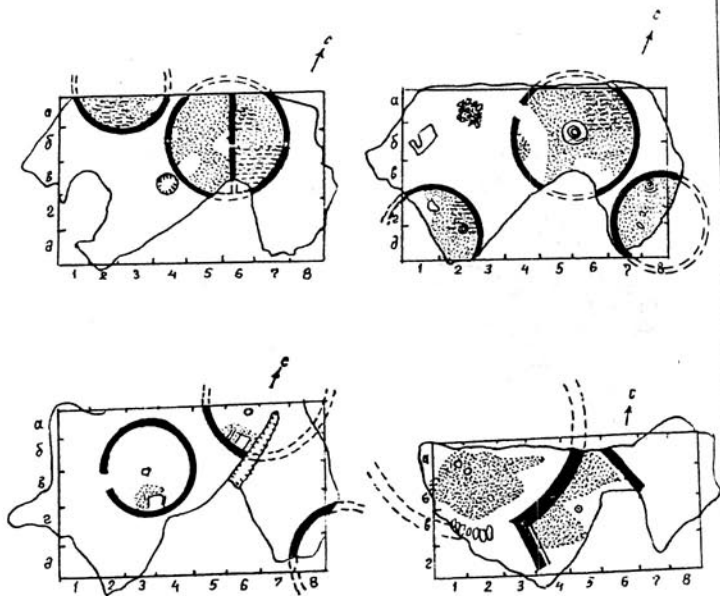
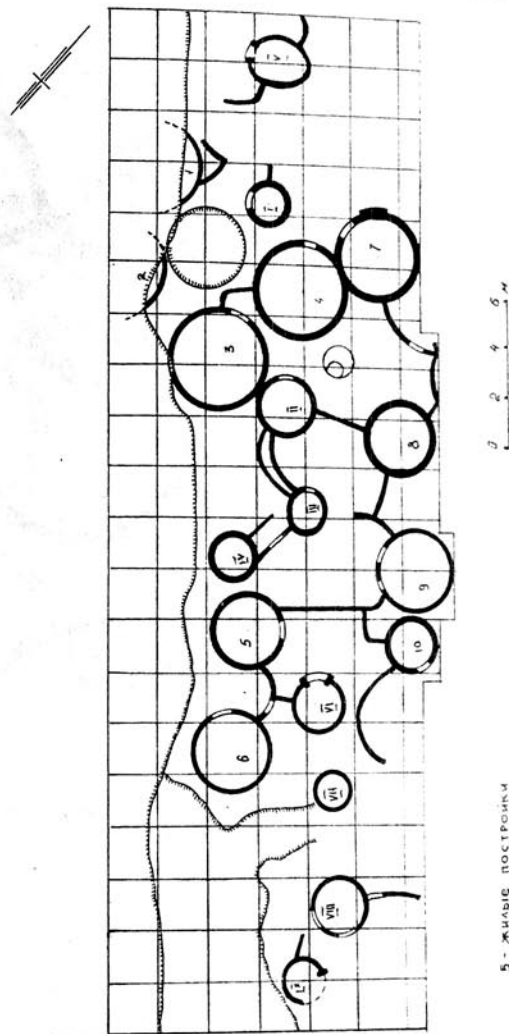
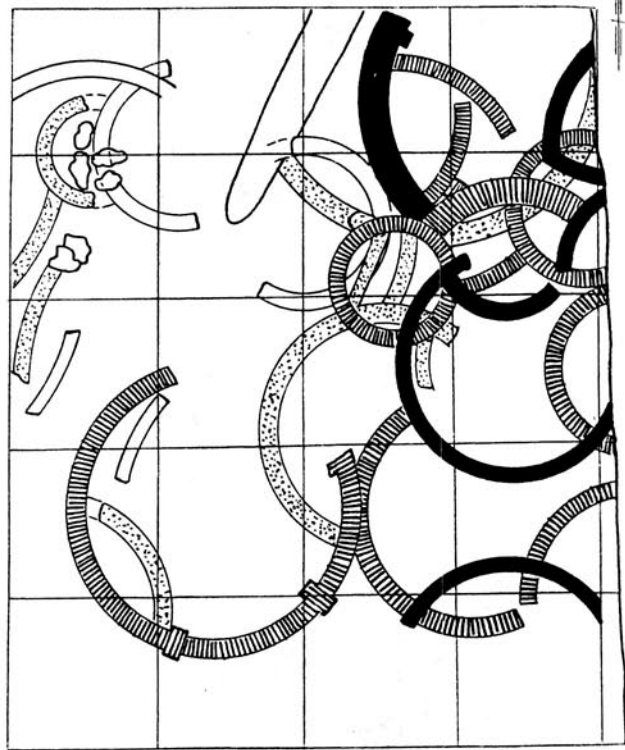

Рис. 6. Остатки жилых построек
энеолитического слоя Кальтепе I.

5 - жилые постройки
I - хозяйственные постройки

Рис. 7. Хозяйственно-жилые постройки на поселении Кальтепе.

- - I СТРОИТЕЛЬНЫЙ ГОРИЗОНТ гл. 5,3 м.
- ▨ - II СТРОИТЕЛЬНЫЙ ГОРИЗОНТ гл. 3,4-4,3 м.
- - III СТРОИТЕЛЬНЫЙ ГОРИЗОНТ гл. 2,4-3,4 м.
- ▩ - IV СТРОИТЕЛЬНЫЙ ГОРИЗОНТ гл. 1,4-2,4 м.

Рис. 8. Хозяйственно-жилие постройки на поселении
Тойретпе.

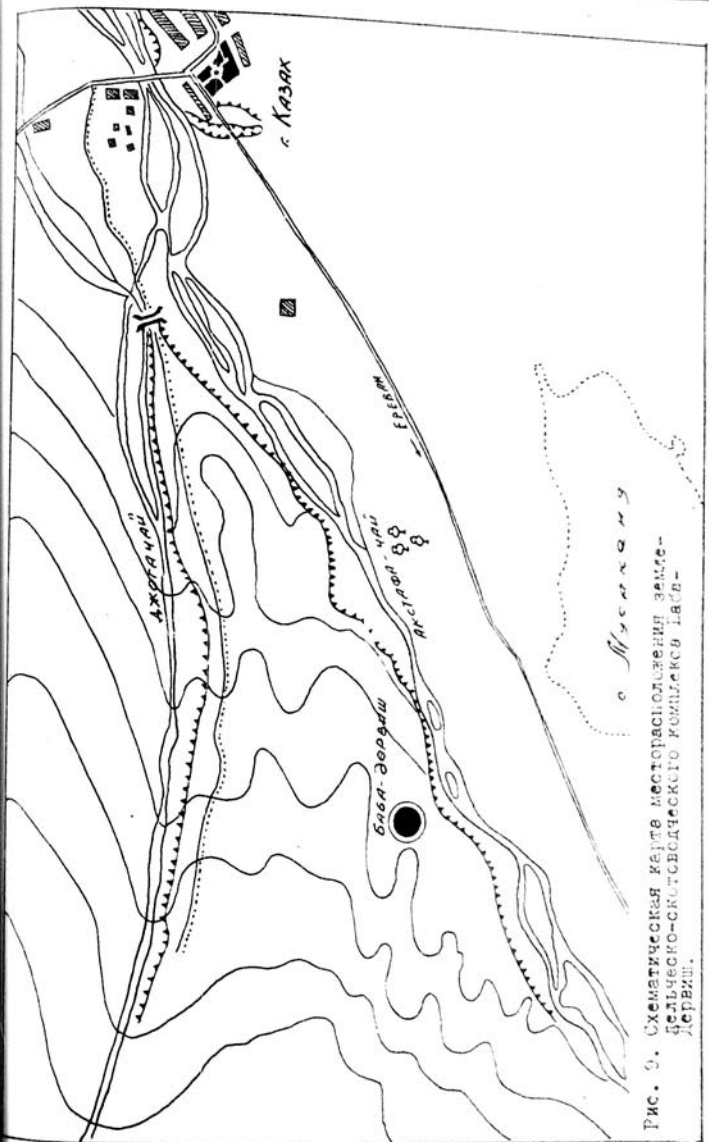

Рис. 9. Схематическая карта месторасположения памятника
Фельдшерско-сестринского училища в с. ЛАЗАХ.

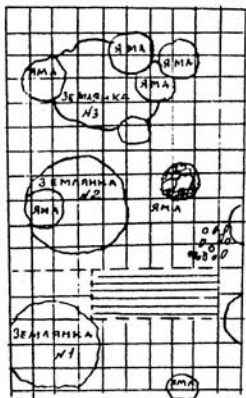

Рис. 10. Энеолитическая жилище-землянка поселения Баба - Дервиш.

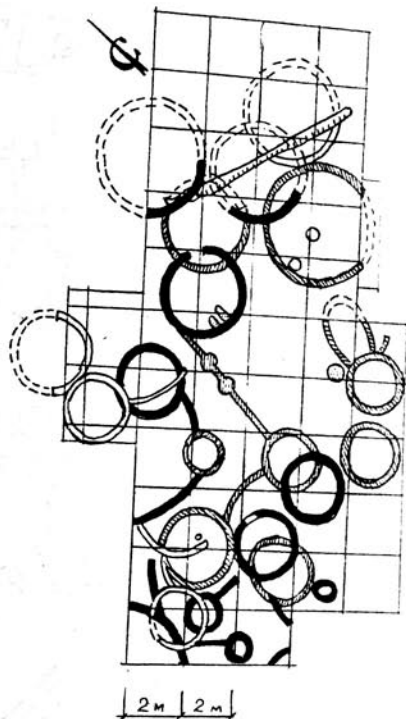

Рис. 11. Гургалартепеси. Энеолитические постройки.

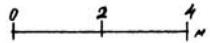
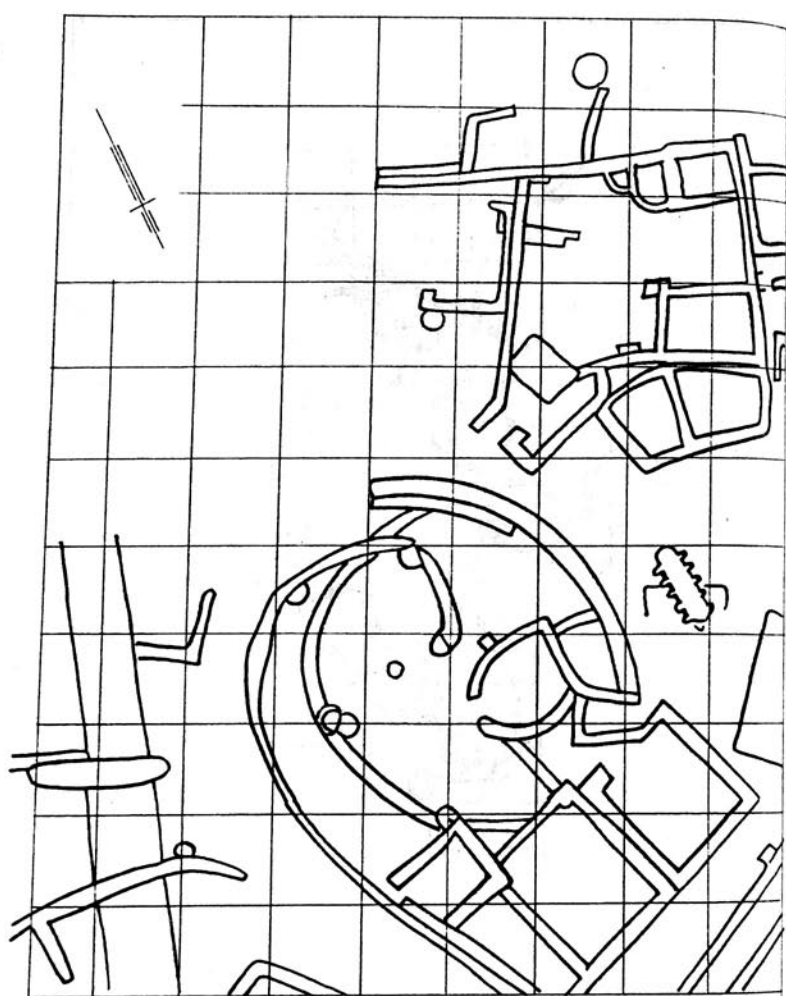

Рис.12. Хозяйственно-бытовые сооружения неолитического комплекса Аликемектепеси.

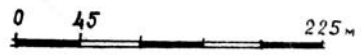
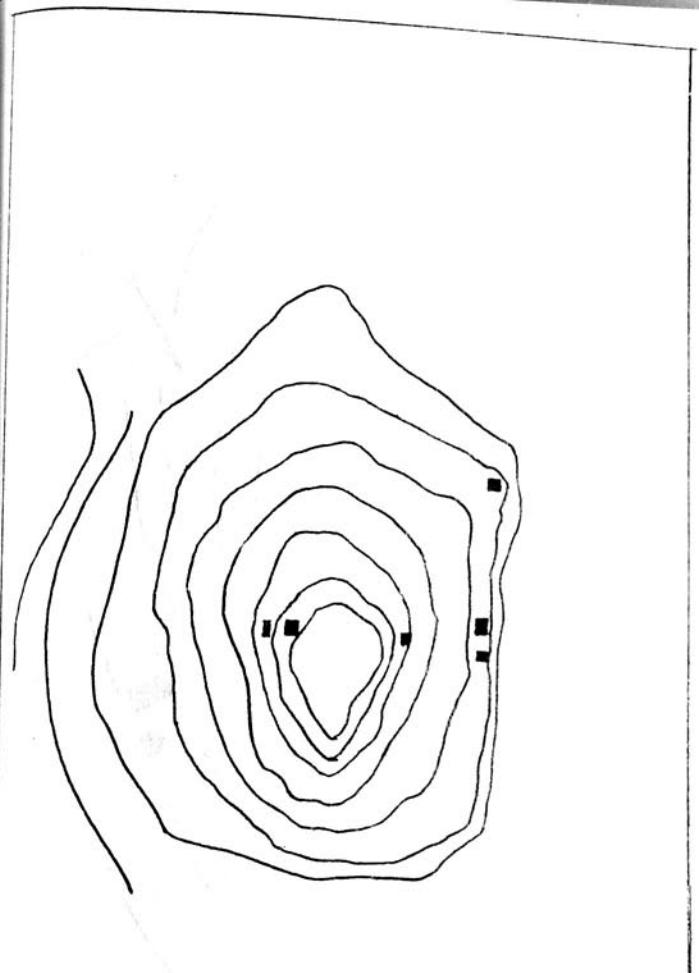

Рис. 13. Поселение Гест - голь.

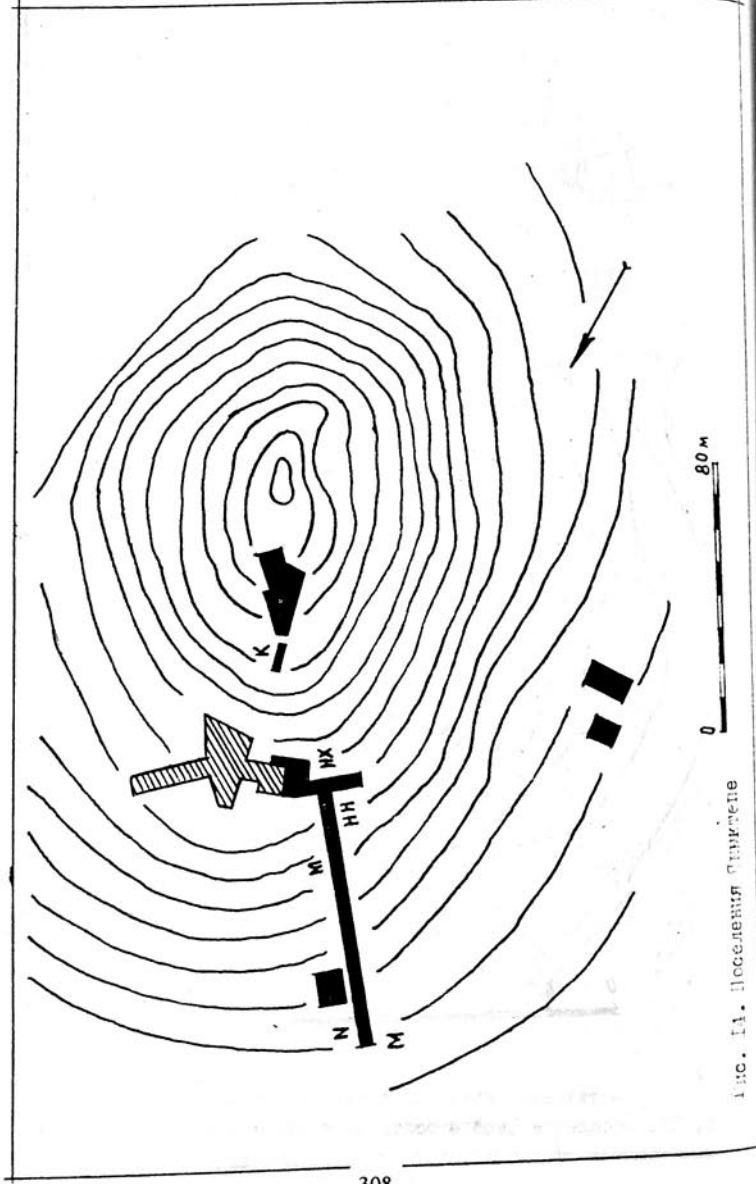

рис. 14. Поселения Сирдате

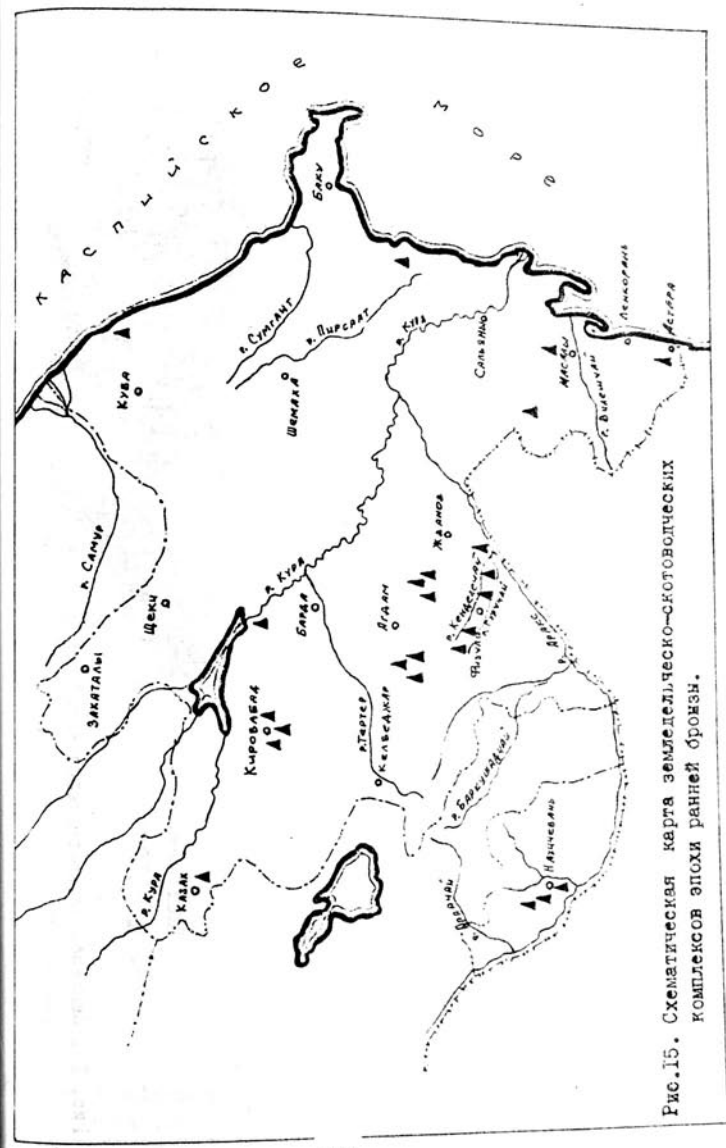

рис. 15. Схематическая карта сельскохозяйственно-скотоводческих комплексов эпохи ранней бронзы.

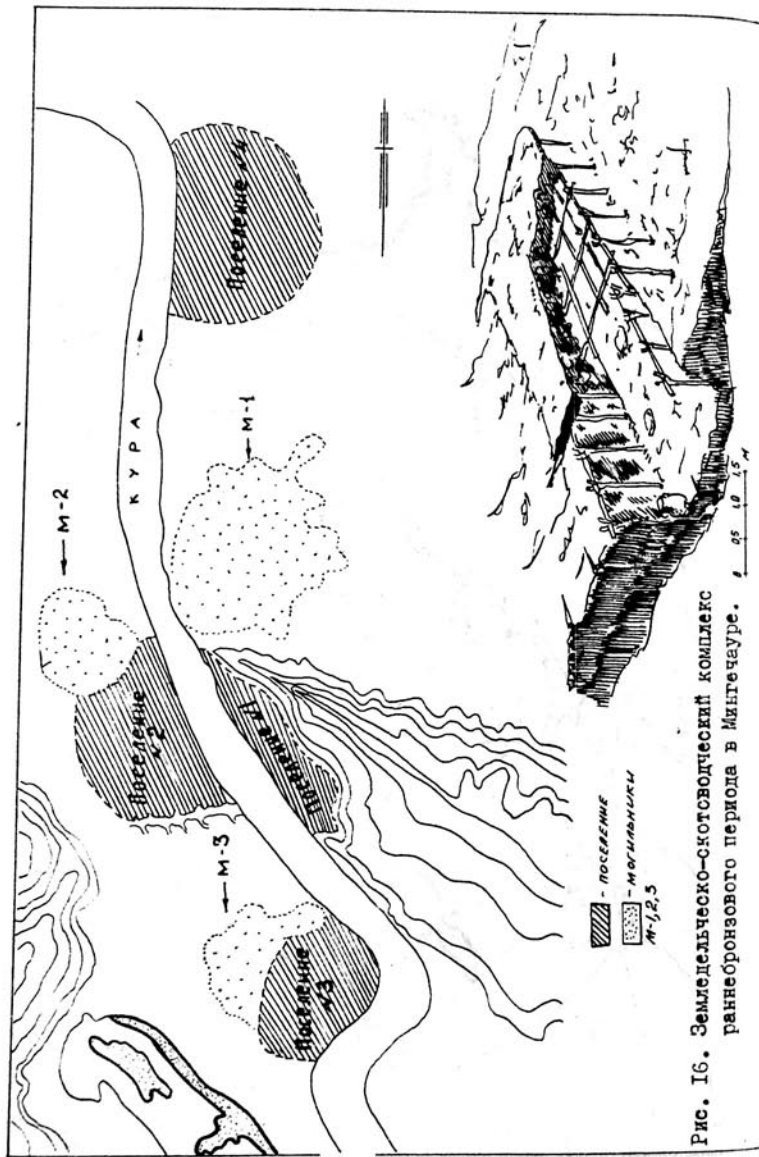

Рис. 16. Земледельческо-скотоводческий комплекс раннебронзового периода в Мынгечауре.

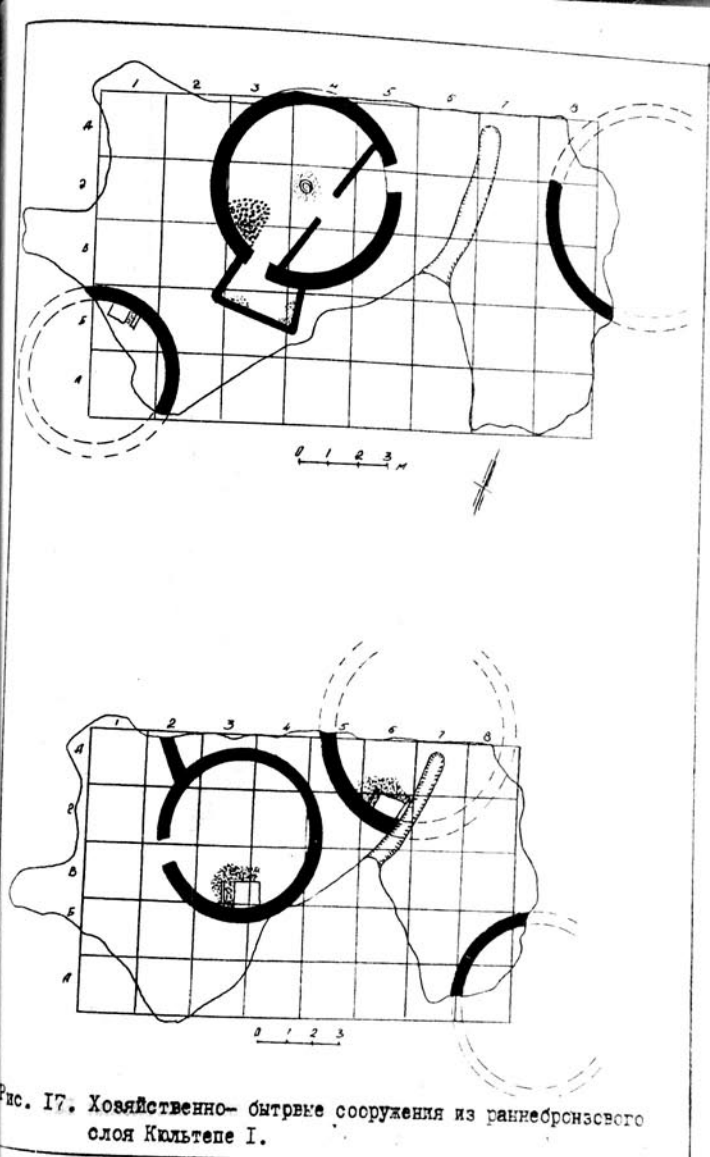

Рис. 17. Хозяйственно-бытовые сооружения из раннебронзового слоя Кильтепе I.

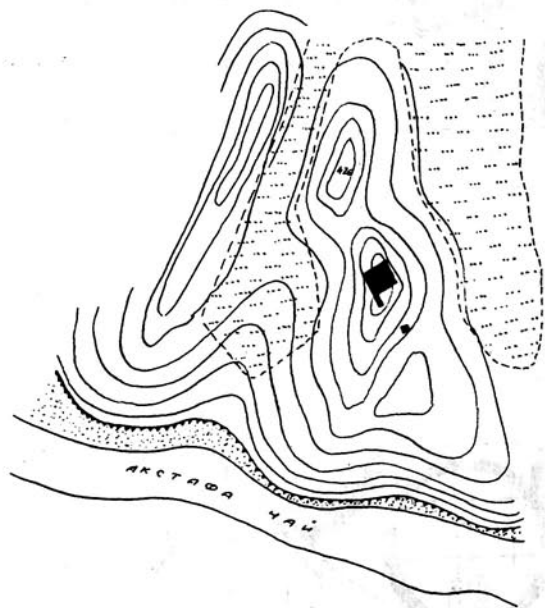
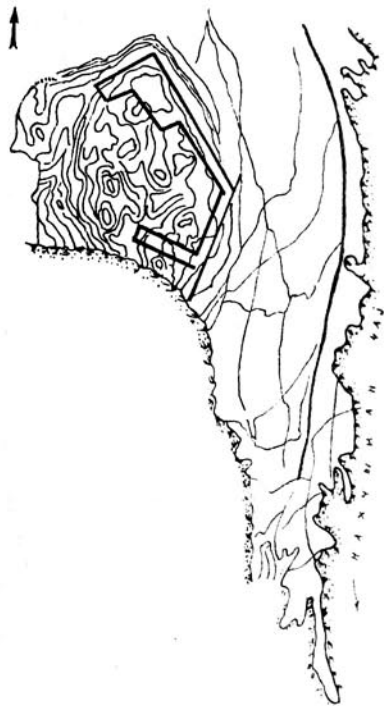

Рис. 18. Схематический план месторасположения поселения Баба-Дервиш эпохи ранней бронзы.

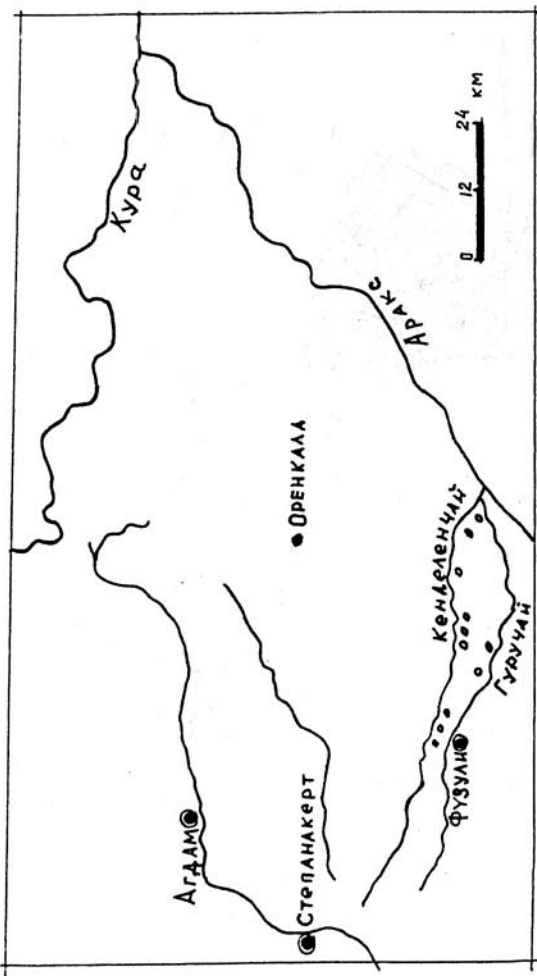

Рис. 20. Схематическая карта месторасположения раннебронзового поселения в междуречье Тугучай и Менделенчай.

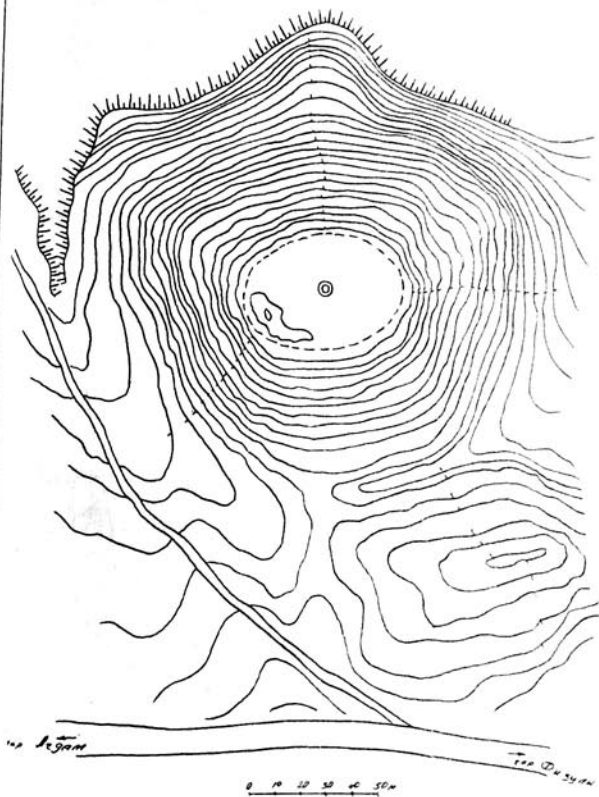

Рис. 21. Схематический план многослойного поселения Гарахектепе.

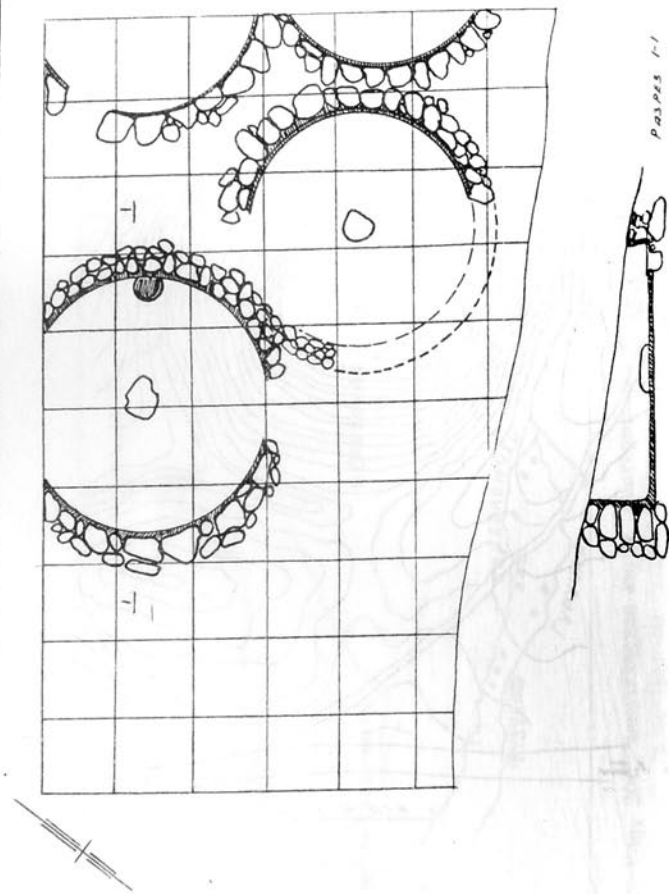
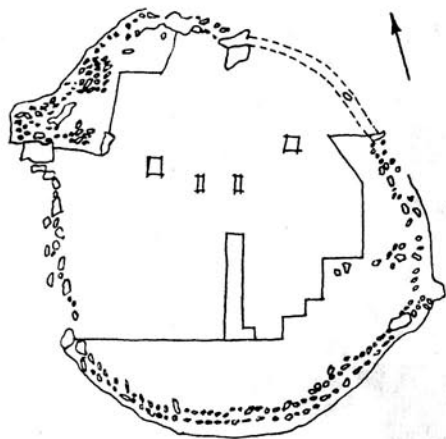

Рис. 22. Железобетонно-каменные комплексы из гранебронзового слоя I археологического.

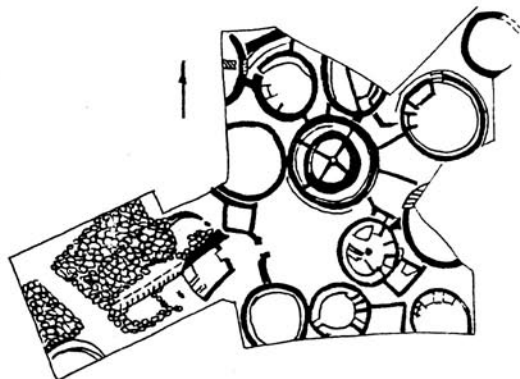

Рис. 23. Ансамбль.

0 5 10 15

Рис. 24. Гобустан. Поселение Дайре.

0 5 10 м

Рис. 25. Поселение Яник тепе на территории Иранского Азербайджана.

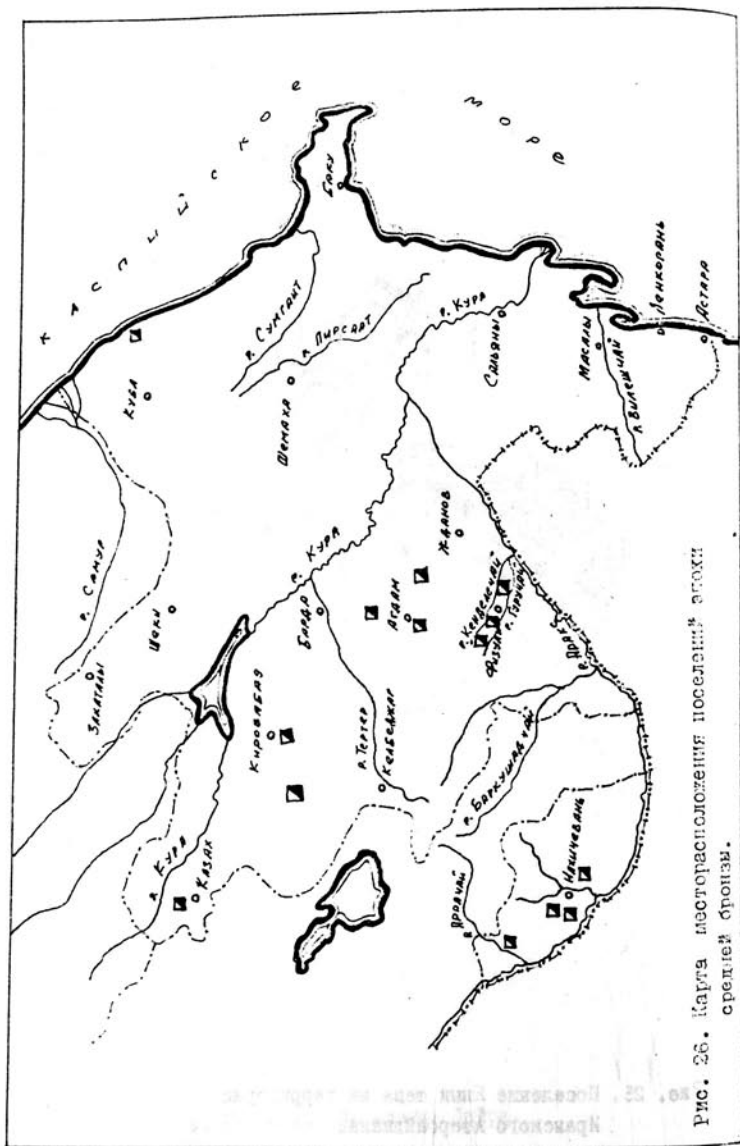

Рис. 26. Карта месторасположения поселений эпохи средней бронзы.

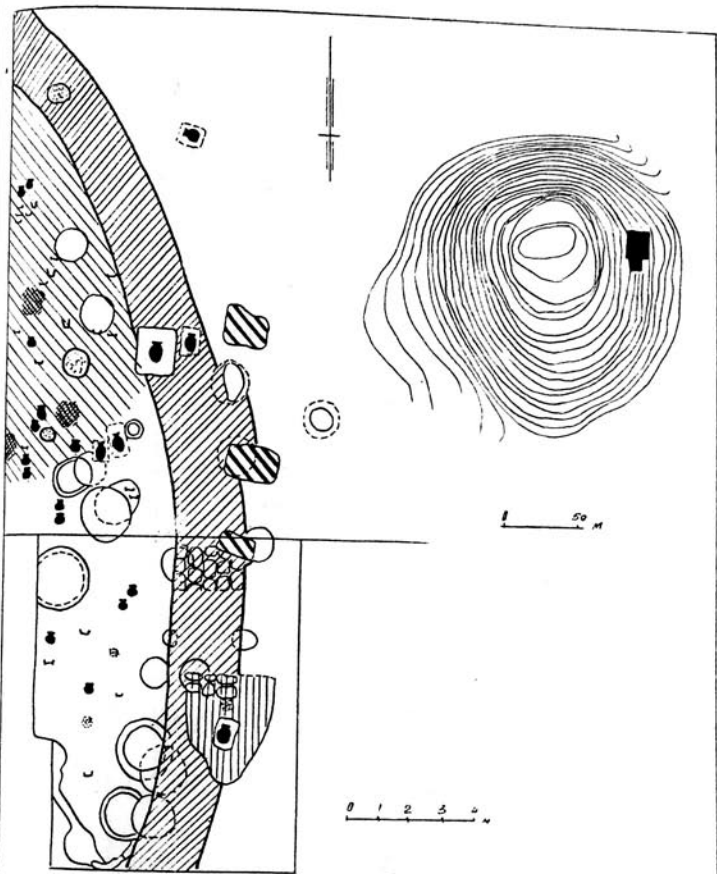

Рис. 27. Схематическая карта месторасположения средне-бронзового поселения Узерликтепе и план его раскопок.

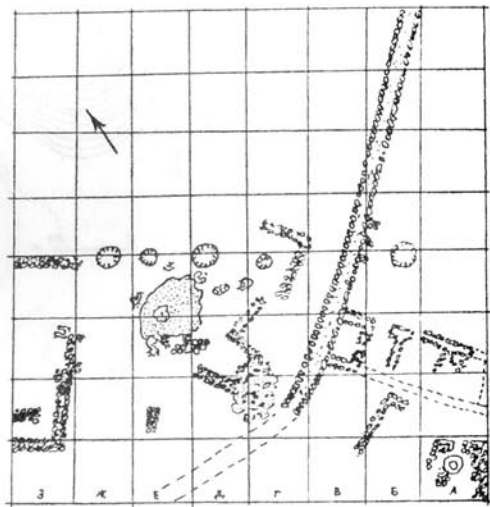

Рис. 28. Общий план раскопок среднебронзового слоя Кизльке II.

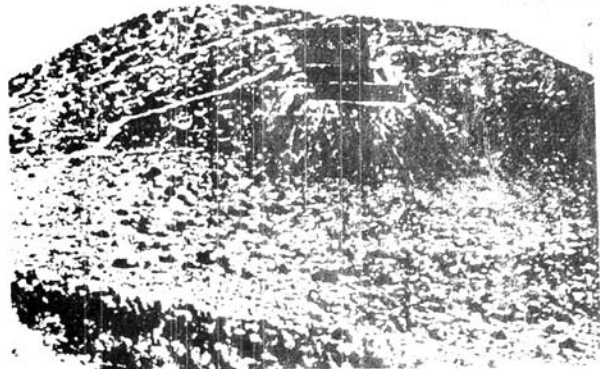

Рис. 29. Гаракепектепе сооружения среднебронзовой эпохи.

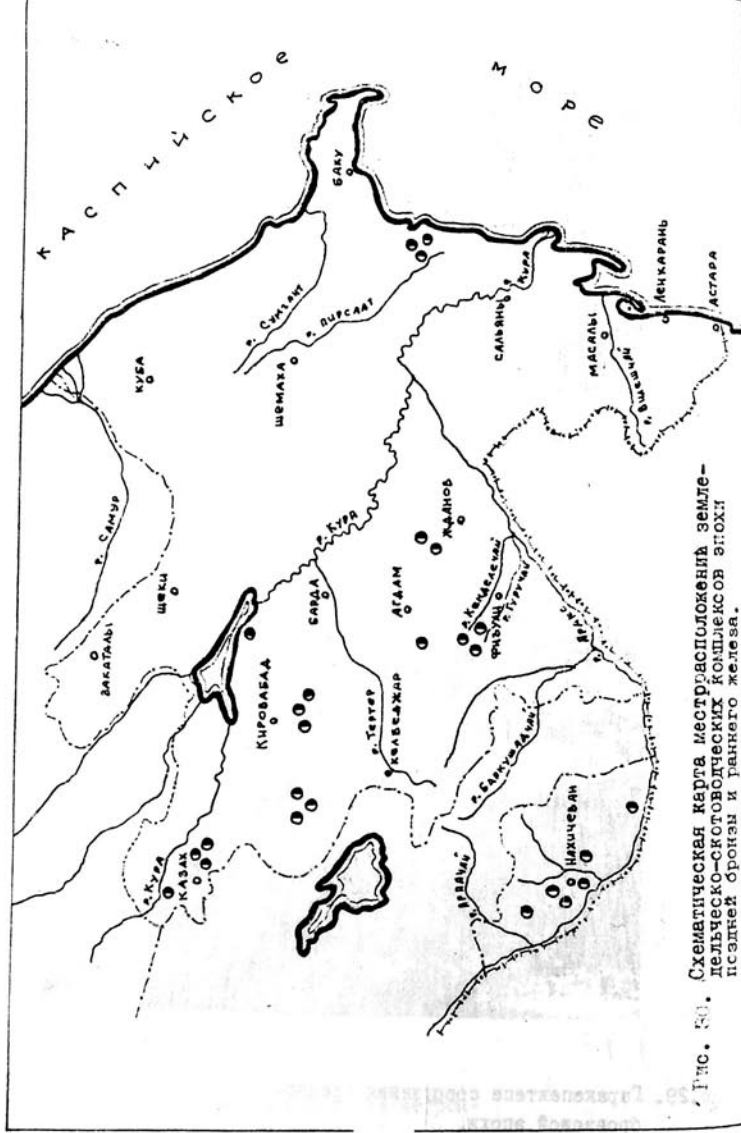

Рис. 50. Схематическая карта месторасположения земле-
дельско-скотоводческих комплексов эпохи
поздней бронзы и раннего железа.

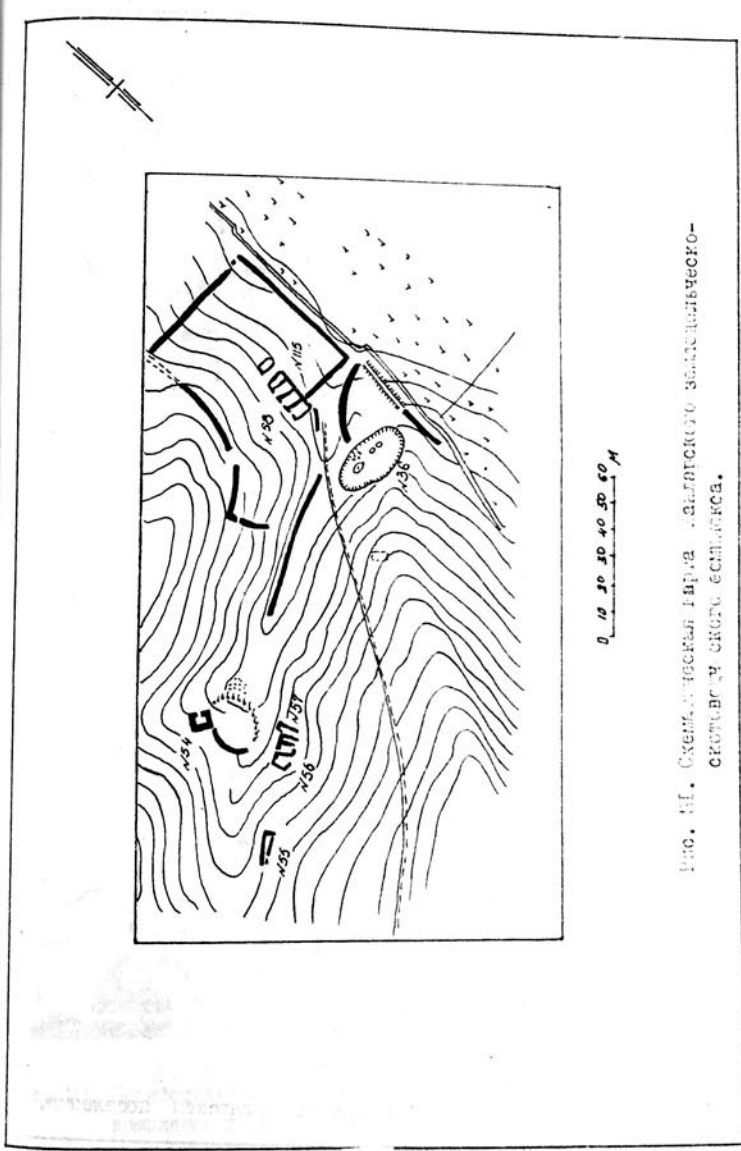

Рис. 51. Схематическая карта КРАСНОДАРСКОГО ЗАКАВКАЗСКОГО
СКОТОВОДЧЕСКОГО РАЙОНА.

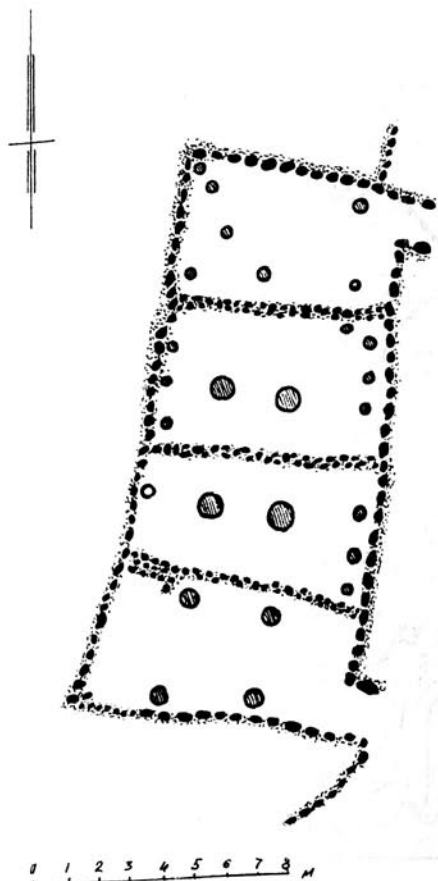

Рис. 32. План жилого сооружения на Канлаком поселении.

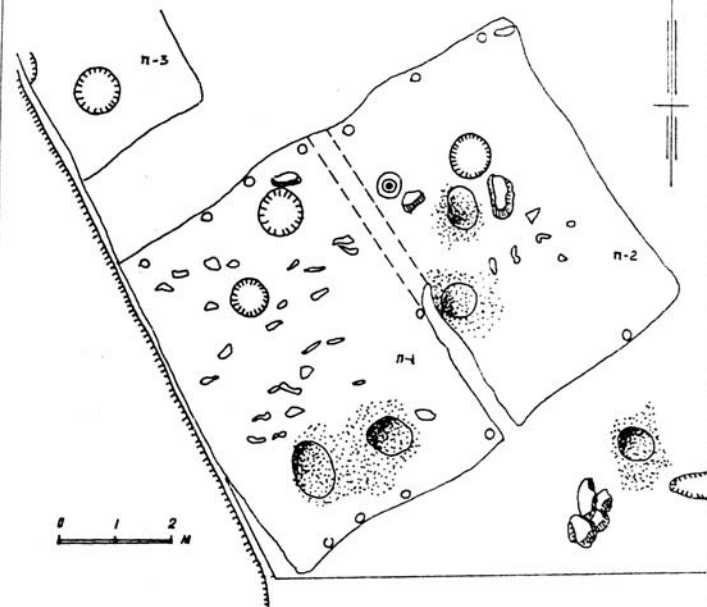
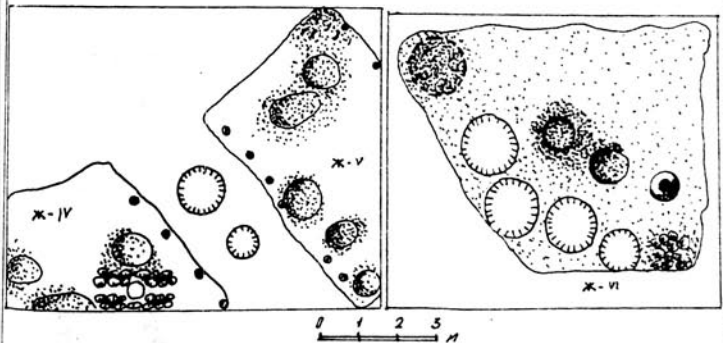

Рис. 33. Жилищно-бытовые сооружения на Кингчаудского комплекса эпохи поздней бронзы и раннего железа.

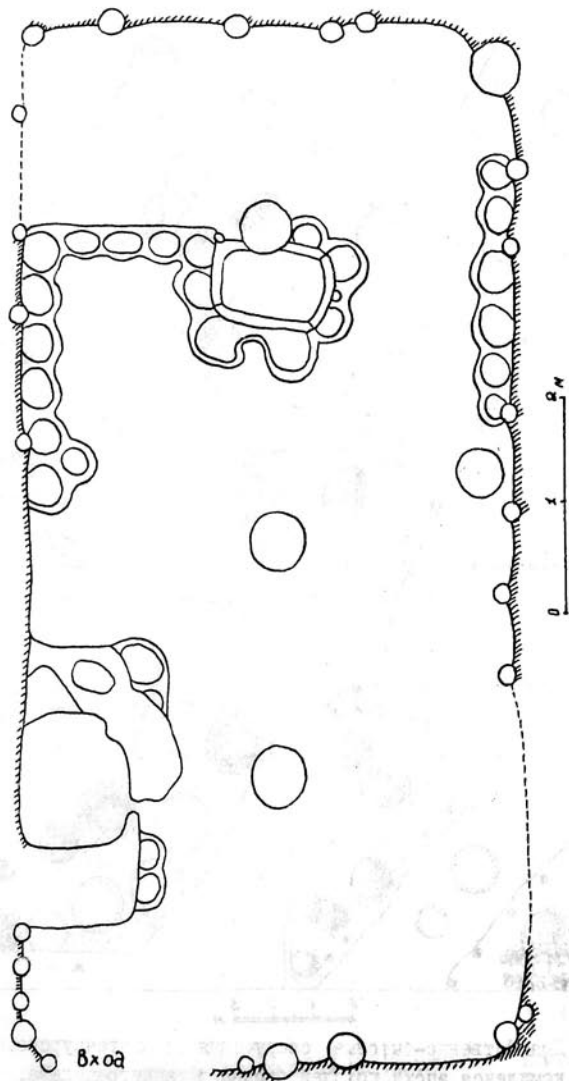

Рис. 34. План культового сооружения из 30-х веков ранне-сколовского комплекса Габ-Дервиш.

Вход

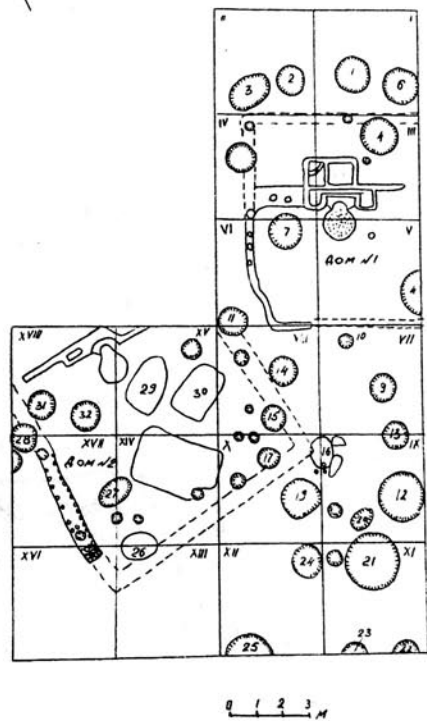

Рис. 35. Схематический план гасконско-позднебронзового комплекса Габ-Дервиш.

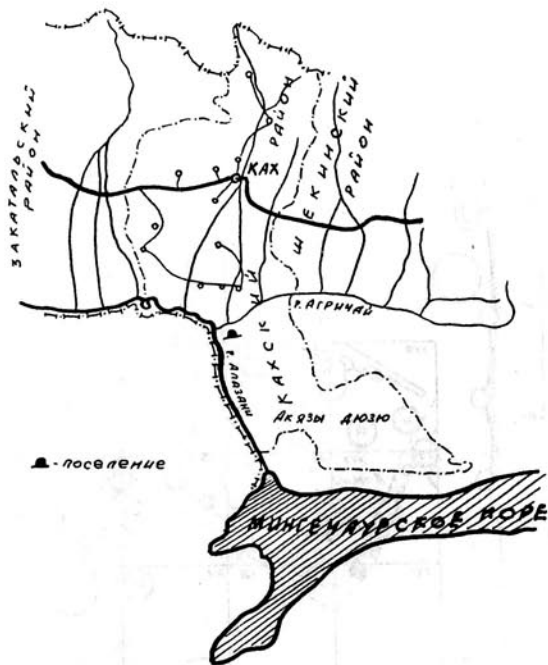

Рис. 36. Схематическая карта месторасположения Алаикского земледельческо-скотоводческого комплекса.

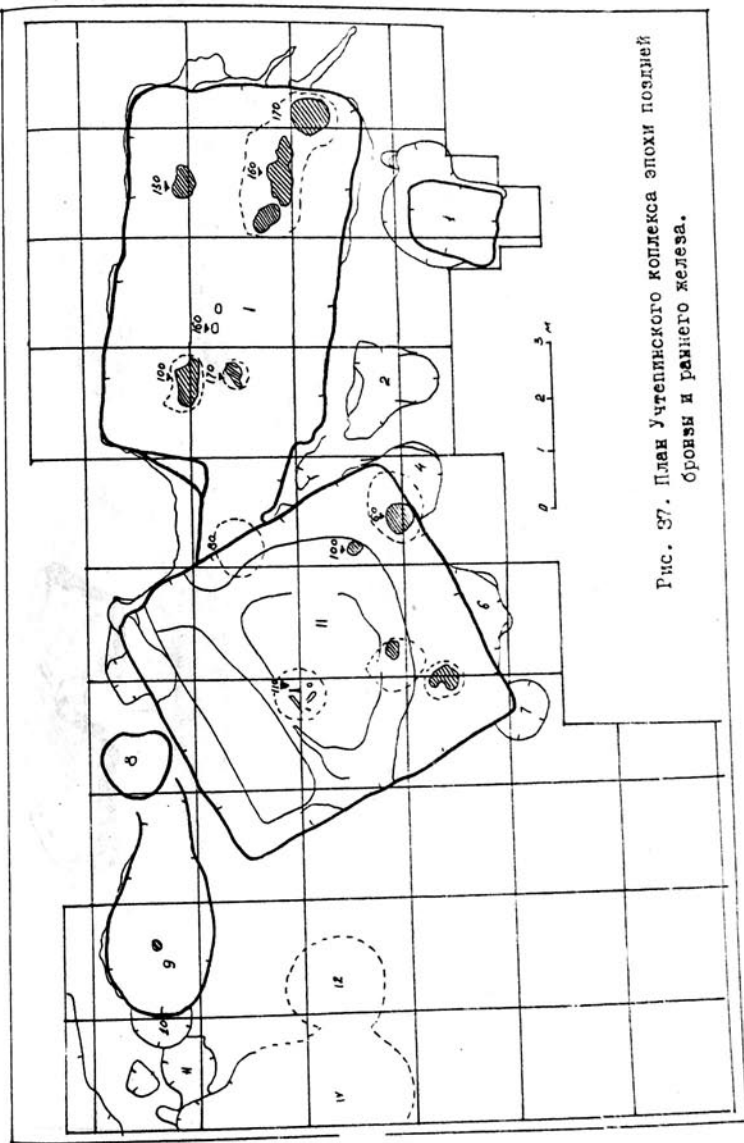

Рис. 37. План Учтепийского комплекса эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Таблица I.

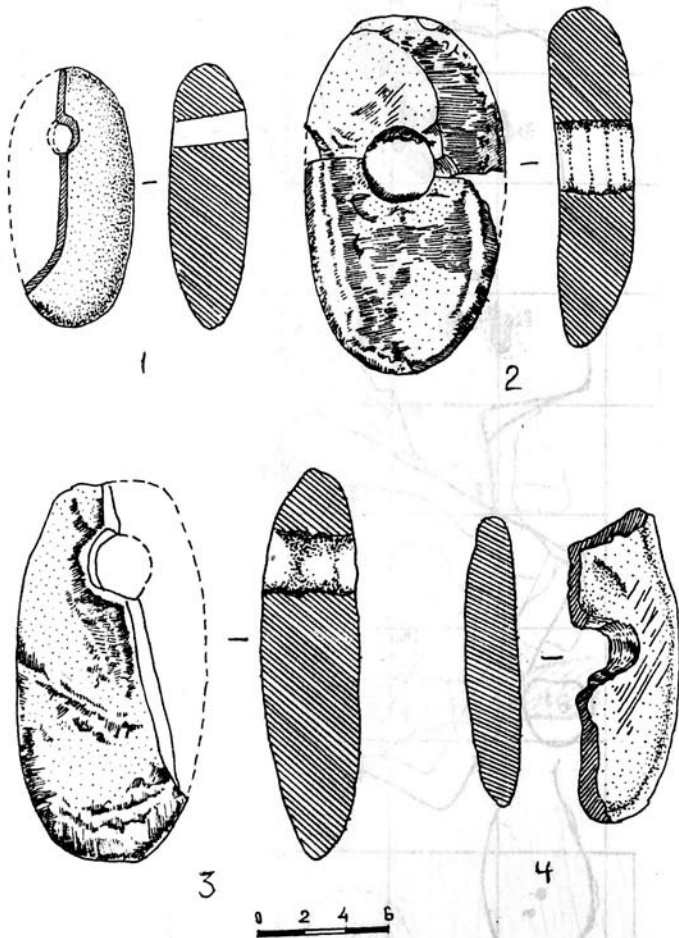
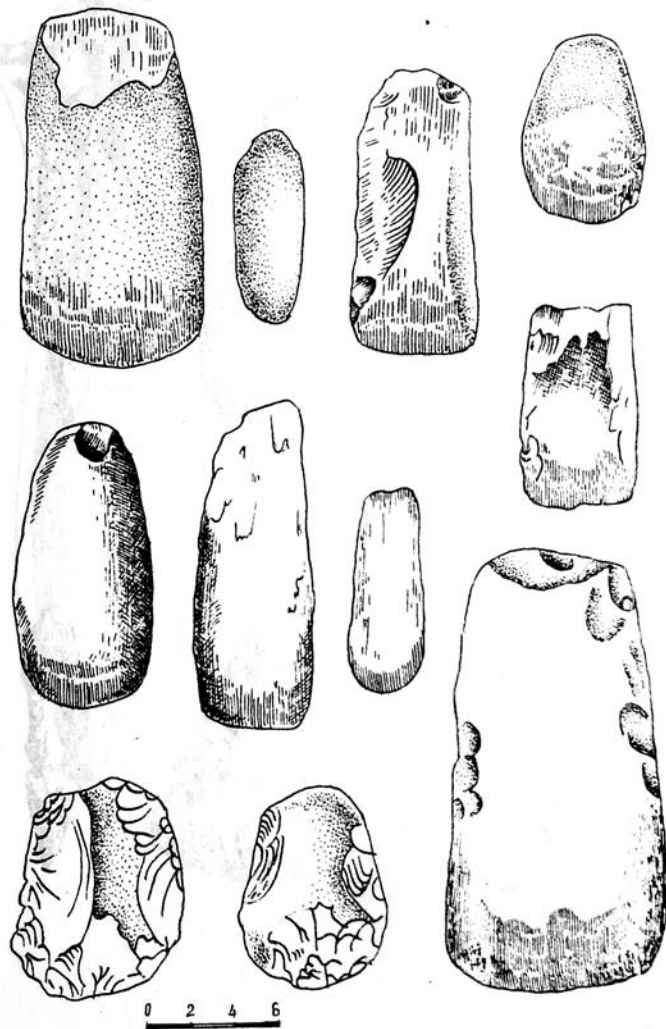
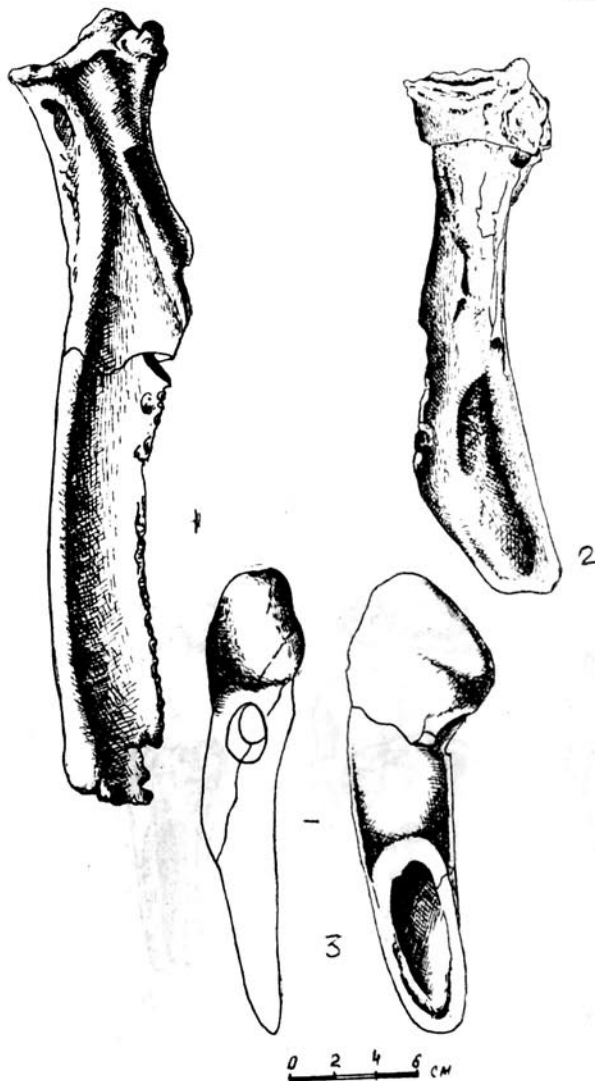
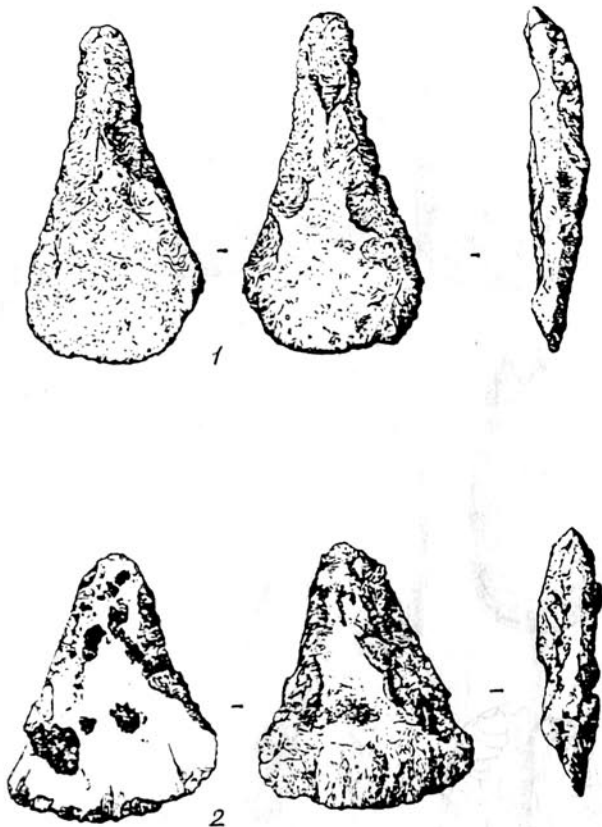

Таблица 2. 1-4.

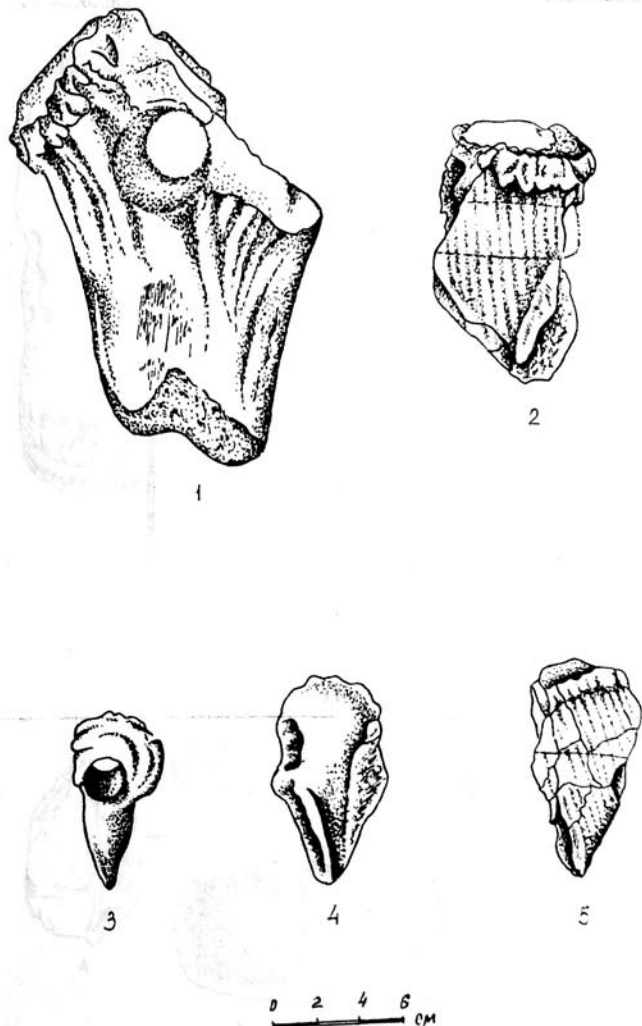
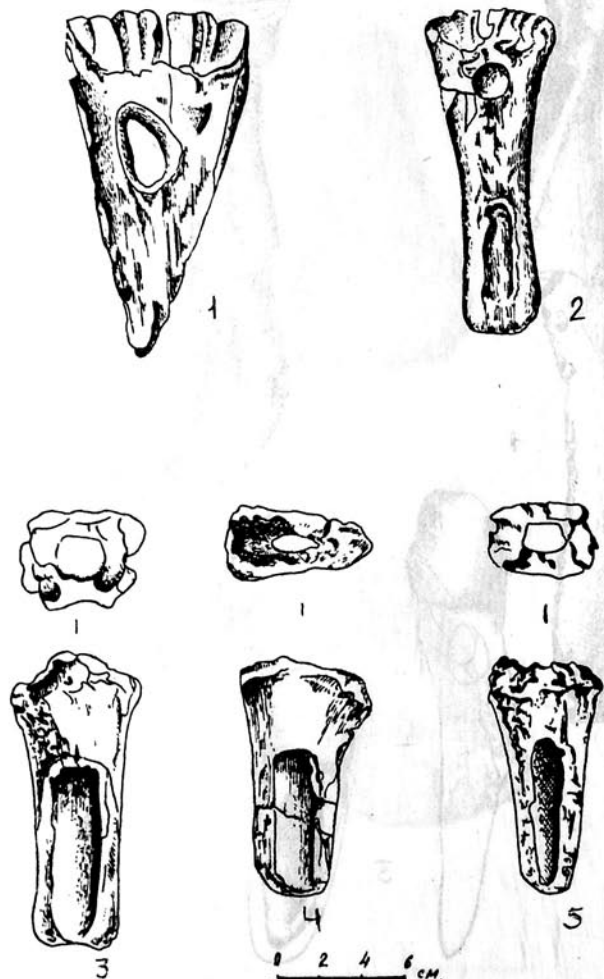

Таблица 7.

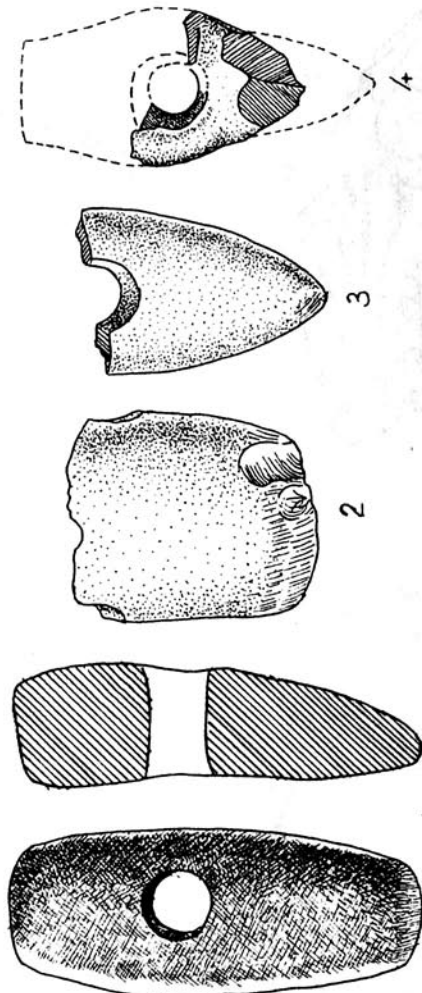
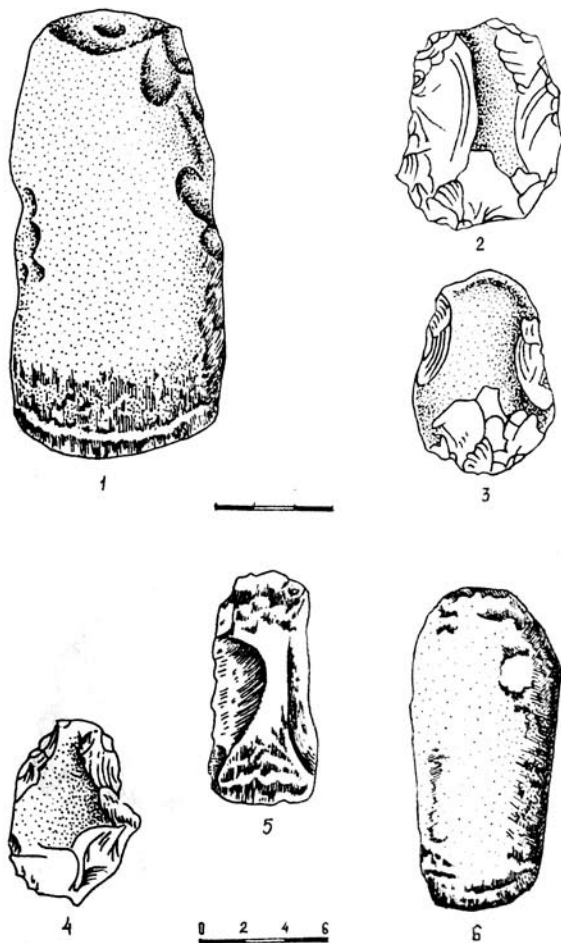

Таблица 7.

Таблица 8.

1

2

3

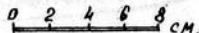
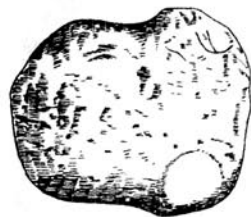

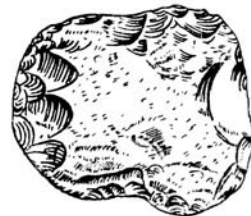
Таблица 10.

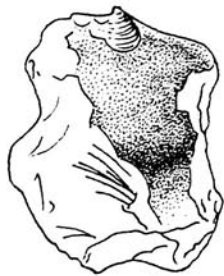
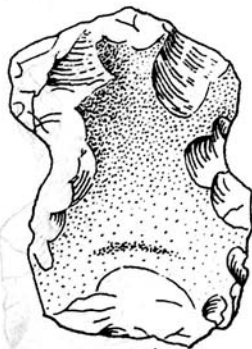
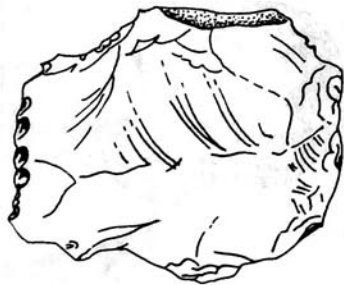
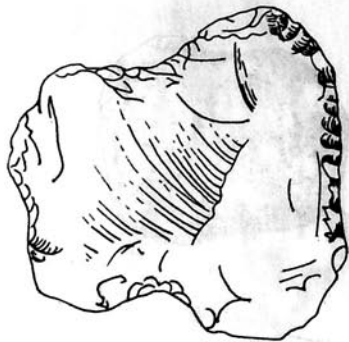

1

1

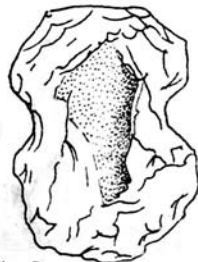
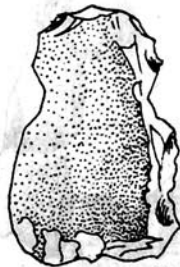

2

4

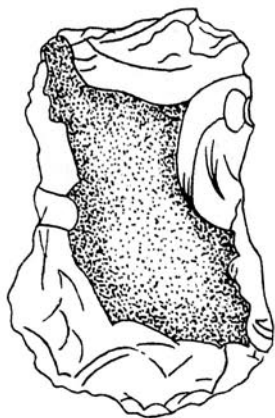
3

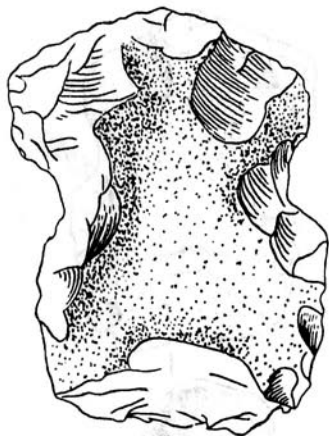
5

6

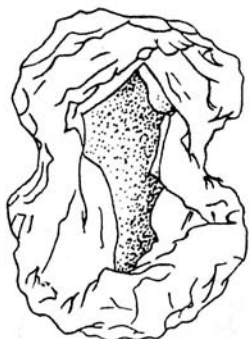
7

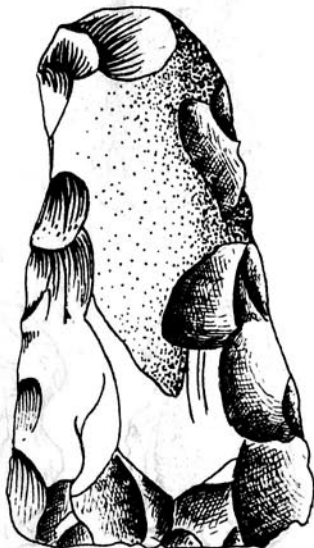
1

2

3

4

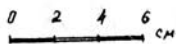

ТАБЛИЦА 15.

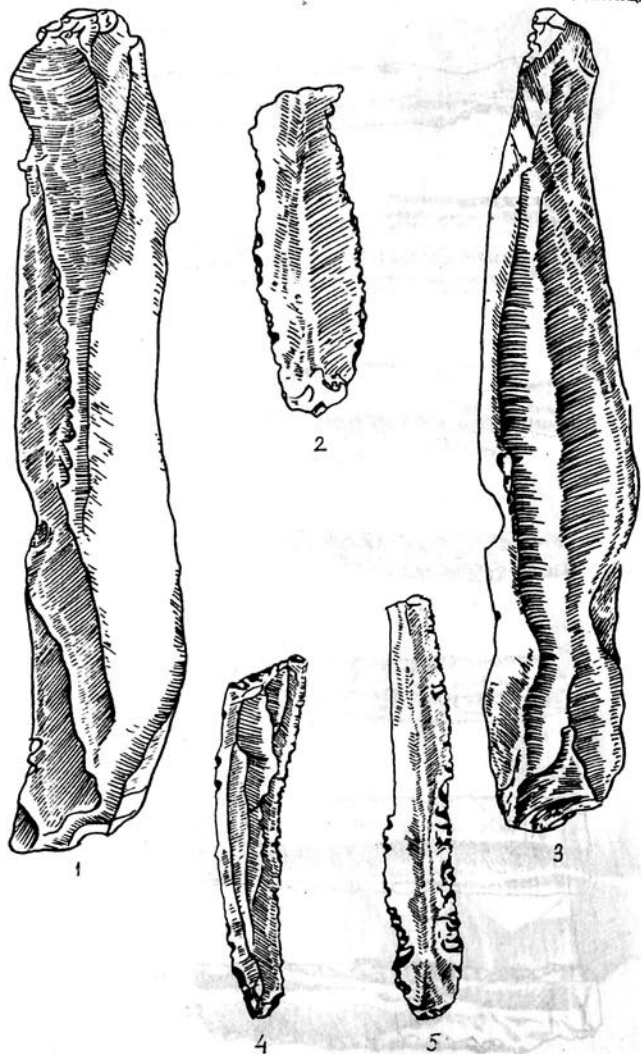
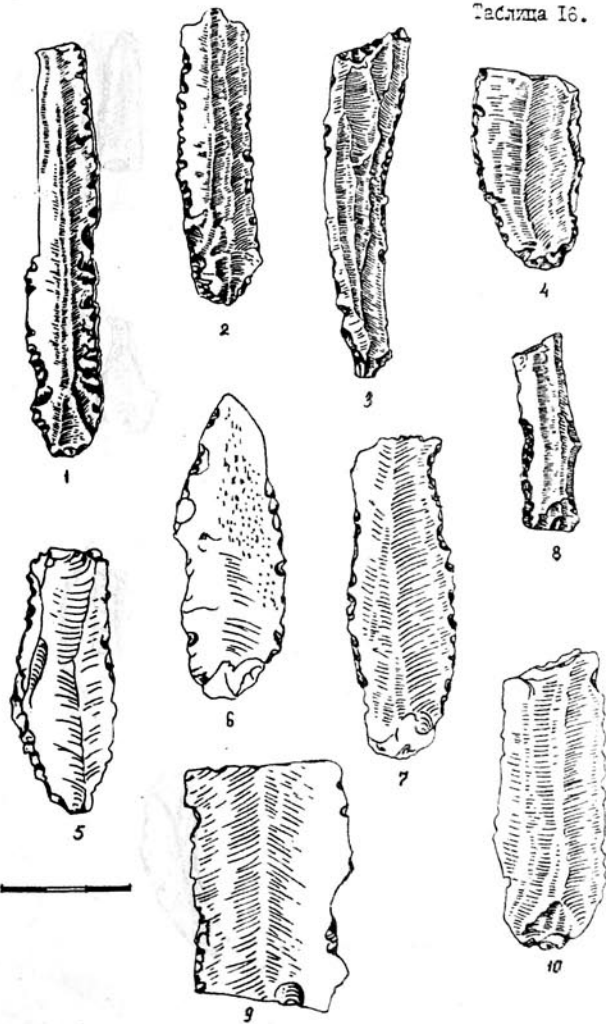

Таблица 16.

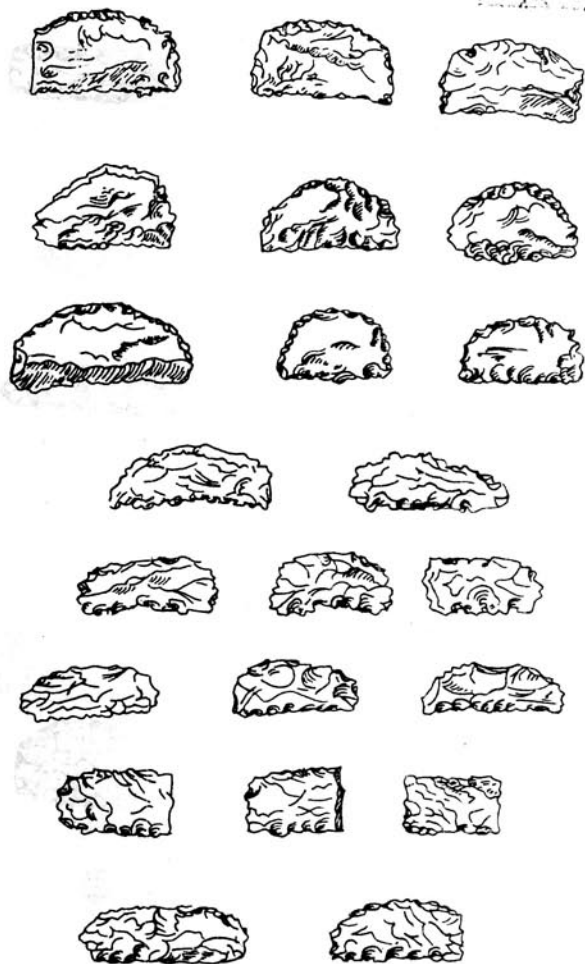
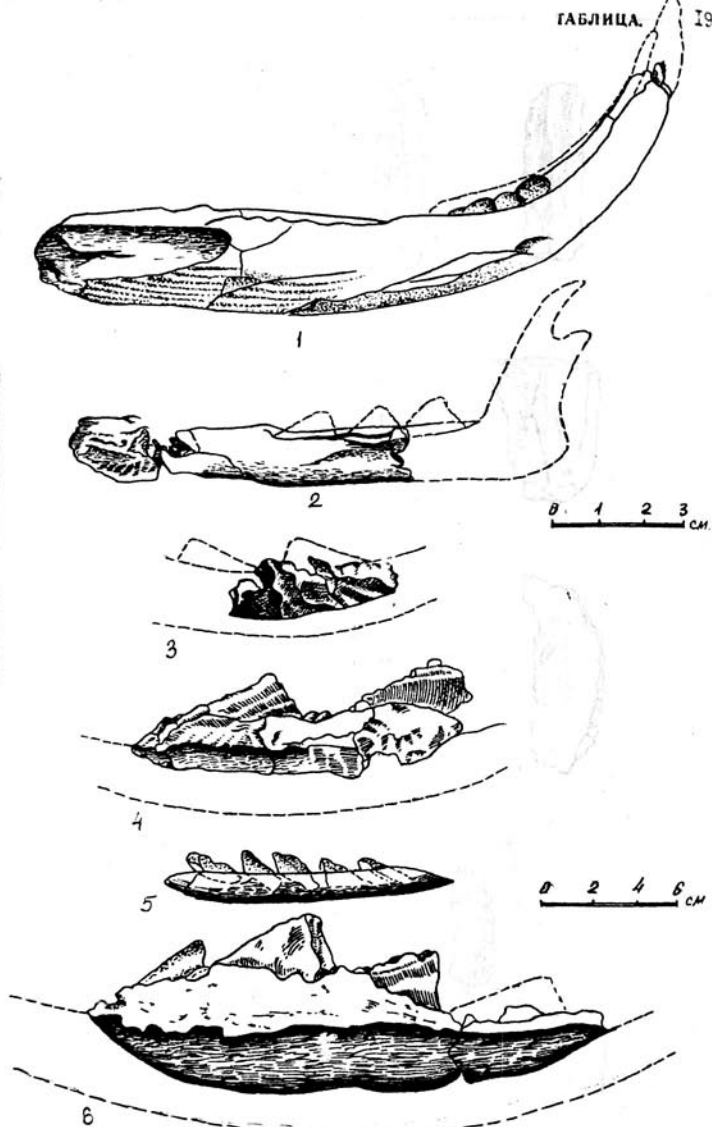

0 1 2 3

0 1 2 3

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

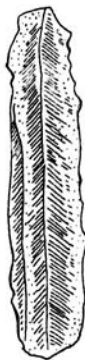
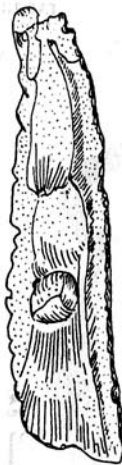
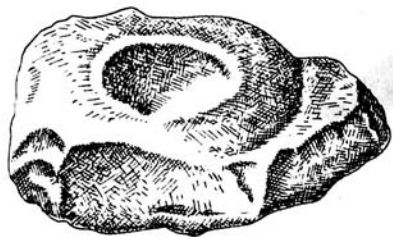
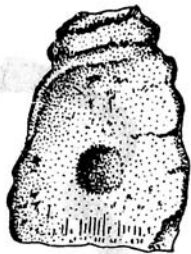

Таблица 27.

2

3

4

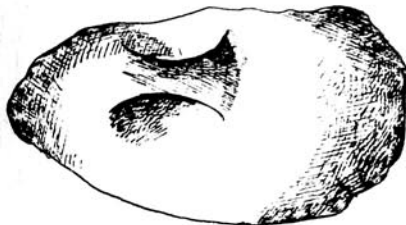
1

5

0 5 10 15

Таблица 28.

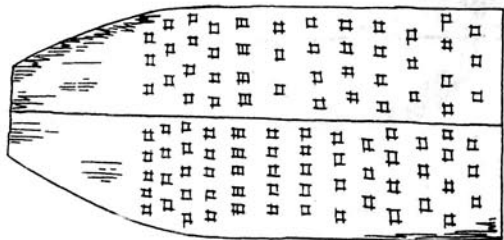
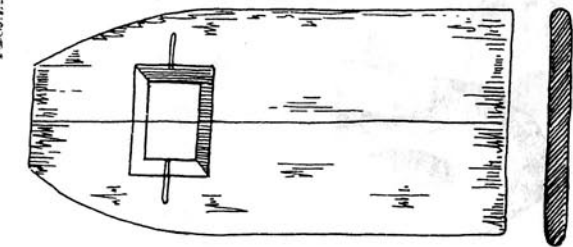

Таблица 31.

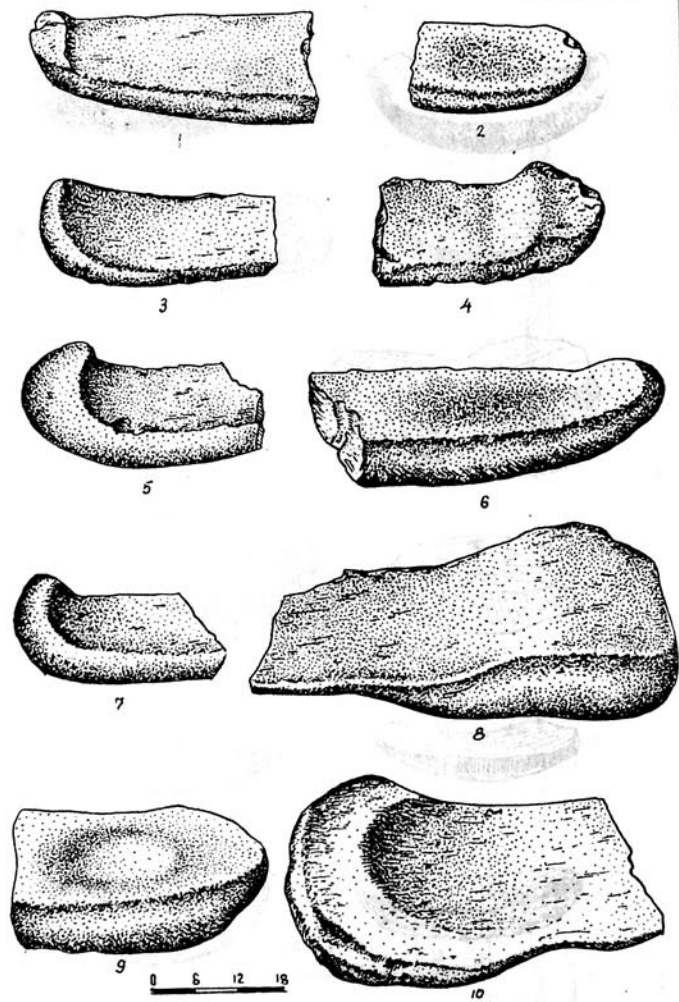

Таблица 32.

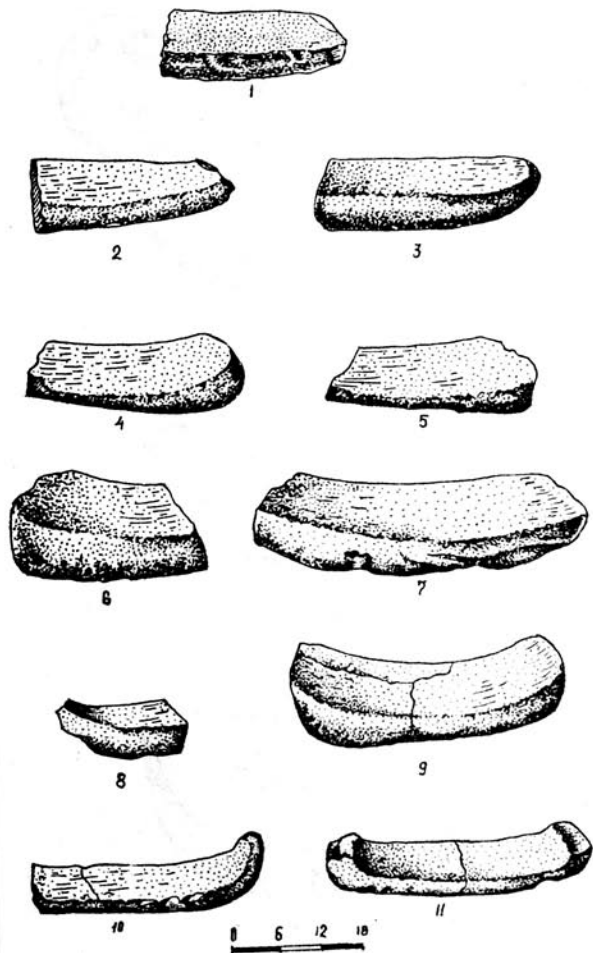
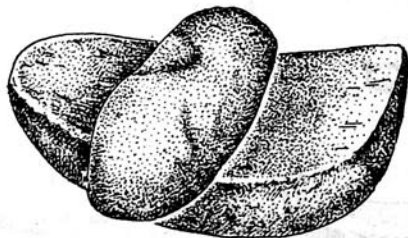
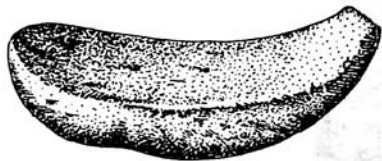
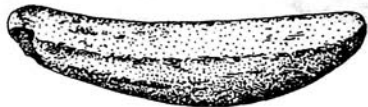
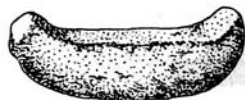
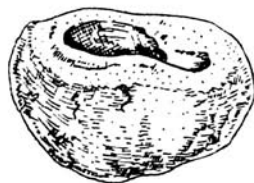
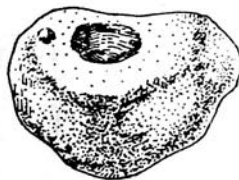

Таблица 33.

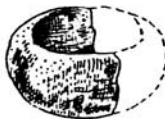

0 4 8 12

Таблица 34.

0 5 10 15

0 4 8 12

0 2 4 6

0 3 6 9

Таблица 35.

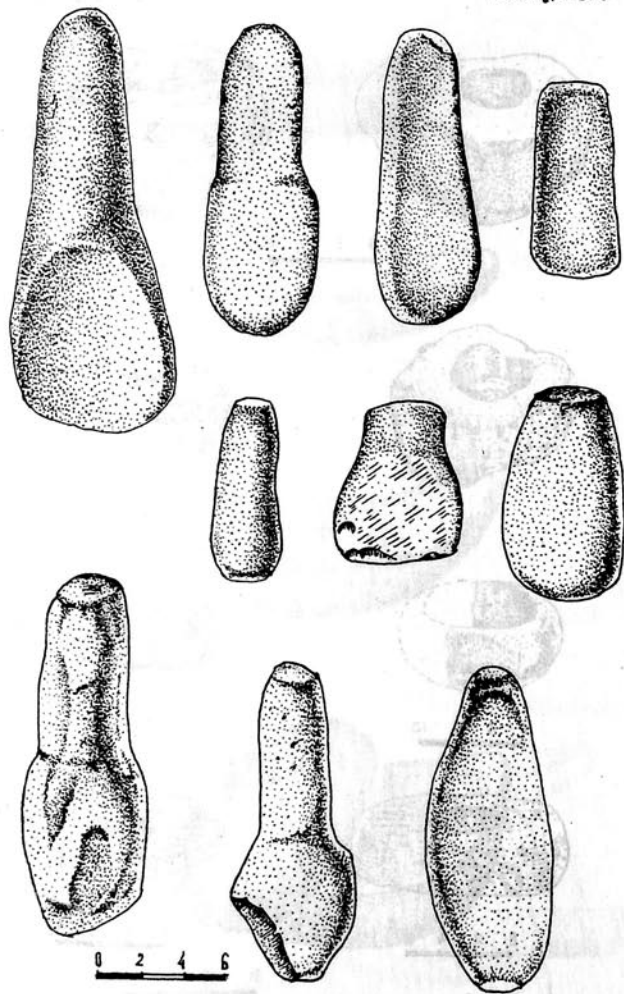
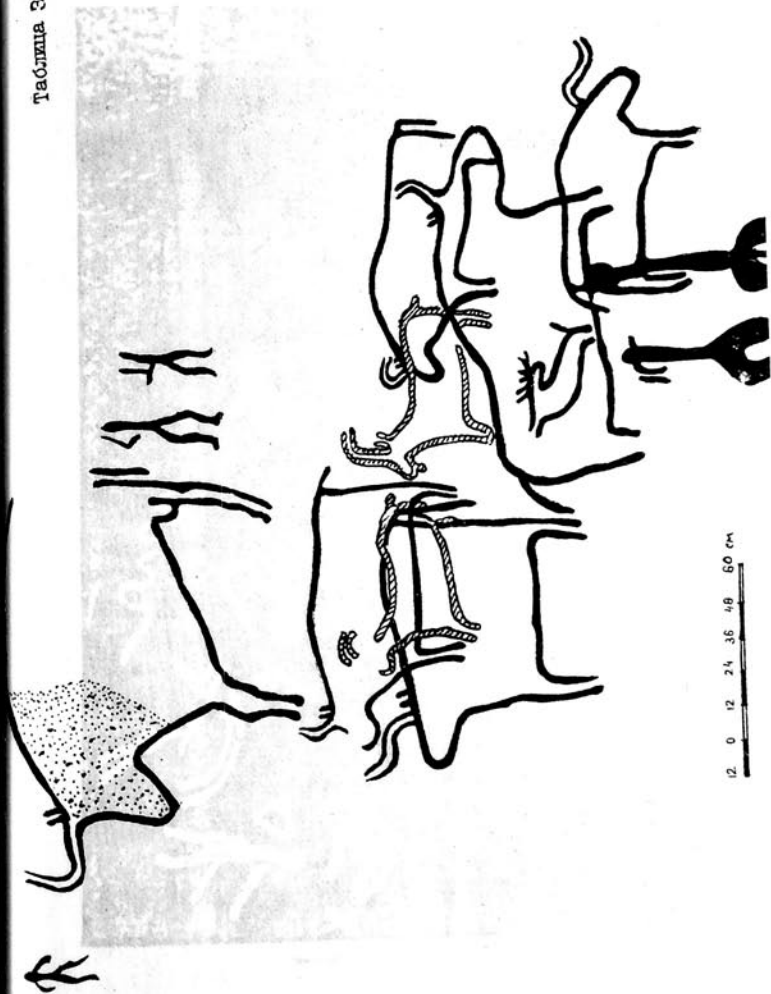

Таблица 36.

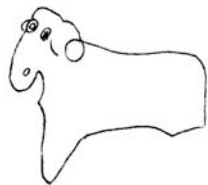
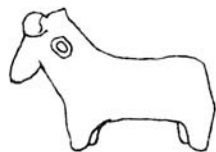
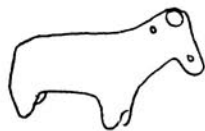
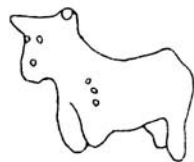
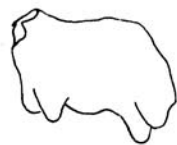

Таблица 39.

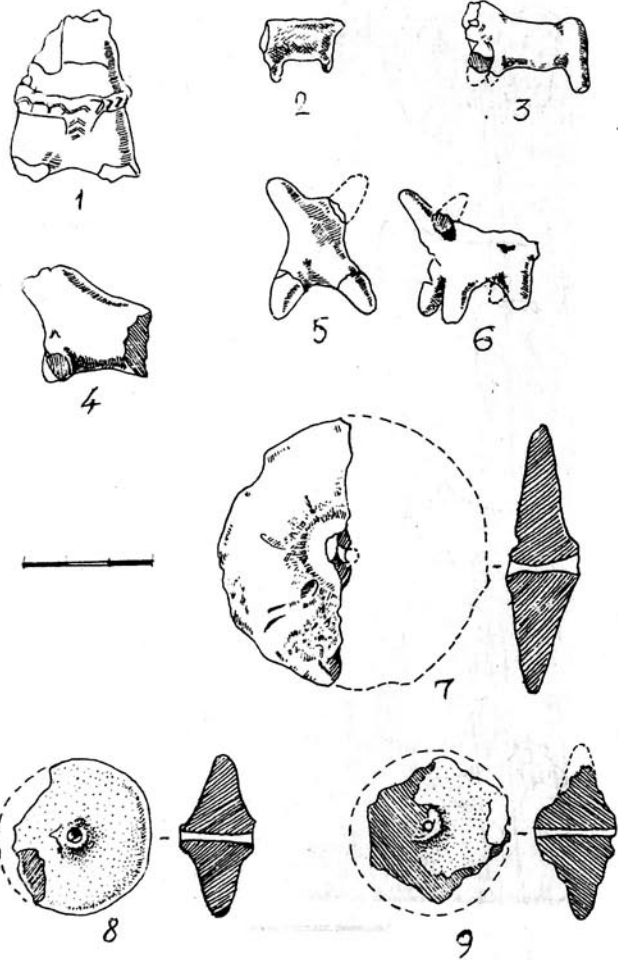

Таблица 40.

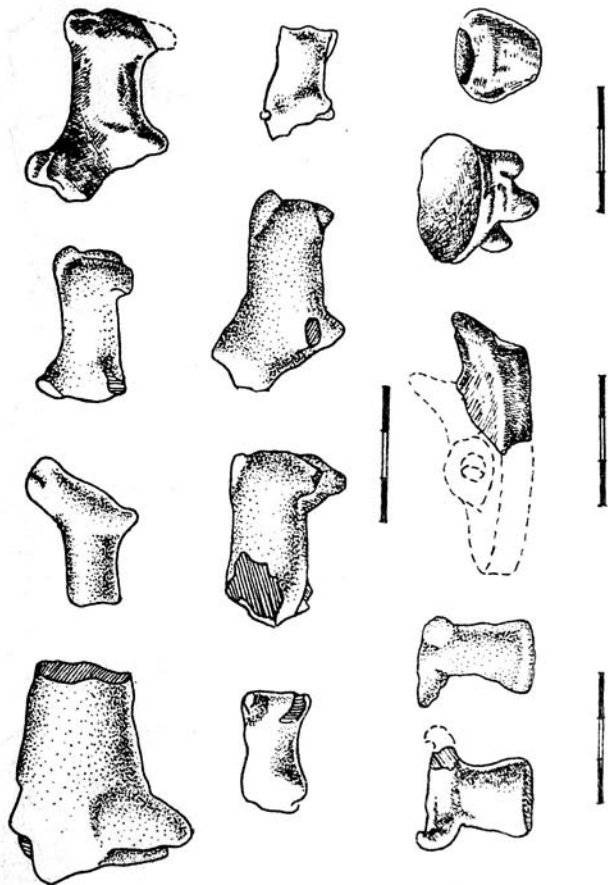
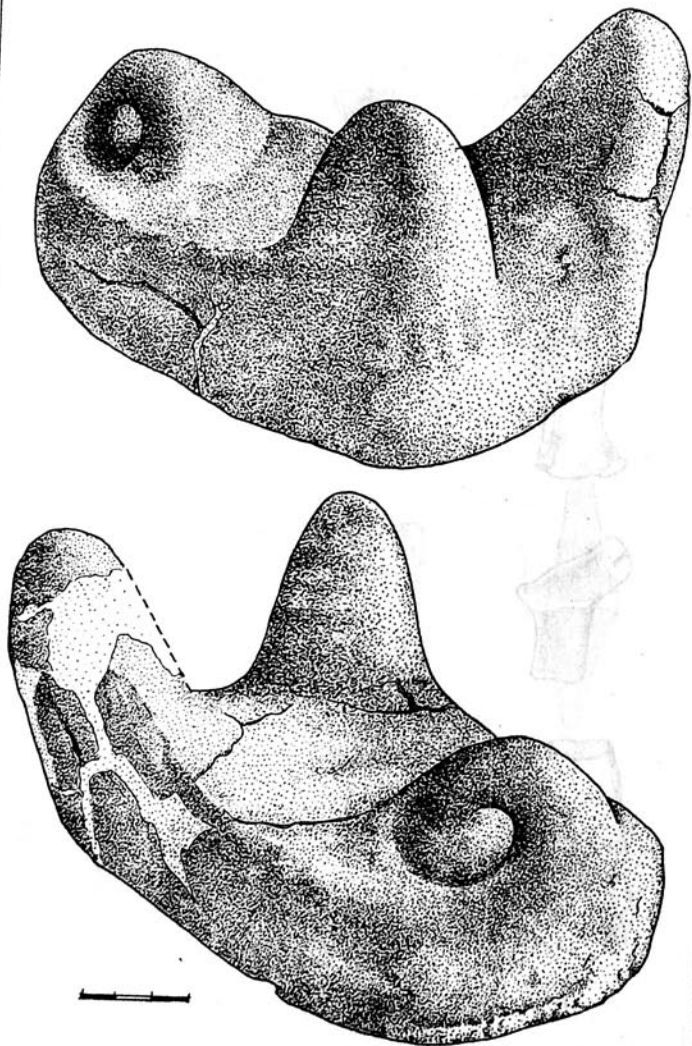
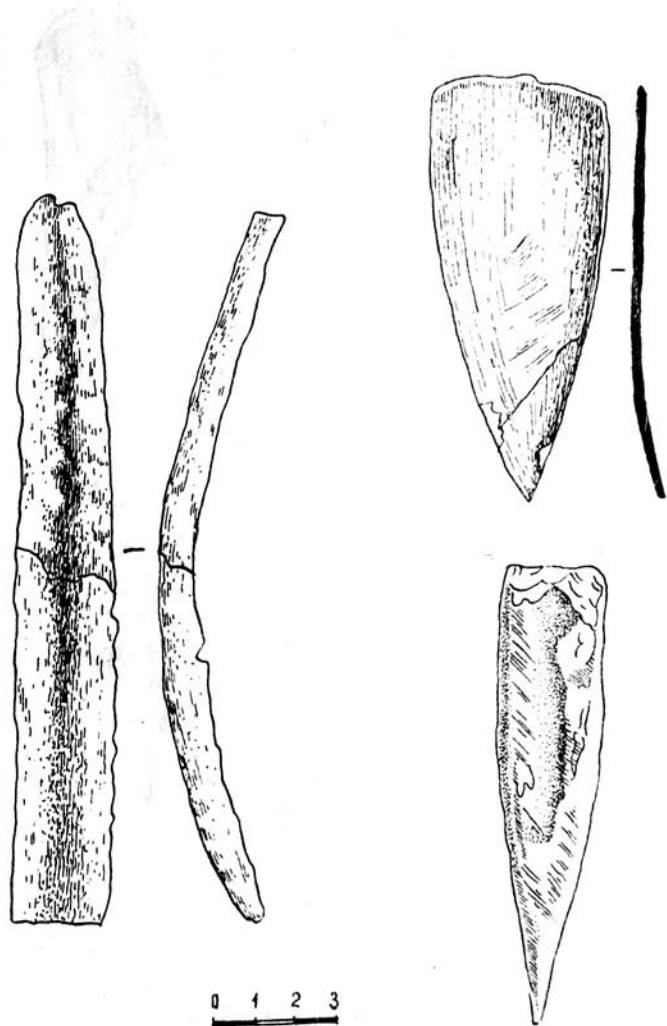

Таблица 41.

372

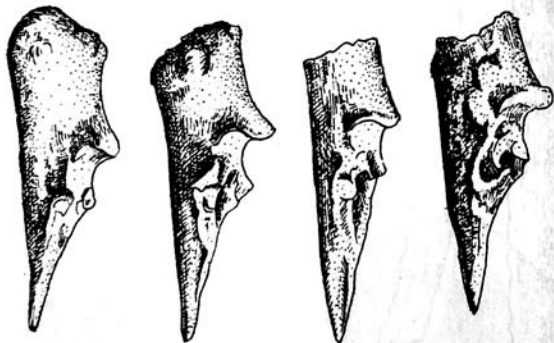
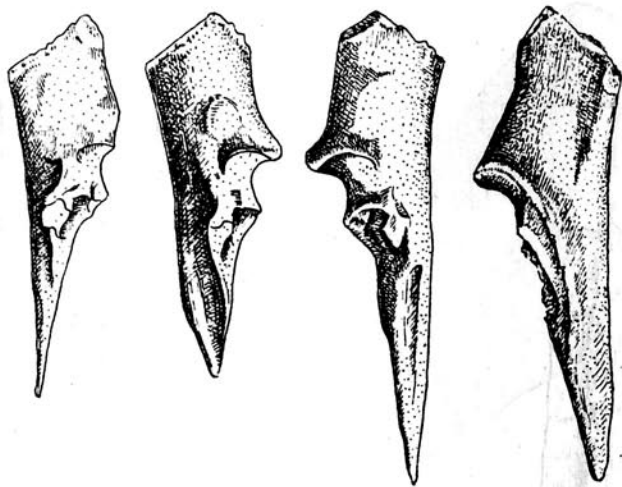
Таблица 42.

0 1 2 3

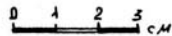
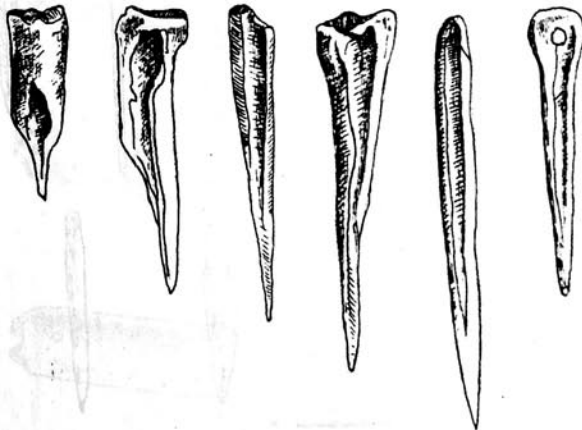
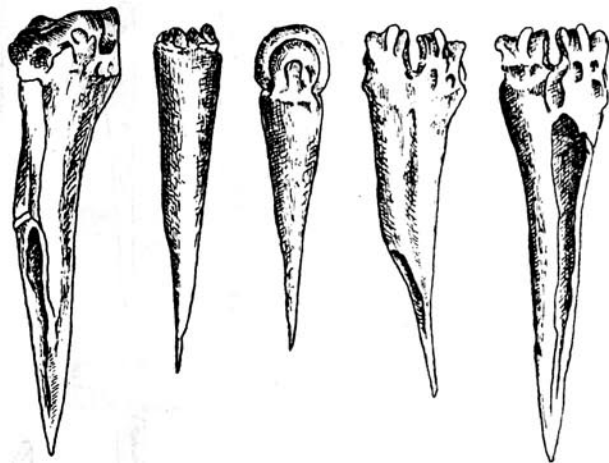
373

Таблица 43.

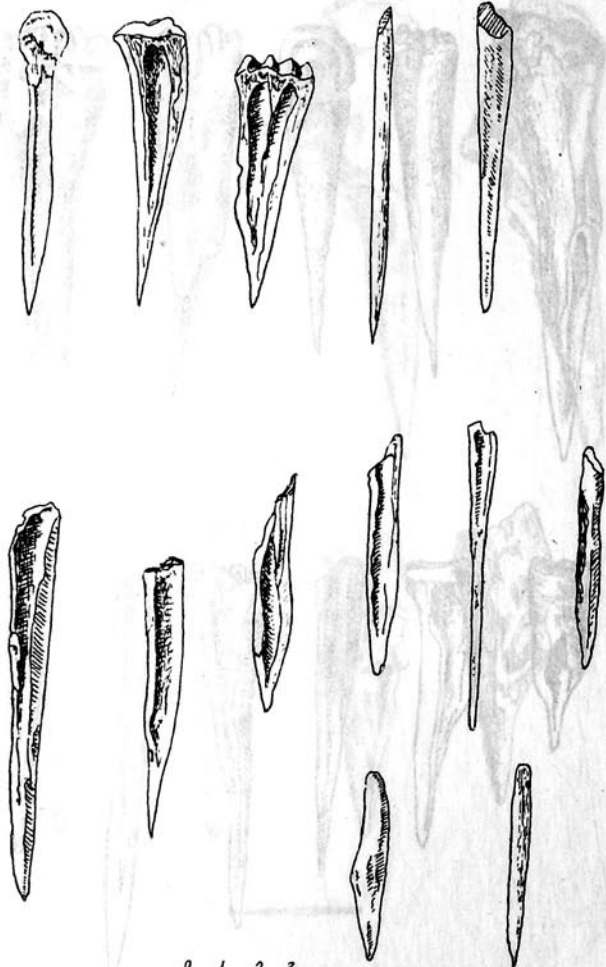

374

ТАБЛИЦА 44.

375

0 1 2 3 CM

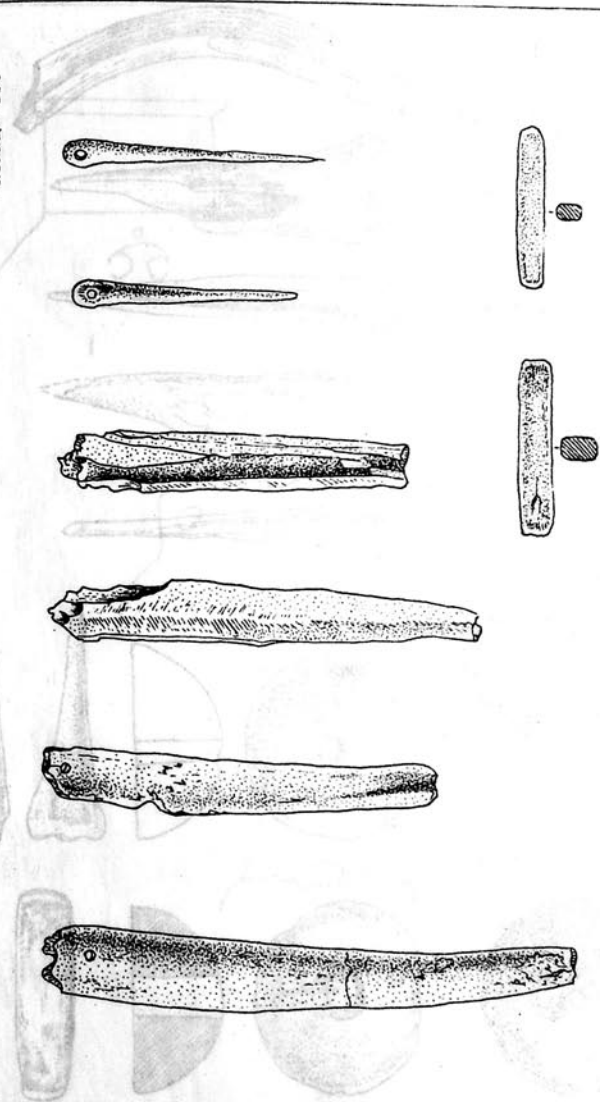

Таблица 47.

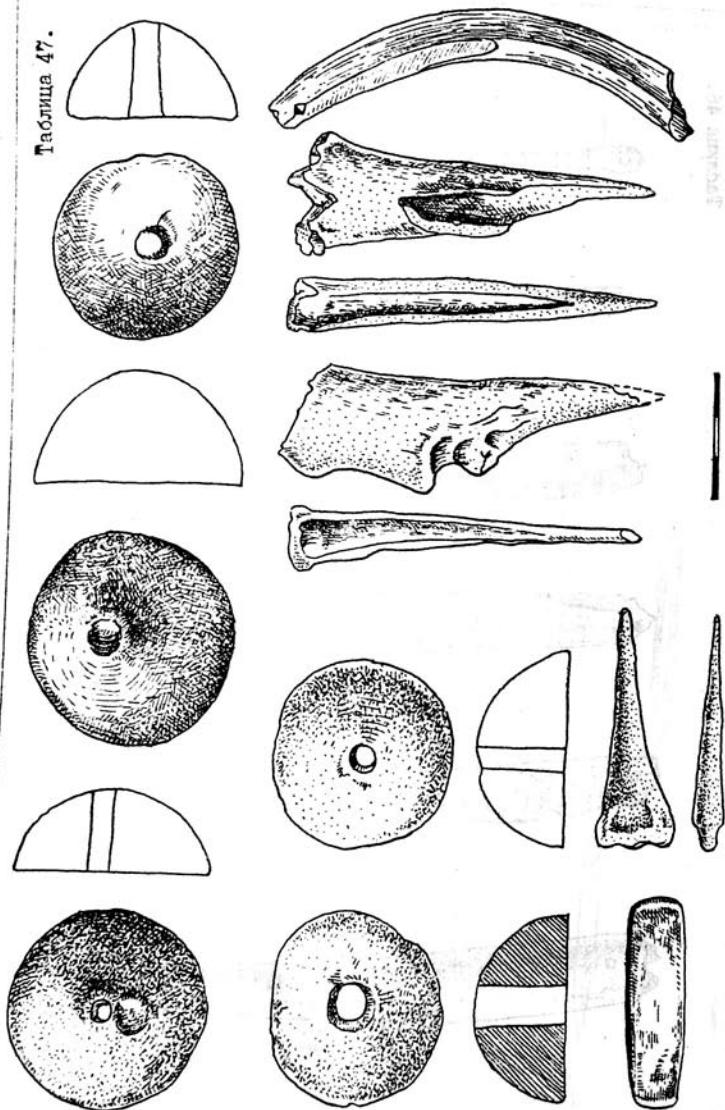

Таблица 48.

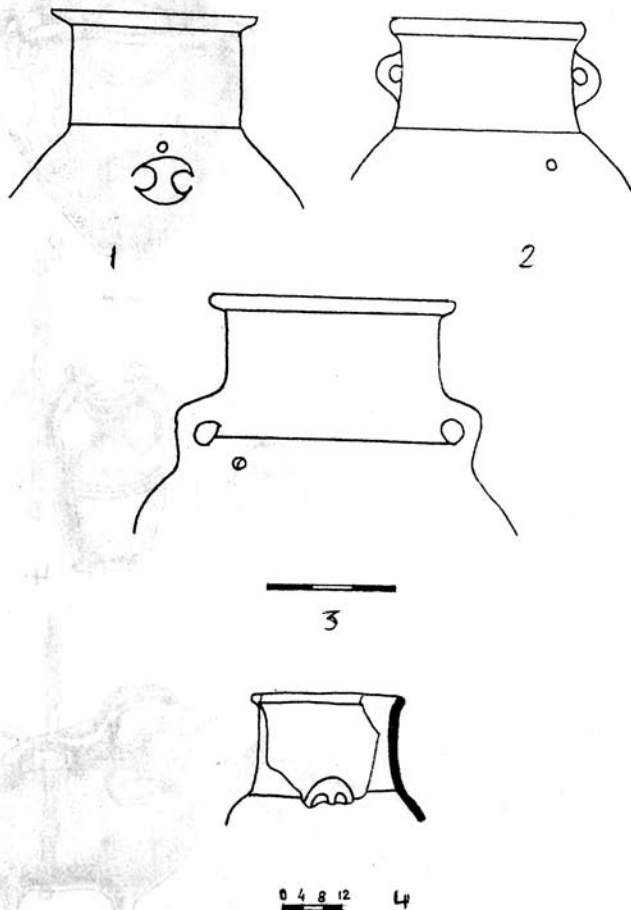
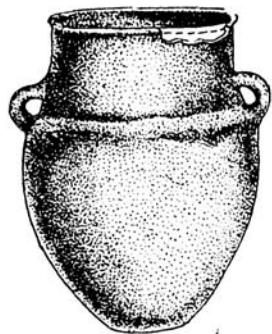
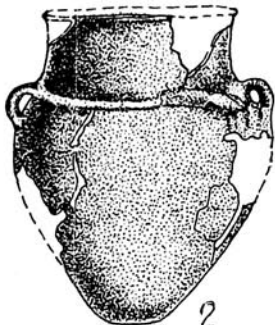

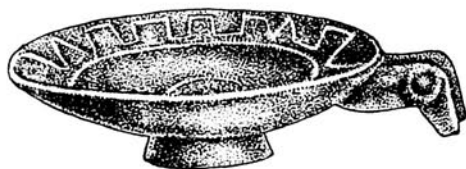
Таблица 49.

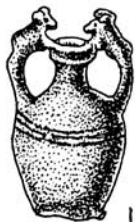
1

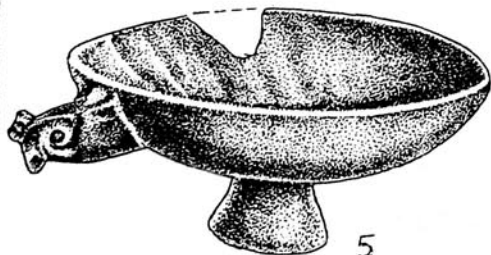
2

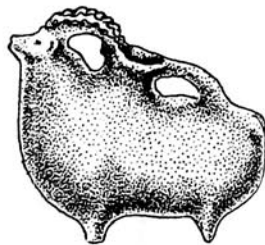
3

4

5

6

Таблица 50.

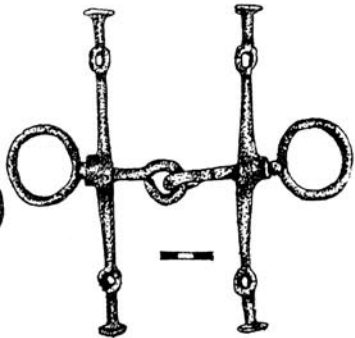
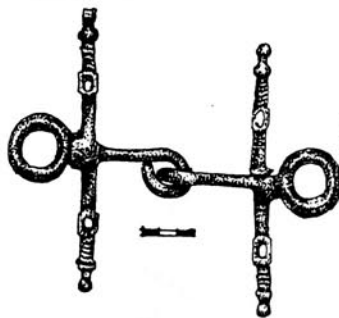
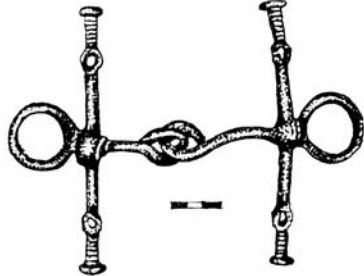
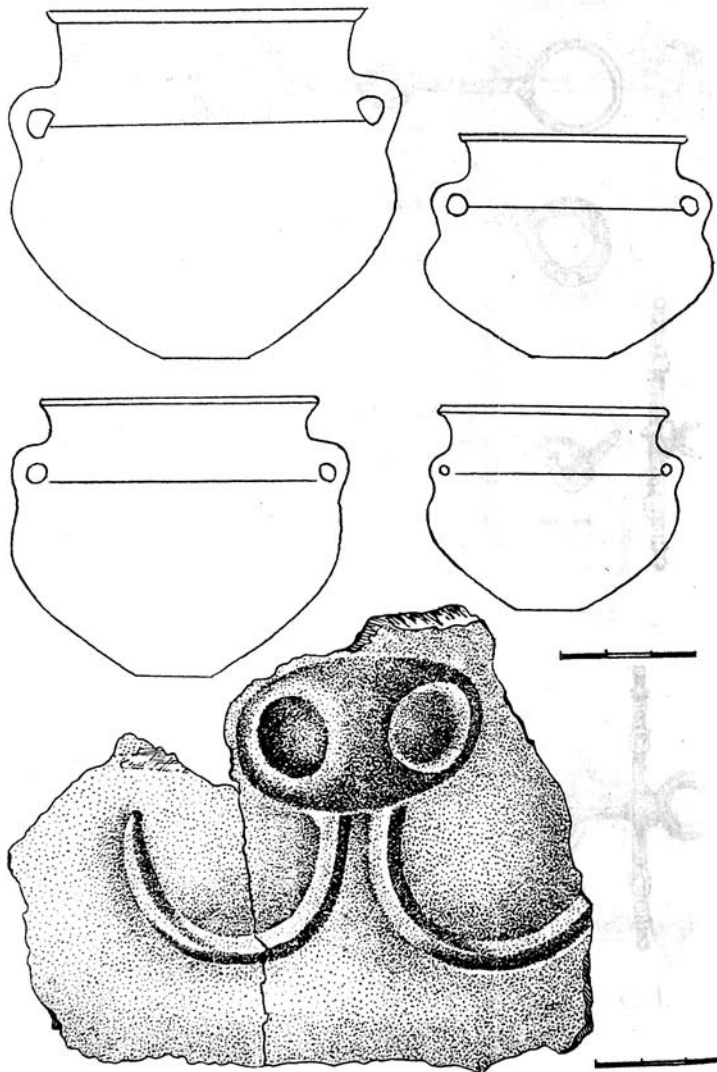
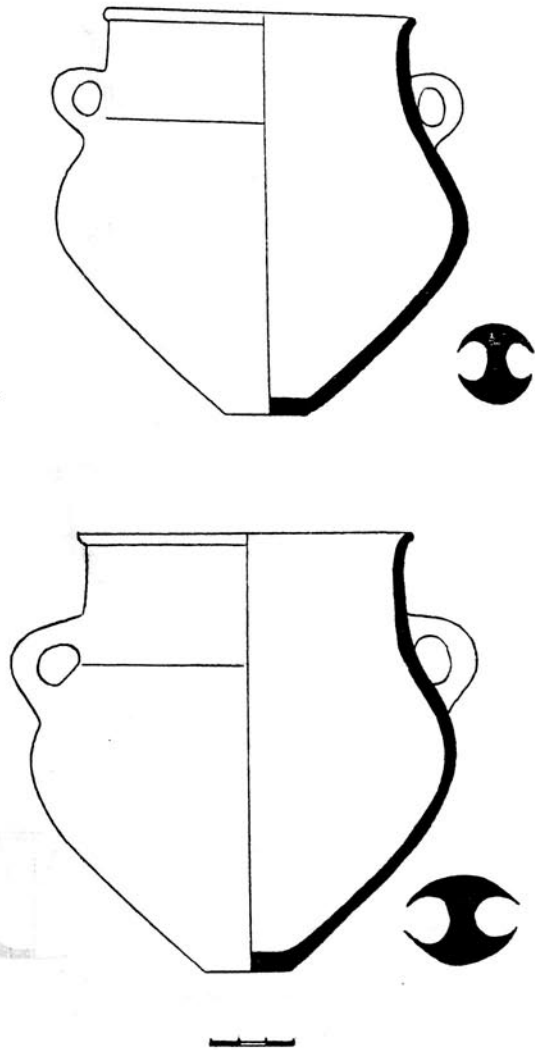

Таблица 51.

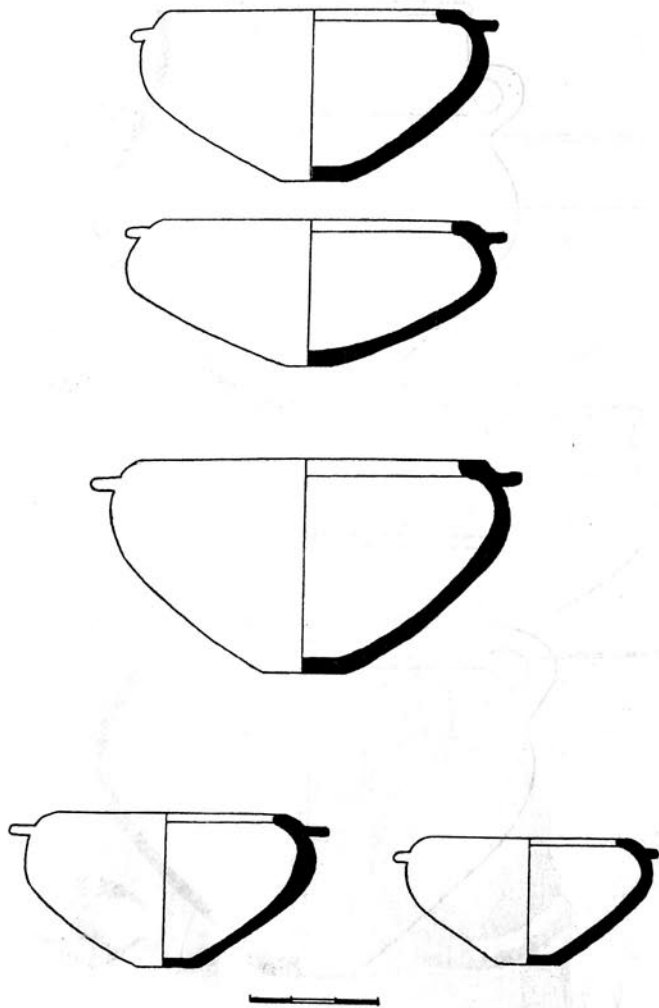

382

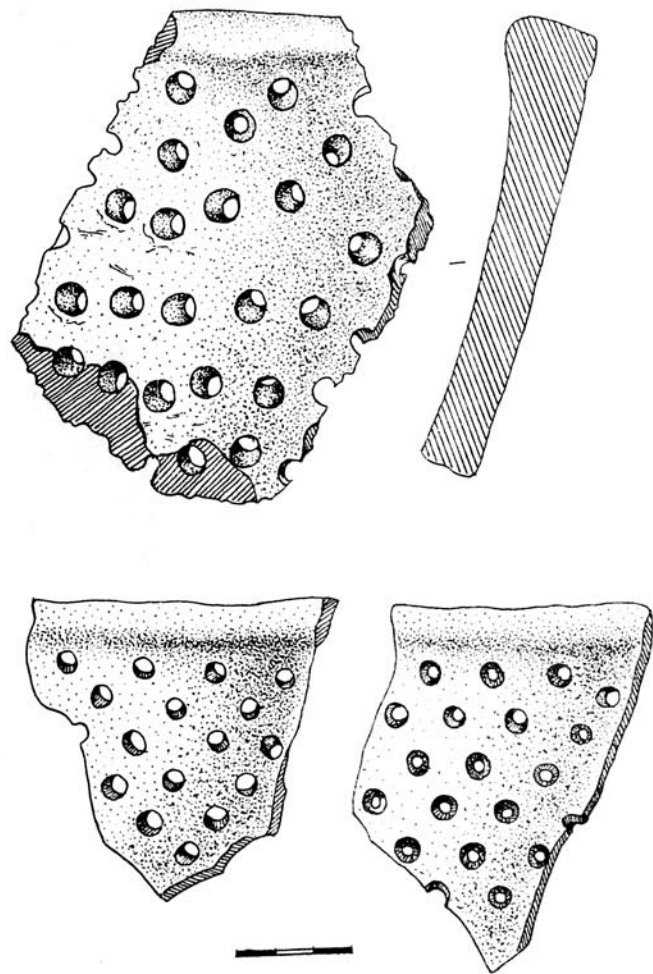
ТАБЛИЦА. 52

383

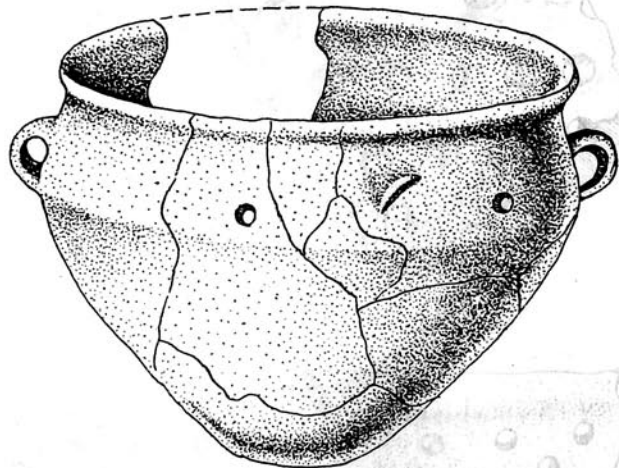

384

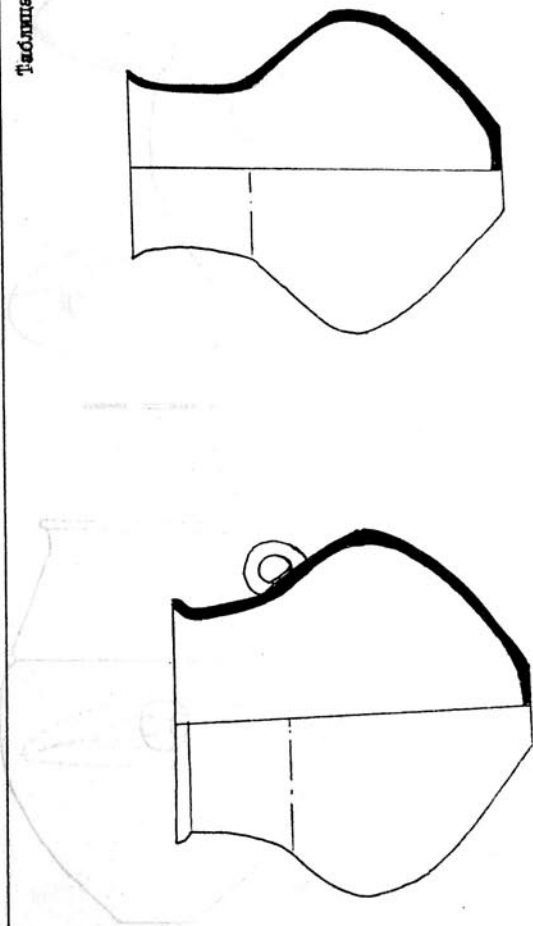
385

Таблица 55.

386

Таблица 56.

0 2 4 8

387

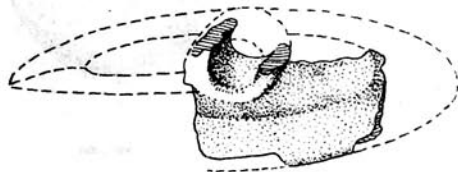
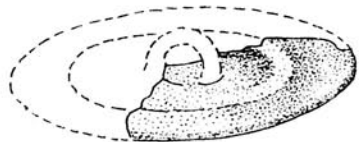
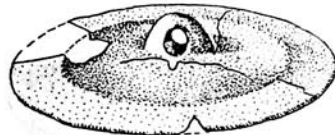
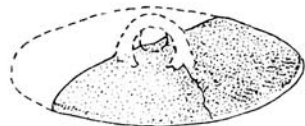
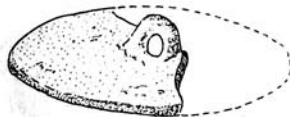
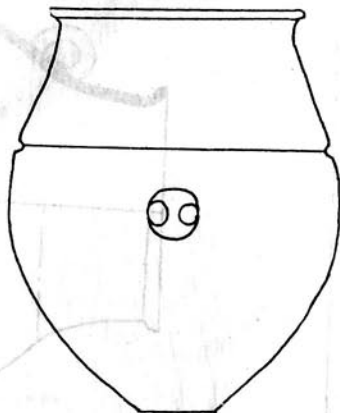
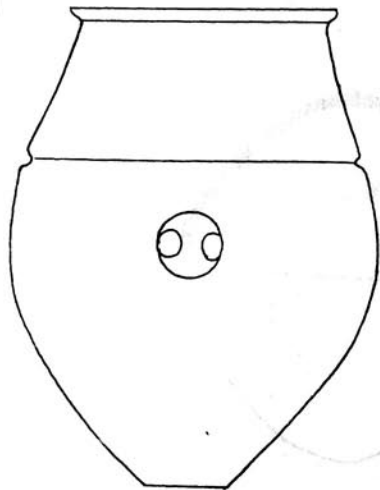
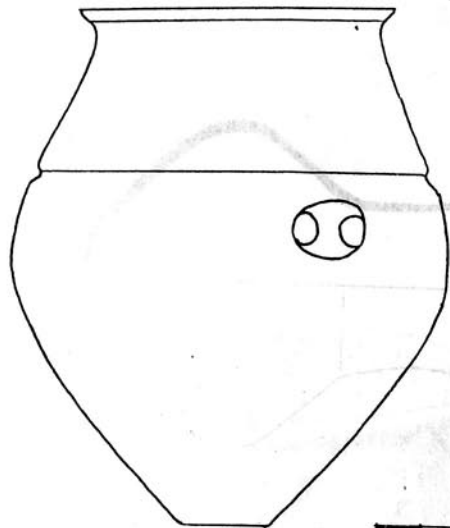

Таблица 59.

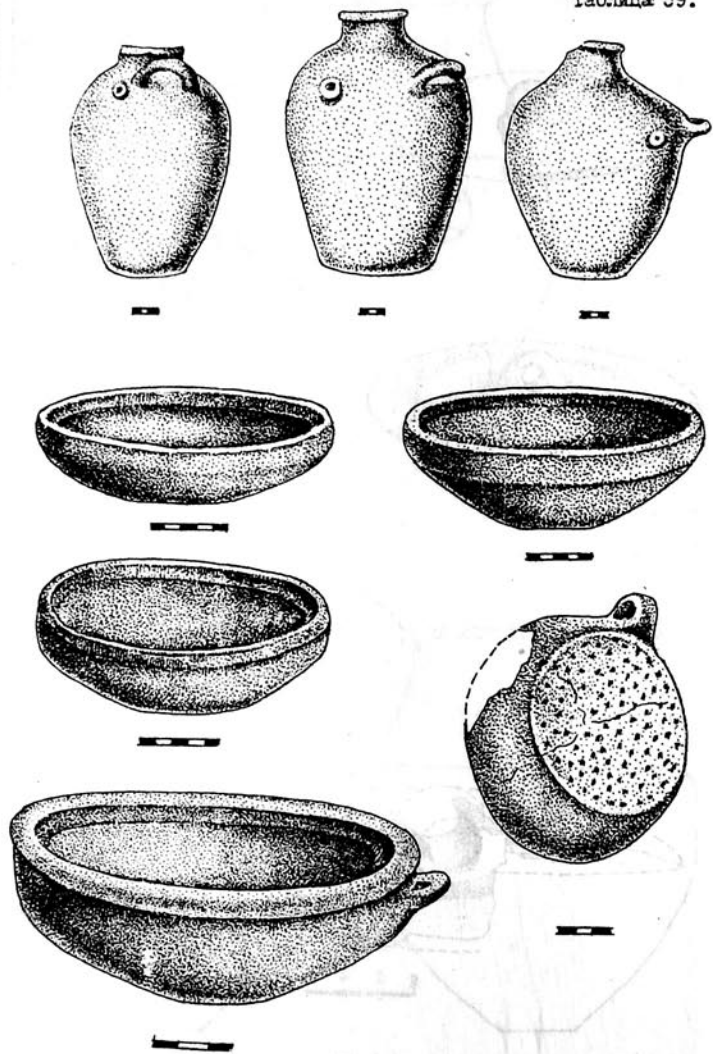
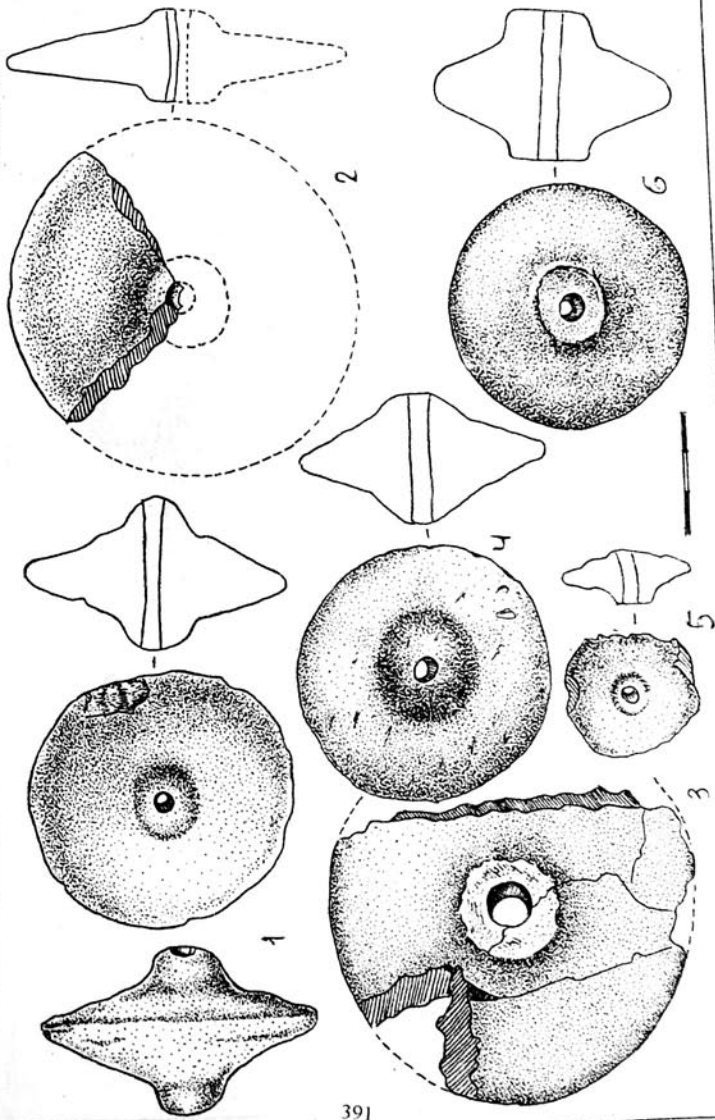

Таблица 60.

ӘМРАҢ НЕ"МӘТ ОҒЛУ ДАДАШОВ

АЗӘРБАЈҶАН ӘРАЗИСИНДӘ ПАЛЕОМЕТАЛ
ДӨВРҮ ЧӘМИЈӘТЛӘРИНИН ӘКИНЧИЛИК-
МАЛДАРЛЫГ ИГТИСАДИЈАТЫ

Директор издательства:
Главный редактор:
Зам. директора по
типографии:
Зав. редакцией:
Технический редактор:
Инженер-программист :

Балакиши Агаев
Мамед Ализаде

Аляс Гасымов
Улдуза Джаниева
Наргиз Гулиева
Иманова Азада

Сдано в набор 15.01.20 Подписано в печать 10.2.2000

Формат 60x84 1/16.

Физ. печ. лист. 24,7. Изд.л. 25,0 п.л. Заказ 104.

Тираж 500. Цена договорная.

Издательство БГУ им. М.Э.Расулзаде
370602. Баку, ул. З.Халилова 23.

Типография Бакинского Университета
370602, Баку, ул. З.Халилова, 23.

